АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Б. Н. МИРОНОВ

ХЛЕБНЫЕ ЦЕНЫ В РОССИИ ЗА ДВА СТОЛЕТИЯ (XVIII—XIX вв.)

Под редакцией А. Г. МАНЬКОВА

ЛЕНИНГРАД
Издательство «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1985

Впервые в историографии предпринята попытка дать общую картину движения хлебных цен в России за два столетия, с начала XVIII в. по 1914 г. (в целом по стране и по регионам), и объяснить это движение социально-экономическими процессами, происходившими в стране. Монография основана на архивных материалах, на широком использовании советской и зарубежной литературы о движении цен в России и за рубежом. В исследовании применены математико-статистические методы. Книга представляет интерес для историков, экономистов, демографов и всех, кто занимается социальной и экономической историей России XVIII—начала XX в.

Рецензенты

Т. М. КИТАНИНА, А. И. КОПАНЕВ, Л. Л. ШАПИРО

М $\frac{0504030000\text{-}775}{042\ (02)\text{-}85}$ 38-85-*IV*

© Издательство «Наука», 1985 г.

Глава I

ПРОБЛЕМА ХЛЕБНЫХ ЦЕН В РОССИИ XVIII—НАЧАЛА XX в. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

Известный русский экономист середины XIX в. А. Н. Егунов начал свое исследование о хлебных ценах словами: «Нет сомнения, что большинство читающей публики, взглянув на обертку моей книги, невольно остановится над вопросом: „Что за охота была автору толковать о такой сухой материи? Неужели не нашлось у него предмета более интересного для читателя и более важного для науки?“» [1] Современный исследователь истории хлебных цен находится в лучшем положении, чем А. Н. Егунов: ему не нужно объяснять «читающей публике», что «сухой, узкий с первого взгляда вопрос о ценах на хлеб под влиянием анализа становится живым, широким и многосложным, как самая жизнь»,[2] что хлебные цены являлись своеобразным зеркалом социально-экономического развития России XVIII—начала XX в. В них отражалось состояние экономики: застой, подъем, спад, кризис. В динамике региональных цен проявлялись процессы географического разделения труда, экономической интеграции районов в единый народнохозяйственный организм, слияния местных рынков в единый всероссийский рынок. Сравнительный анализ движения хлебных цен в европейских странах позволяет судить о включении России в международное разделение труда и мировой хлебный рынок, а также о европейской экономической интеграции. Хлебные цены — важный источник сведений о развитии производительности труда и изменении издержек производства в земледелии, без них невозможно оценить изменение реальной зарплаты трудящихся, объем сельскохозяйственного производства и торговых оборотов, правильно построить бюджет земледельца и т. д. Эта способность хлебных цен отражать важнейшие процессы в социально-экономическом развитии России объясняется преимущественно аграрным характером экономики страны, в которой состояние народного хозяйства и государственного бюджета, благосостояние многомиллионного народа и экономическая политика правительства нередко зависели от прихотливых колебаний хлебных цен.

В силу того что хлебные цены XVIII—начала XX в. играли большую роль в экономике России, они привлекали внимание многих исследователей. В любой работе по сельскому хозяйству, внутренней и внешней торговле, экономике России в целом,

в каждом статистическом описании России или отдельных губерний, которыми так богата литература XVIII—XIX вв., о хлебных ценах было написано хотя бы несколько строк. Обильный материал о хлебной торговле и ценах информационного и аналитического характера содержала периодическая печать исследуемого времени. Чтобы охватить всю эту массу литературы, потребовалась бы целая книга.

В предполагаемом ниже обзоре рассмотрены в основном труды, специально посвященные хлебным ценам, а из общих работ — те, в которых хлебным ценам уделяется значительное внимание.

Интерес современников к хлебным ценам был постоянным, но особенно большое внимание проблеме цен уделялось тогда, когда они либо сильно повышались, либо резко падали. Такими моментами в течение изучаемого времени являлись последняя треть XVIII—начало XIX в., конец 20-х—30-е гг., вторая половина 50-х гг., 80-е гг. XIX в. и начало XX в.

В 1760-е гг. хлебные цены серьезно заинтересовали правительство вследствие того, что в эти годы наблюдалось значительное их повышение. По указанию императрицы Сенат в 1767 г. с помощью анкеты собрал с мест сведения о росте цен, а также соображения местной администрации и «обывателей» о его причинах. Проанализировав ответы на анкету, Сенат пришел к выводу, что под влиянием возросшего спроса на хлеб повышение цен действительно имело место, но являлось, с одной стороны, благоприятным фактором развития сельского хозяйства, с другой — преходящим явлением, поскольку в определенной мере было вызвано недородами в отдельных местностях России.[3]

В 1786 г. во время нового скачка хлебных цен императрица утвердила специальную Комиссию для исследования причин вздорожания хлеба. В представленном Екатерине II докладе комиссия объяснила повышение цен растущим спросом на хлеб со стороны внутреннего и особенно внешнего рынка и рекомендовала строже регулировать экспорт хлеба и учредить по губерниям государственные хлебные магазины, которые в случае недостатка хлеба в городах должны продавать его населению по умеренным ценам.[4]

Не оставалась в стороне от обсуждения злободневной проблемы и научная общественность. Видное место вопрос о ценах занял в публицистике М. М. Щербатова. Связывая динамику цен с общим экономическим и политическим состоянием страны, он рассматривал повышение цен на хлеб во второй половине XVIII в. как симптом упадка сельского хозяйства России. В подкрепление своей концепции М. М. Щербатов неоднократно делал расчет хлебного баланса России. Однако, имея неправильные исходные данные (3 млн. хлебопашцев с наделом по 2 десятины, 18 млн. потребителей хлеба по норме 2 четверика в месяц, урожай сам-5), он каждый раз приходил к неверному (для автора априорному) выводу о том, что хлебный баланс в России чрезмерно напряжен.

вследствие чего цены на хлеб очень высоки, и «в случае хотя бы незначительного недорода должен наступить голод».[5]

Видный экономист второй половины XVIII в. И. Ф. Герман (настоящее имя Бенедикт Франц Иоганн) в середине 80-х гг. отмечал, что «цены на жизненные припасы стоят ныне на почти неслыханной высоте... В настоящее время большая часть их, в особенности хлеб, стоят в 4—5 раз дороже, чем 50 лет назад». Причины автор усматривал в неурожаях, новом устроении губерний, в повышении налогов на государственных крестьян.[6]

Статистические данные о быстром росте цен за последние 40 лет XVIII в. привел в своем описании Петербурга этнограф И. Г. Георги. Причинами повышения цен он считал рост потребителей хлеба, «множество денег», «переменный род жизни с большой роскошью» и «тому подобное».[7]

Крупнейший экономист конца XVIII—начала XIX в. Г. Шторх также констатировал рост цен в России во второй половине XVIII в., но находил объяснение этому во внешней торговле, благодаря которой страна получала с Запада относительно дешевые там, но дорогие в России мануфактурные товары в обмен на свои сельскохозяйственные товары, относительно дешевые в России, но дорогие в западноевропейских странах.[8]

В 1803 г., в момент наивысшего подъема хлебных цен за первую половину XIX в., Вольное экономическое общество объявило конкурс на лучшее исследование на тему «О причинах дороговизны на съестные припасы». Сорок четыре человека откликнулись на призыв общества и прислали свои работы.[9] Сочинение М. Швиткова было признано лучшим и напечатано.[10] По его мнению, повышение цен во второй половине XVIII в. обусловливалось ростом налогов, временной и постоянной миграцией крестьянства в города, развитием торговли и промышленности, существовавшей системой хлебной торговли (имелись в виду подряды, частые перепродажи товара, купеческие монополии).[11]

В «Статистическом журнале» за 1806 г. была опубликована большая интересная статья К. Ф. Германа «Замечания к таблицам, показывающим цены нужнейшим съестным припасам в Москве с 1782 по 1803 год».[12] Рост цен автор делит на 4 периода: 1) 1782—1795 гг.— умеренное и медленное возрастание, 2) 1796—1797 гг. — скачок, 3) 1798—1800 гг. — медленный рост, 4) 1801—1803 гг. — резкое повышение. В статье выдвигаются следующие причины роста цен: оживление торговли, увеличение числа иностранных конкурентов, развитие неземледельческих отраслей народного хозяйства, увеличение количества наемных работников и вздорожание транспорта.

Другой исследователь начала XIX в. В. Щеткин повышение цен в XVIII в. объяснял ростом денежной массы в обращении и отрицательным торговым балансом, а в качестве панацеи предлагал сократить импорт и принять меры по развитию русской промышленности.[13]

После длительного затишья в середине 20-х гг. XIX в., в период наивысшего понижения хлебных цен за весь XIX в., вновь началось оживленное обсуждение проблемы хлебных цен как в правительственных кругах, так и на страницах «Журнала мануфактур и торговли», «Земледельческого журнала», «Коммерческой газеты» и других печатных органов. Внимание современников привлекло понижение цен и его причины.

В декабре 1826 г. Академия наук объявила конкурс на исследование о причинах понижения цен. Лучшим было признано сочинение А. Фомина, в котором сделана попытка проанализировать движение цен со второй половины XVIII в. до середины 1820-х гг. По мнению автора, со второй половины XVIII в. и до 1819 г. происходило повышение цен, обусловленное причинами общего и частного характера. К общим причинам А. Фомин отнес рост городов, промышленности и торговли, увеличение городского населения за счет сельского, развитие внешней торговли. Частными причинами роста цен автор считал создание мощной армии и военно-морского флота, непрерывные войны и рекрутские наборы, рост налогов. В качестве причин понижения цен с 1820 г. А. Фомин указал на восстановление всеобщего мира на Европейском континенте, восстание греков, которое нарушило черноморскую торговлю, и уменьшение экспорта русского хлеба вследствие снижения спроса на него на внешних рынках.[14] С основными выводами автора согласились крупнейшие экономисты того времени — академики Г. К. Шторх и И. Ф. Герман, состоявшие в жюри конкурса.

С конца 20-х гг. XIX в. началось повышение хлебных цен в России. Однако вследствие того что происходило оно медленно, уровень хлебных цен в 30-х гг. по-прежнему оставался низким. Это и послужило причиной жалоб помещиков на низкие хлебные цены в 30-е гг. XIX в. В газетах и журналах того времени помещались заметки о состоянии цен и тяжелом положении сельского хозяйства. Но серьезных исследований о хлебных ценах в 30-е гг. написано не было. Все ограничилось краткими сообщениями с мест, сетованиями, жалобами и т. п. Наиболее крупная работа о хлебных ценах 30-х гг. XIX в. принадлежала Г. И. Сабурову, но и она была посвящена хлебным ценам одной Пензенской губернии за 1830—1835 гг. Автор в качестве причин низких хлебных цен указал на отсутствие сбыта, узость хлебного рынка, плохое состояние транспорта.[15]

Состояние хлебных цен в 30-е гг. XIX беспокоило и правительство. В 1838—1839 гг. работал высочайше учрежденный Комитет для изыскания средств к отвращению упадка цен на земледельческие произведения.[16] В его состав входили министры финансов, внутренних дел и государственных имуществ. Участие в работе комитета виднейших представителей администрации показывает, какое важное значение придавало правительство состоянию хлебных цен. Результатом деятельности комитета явилась записка «О мерах возвышения цен на земледельческие про-

изведения», в которой низкие цены объяснялись сокращением экспорта хлеба вследствие уменьшения на него спроса за границей и недостатком местных потребителей хлеба из-за слабого развития промышленности и среднего сословия. Словом, трудности в сбыте хлеба внутри и вне России — вот в чем заключалась главная причина упадка хлебных цен. В соответствии с этим объяснением комитет рекомендовал ряд мер, которые могли бы повысить хлебные цены и уменьшить убытки производителей: совершенствовать сельскохозяйственное производство, развивать промышленность, торговлю и города, увеличить экспорт хлеба, создать компании для торговли хлебом, улучшить пути сообщения, покупать хлеб для правительственных нужд непосредственно у помещиков.[17]

Два сильных неурожая в 1833—1834 и 1839—1840 гг., вызвавших непомерное повышение хлебных цен, направили экономическую мысль 40-х гг. XIX в. на поиск путей устранения сильных колебаний хлебных цен, установление средней цены хлеба, которая бы всегда гарантировала доход земледельцу. В эти годы появился ряд проектов об удержании средних цен на хлеб,[18] среди которых наибольшей популярностью пользовался проект С. И. Мальцева, составленный в 1844 г.[19]

Сущность проекта С. И. Мальцева сводилась к следующему. На основании 10—20-летних хлебных цен по каждой губернии должна быть выведена средняя цена хлеба. Эту цену необходимо постоянно поддерживать посредством государственного регулирования хлебной торговли. В годы урожая, когда цены на хлеб понижаются, правительство должно будет скупать у помещиков хлеб по средним ценам или принимать у них хлеб в залог, выдавая ссуды, и хранить его в специальных хлебных магазинах до тех пор, пока вольные хлебные цены не повысятся выше средних цен. Тогда, продавая хлеб из магазинов по средним ценам, можно удержать цены от чрезмерного повышения. По мнению С. И. Мальцева, регулируя таким образом поступление хлеба на рынок, можно устранить колебания хлебных цен и обеспечить постоянный средний доход помещикам. В условиях крепостнической России проект Мальцева, подобно другим интересным проектам, не был реализован.[20]

В потоке литературы о хлебных ценах в 40-е—начале 50-х гг. XIX в. выделяются 5 работ, принадлежащих перу крупнейших экономистов того времени — Д. С. Протопопову, П. И. Кеппену, К. С. Веселовскому, А. П. Заблоцкому и Л. В. Тенгоборскому. Д. С. Протопопов ввел в научный оборот массовые данные о хлебных ценах за вторую половину 30-х гг. XIX в. Но хлебные цены его интересовали только в той степени, в какой они объясняли ход хлебной торговли.[21] П. И. Кеппен и К. С. Веселовский стремились доказать неосновательность жалоб на упадок хлебных цен, основываясь на данных о ценах экспортируемого из России хлеба.[22] А. П. Заблоцкий привлек значительный материал о хлебных ценах с целью выяснить причины колебаний цен на

хлеб.[23] Л. В. Тенгоборский пытался проверить выводы А. П. Заблоцкого и одновременно оценить производство хлеба в России.[24]

Указанные исследования представляли собой заметный шаг в изучении хлебных цен, но даже эти лучшие работы имели существенные недостатки. Они основывались на скудных и отрывочных данных, которые к тому же использовались без необходимого критического анализа, в них применялись несовершенные статистические приемы, нередко цена на хлеб в одном каком-нибудь городе принималась за среднюю цену для целой губернии, цена в одном месяце — за цену всего года, а цена одного-двух лет — за среднюю цену многих лет.

Наиболее совершенным исследованием 40—50-х гг. XIX в. с источниковедческой точки зрения следует признать работу А. Н. Егунова. Он впервые привлек массовые статистические данные о хлебных ценах по всем губерниям России за 1847—1853 гг., а достоверность данных подвергнул серьезному критическому анализу. Установив, что используемые данные (ведомости о справочных ценах) относительно достоверны, А. Н. Егунов вывел средние цены на хлеб для всех губерний.[25]

Во второй половине 50-х гг. XIX в. в связи с резким повышением хлебных цен вышел ряд работ, в которых, правда, без привлечения массовых данных о ценах, анализировались причины их повышения. По общему мнению исследователей, эти причины сводились к росту денежной массы вследствие прилива золота из Калифорнии, Австралии и Сибири.[26]

Для исследования хлебных цен 60—70-х гг. XIX в. много сделала экспедиция, организованная Вольным экономическим обществом и Русским географическим обществом с целью изучения хлебной торговли и производительности России. В экспедиции приняли участие видные экономисты того времени — В. П. Безобразов, И. Ф. Борковский, В. И. Чаславский, Ю. Э. Янсон. Они собрали и проанализировали большой материал о хлебной торговле и хлебных ценах, который был опубликован.[27]

Значительное количество данных о хлебных ценах 50—60-х гг. XIX в. содержится также в трудах «Валуевской комиссии», в «Хозяйственно-статистическом атласе Европейской России», «Военно-статистическом сборнике», в многочисленных описаниях губерний, статистических и хозяйственных материалах, собранных офицерами Главного штаба и сотрудниками министерств внутренних дел и государственных имуществ, а также Вольным экономическим и Географическим обществами.[28] Однако во всех этих работах хлебные цены привлекались для анализа различных хозяйственных явлений, поэтому собранные данные о ценах не были однородными, не охватывали всю Россию, а если и относились ко всей стране, то касались небольшого отрезка времени; подробный анализ динамики и географии хлебных цен в них практически отсутствовал.

Сельскохозяйственный кризис 80—90-х гг. XIX в. вновь привлек внимание исследователей к хлебным ценам. Земства, Цент

ральный статистический комитет, Интендантство, Департамент земледелия, Министерство финансов, городские думы начали сбор, разработку и публикацию данных о хлебных ценах по городам, губерниям и уездам.[29] Благодаря этому ни один период в истории хлебных цен не обеспечен столь полно статистическими данными о хлебных ценах, как 80—90-е гг. XIX в. Публикаторская деятельность указанных учреждений продолжалась и в XX в., хотя с несколько меньшей интенсивностью.

Кроме того, в 80—90-е гг. вышел ряд аналитических исследований о хлебных ценах М. П. Федорова, Н. А. Карышева, А. А. Клопова и других авторов. Эти работы были посвящены падению цен и мерам, направленным на поддержание сельского хозяйства.[30]

Группа крупных экономистов и статистиков под руководством А. И. Чупрова и А. С. Посникова выполнила в 1890-е гг. интересное исследование о значении хлебных цен для русского народного хозяйства. Не впадая в преувеличения, авторы на большом фактическом материале показали влияние хлебных цен на демографические процессы, интенсификацию земледелия, движение земельной собственности, благосостояние крестьянства и землевладельцев, кустарные и отхожие промыслы, государственный бюджет.[31]

Как обычно, в тяжелое для сельского хозяйства время правительство учреждало комиссии. В 1888—1892 гг. действовала высочайше учрежденная Комиссия по поводу падения цен на сельскохозяйственные товары.[32] В 1897—1901 гг. работало Совещание по исследованию экономического положения центрально-черноземных губерний.[33] К 1901—1903 гг. относится деятельность высочайше учрежденной Комиссии для исследования вопроса о движении благосостояния сельского населения с 1861 по 1900 г.[34] Результатом деятельности комиссий и Совещания явились не только ценные сводки статистических данных о сельском хозяйстве и хлебных ценах, но и анализ движения хлебных цен.

Почти все исследователи причины падения хлебных цен в России усматривали в перепроизводстве зерна в европейском масштабе, в появлении на рынках Западной Европы дешевого американского хлеба и в «революции» в средствах транспорта. Выйти из кризиса, по мнению большинства авторов, возможно было путем переселения крестьян из густонаселенных в малонаселенные губернии, посредством интенсификации сельского хозяйства, увеличения экспорта хлеба и развития внутреннего хлебного рынка.

К середине 90-х гг. XIX в. аграрный кризис закончился, и хлебные цены стали повышаться. Их рост продолжался вплоть до 1914 г. Вследствие этого литература начала XX в. о ценах (значительная часть которой носила характер экономической публицистики) содержала уже анализ причин повышения цен. Особенность этой литературы состояла в том что цены на хлеб, как

правило, рассматривались вкупе с ценами на промышленные товары. По мнению исследователей начала XX в., повышение цен в России объяснялось влиянием роста цен на мировом рынке и политикой монополий, связывалось с ростом добычи золота, увеличением денежного обращения и колебаниями экономической конъюнктуры.[35]

Кроме указанных выше изданий можно отметить появление в 1907 г. очень ценного «Ежегодника по сельскому хозяйству России и иностранных государств», в котором содержались данные о хлебных ценах не только в России, но и на важнейших иностранных рынках.[36]

Особого внимания заслуживают работы П. И. Лященко, написанные в конце XIX—начале XX в. Хотя проблема хлебных цен им специально не ставилась, тем не менее в его исследованиях о хлебной торговле и аграрной эволюции России ценам отведено значительное место, в особенности факторам динамики и пространственной структуры хлебных цен.[37]

Первая мировая война 1914—1918 гг. и сопровождавшая ее инфляция вызвали резкий подъем цен всех товаров, включая и хлеб. По этой причине весьма заметно возрос интерес к ценам вообще и к хлебным в частности. Естественно, главное внимание в литературе военных лет уделялось сиюминутным проблемам цен. Однако, чтобы лучше понять причины вздорожания товаров во время войны, наиболее вдумчивые исследователи в работах, посвященных анализу цен военного времени, много внимания уделяли и изучению цен довоенного времени. Поэтому во время войны появился ряд работ, содержащих анализ динамики и ценообразования в предвоенные годы.[38]

В 20-е гг. XX в. выходит ряд крупных работ, посвященных хлебным ценам начала XX в. Эти исследования отличаются высоким аналитическим уровнем, попыткой выявить закономерности в движении и географии цен. Авторы широко и умело применяли математико-статистические методы. Здесь в первую очередь необходимо отметить работы С. Г. Струмилина, А. Л. Вайнштейна, И. Н. Озерова, Л. М. Ковальской, Н. Д. Карпенко, С. С. Зака.[39] Важно подчеркнуть, что выполненные указанными авторами исследования в то время имели большое практическое значение для выработки правильной политики цен, для анализа конъюнктуры и решения некоторых других проблем. Для современного исследователя истории цен эти работы имеют большое значение в первую очередь благодаря совершенной методике и большому аналитическому искусству, которое было свойственно их авторам.

Большое значение в 20-е гг. XX в. придавалось изучению конъюнктуры, экономическим циклам и кризисам. Поскольку цены в России, особенно хлебные, являлись важнейшим элементом конъюнктуры, то изучению их истории уделялось значительное внимание. Здесь в первую очередь следует назвать работы С. А. Первушина, И. А. Копюкова, А. Гайстера, Е. Варги.[40]

Со второй половины XIX в. параллельно с экономистами историей цен стали заниматься историки. В капитальном исследовании А. Семенова о внешней торговле и промышленности России истории цен XVIII—первой половины XIX в. посвящена специальная глава. Основываясь главным образом на ценах импортных и экспортных товаров, автор пришел к следующему выводу: «С умножением в государстве населения и народного довольства увеличивается внутреннее требование на все жизненные потребности и другие сельские произведения, и от того возвысилась в нашем отечестве с 1766 года цена на пшеницу и рожь в 3 раза, также на нефть и кожу, служащие для народной обуви».[41]

В 1884 г. В. О. Ключевский опубликовал свое известное сочинение «Русский рубль XVI—XVIII вв. в его отношении к нынешнему», в котором, основываясь на опубликованных материалах о хлебных ценах, попытался выяснить изменение покупательной способности русского рубля до 1750 г. Автор установил, что за 1700—1715 гг. хлебные цены выросли примерно в 2 раза и до середины века практически не изменялись. Несмотря на скудость данных, имевшихся в его распоряжении, В. О. Ключевский (при отдельных неточностях) в общем правильно установил тенденцию в движении цен как в 1700—1750 гг., так и в XVI—XVII вв.[42]

П. Н. Милюков попытался объяснить историю цен XVI—XVIII вв., нарисованную В. О. Ключевским. Он предложил точку зрения, согласно которой причины колебаний русских цен лежали в перипетиях финансов и денежного обращения, в уменьшении веса серебряных монет, выпуске медных и бумажных денег.[43]

А. Г. Брикнер по данным о ценах в Москве в 1652 г. и в 80-е гг. XIX в. пришел к выводу, что в России, как и в Западной Европе, «сырые продукты в продолжение этих двух столетий значительно вздорожали, мануфактурные изделия и колониальные товары упали в цене».[44]

В. И. Семевский в своем сочинении по истории крестьянства коснулся динамики цен во второй половине XVIII в., отметив, что рост оброков до известной степени соответствовал повышению хлебных цен, которые с 60-х гг. до конца XVIII в. повысились примерно в 3 раза.[45]

Советские ученые в изучении истории цен в России сделали пока немного. А. Г. Маньков[46] и Г. В. Абрамович[47] исследовали движение цен в XVI в. Некоторое внимание хлебным ценам XVIII—первой половины XIX в. было уделено в работе Ф. Я. Полянского о теоретических вопросах ценообразования в условиях феодализма, в статье М. К. Рожковой о хлебном рынке в первой половине XIX в., в монографии В. Н. Яковцевского о купеческом капитале и в статье А. Г. Козлова о хлебной торговле на Урале. Цены 80—90-х гг. XIX в. рассмотрены в книге Н. А. Егиазаровой об аграрном кризисе в России в конце XIX в.[48] и в некоторых других работах.

Несколько большее место история цен заняла в работах С. Г. Струмилина, П. И. Лященко, Б. Б. Кафенгауза и Н. Л. Рубинштейна. С. Г. Струмилин, давая общую картину движения цен в России, в качестве опорных пунктов брал XII, XVII и начало XX в. XVIII век оказался в середине интервала, слившись с XIX в.[49] П. И. Лященко, отмечая рост хлебных цен во второй половине XVIII в., объяснил его постепенной деградацией сельского хозяйства, развитием промышленности, торговли и городов.[50] Б. Б. Кафенгауз, сравнивая новгородские хлебные цены 1714 г. с петербургскими 1913 г. и цены 1737 г. с ценами 1913 г. по г. Москве, согласился с В. О. Ключевским в том, что с 30-х гг. XVIII в. по конец XIX в. хлебные цены в России выросли в 9—10 раз. Но в его расчетах XVIII и XIX века оказались объединенными в один период.[51] В монографии Н. Л. Рубинштейна о сельском хозяйстве России во второй половине XVIII в. движению хлебных цен отведены всего девять страниц и небольшое приложение. Несмотря на это, автору удалось (основываясь на довольно большом количестве данных, извлеченных главным образом из ответов на сенатскую анкету, из дел Комиссии о хлебе 1786—1788 гг. и Топографических описаний) создать в целом верную картину движения хлебных цен в России во второй половине XVIII в. По расчету Н. Л. Рубинштейна, хлебные цены за 1750—1800 гг. выросли в 5 раз. В отличие от П. И. Лященко автор не связывал повышение цен с кризисом сельского хозяйства, а наоборот, видел в росте цен признак и условие экономического роста. «Рост хлебных цен на протяжении второй половины XVIII в., — писал Н. Л. Рубинштейн, — коренился в общем изменении экономического строя, выражавшемся в растущем разделении труда, в быстром росте промышленного производства, стремительно расширявшем рыночный спрос на сельскохозяйственное сырье, и в соответствующем росте промышленного населения, предъявлявшего спрос на рыночный хлеб».[52]

Специального упоминания заслуживает большая и содержательная статья М. А. Рахматуллина о хлебном рынке в первой половине XIX в., в которой привлечен массовый статистический материал о хлебных ценах в крупных хлеботорговых центрах Европейской России за 1812—1850 гг. Автор затронул вопросы о ценообразовании хлеба, причинах падения хлебных цен в 20-е гг. XIX в., купеческой прибыли, формировании хлебного рынка и некоторые другие.[53] Особенность этой очень интересной работы состоит в том, что хлебные цены рассматриваются в ней наряду с общими экономическими процессами, проходившими в России в первой половине XIX в. Это позволило автору поставить ряд важных проблем, а в некоторых случаях и предложить их решение. Но в статье М. А. Рахматуллина ввиду особых исследовательских задач, поставленных автором, динамика хлебных цен в дореформенной России и факторы этой динамики не получили достаточно полного освещения.

Весомый вклад в изучение истории хлебных цен XVIII—на

чала XX в. внесли И. Д. Ковальченко и Л. В. Милов своим капитальным исследованием о всероссийском аграрном рынке XVIII—XX вв. Сама по себе динамика цен и ее причины не интересовали авторов: свою главную цель они видели в выяснении эволюции аграрного рынка, хлебные цены в их исследовании играли роль индикатора, указывающего на состояние и уровень развития рынка. Тем не менее привлечение свежего статистического материала о хлебных ценах за ряд лет, а главное применение мощного математического аппарата для их анализа имели важное значение для всех исследователей истории цен.[54]

Автор этих строк также посвятил ряд работ хлебным ценам XVIII—начала XX в.[55]

Необходимо отметить, что имеется значительное число трудов, в которых содержатся данные о хлебных ценах XVIII—XIX вв., используемые авторами для решения специфических исследовательских задач: для определения тяжести ренты, уровня развития крестьянского и помещичьего хозяйства, реальной заработной платы, величины купеческой прибыли и т. д.[56] Анализ подобных работ не входит в нашу задачу.

Зарубежные историки проявляют значительный интерес к экономическому развитию России, однако специальных исследований о русских хлебных ценах обнаружить не удалось, за исключением двух работ, в которых им уделено некоторое внимание.[57] В общих трудах по экономической истории России хлебным ценам посвящается обычно несколько строк.

Историографический обзор позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на бесспорную важность и актуальность истории русских хлебных цен, разработка этой проблемы в русской и советской исторической науке не может считаться удовлетворительной. Это тем более кажется удивительным, что ни один вопрос, кроме русской сельской общины, так часто и много не дебатировался, как вопрос о хлебных ценах.

Причина недостаточной изученности хлебных цен в значительной мере кроется в том, что они привлекали в основном внимание современников, а не историков. Современники же, как правило, интересовались хлебными ценами тогда, когда они становились «больным местом» экономической жизни, либо слишком падая, либо чрезмерно повышаясь, и интересовались ими постольку, поскольку это нужно было для потребностей текущего момента. Проходил кризис, «боль» утихала, проблема хлебных цен отодвигалась на задний план.

Широко, на систематическом статистическом материале, история хлебных цен в России XVIII—начала XX в. никогда не изучалась. До сих пор в распоряжении исследователей нет данных о движении годовых хлебных цен по губерниям России за 1700—1914 гг., исключая 1744—1753, 1809—1819, 1846—1855 и 1881—1900 гг. Те же данные, которые покрывают бóльший отрезок времени, относятся к отдельным городам и губерниям. Именно этим

объясняются призывы известных советских историков С. Г. Струмилина и В. К. Яцунского изучать историю русских цен.[58]

Главным препятствием для изучения истории хлебных цен было отсутствие сколько-нибудь систематизированных источников, как опубликованных, так и архивных. Вследствие этого авторы работ о хлебных ценах, в особенности рассматривавшие XVIII—первую половину XIX в., не могли удовлетворительно решить волновавшие их вопросы о причинах повышения, понижения или резких колебаний хлебных цен.

Слабая разработка истории цен в советское время частично объясняется, по нашему мнению, и причиной субъективного характера — инерцией борьбы с исторической школой М. Н. Покровского. В концепции русской истории М. Н. Покровского хлебные цены заняли столь важное место, что с их помощью он пытался объяснить революционное движение, дипломатию, войны и государственные реформы.[59] Преувеличение М. Н. Покровским роли хлебных цен в русской истории XIX в. не раз отмечалось критиками.[60] И это совершенно справедливо, так как неверно объяснять важнейшие явления политической, социальной и экономической жизни страны исключительно колебаниями хлебных цен. Однако, как это часто случается, в пылу полемики роль хлебных цен в экономике России была в итоге принижена до такой степени, что они в глазах историков потеряли всякое значение, и, возможно, поэтому ими в течение многих лет — вплоть до 1960-х гг. — перестали интересоваться.

Исходя из состояния изученности хлебных цен XVIII—начала XX в., автор данной монографии ставит перед собой две задачи: первая — выявить, собрать, систематизировать данные о хлебных ценах и описать их эволюцию за 208 лет, с 1707 по 1914 г., по губерниям и районам России; вторая — определить факторы хлебных цен и количественно оценить их влияние на динамику и географию цен, другими словами, объяснить динамику и географию хлебных цен.

Для решения первой задачи потребовалось выявить свыше 10 тыс. ведомостей справочных хлебных цен за 1707—1881 гг. и свыше 500 ведомостей хлебных цен за 1882—1914 гг. В общей сложности пришлось обработать более чем 200 тыс. конкретных данных о хлебных ценах.

Для решения второй задачи необходимо было собрать статистические данные о факторах хлебных цен. Для того чтобы вопрос о факторах динамики и географии русских хлебных цен решить на уровне современных требований исторической науки, потребовалось применить математические методы и использовать при подсчетах электронно-вычислительные машины. Математические методы позволили построить многофакторные модели динамики и географии хлебных цен и математически описать их движение и географическую структуру за исследуемый период.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Егунов А. Н.* О ценах на хлеб в России и их значении в сфере отечественной промышленности. М., 1855, вып. I, с. III.

[2] Там же, с. V.

[3] Ответы на анкету и делопроизводство по данному вопросу находятся в ЦГАДА: ф. 248 (Сенат), оп. 113, д. 1651, ч. 1—6. — Подробный анализ анкеты см.: *Миронов Б. Н.* Статистическая обработка ответов на сенатскую анкету 1767 г. — В кн.: Математические методы в исторических исследованиях. М., 1972, с. 89—104.

[4] Труды комиссии хранятся в Архиве ЛОИИ СССР АН СССР: ф. 36 (Воронцовы), д. 410—412.

[5] *Щербатов М. М.* 1) Записка по крестьянскому вопросу. — В кн.: Щербатов М. М. Неизданные сочинения. М., 1935, с. 3—15; 2) Рассуждение о нынешнем в 1778 году почти повсеместном голоде в России, о способах оному помочь и впредь предупредить подобное же нещастие. — В кн.: Щербатов М. М. Сочинения. СПб., 1896, т. I, с. 629—682; 3) Состояние России в рассуждении денег и хлеба в начале 1788 г., при начале Турецкой войны. — Там же, с. 683—720; см. также: *Федосов И. А.* Вопросы сельского хозяйства в публицистике М. М. Щербатова. — Учен. зап. Моск. гос. ун-та, 1952, вып. 156, с. 141—167.

[6] *Hermann B. F. J.* Beiträge zur Phisik, Oekonomie, Mineralogie etc. der Russischen und augränzanden Länder. Berlin, 1788, Bd III, S. 216—217.

[7] *Георги И. Г.* Описание Российско-императорского столичного города С.-Петербурга... СПб., 1794, с. 599.

[8] *Storch H.* Cours d'économie politique ... S.-Petersbourg, 1815, t. 6, Note V.

[9] Все ответы находятся в ЦГИА СССР: ф. 91 (ВЭО), оп. 1, д. 462.

[10] Тр. ВЭО, 1805, ч. VIII, с. 111—141.

[11] Подробный анализ ответов сделан нами в кандидатской диссертации: Хлебные цены в России в XVIII в. Л., 1969, т. 1, гл. 1.

[12] Статистический журнал, 1806, т. I, ч. II, с. 149—172.

[13] *Щеткин В.* Ответное письмо, содержащее в себе нечто о ценности товаров и о курсе. СПб., 1812. 62 с.

[14] *Фомин А.* О понижении цен на земледельческие произведения в России. СПб., 1829, с. 15—17.

[15] *Сабуров Г. И.* Взгляд на цены хлеба, бывшие в Пензенской губернии с 1830 по 1835 годы, и на последствия сих цен. — Моск. наблюдатель, 1835, июнь, кн. 1, с. 129—131.

[16] ЦГИА СССР, ф. 206 (Департамент путей сообщения), оп. 1, д. 156, л. 1—17.

[17] Там же, ф. 1589 (V его величества канцелярия), оп. 1, д. 949, л. 112.

[18] О способе удержания в России средних цен на хлеб. СПб., 1845. 246 с.; Об удержании средних цен на хлеб. — Тр. ВЭО, 1845, т. 78, с. 1—41; т. 79, с. 8—79; т. 80, с. 29—55; т. 81, с. 6—152; *Дурасов Ф.* Мысли о поддержании средних цен на хлеб. СПб., 1845. 37 с. *Ходнев А. И.* История имп. Вольного экономического общества с 1765 по 1865 г. СПб., 1865, с. 80—82.

[19] *Мальцев С. И.* Об удержании средних цен на хлеб. СПб., 1845. 61 с.

[20] Интересно отметить, что в настоящее время в странах Общего рынка цены сельскохозяйственных товаров поддерживаются на определенном уровне примерно тем способом, который более ста лет назад предлагал С. И. Мальцев. Когда рыночные цены снижаются до установленного низшего уровня (до «цены вмешательства»), специальные органы Общего рынка начинают скупать продукцию с рынка по этим «ценам вмешательства», сокращая тем самым размеры предложения и приводя его в соответствие со спросом. Вследствие этого цены повышаются. Когда же цены сельскохозяйственных товаров достигают высшей контрольной цены, органы Общего рынка продают продукцию из своих запасов по контрольным ценам, увеличивая тем самым предложение товаров до размеров спроса на него. В результате цены понижаются. Таким образом, рыночные цены

колеблются в пределах между контрольными ценами и «ценами вмешательства». См.: *Plate R.* Agrarmarktpolitic. München, 1970, Bd II, S. 10—15.

[21] *Протопопов Д. С.* 1) О хлебной торговле в России. — ЖМГП, 1842, ч. 5, отд. IV, с. 85—136; 2) О жалобах на обильные урожаи хлеба. — Там же, 1844, ч. 11, отд. II, с. 189—196.

[22] О выводе средних чисел для статистических соображений. — С.-Петербургские ведомости, 1845, № 10; *Веселовский К. С.* О ценах на хлеб в России. — ЖМГИ, 1845, ч. 15, отд. II, с. 66—78.

[23] *Заблоцкий А. П.* 1) Причины колебания цен на хлеб в России. — Отечеств. зап., т. 52, 1847, № 5, 6; 2) Замечания о торговле хлебом в России в 1846 и 1847 гг. — ЖМГИ, 1847, ч. 24, отд. I, с. 80—92.

[24] *Тенгоборский Л. В.* О производительных силах России. М., 1857, ч. 2, отд. I, с. 43—45.

[25] *Егунов А. Н.* О ценах на хлеб в России..., вып. I. 80 с.

[26] См., например: *Тарасенко-Отрешков Н. И.* 1) О причинах дороговизны. — Северная пчела, 1853, № 280, 281; 2) Отчего возвышаются цены на все предметы. — Там же, 1857, № 10; 3) Причины нынешнего безденежья в России и средства к ослаблению их действия. — Промышленность. 1861, № 19; *Ламанский А.* О возвышении цен на первые жизненные потребности в Москве за последнее десятилетие с 1847 г. — Экономист, 1858, г. 1, кн. 3, с. 1—49.

[27] Труды экспедиции, снаряженной императорским Вольным экономическим обществом и Русским географическим обществом для исследования хлебной торговли и производительности России. СПб., 1868—1876, т. I—4.

[28] Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России: Приложение IV. СПб., 1873; Объяснения к «Хозяйственно-статистическому атласу Европейской России». СПб., 1869, с. 197—219; Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия. СПб., 1871, с. 585—592; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Главного штаба. СПб., 1861—1868, т. 1—17; Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. СПб., 1858—1861, вып. 1—4; Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами по уравнению денежных сборов с государственных крестьян. СПб., 1857. Вып. 2. 113 с.; *Штукенберг И. Ф.* Статистические труды. СПб., 1858, т. 1; 1860, т. 2.

[29] *Вечаснов П.* Цены на пшеницу, рожь, овес и ячмень в 1881—1887 годах. СПб., 1888. 107 с.; *Борковский И. Ф.* Статистические сведения о предметах интендантского довольствия войск. СПб., 1884. Вып. 1. 9 с.; 1885. Вып. 2. 7 с.; 1888. Вып. 3. 5 с.; *Варзар В. Е.* К вопросу о сельскохозяйственном кризисе (конца 80-х—начала 90-х гг.). СПб., 1895. 46 с.; Материалы по статистике хлебной торговли. СПб., 1899, вып. 1—5; Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. СПб., 1903, вып. 2, с. 12—97; Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках за [1897—1915] год. СПб., 1898—1917; Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб., 1894. 624 с.; Хлебопекарный промысел и такса на хлеб в Москве. М., 1899. 71 с.; Юбилейный сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1913, с. 58—60.

[30] *Загорский К.* Влияние транспортных расходов на понижение хлебных цен. — Русское экономическое обозрение, 1897, № 8, с. 143—188; *Карышев Н. А.* Падение хлебных цен в 1881—1887 гг. — Русское богатство, 1894, № 8, с. 43—71; *Клопов А. А.* 1) Отчет по исследованию волжской хлебной торговли, произведенному по поручению Министерства финансов и государственных имуществ в [1886—1890] году. СПб.; Тверь, 1887—1890; 2) Материалы для изучения хлебной торговли на Волге. М., 1886. 253 с.; *Мерінг М., Блау А., Былим-Колосовский Н.* Движение цен на хлеб на главных русских и иностранных рынках. — В кн.: Материалы по разработке тарифов российских железных дорог. СПб., 1889, вып. I, с. 464—504; *Миллер П.* Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1892, т. I. 119 с.; *Федоров М. П.* 1) Обзор международной хлебной

торговли. СПб., 1889. 361 с.; 2) Хлебная торговля в главнейших русских портах и в Кенигсберге. СПб., 1888. 466 с.

[31] Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897. Т. 1. 532 с.; Т. 2. 381. 99 с. — Работа вызвала большую дискуссию, центральным пунктом которой являлся вопрос: каким слоям населения были выгодны низкие цены на хлеб, каким — высокие? См., например: *Колб А.* О направлении хлебных цен. Каменец—Подольск, 1903. 265 с.; *Мануилов А. А.* Хлебные цены и народное хозяйство. — Русское богатство, 1897, № 3, с. 1—29; № 4, с. 1—20; *Туган-Барановский М. И.* К вопросу о влиянии низких цен. — Новое слово, 1897, № 6, с. 73—83; *Ходский Л. В.* По поводу книги «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства». СПб., 1897. 94 с.

[32] Доклад председателя высочайше учрежденной в 1888 г. Комиссии по поводу падения цен на сельскохозяйственные произведения в пятилетие (1883—1887 гг.). СПб., 1892. 140 с.

[33] Исследование экономического положения центрально-черноземных губерний: Тр. Особого Совещания 1899—1901 гг. М., 1901. 70 с., XV табл.

[34] Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения средиземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. СПб., 1903, ч. 1, с. 179—185.

[35] *Анцыферов А.* Рост цен и вздорожание жизни. Харьков, 1912. 18 с.; *Бензин В. М.* Хлебный экспорт России. Пг., 1915. 161 с.; *Билимович А.* Подъем товарных цен в России. Киев, 1909. 75 с.; *Брандт Б. Ф.* Торгово-промышленный кризис в Западной Европе и России. СПб., 1904. Ч 2. 314 с.; *Исаев А. А.* Чем объясняется вздорожание жизни? И как бороться с ним? СПб., 1912. 50 с.; *Миклашевский Д.* Народное хозяйство и цены в 1890—1908 гг. СПб., 1910. 22 с.; *Мукосеев В. А.* Повышение товарных цен. СПб., 1914. 99 с.; *Нажитнов К. А.* Современная дороговизна на Западе и в России. Харьков, 1912. 154 с.; *Рыкачев А. М.* Цены на хлеб и на труд в С.-Петербурге за 58 лет. СПб., 1911. 22 с.; Справочник по хлебной торговле. СПб., 1911, отд. III, с. 103—133; *Сытин П. В.* О вздорожании жизни в России в 1900—1909 гг. и его причинах. М., 1913. 36 с., и др.

[36] Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Годы 1—10. СПб., 1907—1917.

[37] *Лященко П. И.* 1) Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912, т. 1. 656 с.; 2) Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии. Пг., 1915. 293 с.; 3) Хлебные тарифы и железнодорожные перевозки. СПб., 1910. 25 с.; 4) Развитие сельскохозяйственного рынка и хлебной торговли в дореформенной России. — Русское экономическое обозрение, 1904, № 3, с. 1—41.

[38] Труды Комиссии по изучению современной дороговизны. Пг., 1915. Вып. 1. 527 с.; 1916. Вып. IV. 409 с.; *Демосфенов С. С.* Общие соображения о причинах дороговизны. Пг., 1916. 102 с., и др.

[39] *Бухман Е. И.* Опыт нахождения приближенного закона отклонения хлебных цен от среднего уровня. — Плановое хозяйство, 1924, № 7—8, с. 28—42; *Зак С. С.* Цены и сельское хозяйство. — В кн.: Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925, с. 147—164; *Карпенко Б. И.* Статистика цен. — В кн.: Хозяйственная статистика. Л., 1930, с. 243—267; *Кондратьев Н. Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922. 350 с.; *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966, с. 23—99; Хлебные цены и хлебный рынок. М., 1925. 263 с.; *Четвериков Н. С.* Статистические и стохастические исследования. М., 1963, с. 115—169.

[40] См., например: *Бобров С. П.* Экономическая статистика: Введение в изучение методов обработки временных рядов экономической статистики. М.; Л., 1930. 517 с.; *Гайстер А.* Сельское хозяйство капиталистической России: От реформы 1861 г. до революции 1905 г. М., 1928, т. 1. 175 с.; *Игнатьев М. В.* Конъюнктура и цены. М., 1925. 143 с.; *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры. — В кн.: Вопросы конъюнктуры. М., 1925, с. 28—79; Методы изучения динамики хозяйства и цен. М., 1925. 154 с.;

Первушин С. А. Хозяйственная конъюнктура : Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. М., 1925. 330 с., и др. — Подробный анализ этих работ см.: *Айзинова И. М.* Из истории изучения краткосрочных экономических процессов в советской статистике. — В кн.: Методологические вопросы в экономической статистике. М., 1976, с. 46—61; *Бройтман Р. Я.* Конъюнктурные наблюдения в Госплане СССР и конъюнктура советского народного хозяйства в 1922—1929 гг. — Учен. зап. по статистике, 1970, т. 17, с. 9—61.

[41] *Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 г. СПб., 1858. ч. 3, с. 353—358, 418—470.

[42] *Ключевский В. О.* Сочинения. М., 1959. т. VII, с. 170—237.

[43] *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. СПб., 1909, ч. I, с. 115—121. — Сходной точки зрения придерживался П. Б. Струве в кн.: *Струве П. Б.* Крепостное хозяйство : Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX вв. М., 1913, с. 115—120.

[44] *Брикнер А. Г.* К истории цен в России в XVII в. — Ист. вестн., 1885, май, с. 259—280.

[45] *Семевский В. И.* Крестьяне и царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1903, т. I, с. 53.

[46] *Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951. 273 с.

[47] Аграрная история Северо-Запада России XVI века : Новгородские пятины. Л., 1974, с. 20—24.

[48] *Полянский Ф. Я.* О ценообразовании в условиях феодализма. — В кн.: Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1935, № 7—8, с. 254—289; *Рожкова М. К.* Хлебный рынок в первой половине XIX в. — В кн.: Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М., 1959, с. 259—268; *Яковцевский В. Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953, с. 79—103, 193—201; *Козлов А. Г.* Хлебная торговля и динамика хлебных цен на Урале в дореформенное время. — В кн.: Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966, с. 227—233; *Егиазарова Н. А.* Аграрный кризис конца XIX века в России. М., 1959. 192 с.

[49] *Струмилин С. Г.* Оплата труда в России. — Плановое хозяйство. 1930. № 4, с. 94—130.

[50] *Лященко П. И.* 1) Очерки аграрной эволюции России. Л., 1926. с. 100; 2) История народного хозяйства СССР. М., 1952, т. I, с. 426—437.

[51] *Кафенгауз Б. Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. М., 1958, с. 108—109, 259—261.

[52] *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957, с. 411—418.

[53] *Рахматуллин М. А.* Хлебный рынок и цены в России в первой половине XIX в. — В кн.: Проблемы генезиса капитализма. М., 1970, с. 334—412.

[54] *Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок. XVIII—начало XX века : Опыт количественного анализа. М., 1974. 413 с.

[55] *Миронов Б. Н.* 1) Применение выборочного метода при анализе движения цен в России. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1964 г. Кишинев, 1966, с. 424—436; 2) Движение цен ржи в России XVIII в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1965 г. М., 1970, с. 156—163; 3) Революция цен в России в XVIII в. — Вопросы истории, 1971, № 11, с. 49—61; 4) Движение хлебных цен в России в 1801—1914 гг. — Там же, 1975, № 2, с. 45—57; 5) Факторы динамики российских хлебных цен в XIX—начале XX в. — В кн.: Математические методы в исторических исследованиях. М., 1975, с. 180—219; 6) Движение российских и мировых хлебных цен в 1801—1914 гг. — В кн.: Проблемы развития феодализма и капитализма в странах Балтики. Тарту, 1975, с. 237—252; 7) Причины роста хлебных цен в России XVIII в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1969 г. Киев, 1979, с. 109—125. — В указанных статьях и настоящей

монографии имеются незначительные расхождения некоторых цифровых данных. Расхождения в региональных ценах объясняются тем, что в монографии увеличен объем исходных данных и для всего исследуемого времени — 1701—1914 гг. — принято единое районирование, несколько отличающееся от использованного прежде. Расхождения в коэффициентах корреляции вызваны тремя причинами: в монографии коэффициенты пересчитаны по уточненным исходным данным; в ряде случаев изменен набор эмпирических признаков; взяты другие хронологические рамки для динамических рядов цен и факторов.

[56] *Индова Е. И.* Дворцовое хозяйство в России (первая половина XVIII в.). М., 1964, с. 187—188; *Китанина Т. М.* Хлебная торговля России в 1875—1914 гг. Л., 1978. 287 с.; *Пажитнов К. А.* Положение рабочего класса в России. М., 1924, т. 1, с. 137—142; *Тихонов Ю. А.* Помещичьи крестьяне в России. М., 1974, с. 106—113, и др.

[57] *Falkus M. E.* Russia and the international wheat trade, 1861—1914. — Economica, 1966, vol. XXXIII, p. 416—429; *Pinter W. M.* Inflation in Russia during the Crimean war period. — The American Slavic and East European Review, 1959, vol. XVIII, p. 81—87.

[58] *Струмилин С. Г.* О внутреннем рынке России в XVI—XVIII вв. — История СССР, 1959, № 4, с. 84; *Яцунский В. К.* О публикации материалов по истории урожаев и цен. — В кн.: Вопросы источниковедения. М., 1955, т. IV, с. 350—355.

[59] *Покровский М. Н.* Избранные произведения. М., 1965, кн. 2, с. 104—117, 283—286, 314—328, 483—485, 572 и след.

[60] Против исторической концепции М. Н. Покровского. М.; Л., 1939, ч. I, с. 338—339, 393—396.

Глава II

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ХЛЕБНЫХ ЦЕН XVIII—НАЧАЛА XX в. И МЕТОДИКА ИХ ОБРАБОТКИ

ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ О ХЛЕБНЫХ ЦЕНАХ

С точки зрения характера источников о хлебных ценах 1707—1914 годы разделяются на два периода: 1707—1880 и 1881—1914 гг. За первый период данные о местных хлебных ценах встречаются главным образом в ведомостях справочных цен. За второй период источники о хлебных ценах более многочисленны, так как сведения о них стали собираться и разрабатываться рядом учреждений. Кратко рассмотрим источниковую базу исследования по указанным двум периодам.[1]

Справочные цены являются важнейшим и большей частью единственным источником данных о хлебных ценах в 1707—1880 гг. Они представляют собой отчеты местных административных органов о состоянии недельных, месячных, сезонных и годовых хлебных цен в губерниях. Справочные цены стали фиксироваться местными учреждениями еще в 1707 г. Их назначение состояло в том, чтобы центральные учреждения могли контролировать все операции по закупке товаров для казны. Характер данных, сообщаемых этим источником, несмотря на множество частных распоряжений правительства, дополнявших и разъяснявших основные положения о порядке установления и использования справочных цен для государственных закупок, в дальнейшем не претерпел существенных изменений.

Сведения о ценах собирались до губернской реформы 1775 г. губернскими, провинциальными и городовыми магистратами и ратушами, затем до 1861 г. — городничими и исправниками под наблюдением местных предводителей дворянства, после 1861 г. — полицейскими управлениями. Общую ответственность за точный и своевременный сбор и доставление сведений несли губернаторы.

Положение 1802 г. о справочных ценах, которое обобщало практику сбора данных в XVIII в., требовало, чтобы цены утверждались ежемесячно во всех уездах губерний на заседаниях, в которых принимали участие уездный дворянский предводитель, капитан-исправник, городничий, городской голова и гласные от гильдий. Уездные справочные цены на все виды хлеба должны были выводиться как средние арифметические («сложные») из всех существовавших в данном месяце цен в уезде. Ведомости о ценах в уезде следовало ежемесячно посылать губернатору. На основании представленных данных в губернском правлении по-

лагалось ежемесячно выводить губернские справочные цены (как среднеарифметические из средних уездных цен) и утверждать их на заседании, в котором участвовали губернатор, губернский предводитель дворянства, почетные дворяне, помещики, городской голова с гласными из купцов. Утвержденные губернские справочные цены губернатор ежемесячно должен был представлять в центральные учреждения.

Знакомство с архивными материалами показало, что порядок сбора сведений о ценах, требовавшийся инструкциями, соблюдался в точности. В течение 1707—1880 гг. ведомости о ценах составлялись на местах и регулярно присылались в центральные учреждения. Однако ведомости о ценах относили к материалам такого рода, которые периодически, через 10—20 лет, большей частью уничтожались. Положение спасает три обстоятельства. В центральных учреждениях для разных государственных нужд нередко делались сводки поступивших сведений о ценах за ряд лет, которые не уничтожались. Вопреки действовавшей инструкции о хранении документов значительное количество справочных ведомостей сохранилось в центральных фондах и особенно в фондах местных учреждений. Наконец, сведения из ведомостей частично публиковались в центральной и местной прессе.

Кроме ведомостей справочных цен за 1707—1880 гг. имеются иные источники данных о хлебных ценах: 1) приходо-расходные книги различных учреждений (больниц, богаделен, монастырей и т. п.) и частных лиц; 2) печатные прейскуранты в крупнейших портовых городах — Петербурге, Одессе, Риге; 3) сведения об экспортных хлебных ценах по ежегодным отчетам таможен; 4) отчеты чиновников Провиантского и Комиссариатского департаментов Военного министерства о закупках хлеба и фуража для армии; 5) топографические и статистические описания наместничеств и губерний; 6) материалы экономических анкет XVIII в.; 7) таможенные книги (только для первой половины XVIII в.) и некоторые другие. Перечисленные источники по полноте уступают справочным ведомостям, и поэтому они использовались для заполнения пропусков и проверки достоверности справочных цен.

Сведéние всех выявленных данных о хлебных ценах за 1707—1880 гг. вместе позволяет получить непрерывные динамические ряды цен ржи, овса, ржаной муки по всем районам России, в том числе в абсолютном большинстве городов за 1743—1773 (кроме 1754—1758 гг.) и 1796—1801 гг., в губернских городах — за 1809—1859 гг., в губерниях — за 1796—1807 (кроме 1805 г.) и 1833—1880 гг. Средние цены по районам за 1707—1742, 1754—1758 и 1774—1795 гг. выведены на основе сохранившихся сведений с применением выборочного метода.[2] За многие годы удалось построить динамические ряды цен ржи, овса, гречихи, ячменя, пшеницы, крупы и других сельскохозяйственных товаров.

За 1881—1914 гг. источники о хлебных ценах также многообразны. Наряду со справочными ценами, которые продолжали поступать в Министерство внутренних дел, сведения о местных це-

нах с 1881 г. через добровольных корреспондентов собирал и публиковал Департамент земледелия и сельской промышленности.

Активно интересовалось хлебными ценами и Министерство финансов. С 1888 г. Департамент окладных сборов этого министерства стал регулярно получать сведения о хлебных ценах в губерниях, собиравшиеся податными инспекторами, и публиковать их в «Вестнике финансов промышленности и торговли». Еще раньше, в 1884 г., Департамент торговли и мануфактур начал разрабатывать данные о ценах, в том числе хлебных, на важнейших русских и иностранных рынках и публиковать подобные сведения в «Вестнике финансов, промышленности и торговли», а с 1893 г. — и в «Торгово-промышленной газете». В последних двух органах Министерства финансов, а также в «Обзорах внешней торговли» Департамент таможенных сборов публиковал данные о биржевых ценах на хлеб в главнейших русских портах.

В 80-е гг. XIX в. Военное министерство предоставило архив Интендантства Центральному статистическому комитету для разработки статистики хлебных цен. Результатом этого сотрудничества явились ценные публикации данных о хлебных ценах за 1865—1894 гг. по сведениям интендантского ведомства.

Не остались в стороне от разработки данных о ценах хлеба и земства. 22 губернских земства из 34 собирали сведения о ценах и более или менее регулярно публиковали их в статистических сборниках и ежегодниках, в сельскохозяйственных обзорах, в приложениях к журналам земских собраний и пр. Однако данные земств страдали неполнотой и поэтому не всегда позволяют построить непрерывные ряды цен.

Необходимо отметить, что все перечисленные учреждения собирали и публиковали сведения о хлебных ценах вплоть до 1917 г., а в ряде случаев подготовили обширные публикации о ценах за 50—70-е гг. XIX в.

Благодаря хорошо поставленному учету и регулярной публикации данных о ценах за 1881—1914 гг. возможно составить непрерывные ряды цен на хлеб по всем губерниям Европейской России, причем не только по главным, но и по всем второстепенным хлебам.

Переходя к характеристике источников данных о хлебных ценах, следует прежде всего напомнить, что анализ статистических сведений может дать надежные выводы, если они отвечают условиям достоверности и однородности. Поэтому рассмотрим источники данных о хлебных ценах под углом зрения достоверности и однородности сообщаемых ими сведений.

Достоверность ведомостей справочных цен — главного источника сведений о ценах на хлеб в 1701—1880 гг. — нередко подвергалась сомнению и в XVIII, и в XIX вв. Однако эти сомнения почти никогда не подкреплялись конкретными доказательствами, в то время как исследователи, положительно характеризующие справочные цены, приходили к подобному выводу на основе серьезного источниковедческого анализа.

Точность данных о хлебных ценах подвергалась сомнению и критике по двум причинам. Во-первых, невозможно было получить абсолютно точные данные о ценах, во-вторых, статистика хлебных цен имела одну характерную особенность: данные о ценах за месяц, сезон или год в уезде, губернии, районе и в целой России не являются показателями отдельной сделки или отдельного рынка в какой-то момент времени; это есть средняя цена, охватывающая и обобщающая все или по крайней мере бо́льшую часть случаев установления цены хлеба на рынках большой территории, какую обычно занимали уезд или губерния, иногда равная по площади западноевропейской стране. Критики же сравнивали среднюю цену с конкретной ценой, фигурировавшей в отдельных сделках, т. е. на отдельных рынках и на точную дату, и поэтому всегда обнаруживали между ними расхождения. Но на таком основании неправомерно делать заключение о недостоверности данных о справочных ценах: единичное и общее никогда полностью не совпадают и не могут совпадать.

Достоверность ведомостей справочных цен проверялась нами путем сравнения их со сведениями корреспондентов ВЭО в 1750—1760 гг., приходо-расходных книг казенных винокуренных заводов за 1796—1803 гг., а также со сведениями, представленными губернскими правлениями сенаторам при ревизии 5 губерний — Владимирской, Калужской, Рязанской, Тамбовской, Тульской — в 1800 г. Анализ показал, что справочные цены на 2 % ниже цен, содержащихся в данных корреспондентов ВЭО, на 0.5—1.0 % выше цен приходо-расходных книг и на 0.1—2.1 % выше цен, поданных сенаторам-ревизорам.[3]

Незначительные расхождения между ценами, поступившими в ВЭО, и справочными ценами объясняются ориентировочным характером сведений корреспондентов (последние сообщали «примерные цены» в «обыкновенные годы»), а между ценами из приходо-расходных книг и справочными ценами — тем, что в приходо-расходные книги записывались цены единичных сделок, в то время как справочные цены — средние цены за неделю или месяц. Небольшое отличие справочных цен, поданных губернскими правлениями в центральные учреждения и сенаторам-ревизорам, вызвано исключительно округлениями при расчете средних цен.

В середине XIX в. достоверность справочных цен на хлеб проверялась известными исследователями Я. Соловьевым, А. И. Егуновым и комиссиями уравнения денежных сборов с государственных крестьян. Я. Соловьев сравнивал справочные цены с ценами, по которым продавали свой хлеб помещики, а комиссии уравнения сборов — с ценами, по которым продавали свой хлеб крестьяне. Сравнение показало, что справочные цены в обоих случаях оказались на 5—15 % выше.[4]

Обстоятельный анализ достоверности справочных цен на хлеб выполнил в 50-е гг. XIX в. А. Н. Егунов. Во-первых, он сравнил ежемесячные справочные цены, доставлявшиеся губернскими

правлениями в Министерство внутренних дел, с еженедельными сведениями, поступавшими губернаторам от магистратов и полиции за 1849 г. по 9 губерниям; во-вторых, сравнил по ряду губерний (Киевской, Смоленской и др.) справочные цены с ценами по частным записям; в-третьих, проанализировал соотношение цен между губерниями по справочным ценам и другим источникам. Проверка показала, что расхождение между справочными ценами и ценами, по которым продавали хлеб крестьяне и помещики, составило от 5 до 12 %. А. Н. Егунов путем анализа механизма сбора и доставления справочных цен выяснил причину их систематического завышения. Составители справочных ведомостей — чиновники губернского правления — получали от магистратов разнообразные и достоверные сведения о ценах. Опасаясь внезапного повышения цен, они обыкновенно выставляли в справочных ведомостях, отправлявшихся в центральные учреждения, высшие из действительных цен, т. е. не те цены, по которым продавали хлеб помещики и крестьяне, а те, по которым его продавали купцы. Это вызывалось административной практикой: если какое-либо ведомство не могло купить необходимого количества хлеба по справочной цене, то оно обращалось к учреждениям и лицам, ее выводившим, с требованием поставить хлеб по этой цене, и последние были обязаны исполнять подобные требования.[5]

Проведенный нами анализ механизма составления справочных ведомостей за другие годы и по другим губерниям подтвердил правильность вывода А. Н. Егунова. В ведомостях, отправляемых в центр, губернские правления указывали цены, по которым хлеб продавался купцами, а не помещиками и крестьянами, причем цены хлеба лучшего качества. Чиновники поступали так, отчасти страхуясь от неожиданного повышения цен, чтобы не расплачиваться собственным имуществом за это повышение, отчасти стремясь максимально облегчить счетную работу, отчасти из-за отсутствия четко разработанной методики сбора и обработки данных о хлебных ценах.[6]

Анализ достоверности справочных цен на хлеб производился неоднократно и в пореформенное время. В 70-х гг. XIX в. известный исследователь В. И. Чаславский, сравнив годовые справочные цены в Казанской губернии за 1866—1871 гг. с ценами из торговых книг купцов, пришел к выводу, что справочные цены на хлеб достоверны.[7]

В 80-х гг. сотрудник Центрального статистического комитета В. Д. Аленицын оригинальным способом проверил достоверность справочных цен: он сравнил по всем губерниям местные цены с ценами в портах, ближайших к губерниям, и установил, что в целом цены в портах, в которые губернии поставляли хлеб, отличались от местных цен в губерниях на величину стоимости провоза хлеба из этой губернии к порту.[8]

В конце XIX в. статистическое отделение Московской городской управы подвергло проверке московские справочные цены

за 1796—1894 гг.[9] Точность петербургских справочных цен за вторую половину XIX в. оценивалась А. Е. Лосицким[10] и Л. М. Рыкачевым.[11] Результаты проверки оказались в целом благоприятными. Исследователи заключили, что справочные цены вполне пригодны для определения относительных изменений цен, в особенности за продолжительные промежутки времени. Что касается абсолютной высоты цен, то в справочных ведомостях обнаруживается тенденция к некоторому завышению цен, по которым хлеб продавался помещиками и крестьянами.

Таким образом, ведомости справочных цен, доставлявшиеся в центральные учреждения местными учреждениями, не искажали действительные цены хлеба. Они сообщали *цены*, по которым *хлеб лучшего качества продавался купцами в розничной* городской и сельской *торговле*. Поэтому о тенденции справочных ведомостей к завышению действительных цен можно говорить только в том случае, если под последними иметь в виду цены, по которым продавали хлеб помещики и крестьяне. Именно эти цены и считали современники действительными, и отсюда им казалось, что действительные цены ниже справочных. Второй вывод, вытекающий из анализа достоверности справочных цен, состоит в том, что данные, извлеченные из ведомостей, не только достоверны, но и однородны — это цены хлеба в розничной торговле.

Переходим к анализу достоверности сведений о хлебных ценах за 1881—1914 гг. Данные о хлебных ценах Департамента земледелия за 1881—1914 гг. рассматривались современниками как самые достоверные из всех имевшихся в то время в наличии.[12] Сведения о ценах департамент получал из всех уездов и губерний России от добровольных корреспондентов, которые, во-первых, хорошо знали местный рынок, во-вторых, не были заинтересованы в подаче неверных, особенно завышающих действительные цены данных. Корреспонденты заполняли специальные печатные бланки по особой инструкции, которая была напечатана на обратной стороне бланка. Инструкция предусматривала доставление сведений о ценах не по единичным, а по массовым сделкам, т. е. о типичных ценах, существовавших на рынках уезда в весенний и осенний периоды. Причем цены, по которым *производители* продавали хлеб, надо было указывать с точным обозначением меры, качества хлеба и амплитуды колебаний цен. Благодаря этому поступавшие в Департамент сведения отличались однородностью. Ежегодно приходило несколько сот заполненных бланков, более или менее равномерно распределявшихся между губерниями.

Поступившие сведения в Департаменте группировались по уездам и губерниям и систематически публиковались в издании «[1881—1917] год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев» (СПб., 1882—1918). В публикации указывались не только средние цены, но и количество присылаемых сведений, на основании которых они выводились. Благодаря одно-

типной методике обработки первичных сведений и однородности сообщавшихся корреспондентами данных исследователи получили ценнейшую информацию о движении хлебных цен по всем губерниям России за каждый год изучаемого периода — 1881—1914 гг.

Однако сведения корреспондентов имели недостаток: они характеризовали цены только осенних и весенних месяцев, т. е. двух наиболее важных в рыночном обороте хлеба сезонов. Впрочем, значение этого недостатка не следует преувеличивать: различие между средней годовой ценой хлеба и средней осенних и весенних цен почти никогда не превышало 3—6 %. Более существенен другой недостаток данных Департамента земледелия: из-за неравномерного географического распределения корреспондентов некоторые уезды были представлены слабо. Кроме того, состав корреспондентов из года в год изменялся, указываемые цены относились то к крестьянскому, то к помещичьему хлебу. Вследствие преобладания в числе корреспондентов землевладельцев-помещиков можно полагать, что цены Департамента земледелия относились преимущественно к помещичьему хлебу. Но поступавший на рынок помещичий хлеб почти всегда был хорошего качества. Поэтому цены Департамента земледелия являлись *ценами хлеба хорошего качества, по которым купцы покупали хлеб у помещиков и крестьян.*

О точности сведений, сообщавшихся добровольными корреспондентами в Департамент земледелия, можно судить не только по тому, что у сельских хозяев отсутствовали мотивы к искажению цен, но и на основании прямого сравнения их с данными о ценах по другим источникам. Так, средние семилетние цены за 1881—1887 гг. по сведениям добровольных корреспондентов были на 6—12 % ниже справочных цен и на 21 % ниже цен интендантских закупок. Бо́льшая разница интендантских цен и цен Департамента земледелия объясняется тем, что заготовление хлеба Интендантством, носившее характер казенных поставок, сопряжено было с неизбежными формальностями, с дачей залогов и другими трудностями, которые не встречались в частной торговле. Это вызывало со стороны поставщиков хлеба законное стремление завысить цены как компенсацию за риск и проволочки, что хорошо было известно современникам.[13]

По ценам, сообщавшимся в Департамент земледелия добровольными корреспондентами, хлеб продавали его производители, а по справочным ценам — купцы. Именно различным характером справочных цен и цен Департамента земледелия объясняется их расхождение на 6—12 %. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что данные о ценах Департамента земледелия за 1881—1914 гг. являлись, во-первых, достоверными, во-вторых, однородными, поскольку они отражали состояние цен в одной определенной сфере хлебной торговли и соответствовали ценам, по которым производители продавали хлеб хорошего качества.

Таким образом, справочные цены 1707—1880 гг. — это цены хлеба хорошего качества в розничной торговле, они на 5—15 % превышали заготовительные местные цены хлеба. Цены Департамента земледелия за 1881—1914 гг. — это местные заготовительные цены хлеба хорошего качества, они на 6—12 % были ниже справочных цен. На основании справочных цен можно получить непрерывный однородный динамический ряд цен за 1707—1880 гг., на основе местных заготовительных цен — подобный ряд цен за 1881—1914 гг. Чтобы соединить динамические ряды цен до и после 1881 г. в один динамический ряд однородных цен, необходимо справочные цены 1707—1880 гг. уменьшить примерно на 10 % либо заготовительные цены 1881—1914 гг. увеличить на 10 %. Соединение двух динамических рядов цен произведено на основании увеличения местных заготовительных цен 1881—1914 г. на 10 % просто в силу удобства: динамический ряд 1881—1914 гг. короче, чем ряд 1707—1880 гг. В результате поправки все данные о хлебных ценах за 1708—1914 гг., приводимые в монографии, следует рассматривать как розничные цены.

Еще одна трудность при составлении непрерывного динамического ряда хлебных цен состояла в том, что за 1808—1832 гг. у нас имеются данные преимущественно о движении цен в губернских городах, а за остальные годы XIX в. — в губерниях. Как показало сравнение городских и среднегубернских цен в 1796—1807 и 1833—1859 гг., за которые имеются те и другие данные, вторые систематически в среднем на 2—5 % выше первых. Поскольку наш анализ динамики хлебных цен строится в основном на средних многолетних ценах, использование городских цен за 1808—1832 гг. после внесения трехпроцентной поправки дает вполне удовлетворительные результаты.

Следует подчеркнуть, что при составлении непрерывных динамических рядов хлебных цен особое внимание было уделено выявлению данных однородного характера. С этой целью за 1707—1880 гг. использовались почти исключительно ведомости справочных цен, за 1881—1914 гг. — почти исключительно данные Департамента земледелия (посылавшиеся добровольными корреспондентами).

Для получения однородных данных необходимы не только однотипные источники, но и одинаковая методика их обработки и группировки извлеченных из них данных. Характер сведений о хлебных ценах за 1707—1914 гг. позволил применить следующую методику при их генерализации. Для установления губернских цен предварительно определялись цены за каждый год по отдельным уездам и по ним вычислялись средние арифметические цены для губернии. (Часто эту работу выполняли составители справочных ведомостей в 1707—1880 гг. и Департамент земледелия в 1881—1914 гг.). Если сведения о ценах во всех или большей части уездов отсутствовали, губернские цены выводились на основании цен в губернском городе. При установлении губернских или уездных цен в случае наличия нескольких источ-

ников за данный год предпочтение отдавалось тому из них, где годовые цены выведены из месячных или сезонных цен. Средние цены по губерниям вычислялись как средние арифметические из уездных цен, за год — из месячных цен, за десятилетия — из годовых и т. д. Если в источнике указывался интервал, в котором находились цены, то за среднюю цену принималась середина интервала; если имелись данные о сортах, то учитывалась цена хлеба лучшего качества.

Ведомости справочных цен и сведения Департамента земледелия наряду с достоинствами, которые позволяют получить непрерывный динамический ряд однородных цен за 1707—1914 гг., имели и общие недостатки (о частных недостатках каждого из этих двух источников речь шла выше). Эти недостатки заключались в следующем.

1. Сведения, сообщаемые этими источниками, не всегда представляли последовательный ряд месячных или уездных цен, ограничиваясь иногда тремя-четырьмя показаниями для целого года или несколькими пунктами для всей губернии.

2. В обоих источниках не всегда содержались указания на качество хлеба (степень сорности, сырости и т. п.), цена которого отмечена, в то время как на различных рынках в разное время торговали различными сортами одного и того же хлеба; иногда вполне сходные сорта носили различные названия; и то и другое затрудняет сравнение цен в разных местностях.

3. В источниках обычно указывались цены в текущей валюте. При переводе их на золотой рубль по курсу ассигнационного или кредитного рубля возможны погрешности вследствие того, что перевод этот осуществлен по курсу на Петербургской бирже, в то время как местные курсы не всегда с ним совпадали.

4. Почти никогда в источниках не указывалось количество хлеба, проданного по той или иной цене, что лишает возможности исчислить средние взвешенные цены, т. е. средние цены с учетом доли хлеба, проданного по конкретным ценам. Этот недостаток, на который часто указывают, нуждается в особой оговорке. Из-за отсутствия информации о количестве товарного хлеба годовые цены возможно вычислять из сезонных или месячных, губернские — из уездных, среднероссийские — из губернских как среднеарифметические цены. Но при значительных иногда колебаниях цен в течение года и в разных уездах и губерниях, с одной стороны, и при неодинаковом сбыте хлеба в различные месяцы в разных уездах и губерниях — с другой, среднеарифметические цены не всегда могут выражать собой действительную среднюю цену хлеба, проданного за известный год в известной губернии, районе или по России в целом. Поэтому весьма важно попытаться определить степень расхождения среднеарифметических и средневзвешенных цен, которые наиболее приближаются к действительным средним ценам. Для этого необходимо иметь сведения о сезонных и месячных ценах в уездах и губерниях и о размере продаж в течение каждого сезона или месяца по

уездам и губерниям. Поскольку такие сведения в масштабе Европейской России имеются только с 80-х гг. XIX в., сравнение среднеарифметических и средневзвешенных цен произведено на данных конца XIX—начала XX в. Оно показало, что средневзвешенная годовая цена хлеба в Европейской России всего на 0.5 % ниже средней невзвешенной годовой цены, т. е. практически цены, найденные обоими способами, совпадают. По отдельным губерниям расхождение среднеарифметической и средневзвешенной цен колеблется от 0 до 5 %, что тоже можно признать несущественным.

Средние хлебные цены по районам губерний и по всем 50 губерниям тоже вычислялись как среднеарифметические — количество производимого каждой губернией хлеба не принималось во внимание. Однако и в этом случае расхождение невзвешенных цен и цен, взвешенных на урожае хлебов в губерниях, невелико. Как показало сравнение взвешенных и невзвешенных средних цен по 50 губерниям Европейской России за каждый год десятилетия — 1891—1900 гг., — эти расхождения колебались от 1 до 8 %.

Таким образом, расхождения среднеарифметических и средневзвешенных хлебных цен незначительны. Результат этот определяется, во-первых, тем, что рыночные цены хлеба уже сами по себе, вследствие закона спроса и предложения, учитывают размеры оборотов хлебов на местных рынках: в месяцы уменьшения привоза хлеба на рынки (весна и лето) хлебные цены растут, а в месяцы увеличения подвоза (осень, зима) они снижаются; в губерниях с высокими урожаями и сборами хлеба цены ниже, а в губерниях с низкими урожаями и сборами хлеба они выше средних цен по России. Вторая причина малого расхождения взвешенных и невзвешенных хлебных цен состоит в том, что колебания сезонных цен в нормальные, т. е. средние по урожайности, годы несущественны: в пределах ±5 %, а колебания сборов хлеба между губерниями еще менее существенны, чем сезонные колебания хлебных цен.

Возможно ли выводы о соотношении взвешенных и невзвешенных хлебных цен в конце XIX—начале XX в. распространить на весь исследуемый период? Представляется, что возможно по трем причинам. Во-первых, колебания сезонных и месячных цен в течение XVIII—XIX вв. были примерно одинаковыми: месячные от годовых цен отклонялись в среднем на ±10—15 %. Во-вторых, поступление хлеба на рынок находилось главным образом в зависимости от времени сбора урожая и времени освобождения крестьян от сельскохозяйственных работ, от требований портов и состояния путей сообщения в губерниях. Хотя некоторые из этих условий в течение XVIII—начала XX в. изменялись, поступление хлеба на рынки по сезонам существенно не изменилось (во всяком случае в производящих хлеб районах). И до создания развитой сети железных дорог, и при ее наличии (в конце XIX—начале XX в.) больше всего хлеба на рынок поступало осенью

(в период между окончанием уборки хлеба и началом осенней распутицы) и зимой; весной же и летом на рынок привозили минимальное количество товарного хлеба.[14] В-третьих, колебания сборов хлеба между губерниями с течением времени увеличивались вследствие возраставшего разделения труда между районами и губерниями. Поэтому если взвешивание губернских цен на количестве хлеба, производимого в губернии, не изменяло существенно среднероссийскую или среднюю районную цену в конце XIX—начале XX в., то еще менее следует ожидать значительного расхождения взвешенных и невзвешенных цен для более ранних периодов.

Таким образом, и сведения справочных ведомостей за 1707—1880 гг., и данные Департамента земледелия за 1881—1914 гг. имели определенные недостатки. Было бы, однако, ошибочным полагать, что указанные недостатки сведений о хлебных ценах (а вследствие этого и недостатки анализа, выполненного на базе этих цен) присущи только русским источникам. Почти в той же мере подобные недостатки имеют и европейские данные о хлебных ценах, так как в значительной мере они вытекают из характера хлебных цен и хлебной торговли и не поддаются устранению.

В связи с неизбежностью погрешностей в выводах при анализе цен важно знать меру неточности. Чтобы ее оценить, необходимо выяснить, накладывались или взаимопогашались дефекты первичных данных о ценах и каковы пределы максимального отклонения используемых цен от действительных.

Одни исследователи указывают, что с увеличением количества статистических данных влияние большей части перечисленных погрешностей имеет тенденцию все более и более уменьшаться, так как при выводе средних цен, по крайней мере за продолжительный период времени, отклонения цен в одну сторону уравновешиваются их отклонениями в противоположную сторону, т. е. взаимопогашаются.[15] Другие исследователи, наоборот, считают, что практически все дефекты первичных данных о ценах аккумулируются.[16]

Представляется, однако, что обе точки зрения — крайности. Дело в том, что неизбежные погрешности в первичных данных о ценах являются не систематическими, а *случайными* и *не зависимыми* одна от другой, одна погрешность не влечет за собой обязательно и другую. Поэтому *ошибки* в первичных данных при генерализации *не могут суммироваться*. Однако не могут они и полностью взаимопогашаться, поскольку, во-первых, возможны накладки одной ошибки на другую и, во-вторых, отдельные ошибки не равны друг другу. Вследствие случайного и независимого характера погрешностей в первичных данных они в итоге не аккумулируются и не взаимопогашаются, а *уменьшаются*, т. е. становятся меньше сравнительно с суммой всех погрешностей. Такое решение проблемы обусловлено тем, что вероятность совместного наступления любого числа взаимно независимых событий (а погрешности с точки зрения теории вероятностей как раз

и являются независимыми случайными событиями) равна произведению вероятностей этих событий.[17] Если, например, вероятность преувеличения цены из-за неправильного учета качества хлеба равна 0.5, вероятность преувеличения цены по причине неучета сезонных колебаний — 0.5, вероятность преувеличения цены из-за невзвешивания цен — 0.5, то вероятность того, что все погрешности суммируются, будет равняться: $0.5 \cdot 0.5 \cdot 0.5 = 0.125$.

Максимально возможная погрешность, которая может получиться в результате наложения одной погрешности на другую, равняется сумме 7 видов погрешностей: 1) погрешности уездной цены из-за отсутствия данных о ценах за все месяцы, которая составит ±0—5 % от цены хлеба; 2) погрешности губернской цены из-за отсутствия данных по всем уездам — ±5—8%; 3) погрешности из-за неправильного учета качества хлеба — ±5—10 %; 4) погрешности из-за невзвешивания цен — ±0—5 %; 5) погрешности из-за неточности меры или веса — ±3—5 %; 6) погрешности из-за не вполне точного перевода оптовых цен в розничные — ±1—4 %; 7) погрешности из-за не вполне точного перевода номинальных цен в золотые рубли — ±1—3 % от цены хлеба. Сумма всех погрешностей составляет внушительную величину ±15—40 % от цены хлеба. Но вероятность этой максимальной ошибки ничтожно мала.

Если допустить, что все сведения о ценах содержат погрешности в ту или иную сторону, тогда вероятность того, что отдельная погрешность будет преувеличивать или преуменьшать действительную цену (т. е. будет «положительной» или «отрицательной») составит 0.5 % (по причине случайного характера каждая погрешность может быть «положительной» или «отрицательной»), а вероятность того, что все погрешности будут «положительными» или «отрицательными», т. е. аккумулируются, составит: $0.5 \cdot 0.5 \cdot 0.5 \cdot 0.5 \cdot 0.5 \cdot 0.5 \cdot 0.5 = 0.008$. Следовательно, не более чем в 8 случаях из 1000 при выведении губернской цены возможно наложение всех ошибок друг на друга, в результате которого произойдет преувеличение или преуменьшение цены на 15—40 %. Возможность же максимальной, 40-процентной, ошибки практически исключена, так как вероятность того, что каждая ошибка в отдельности будет максимальной, во много раз меньше 0.5. Расчеты показывают, что средняя общая погрешность цен, полученных на основе генерализации данных справочных ведомостей и Департамента земледелия, как правило, *не превышает наибольшую из отдельных погрешностей, равную 10 % от действительной цены.*

Общий вывод анализа достоверности и однородности используемых в работе данных о хлебных ценах состоит в следующем. На основании справочных цен за 1707—1880 гг. и цен Департамента земледелия за 1881—1914 гг. возможно прийти к *достаточно точным* и *принципиально правильным* выводам об уровне и динамике хлебных цен, что убеждает в возможности всестороннего анализа как тех, так и других источников. Делая подобный

вывод, мы исходим из того, что абсолютная точность любого статистического анализа практически недостижима, ибо абсолютно точных массовых данных, как свидетельствует статистическая наука, нет и быть не может. Погрешности данных в разных источниках неизбежны, и если они составляют примерно 10—20 % от истинного значения данных, то такие источники считаются в статистике хорошими. Даже при современной постановке учета, неизмеримо более совершенного, чем 100—150 лет назад, абсолютно точные данные практически получить тоже невозможно. В США, например, статистические данные, разрабатываемые двумя главными центрами сельскохозяйственной статистики — Бюро цензов и Министерством сельского хозяйства, — отличаются друг от друга по уборочной площади основных культур от +0.6 % до —26.4 %, по производству — от +6 % до —13.4 %, а действительные цены сделок иногда отличаются от цен в прейскурантах на 100 %, что отнюдь не служит препятствием для использования подобных данных в хозяйственной практике страны.[18]

КАТЕГОРИИ ХЛЕБНЫХ ЦЕН И ИХ СООТНОШЕНИЕ

На российском рынке XVIII—начала XX в. существовало несколько сфер хлебной торговли и соответственно несколько видов, или категорий, хлебных цен. Сохранившиеся массовые источники о хлебных ценах за 1707—1881 гг. — ведомости справочных цен — относятся к розничной городской и сельской торговле и характеризуют цены, по которым торговцы продавали хлеб небольшими партиями местным потребителям. Массовые источники о хлебных ценах за 1882—1914 гг., собираемые Департаментом земледелия, касаются базарной хлебной торговли и характеризуют так называемые заготовительные цены, по которым крестьяне и помещики продавали хлеб на местных рынках купцам, ссыпным пунктам и т. д. Источниковедческая база, таким образом, вынуждает ограничить анализ розничными и заготовительными ценами. Чтобы ясно представить, какое место эти цены занимали в общей структуре цен и в каком отношении они находились с другими видами цен, необходимо хотя бы кратко дать классификацию хлебных цен.

Любая классификация, как известно, существенно зависит от избранного критерия. Хлебные цены можно классифицировать в зависимости от характера торговли: биржевые цены — при биржевой торговле; лавочные — при торговле из лавок и магазинов; базарные — цены хлеба, привозимого крестьянами на базар, ярмарку; контрактовые цены — цены по контракту с производителем и т. д.

Хлебные цены можно классифицировать и в зависимости от продвижения хлебных потоков от производителя к потребителю. Эта классификация имеет наибольшее значение, поэтому на ней остановимся более подробно. По мере того как хлеб передвигается

от производителя к потребителю, происходит постепенное нарастание цены на хлеб, так как к цене, уплачиваемой производителю, прибавляется прибыль торговца и всякие другие расходы по перевозке, хранению, очистке зерна и т. п.

Торговое движение хлеба в России XVIII—начала XX в. проходило в двух направлениях: от производителя через соответствующие опосредствующие звенья хлеб направлялся, с одной стороны, на внутренние потребительские рынки, с другой — на внешние рынки. Ввиду этого у потоков товарного хлеба начальные звенья были одинаковыми — производители, а конечные — различными: в первом случае — внутренние потребители (город, винокурение и др.), во втором — внешний рынок.

Исходной ценой для обоих указанных потоков движения товарного хлеба являлась цена, уплачиваемая производителю на местном рынке купцом, ссыпным пунктом и т. д., она называлась в литературе XVIII—начала XX в. местной, заготовительной или ценой «первой руки». Этим термином обычно обозначалась цена мелкой партии зерна (покупка с возов, с рук и т. п.).

Цены крупных партий зерна назывались оптовыми ценами. Оптовая торговля производилась на крупных внутренних рынках, в ней производители уже не участвовали; сделки заключались, как правило, между торговцами. Оптовые цены были выше заготовительных на величину накладных расходов и прибыли купцов.

В оптовой торговле выделялись мелкооптовая, которая обеспечивала хлебом розничную торговлю, и крупнооптовая, обслуживавшая порты и промышленность. Оптовые цены при продаже хлеба внутренним потребителям назывались рыночными, при продаже в порты — ценами к портам (цены, по которым купцы обязывались доставлять хлеб к порту).

Последним звеном в первом потоке товарного хлеба на внутреннем потребительском рынке была розничная торговля. Ей соответствовала розничная цена хлеба. Последним звеном второго потока товарного хлеба на внешнем рынке была портовая биржа, которой соответствовала биржевая цена хлеба в портах.

Указанные категории цен имели специфику в производящих и потребляющих хлеб районах. В производящих районах соотношение цен повторяло выше нарисованную схему: местная (заготовительная цена) — более высокая оптовая — еще более высокая розничная и выше розничной цена к портам.

В потребляющих хлеб районах торговое движение хлеба было более сложным. С одной стороны, масса производителей сама покупала хлеб у торговцев, с другой стороны, помещики и зажиточная часть крестьянства продавали хлеб купцам. Вследствие этого часть хлеба в потребляющие районы поступала из производящих хлеб районов по оптовой цене, а другая часть — от местных производителей по заготовительной цене, которая равнялась оптовой цене привозимого хлеба. В результате в потребляющих хлеб районах оптовые цены привозного хлеба и цены, уплачиваемые производителям хлеба этих районов, обычно совпадали. Ко-

нечным звеном торгового движения хлеба в потребляющем хлеб районе, как и в производящем его, являлась розничная торговля хлебом, которой соответствовала розничная цена хлеба.

Таким образом, данные справочных ведомостей являются ценами в конечном звене торгового движения хлеба — в городской розничной торговле, а данные Департамента земледелия — ценами в начальном звене торгового движения, или заготовительными ценами. Местные розничные цены примерно на 5—15 % были выше заготовительных цен, но ниже цен к портам и экспортных. В производящих хлеб районах местные городские розничные цены почти совпадали с оптовыми ценами, а в потребляющих хлеб районах, где заготовительные и оптовые цены примерно совпадали, они были на 5—15 % выше оптовых.

Местные розничные и заготовительные цены охватывали часть хлебного оборота. Но это не умаляет их значения, потому что все категории цен находились друг с другом в устойчивых соотношениях.[19] Вследствие этого по одной категории цен можно находить другие категории, а основные результаты анализа движения розничных и заготовительных цен хлеба можно распространить на все другие виды хлебных цен.

РАЙОНИРОВАНИЕ РОССИИ

Анализ движения хлебных цен в России целесообразно проводить как в погубернском, так и в порайонном разрезах. Районирование губерний, проведенное на основании средних 10-летних губернских цен ржи за 1744—1753, 1796—1805, 1851—1860 и 1905—1914 гг., дало в принципе идентичные результаты, что позволяет для всего исследуемого времени корректно использовать единое районирование. Несмотря на то что в основу этого районирования положен один признак — уровень хлебных цен в губернии, — оно в целом совпадает с общим экономическим районированием губерний, принятым в трудах дореволюционных и советских исследователей.[20]

Для всего исследуемого периода использовано следующее районирование губерний.

I район (*Северный*) — Архангельская, Вологодская (с 1861 г.), Новгородская, Олонецкая, Псковская, Петербургская губернии; II район (*Восточный*) — Вятская, Пермская, Самарская, Оренбургская, Уфимская губернии; III район (Юго-Восточный) — Астраханская, Донская, Ставропольская (до 1847 г. Кавказская) губернии; IV район (*Волжский*) — Казанская, Симбирская (до 1861 г.), Пензенская и Саратовская, Нижегородская (с 1861 г.) губернии; V район (*Центрально-Черноземный*) — Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская (с 1861 г.), Рязанская, Саратовская (с 1861 г.), Тамбовская, Тульская, Харьковская губернии; VI район (*Центрально-Нечерноземный*) — Владимирская, Вологодская (до 1861 г.), Калужская, Костромская, Московская, Смоленская, Тверская, Ярославская губернии; VII район (*Прибалтийский*) —

Курляндская, Лифляндская, Эстляндская губернии; VIII район (*Западный*) — Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская губернии; IX район (*Украинский*) — Полтавская, Черниговская губернии; X район (*Юго-Западный*) — Волынская, Подольская, Киевская губернии; XI район (*Степной*) — Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая губернии; XII район (*Западная Сибирь*) — Тобольская, Томская губернии; XIII район (*Восточная Сибирь*) — Енисейская, Забайкальская, Иркутская губернии.

В течение XVIII—начала XX в. административно-территориальное деление Российской империи изменялось много раз и значительно.[21] В целях достижения сопоставимости результатов анализа цен в отдельные отрезки времени для всего исследуемого периода приняты единое административное деление начала XX в. и соответствующие этому делению границы уездов и губерний.

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА

В России XVIII—начала XX в. в денежном обращении находились в качестве меры ценности золотые, серебряные, медные и бумажные деньги. При этом содержание металлических денег регулировалось правительством, а ценностное отношение между серебряными, золотыми, медными и бумажными деньгами устанавливалось на денежном рынке стихийно, в зависимости от величины эмиссии, состояния платежного баланса и других факторов.

В денежном обращении XVIII—начала XX в. отчетливо выделяются четыре периода: 1701—1768, 1769—1839, 1840—1895 и 1896—1914 гг. В первом периоде господствовало медно-серебряное обращение с непрерывной «порчей» монеты, т. е. понижением металлического содержания денег; во втором и третьем периодах преобладало бумажное денежное обращение с инфляцией и непрерывно падающим курсом бумажных и медных денег; в четвертом периоде доминировали золотые деньги с устойчивым курсом.

Денежное обращение до реформы 1895—1897 гг. базировалось на серебре, что было официально утверждено манифестом только в 1810 г., согласно которому платежной денежной единицей в России признавался серебряный рубль, содержавший 4 золотника 21 долю, т. е. всего 405 долей, или 18 г чистого серебра. Однако с 1758 г. правительство начало чеканить золотую монету двух достоинств: империалы, равноценные 10 серебр. руб., и полуимпериалы — 5 серебр. руб. (содержание в монетах чистого золота со временем изменялось). Официальное соотношение ценности золота и серебра, установленное правительством в 1764 г. как 1 : 15, продержалось до 1885 г. Однако это соотношение цен драгоценных металлов на рынке просуществовало до 1840-х гг., после чего золото относительно серебра стало дорожать (табл. 1).

Таблица 1

Уменьшение содержания серебра и золота в рубле в 1535—1914 гг.[а]

Годы	Содержание в рубле чистого				Весовое отношение серебра к золоту по их рыночной ценности
	серебра		золота		
	грамм	индекс	грамм	индекс	
1535—1610	67.54	375.2	—	—	11.46
1611—1625	50.66	281.4	—	—	12.25
1626—1640	46.90	260.6	—	—	14.00
1641—1690	43.42	241.2	—	—	14.80
1691—1698	35.55	197.5	—	—	15.00
1699—1710	24.72	137.3	—	—	15.27
1711—1730	20.59	114.4	—	—	15.12
1731—1757	20.74	115.2	—	—	14.85
1758—1763	20.74	115.2	1.5153	196	14.69
1764—1840	18.00	100	1.1998	155	15.29
1841—1885	18.00	100	1.1998	155	16.21
1886—1896	18.00	100	1.1614	150	17.88
1897—1914	18.00	100	0.7742	100	35.67

[а] *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология М., 1965, с. 143—160, 213—226; *Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. СПб., 1910, с. 218; *Кауфман А. А.* Сведения о производстве золота и серебра на земном шаре со времени открытия Америки до наших дней (1493—1892). СПб., 1894, 29 с.; *Кашкаров М.* Денежное обращение в России. СПб., 1898, т. I, с. 155; *Soetbeer Ad.* Materialien zur Erläuterung und Beurtheilung der wirthschaftlichen Edelmetallverhältnisse und der Wahrungsfrage. Berlin, 1885, S. 23—25.

В 1701—1768 гг. курс медных и серебряных денег на внутреннем рынке был одинаков, и деньги обменивались без лажа, т. е. без надбавки за серебряные деньги.

С началом эмиссии ассигнаций в 1769 г. курс бумажных и медных денег на серебряные стал постепенно понижаться (см. табл. 2). Однако лишь манифестом 9 апреля 1812 г. правительство официально признало понижение курса ассигнаций, установив сравнительную ценность серебряного и ассигнационного рублей: рубль серебром приравнивался к 4 руб. ассигнациями, 1 ассигнационный рубль — к 25 коп. серебром. Манифест установил принудительный курс на ассигнации, которые официально стали бумажными деньгами, в то время как до 1812 г. они таковыми были лишь фактически. Все платежи в казну с этого времени и до 1831 г. вносились только ассигнациями по курсу, установленному в манифесте. Но курс бумажных денег (и соответственно медных) вследствие непрерывного их выпуска продолжал падать до 1815 г. Поэтому их реальное достоинство не соответствовало курсу, установленному в манифесте. С 1818 г., после ликвидации финансовых последствий Отечественной войны, эмиссия бумажных денег прекращается. Стремясь повысить их курс, правительство изъяло из обращения около 240 млн. руб. ассигнаций. Благодаря этому, а также постоянной активности русского торгового

Таблица 2

Курс ассигнационного рубля по отношению к серебряному рублю на Петербургской бирже в 1769—1842 гг.[a]

Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс
1769	99	1784	98	1799	66.5	1814	20.0	1829	27.3
1770	99	1785	98	1800	66.3	1815	20.0	1830	26.3
1771	98	1786	98	1801	71.7	1816	25.3	1831	26.9
1772	97	1787	97	1802	80.0	1817	25.1	1832	27.2
1773	98	1788	91	1803	79.3	1818	25.3	1833	27.3
1774	100	1789	89	1804	77.0	1819	26.3	1834	27.4
1775	99	1790	86.5	1805	73.0	1820	26.3	1835	27.4
1776	99	1791	81.3	1806	67.5	1821	25.7	1836	27.1
1777	99	1792	79.3	1807	53.8	1822	26.3	1837	27.4
1778	99	1793	71	1808	44.7	1823	26.2	1838	27.2
1779	99	1794	68.5	1809	43.3	1824	26.5	1839	28.6
1780	97	1795	70.5	1810	25.4	1825	26.4	1840	28.6
1781	99	1796	79	1811	26.4	1826	26.7	1841	28.6
1782	99	1797	73	1812	25.2	1827	26.8	1842	28.6
1783	99	1798	62.5	1813	25.2	1828	26.8		

[a] Источники указаны в примеч. к табл. 1.

баланса курс бумажного и медного рублей не только стабилизировался, но и обнаружил тенденцию к повышению (см. табл. 2).

К концу XVIII в. серебряные и золотые деньги в России были вытеснены из обращения бумажными деньгами. С этого же времени и до денежной реформы 1839—1843 гг. счетной единицей стал ассигнационный рубль, ввиду чего цены всех товаров выражались в бумажных деньгах. Однако серебряный рубль продолжал существовать в качестве идеальной меры стоимости, а также меры реальной ценности ассигнаций. Поэтому, несмотря на то что на денежном рынке России в 1769—1843 гг. господствовали бумажные деньги, денежное обращение до реформы 1839—1843 гг. основывалось на серебряном рубле, внутреннее достоинство которого в 1764—1839 гг. оставалось неизменным — 405 долей чистого серебра в рубле.

Вследствие того что цены товаров выражались в ассигнациях, курс которых непрерывно изменялся, номинальные цены хлеба не могли отражать его действительной, реальной цены и вуалировали подлинную динамику хлебных цен. Для того, чтобы отделить реальные колебания хлебных цен, связанные с условиями сельскохозяйственного производства и изменениями спроса и предложения на хлебном рынке, от колебаний курса ассигнаций, определявшегося другими экономическими факторами, необходимо перевести номинальные цены в реальные, т. е. выразить цены в серебряном рубле. Этот перевод осуществлен в соответствии с курсом ассигнационного рубля на Петербургской бирже

(табл. 2), так как она в течение XIX—начала XX в. являлась важнейшей биржей России, оказывавшей сильное влияние на курс денег на прочих российских биржах — в Москве, Одессе, Риге и других торговых центрах России.

В третьем периоде денежного обращения, продолжавшемся с денежной реформы Е. Ф. Канкрина в 1839—1843 гг. до денежной реформы С. Ю. Витте в 1895—1897 гг., официальным платежным средством служили кредитный рубль (между ассигнационным и кредитным рублями в переходный период, 1839—1843 гг., было установлено соотношение — 3 р. 50 к. ассигнациями за кредитный рубль). До 1858 г. производился размен кредитных билетов на серебряные и золотые деньги. Однако вследствие Крымской войны, вызвавшей сильную эмиссию кредитных билетов, размен последних на благородные металлы в 1858 г. прекратился, курс кредитных денег стал снижаться (снижение продолжалось вплоть до 90-х гг. XIX в.), не достигнув, правда, уровня падения, имевшего место в эпоху ассигнаций. Таким образом, положение, сложившееся в денежном обращении России после денежной реформы 1839—1843 гг., было аналогичным положению на денежном рынке в 1769—1839 гг.

В 40-х гг. XIX в. произошло одно важное событие в денежном обращении России: началось падение цен на серебро и соответственно — вздорожание золота. Обесценение серебра повлекло за собой падение курса серебряного рубля, которое с конца 70-х гг. XIX в. приняло катастрофический характер. Курс серебряного рубля в золоте в 90-е гг. упал ниже курса кредитного рубля в золоте. Вследствие неустойчивого курса серебряного рубля на денежном рынке произошла перестройка: идеальной мерой стоимости стал золотой рубль, в котором и выражались цены. Фактически это означало переход от серебряного обращения к золотому, хотя в формально-правовом отношении о золотом обращении можно говорить только с 1896 г. Сложность положения, наблюдавшегося в 40—90-е гг., усиливалась тем, что до реформы 1895—1897 гг. золотая монета не имела твердого, установленного законом курса, поскольку правительство по-прежнему исходило из существования в России серебряного обращения.[22] Таким образом, несмотря на формальное господство в 1840—1895 гг. серебряного монометаллизма, с начала 40-х гг. на денежном рынке России серебро потеряло доминирующее положение, и все расчеты, например курса кредитных билетов, акций и т. п., производились на золотой рубль.

Золотая монета в 1764—1885 гг. чеканилась по одной стопе: в рубле чистого золота — 27 долей. Но, ввиду того что в 1839 г. правительственным указом курс золотой монеты повысился на 3 %, фактически золотой рубль был эквивалентен 26.136 доли чистого золота.[23] С 1885 г. золотое содержание золотого рубля по монетному уставу было понижено с 27 до 26.136 доли, т. е. до фактической его ценности, при сохранении прежнего содержания чистого серебра в рубле в количестве 405 долей.

Таблица 3

Курс кредитного рубля по отношению к золотому рублю на Петербургской бирже в 1840—1895 гг.[a]

Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс	Год	Курс
1840	104.5	1854	94.2	1868	85.5	1882	63.1
1841	101.5	1855	93.0	1869	76.4	1883	61.8
1842	97.9	1856	98.4	1870	77.7	1884	63.4
1843	97.3	1857	96.3	1871	85.2	1885	63.3
1844	98.5	1858	94.6	1872	85.1	1886	60.7
1845	98.1	1859	83.5	1873	84.4	1887	55.7
1846	98.6	1860	94.4	1874	86.8	1888	59.5
1847	99.5	1861	88.7	1875	85.8	1889	65.9
1848	95.0	1862	85.5	1876	80.6	1890	72.6
1849	95.7	1863	98.2	1877	67.4	1891	66.8
1850	98.7	1864	77.3	1878	64.6	1892	63.1
1851	97.9	1865	81.8	1879	63.1	1893	65.3
1852	98.8	1866	68.0	1880	64.4	1894	67.0
1853	99.5	1867	90.7	1881	65.7	1895	67.5

[a] Источники указаны в примеч. к табл. 1.

Вследствие господства в 1840—1895 гг. на денежном рынке России кредитных билетов, вытеснивших из денежного обращения золотые и серебряные деньги, счетной единицей стал кредитный рубль, в нем и выражались цены всех товаров. Поэтому в настоящей работе номинальные цены 1843—1896 гг. в кредитных рублях переведены на золотой рубль в соответствии с курсом кредитного рубля на Петербургской бирже (табл. 3).

Четвертый период денежного обращения в России открылся денежной реформой 1895—1897 гг. Законной платежной единицей утверждается золотой рубль с пониженным на $^1/_3$ содержанием золота по сравнению с уровнем, установленным в 1885 г. В обращении сохраняются серебряные и медные деньги в качестве разменной монеты и кредитные билеты для облегчения денежных оборотов. И те, и другие деньги до 29 июля 1914 г. свободно разменивались на золотую монету.

Денежная реформа 1895—1897 гг. сопровождалась девальвацией золотого рубля на величину падения курса кредитного рубля, равного 33 % (курс кредитного рубля в 1895—1896 гг. составлял 67 %). Девальвация была проведена для того, чтобы реформа не затронула уровень номинальных цен. Как выразился министр финансов С. Ю. Витте: «Я совершил реформу так, что население России совсем и не заметило ее, как будто бы ничего, собственно, не изменилось. Цены предметов не изменились, а потому никаких пертурбаций не произошло».[24]

Счетной единицей с 1896 по 1914 г. служил золотой рубль. Вследствие этого впервые с 1769 г. в истории денежного обраще-

ния России официальная платежная единица и счетная единица совпали по своей ценности. Поэтому номинальные и реальные (в золоте) цены совпадали. Однако ввиду скрытой девальвации золотого рубля на $^1/_3$ цены 1896—1914 гг. в настоящей работе пришлось увеличить на $^1/_3$, что позволило цены до 1896 и после 1896 гг. привести к одному масштабу, каковым являлся золотой рубль в 26.136 доли чистого золота, находившийся в обращении до денежной реформы.

Для сопоставимости хлебные цены 1701—1914 гг. в приводимых в монографии таблицах выражены в золотом рубле в 26.136 доли чистого золота. Однако, поскольку в течение 1701—1839 гг. соотношение ценности золота и серебра не претерпело существенных изменений, находясь в пределах 15—16-кратного размена, цены в золотых и серебряных деньгах за 1701—1839 гг. не различаются сколько-нибудь существенно.

Как уже было указано, при переводе цен, выраженных в ассигнациях в 1769—1839 гг., а также в кредитных рублях в 1840—1895 гг., на цены, выраженные в золотых рублях, за основу принимался курс бумажных денег в Петербурге. Однако следует учесть, что унифицированный для всей России перевод номинальных цен в реальные по курсу денег в Петербурге не вполне точен, так как курс бумажных денег не являлся единым для всей России. Он варьировал по губерниям вопреки усилиям правительства ликвидировать неравенство курса, или, как тогда говорили, «простонародные лажи».[25] К сожалению, систематических данных о движении по губерниям курса ассигнаций в 1769—1839 гг. и кредитных билетов в 1840—1895 гг. не удалось обнаружить. Вероятно, они не сохранились, хотя подобные сведения собирались Министерством финансов регулярно.

Имеющиеся данные позволяют думать, что в Петербурге падение курса бумажных денег было, не считая Риги, наибольшим в России, а падение курса в губернских городах было бóльшим, чем в уездных.[26] Различия в падении курса объяснялись, вероятно, влиянием скорости денежного обращения: чем скорость выше, тем потребность в деньгах меньше и курс ниже. Однако в провинциальных городах курс бумажных денег обнаруживал четкую тенденцию к сближению с биржевым или податным курсом и поэтому не отличался существенно от курса на Петербургской бирже.[27] Особенно это относится к периоду после 1831 г., когда платежи в казну разрешалось вносить либо золотыми и серебряными, либо бумажными деньгами. Платежи ассигнациями вносились в соответствии с ежегодно устанавливаемым Министерством финансов для всей России курсом, который получил название податного курса.[28]

Необходимо отметить также, что о курсе бумажных денег на Петербургской бирже имеются разноречивые сведения, хотя и отличающиеся незначительно — 0.5—1.0%.[29] Несходство данных объясняется тем, что курс ассигнаций подвержен колебаниям по дням и неделям. Данные же курса денег, сообщаемые разными

авторами, как правило, не являются средними арифметическими недельных или месячных курсов. Они получались разными способами: то как средние максимального и минимального курса, то как средние нескольких месяцев и т. д. Это явилось причиной различных оценок курса.

ХЛЕБНЫЕ МЕРЫ

Изменение хлебных мер в XVIII—XIX вв. до сих пор изучено слабо. Имеющиеся сведения дают право полагать, что наиболее распространенной мерой хлеба в 1701—1880 гг. для зерна была четверть, для муки и крупы — мешок, куль или пуд.[30] С 1881 г. главной единицей измерения становится пуд. Соответственно до 1881 г. в источниках фигурируют четверти, кули, мешки или пуды, а с 1881 г. — преимущественно пуды. Четверть, куль и мешок — меры объема сыпучих тел. В течение 1701—1914 гг. объем четверти (куля и т. д.) хлеба не изменялся, но ее средний вес увеличивался за счет улучшения качества зерна. Величина этого увеличения, к сожалению, неизвестна, поскольку исследования веса четверти хлеба стали производиться Центральным статистическим комитетом только с 1881 г. Ввиду того что хлеб разного качества имел различный вес, вес четверти (куля и т. д.) хлеба варьировал по годам и губерниям. Например, вес четверти ржи в 1881—1900 гг. колебался по губерниям от 8 до 9 пуд., пшеницы — от 8.5 до 9.7 и т. д.[31]

В данной работе для всего исследуемого периода в качестве весовой меры принят пуд. Перевод мер объема в пуды осуществлен на основании данных о весе четверти различных хлебов в конце XIX в. Ввиду отсутствия данных изменение веса четверти хлеба в период с 1701 до 1881 г. учесть не удалось. Поскольку вес четверти несколько увеличивался, данные о ценах, приводимые в настоящей работе, немного преувеличивают рост цен — на величину повышения веса четверти хлеба или на величину улучшения его качества. Вероятно, недоучет изменения веса четверти хлеба невелик: с начала XVIII в. по 80-е гг. XIX в. увеличение веса четверти зерна не превысило 10 %,[32] вследствие того что качество зерна повышалось очень медленно.

Другие вопросы методики анализа цен подробно рассмотрены в специальной литературе.[33]

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Более подробный источниковедческий анализ используемых сведений см. в опубликованных работах: *Миронов Б. Н.* 1) О достоверности ведомостей о хлебных ценах XVIII в. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1969, II, с. 249—262; 2) Источники по истории хлебных цен в России XIX—начала XX в. — В кн.: Источниковедение отечественной истории. 1976 г. М., 1977, с. 145—164. — Об источниках данных о ценах см. также: *Павленко В. Н.* Ведомости XVIII века о хлебных ценах как исторический источник. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961, с. 301—

306. — В. Н. Павленко первым среди историков обратил внимание на большое значение ведомостей справочных цен. См. также: *Изместьева Т. Ф.* 1) Источники по истории цен XIX—начала XX века. — В кн.: Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979, с. 381—411; 2) Источники о ценах на русских и зарубежных рынках конца XIX—начала XX века. — В кн.: Проблемы истории СССР. М., 1977, вып. 6, с. 194—208.

[2] О применении этого математико-статистического метода см.: *Миронов Б. Н.* Применение выборочного метода при анализе движения хлебных цен в России XVIII в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1964 г. Кишинев, 1966, с. 424—436.

[3] *Миронов Б. Н.* О достоверности ведомостей о хлебных ценах XVIII в., с. 255—256.

[4] *Соловьев Я.* Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855, с. 312—316; Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнения денежных сборов с государственных крестьян. СПб., 1857, вып. II, с. 103—113.

[5] *Егунов А. Н.* О ценах на хлеб в России. М., 1855, с. 40.

[6] *Миронов Б. Н.* О достоверности ведомостей о хлебных ценах XVIII в., с. 256—261.

[7] *Чаславский В. И.* Хлебная торговля в Центральном районе России. СПб., 1873, ч. 1, с. 95.

[8] *Аленицын В. Д.* Опыт расчета стоимости пшеницы, ржи, овса и ячменя. — Временник Центрального статистического комитета, 1889, № 12, с. V—VI.

[9] Известия Московской городской думы, 1894, март, вып. 1, отд. II, с. 15—39.

[10] *Лосицкий А. Е.* Торговое движение к С.-Петербургу и из него. — В кн.: Статистический ежегодник С.-Петербурга за 1896—1897 гг. СПб., 1899, с. 218.

[11] *Рыкачев А. М.* Справочные цены и городская статистика. — Городское дело, 1910, № 19.

[12] *Лященко П. И.* Очерки аграрной эволюции России. Л., 1925, т. 1, с. 183; *Озеров И. Н.* Соотношение различных категорий цен на хлеба до войны и в 1923—1924 году. — В кн.: Хлебные цены и хлебный рынок. М., 1925, с. 82.

[13] *Миронов Б. Н.* Источники по истории хлебных цен..., с. 157—158.

[14] *Рахматуллин М. А.* Хлебный рынок и цены в России в первой половине XIX в. — В кн.: Проблемы генезиса капитализма. М., 1970, с. 336—337.

[15] См., например: Материалы по разработке тарифов российских железных дорог. СПб., 1889, вып. 1, с. 469.

[16] *Моргенштерн О.* О точности экономико-статистических наблюдений. М., 1968, с. 171.

[17] *Гнеденко Б. В., Хинчин А. Я.* Элементарное введение в теорию вероятностей. М., 1964, с. 31. — Численное значение вероятности равно отношению числа случаев, «благоприятствующих» данному событию, к общему числу «равновозможных» случаев.

[18] *Моргенштерн О.* О точности экономико-статистических наблюдений, с. 17, 161—183, 190—203.

[19] *Озеров И. Н.* Соотношение различных категорий цен на хлеба..., с. 79—104; *Карпенко Б. И.* Статистика цен. — В кн.: Хозяйственная статистика СССР. Л., 1930, с. 243—267.

[20] *Вальская Б. А.* Обзор опытов районирования России с конца XVIII в. по 1861 г. — В кн.: Вопросы географии. М., 1950, т. 17, с. 139—201; Отечественные экономико-географы XVIII—XX вв. М., 1957. 328 с.; *Ковальченко И. Д., Бородкин Л. И.* Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX—XX веков: (Опыт многомерного количественного анализа). — История СССР, 1979, № 1, с. 59—95; *Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В.* Историческая география СССР. М., 1973, с. 167—262.

[21] *Кабузан В. М.* Народонаселение России в XVIII—первой половине XIX в. М., 1963, с. 109, 225—227; *Дмитриев С. С., Федоров В. А., Бовыкин В. И.* История СССР периода капитализма. М., 1961, с. 191—195.

[22] *Померанцев А.* Золотой рубль. — В кн.: Финансовая энциклопедия. М.; Л., 1927, с. 552—556; *Кауфман И. И.* Серебряный рубль от его возникновения до конца XIX в. СПб., 1910, с. 205—206.

[23] *Кашкаров М.* Денежное обращение в России. СПб., 1898, т. 1, с. 119.

[24] *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 1960, т. 2, с. 97.

[25] Материалы по вопросу об устройстве денежной системы: (Извлечены из дел Государственного совета в 1837—1839 гг.). СПб., 1896, с. 3—5.

[26] ЦГИА СССР, ф. 1374 (Канцелярия генерал-прокурора), оп. 2, д. 1053.

[27] Очерк хода дела об устройстве денежной системы в Государственном совете в 1837—1839 гг. СПб., 1896, с. 4.

[28] *Сидейкин Вл. Т.* Восстановление в России металлического обращения (1839—1843 гг.). М., 1891, с. 31. — Автор указывает на то, что курс серебряного рубля различался в отдельных функциях: например, в продажах и покупках — 400 коп. ассигнациями, при размене на ассигнации — 370, при уплате податей — 360 коп. (с. 34). В настоящей монографии перевод бумажных денег на серебряные или золотые осуществлен по курсу при размене.

[29] *Бржеский И. К.* Государственные долги России. СПб., 1884, с. 4—5; *Чечулин Н. Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906, с. 233; *Сперанский М. М.* Записка о монетном обращении. СПб., 1895, с. 40—45.

[30] *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. М., 1965, с. 148—149, 202.

[31] Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. СПб., 1902, вып. I, с. 148—149.

[32] По данным Е. И. Каменцевой, в первой половине XVIII в. четверть ржи вмещала 8 пуд., а в 80—90-х гг. XIX в., по данным Центрального статистического комитета, — 8,8 пуда. См.: *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология, с. 202; Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России..., вып. I, с. 148—149.

[33] Подробно о статистических методах при изучении цен см.: *Миллс Ф.* Статистические методы. М., 1958, с. 424—488; *Юл Д. Э., Кендэл М. Д.* Теория статистики. М., 1960, с. 655—732.

Глава III

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ДВИЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

СТРУКТУРА ХЛЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Основными хлебами в России XVIII—начала XX в. являлись рожь, овес, пшеница, ячмень и гречиха, среди которых рожь и овес были главными, так как выращивались повсеместно — рожь как озимая, овес как яровая культура. На долю ржи и овса приходилось до 70 % общего сбора хлебов вплоть до 1880 г., и лишь в конце XIX—начале XX в. произошло сокращение их посевов и сборов до 52 %. На севере страны кроме овса распространенной яровой культурой являлся ячмень, а на юге — пшеница. Гречиха была важной крупяной культурой. Крупные изменения в структуре хлебного производства наметились еще в начале XIX в., но в полной мере проявились с 1880-х гг. Они выразились в повышении роли пшеницы и ячменя за счет ржи и особенно овса. Удельный вес пшеницы в сборах хлебов за 1750—1914 гг. увеличился в 4.3 раза, ячменя — в 1.7 раза, соответственно сократилась доля ржи, овса и гречихи. К началу XX в. пшеница вышла на второе место в хлебном производстве страны (табл. 4).

Таблица 4

Структура хлебного производства России в 1791—1914 гг. (в %) [а]

Хлебная культура	1750—1790	1791—1800	1801—1840	1841—1880	1881—1890	1891—1900	1901—1910	1911—1914
Рожь	39	45	40	35	40	36	34	33
Овес	35	27	30	34	22	21	20	19
Пшеница	6	8	10	12	18	21	25	26
Ячмень	7	7	8	8	8	10	11	12
Гречиха	8	7	6	6	6	6	6	6
Прочие	5	6	6	5	6	6	4	4
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

[а] *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957, с. 337—340; Историко-статистический обзор промышленности России: Группа 3, 10, 11. СПб., 1882, с. 30; Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. СПб., 1902, вып. I, с. 46—75; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Годы 1—10. СПб., 1907—1917.

ОБЩАЯ ДИНАМИКА ХЛЕБНЫХ ЦЕН

Движение российских хлебных цен по десятилетиям за 1707—1914 гг. отражает табл. 5, по годам — график (рис.). Из приведенных данных следует, что хлебные цены в течение XVIII—начала XX в. имели тенденцию к повышению. С 1707—1710 по 1910—1914 гг. на сопоставимой территории Европейской России в границах 1701 г. они реально, т. е. в переводе номинальных цен за весовую единицу в золото, выросли в 10.3 раза, в том числе за XVIII в. — в 5.7 и за XIX—начало XX в. — в 1.8 раза, а на всей территории Европейской России — соответственно в 10.3 и 1.7 раза. Однако рост цен не был непрерывным. Он нарушался довольно продолжительными периодами снижения, вследствие чего общее движение цен имело циклическую природу, что отчетливо просматривается на графике (см. рис.). Основываясь на среднедесятилетних ценах, можно выделить 7 периодов: 1707—1730 гг. — повышение; 1731—1760 гг. — снижение; 1761—1810 гг. — повышение; 1811—1830 гг. — снижение; 1831—1880 гг. — повышение; 1881—1900 гг. — снижение и 1901—1914 гг. — повышение. В 1707—1730 гг. цены выросли на 118 %, в 1731—1760 гг. — на 35% относительно среднего уровня цен первого периода. В третьем периоде, в 1761—1810 гг., цены возросли по сравнению со средними ценами второго периода более чем вдвое — на 110%, по сравнению с ценами первого периода — почти втрое, на 190 %. Таким образом, в течение целого столетия, в 1707—1810 гг., уровень цен, т. е. средние многолетние цены, систематически повышался, несмотря на частные падения цен в отдельные годы. Даже в 1731—1760 гг. средний уровень цен данного периода возрос на 35 %. В итоге с 1707—1710 по 1801—1810 гг. хлебные цены на сопоставимой территории повысились в 6.3 раза, а на всей территории Европейской России — в 7.1 раза.

В XIX—начале XX в. периоды снижения цен также не уравновешивали периоды роста цен. В 1811—1830 гг. цены упали на 18 % по сравнению с концом предыдущего периода, и тем не менее средние цены этих лет оказались на 66 % выше цен третьего периода. В следующем, самом продолжительном, пятом периоде, в 1831—1880 гг., цены повысились еще на 46 %. В период мирового аграрного кризиса, в 1881—1900 гг., цены не понизились, а сохранились прежними. В 1901—1914 гг. цены возросли на 20 % и достигли самой высокой отметки за все исследуемое время: в 1910—1914 гг. они превышали цены в 1801—1810 гг. в 1.62 раза, а начальный уровень цен в 1707—1710 гг. — в 10.3 раза (на сопоставимой территории).

Оценивая движение российских хлебных цен в 1707—1914 гг., не будет преувеличением считать, что в 1707—1810 гг. произошла настоящая революция цен. За это столетие хлебные цены в России возросли в значительно большей мере, чем во время революции цен в Европе XVI—XVII вв. Характерно, что цены других товаров также сильно поднялись. Например, цены девяти важ-

Индекс розничных цен на главнейшие хлеба

Хлебная культура		1711—1720	1721—1730	1731—1740	1741—1750	1751—1760	1761—1770	1771—1780	1781—1790	1791—1800
Рожь	А [б]	150	245	210	242	210	292	341	526	562
	Б	195	300	249	258	212	311	360	556	599
Овес	А	143	205	186	245	222	251	304	447	591
	Б	175	249	215	266	243	295	380	513	654
Пшеница	А	133	177	161	179	173	211	291	402	549
	Б	138	195	185	209	195	252	329	439	602
Ячмень	А	154	217	173	215	196	256	325	485	587
	Б	217	250	200	229	215	265	363	542	615
Гречиха	А	153	199	166	208	183	235	316	460	524
	Б	—	—	—	—	—	—	349	515	547
В среднем по пяти хлебам	А	149	218	190	233	208	264	320	480	566
	Б	185	268	227	256	224	297	365	528	613

[а] Источники см. ниже, с. 287—291. [б] А — на территории Европейской России в грани и Финляндии).

нейших сельскохозяйственных товаров, исключая зерновые, за XVIII в. повысились в среднем в 5.5 раза — немного меньше, чем хлебные цены (табл. 6). Цены на промышленные и ремесленные изделия отечественного производства возросли хотя и в меньшей степени, чем цены на хлеб, но тоже весьма значительно — в 4 раза, если судить по ценам 19 важнейших товаров в Петербурге и Москве — двух крупнейших торговых центрах России XVIII в.[1] Общий индекс реальных цен отечественных товаров за XVIII в. возрос приблизительно в 5 раз.[2]

Во многом иная картина наблюдалась в XIX—начале XX в.: групповые индексы цен изменялись умеренными темпами, направление динамики цен сельскохозяйственных и промышленных товаров было различным, синхронность в колебаниях цен разных групп товаров была небольшой. Если судить по Петербургу, индекс цен продуктов растениеводства увеличился на 69 %, продуктов животноводства — на 81, индекс же цен промышленных товаров понизился на 42 %.

Сходство между движением цен в XVIII и XIX вв. заключалось в следующем. Среди сельскохозяйственных товаров цены на хлеб выросли в наименьшей степени (при этом рост цен на хлеб значительно отставал от роста цен на продукты животноводства). Цены на промышленные товары по сравнению с ценами на хлеб и вообще на все сельскохозяйственные товары понижались — свидетельство того, что производительность труда в сельском хозяйстве росла медленнее, чем в промышленности (табл. 7).

Средние десятилетние цены и особенно цены больших периодов, которыми автор до сих пор оперировал, скрывают очень зна-

Таблица 5

в России в 1707—1914 гг. (1707—1710 гг. = 100) [а]

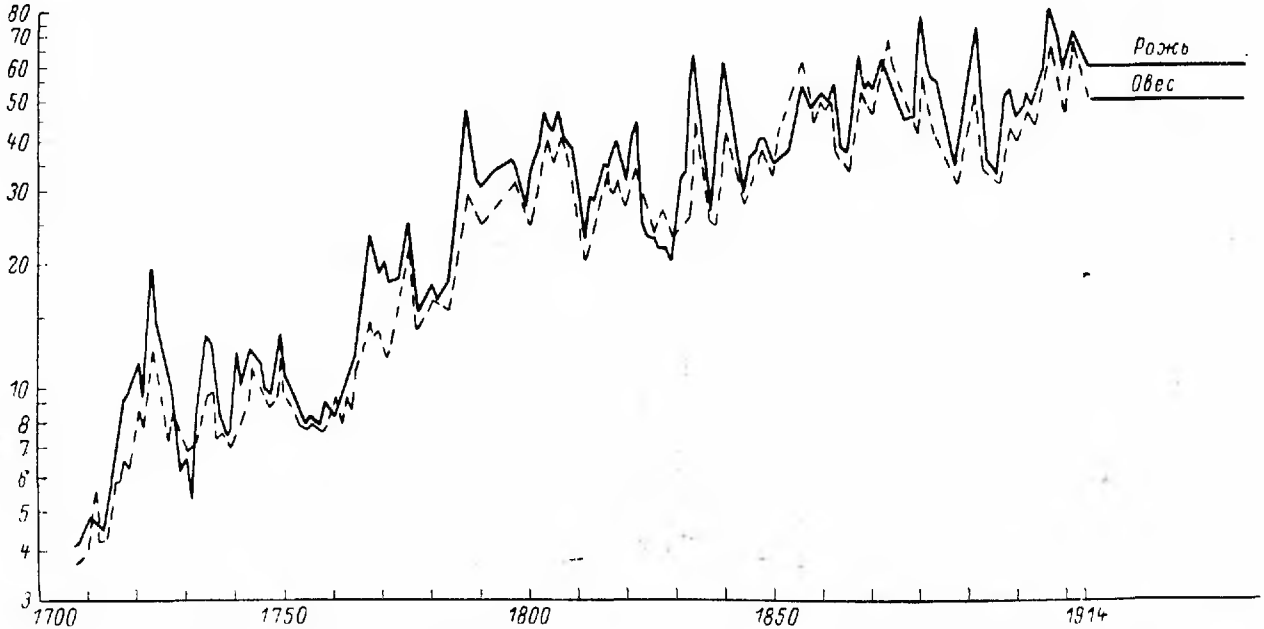
1801—1810	1811—1820	1821—1830	1831—1840	1840—1851	1851—1860	1861—1870	1871—1880	1881—1890	1891—1900	1901—1910	1910—1914
637	562	468	749	655	730	861	936	918	880	1086	1161
712	637	506	768	712	824	918	993	936	899	1105	1161
633	570	527	633	696	865	928	992	844	865	1033	1160
717	633	591	675	738	970	1034	1055	886	865	1076	1181
606	442	376	474	451	566	572	629	584	539	664	717
657	480	409	515	487	611	622	684	593	540	655	699
657	578	486	665	654	831	897	996	865	808	1038	1154
692	615	519	712	712	904	981	1115	885	827	1058	1173
529	476	406	653	564	688	582	811	794	864	1041	1023
600	511	423	635	582	741	582	829	776	847	970	988
635	566	497	689	651	757	894	964	824	792	957	1031
714	635	547	720	688	856	974	1024	844	801	968	1031

цах 1701 г.; Б — на территории Европейской России в соответствующие годы (без Польши

чительные погодные колебания цен, преуменьшают изменчивость цен и затрудняют датировку смены тенденции в движении цен. Если основываться на годовых ценах (см. рис.), то окажется, что общее направление движения цен изменялось в 1723, 1757, 1806, 1829, 1881, 1895 гг. (сходный, но не тождественный результат даст применение метода скользящей средней). В годы изменения тенденции и в годы достижения ценами прежнего уровня, предшествующего спаду (1766, 1854 и 1906 гг.), общий индекс хлебных цен равнялся (1707—1710 гг. = 100):

1723 г.	1757 г.	1766 г.	1806 г.	1829 г.	1854 г.	1881 г.	1895 г.	1906 г.	1914 г.
303	117	311	764	379	764	1017	572	1050	928

Из приведенных данных видно, что до 1723 г. цены повышались, в 1723—1757 гг. понижались, после чего последовало новое продолжительное повышение (уже через 10 лет, в 1766 г. — в год неурожая, цены превзошли уровень 1757 г.) до 1806 г.; в 1806—1829 гг. цены вновь понижались, затем пошли вверх (в 1854 г. сравнялись с ценами 1806 г.) и достигли максимума в 1881 г. — в год неурожая и начала аграрного кризиса в России. Аграрный кризис отбросил цены к уровню конца XVIII в., и с середины 1890-х гг. цены вновь растут, начав как бы новый круг в своем движении с той же отметки, на которой остановились на рубеже XVIII—XIX вв. Таким образом, по уточненной хронологии исследуемый динамический ряд хлебных цен разделяется на следующие периоды: 1707—1723, 1723—1757, 1757—1806, 1806—1829, 1829—1881, 1881—1895, 1895—1914 гг.



Движение среднероссийских розничных цен ржи и овса в 1707—1914 гг. (в зол. коп. 1/10 империала за пуд).

Таблица 6

Индекс розничных цен (в граммах серебра) девяти важнейших сельскохозяйственных товаров в России XVIII в. (1701—1710 гг. = 100) [а]

Товар	1711—1720	1721—1730	1731—1740	1741—1750	1751—1760	1761—1770	1771—1780	1781—1790	1796—1801
Крупа гречневая	139	202	211	233	214	264	330	473	594
Горох	132	151	180	203	171	218	287	357	512
Семя конопляное	135	155	196	252	192	260	323	410	507
Лен [б]	—	130	157	186	182	—	222	235	386
Пенька [б]	—	126	148	168	170	—	186	210	433
Хмель	111	135	205	—	—	261	461	563	767
Мед	133	151	—	—	—	256	270	348	495
Мясо говяжье	144	181	238	306	288	406	413	563	706
Масло коровье	135	145	157	190	197	241	278	336	545

[а] Источники см. ниже, с. 287—291. [б] Сведения даны только для Петербурга.

С точки зрения среднегодовых темпов прироста цен самыми бурными оказались 1707—1723 гг. (7.2 % прироста в год), затем 1757—1806 гг. (+3.7 %) и 1895—1914 гг. (+2.7 %), самыми спокойными — 1829—1881 гг. (+2 %). С точки зрения среднегодовых темпов снижения цен наиболее депрессивными были 1881—1895 гг. (—4.4 %), затем 1806—1829 гг. (—3.1 %), наконец, 1723—1757 гг. (—2.2 %). Среднегодовые темпы роста цен по абсолютному значению были выше среднегодовых темпов снижения цен (+3.3 % против —2.9 %), поэтому периоды падения цен не могли уравновесить периоды подъема цен и тенденция роста цен в целом для исследуемого периода превалировала.

Таблица 7

Индекс оптовых цен (в зол. коп. 1/10 империала) в Петербурге в 1803—1913 гг. (1913 г. = 100) [а]

	1803	1813	1823	1833	1843	1853	1863	1873	1883	1893	1903
1 [б]	46.9	40.0	40.8	39.4	44.2	54.4	63.4	77.6	82.0	81.0	81.0
2	172	162	116	107	112	84.6	86.9	85.3	78.7	80.9	84.9

[а] *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966, с. 380. — За 1803 г. индекс подсчитан нами по данным: Санкт-Петербургский прейскурант, изд. от гос. Коммерц-коллегии за 1803 г. СПб.; *Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с полозины XVII столетия по 1858 г. СПб., 1859, т. 3, с. 502—505; Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. СПб., 1902, т. I. Таблицы, с. 58—69. [б] 1 — индекс цен сельскохозяйственных товаров; 2 — индекс цен промышленных товаров. В сельскохозяйственный индекс включены цены 12 товаров растениеводства и 3 товаров животноводства, в промышленный — цены 26 товаров по 11 отраслям.

Из табл. 5 видно, что с 1707—1710 по 1910—1914 гг. на всей территории Европейской России более всего выросли цены овса — в 11.8 раза, затем цены ячменя — в 11.7, ржи — в 11.6, гречихи — в 9.9 и меньше всего цены пшеницы — в 7 раз. Вследствие меньшего прироста цен пшеницы и достаточно равномерного прироста цен прочих хлебов цены на хлеба сблизились. Если до начала XIX в. пшеница стоила дороже «серых» хлебов примерно в 2 раза, в 1810—1880 гг. — в полтора, то в начале XX в. — всего на треть. Это очень примечательный факт. Дело в том, что в ходе нивелирования цены все более и более приближались к издержкам производства хлебов. Различие в ценах на пшеницу и прочие хлеба до 1880-х гг. XIX в. было большим, чем различие в издержках производства, по двум причинам. Во-первых, пшеница потреблялась исключительно зажиточными классами населения, пшеничный хлеб рассматривался крестьянством как деликатес, отсюда более высокая цена пшеницы сравнительно с издержками ее производства. Со второй половины XVIII в. стала действовать и вторая причина — пшеница превратилась в главную экспортную хлебную культуру и вследствие этого пользовалась повышенным спросом на внутреннем и внешнем рынках. В ходе аграрного кризиса 70—90-х гг. XIX в. под влиянием конкуренции дешевой американской пшеницы цены русской пшеницы практически совпали с издержками ее производства, превосходившими всего на 30—40 % издержки производства «серых» хлебов.[3] Таким образом, нивелирование цен зерновых свидетельствует о глубоком проникновении в земледелие товарно-денежных отношений.

Цены всех хлебов изменялись в целом синхронно, на что указывает высокая связь между погодными изменениями цен (коэффициент корреляции Пирсона — r — находился в пределах 0.67—0.83). Наибольшая согласованность наблюдалась между ценами ржи и овса ($r=0.83$), пшеницы и ячменя ($r=0.75$), наименьшая — между ценами овса и гречихи ($r=0.67$), ржи и пшеницы ($r=0.69$).[4] Между ценами «серых» хлебов взаимосвязь была большей, между ценами пшеницы и «серыми» хлебами — меньшей. С течением времени колебания цен на различные хлеба становились согласованнее. Сопряженность в колебаниях цен на различные хлеба свидетельствует о том, что цены на отдельные хлеба складывались в меньшей мере под влиянием соотношения предложения и спроса на отдельные хлеба и в большей мере под влиянием общего хлебного баланса страны в отдельные годы. Это было возможным при условии взаимозаменяемости отдельных хлебов.

Сравнение погодных колебаний цен на отдельные хлеба позволяет выделить среди них ту хлебную культуру, цены которой быстрее реагировали на изменения конъюнктуры и благодаря этому влияли на колебания цен других хлебов. Так как цены про-

Таблица 8

Индекс хлебных цен в XVIII—начале XX в. в России и Англии (1701—1710 гг. = 100) [a]

	1711—1720	1721—1730	1731—1740	1741—1750	1751—1760	1761—1770	1771—1780	1781—1790	1791—1800	1801—1810
Россия [б]	149	218	190	233	208	254	320	480	566	635
Англия	100	95	83	76	96	105	113	120	161	213

Таблица 8 (*продолжение*)

	1811—1820	1821—1830	1831—1840	1841—1850	1851—1860	1861—1870	1871—1880	1881—1890	1891—1900	1901—1910	1910—1914
Россия [б]	566	497	689	651	757	894	964	824	792	957	1031
Англия	222	151	144	135	138	129	130	91	72	76	87

[a] *Kirkland John.* Three centuries of prices of Wheat, flour and bread. London, 1917. 63 p. — См. также источники ниже, с. 287—291. [б] Для России приведен индекс реальных цен пяти хлебов, для Англии — индекс номинальных цен пшеницы.

чих хлебов следовали с небольшим отставанием за ценами ведущей хлебной культуры, то она легко обнаруживается в результате сравнения с помощью корреляционного метода колебаний цен на различные хлеба год в год, с отставанием и опережением.[5] Оказалось, что до конца XVIII в. ведущей культурой была рожь, затем почти на столетие — пшеница, а с 1880-х гг. — ячмень, поскольку изменения цен в XVIII в. на рожь, в 1801—1880 гг. на пшеницу, в 1881—1914 гг. на ячмень, как правило, предшествовали изменениям цен на другие хлеба.

Чем обусловливалась смена ведущей культуры? В XVIII в. такой культурой была рожь вследствие ее доминирующего положения как в производстве, так и на внутреннем рынке. Смена ее пшеницей в конце XVIII—начале XIX в. была вызвана резким увеличением роли пшеницы в товарном хлебе и особенно в экспорте хлеба из России. Являясь важнейшей экспортной и товарной культурой вплоть до 30-х гг. XIX в., пшеница быстрее других хлебов могла реагировать на изменении конъюнктуры и благодаря этому влиять на движение цен других хлебов. Начиная с 70-х гг. XIX в. роль пшеницы в экспорте хлеба из России стала уменьшаться, а роль других хлебов, в первую очередь ячменя, возрастать. Соответственно понизилось значение пшеницы в товарном хлебе, а вместе с этим упало и ее влияние на цены других хлебов. Ведущая роль в движении цен перешла к ячменю. Можно заключить поэтому, что влияние цен того или иного хлеба на цены других хлебов находилось в тесной зависимости от его

доли в товарном хлебе и особенно в хлебном экспорте, который имел большое значение для русского сельского хозяйства в исследуемый период.

Динамика российских хлебных цен в XVIII—начале XX в. становится более понятной при сравнении ее с динамикой западноевропейских хлебных цен. Ввиду невозможности получить точный индекс цен в западноевропейских странах в целом сравним движение цен в России и Англии, поскольку динамика английских и западноевропейских цен в основных чертах совпадала (табл. 8).

В первой половине XVIII в. хлебные цены в Западной Европе понижались, в России колебались с тенденцией к повышению. Далее динамика российских и западноевропейских цен по десятилетиям была в целом синхронна, но с той существенной разницей, что в периоды повышения цен российские цены поднимались сильнее, а в периоды депрессии понижались слабее. В результате в целом за XVIII—начало XX в. российские цены возросли в 10.3 раза, а западноевропейские, судя по английским ценам, понизились на 13 %. В начале XX в. хлебные цены в России были всего на 20—30 % ниже, чем в Западной Европе. Следовательно, в течение XVIII—XIX вв. западноевропейские и российские цены сблизились более чем в 10 раз, и, значит, к началу XVIII в. первые цены превышали вторые в 10 раз или несколько менее, так как английские хлебные цены были одними из самых высоких в Европе.[6]

ГЕОГРАФИЯ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

Весьма интересные результаты даст анализ региональных цен. Громадное пространство, которое занимала Россия, в 5 раз большее, чем вся Европа без европейской части России, существенные географические и экономические особенности отдельных районов страны не могли не сказаться на уровнях и динамике региональных цен. Вместе с тем в движении цен в районах было больше общего, нежели своеобразного. Остановимся на некоторых наиболее значительных явлениях динамики региональных цен.

Итоги движения хлебных цен по районам России за 1707—1914 гг. подводят данные табл. 9. Чтобы легче выявить закономерности в эволюции региональных цен в XVIII—начале XX в., ранжируем районы в зависимости от роста в них цен за 1707—1800 и 1800—1914 гг. (табл. 10).

Из табл. 10 видно, что возрастание региональных цен в XVIII в. (за некоторыми исключениями, о которых речь ниже) подчинялось определенной закономерности: чем севернее и западнее находился район, тем большим там оказывался прирост цен. Данная закономерность указывает на то, что именно на Северо-Западе находился источник или возбудитель роста цен в России XVIII в. Действительно, этим возбудителем являлся европейский рынок.

С выходом России на Балтийское побережье в начале XVIII в. страна приобрела крупные порты — Ригу, Ревель и Петербург; на Севере еще с XVI в. находились беломорские порты. Как будет подробно показано в последующем изложении, внешняя торговля России через беломоро-балтийские порты и стала тем архимедовым рычагом, с помощью которого западноевропейский рынок с высокими ценами повысил низкие российские цены до своего уровня.

Связь между географическим положением района и приростом цен нарушают Восточный, Юго-Восточный, Степной и Прибалтийский районы. Прибалтика, где наблюдался наименьший прирост хлебных цен в XVIII в., еще до присоединения к России органически входила в состав европейского рынка, имела высокий и близкий к европейскому уровень цен, вследствие чего российская революция цен затронула ее в слабой степени. Восточный, Юго-Восточный и Степной районы входили в зону новой внутренней колонизации и начали активно осваиваться только со второй половины XVIII в. Несмотря на обширные и плодородные земли, указанные районы до конца XVIII в. нуждались в привозном хлебе, который поступал из смежных с ними по северной и западной границам черноземных губерний.[7] Естественно, хлебные цены в районах, ввозящих хлеб, должны были превышать цены в тех районах, откуда он ввозился. Поэтому в Восточном районе цены были выше, чем в более западных районах — Волжском и Центрально-Черноземном, в Юго-Восточном районе они превышали цены в более северном регионе — в Поволжье, а в Степном районе были выше цен в находившемся севернее Центрально-Черноземном районе. Это и послужило причиной нарушения географической закономерности в росте цен: в трех случаях они в более восточном или южном районах оказались выше, чем в более западном или северном районах.

Сравнение роста региональных цен по периодам обнаруживает двухступенчатый характер воздействия западноевропейского рынка на российский. Сначала, в первой четверти XVIII в., под большее влияние европейского рынка попали ближайшие к российским балтийским портам Северный и Центрально-Нечерноземный районы, именно там хлебные цены выросли в наибольшей степени. Затем импульс к росту цен передался далее на Юг и Восток, и в третьем периоде, в 1761—1810 гг., цены в российской глубинке росли быстрее, догоняя ушедшие вверх цены более западных и северных регионов. Особенно быстро росли цены в Волжском районе, связанном удобной водной судоходной магистралью с Петербургом, а благодаря последнему и с внешним рынком, что доказывает зависимость между ростом местных российских цен, внешней торговлей и европейским рынком.

В XIX—начале XX в. движение региональных цен было осложнено возникновением в конце XVIII в. и бурным развитием в XIX в. российских портов и внешней торговли на Черном море, а также интенсивным строительством железных дорог во второй

Район	1711—1720	1721—1730	1731—1740	1741—1750	1751—1760	1761—1770	1771—1780	1781—1790	1791—1800
Северный	198	247	204	256	223	261	351	486	594
Восточный	132	217	200	213	185	283	309	521	559
Юго-Восточный	—	243	283	298	213	308	525	—	619
Волжский	127	190	186	192	160	264	289	442	510
Центрально-Черноземный	132	202	193	214	166	271	308	473	504
Центрально-Нечерноземный	160	220	189	220	199	299	380	510	588
Прибалтийский	—	59	48	69	63	80	83	111	140
Западный	176	147	—	—	—	—	115	161	212
Украинский	129	169	163	257	163	276	314	437	427
Юго-Западный	130	206	171	243	169	252	297	395	387
Степной	132	200	188	224	196	267	341	466	507
Западная Сибирь	153	253	225	235	283	458	503	949	765
Восточная Сибирь	105	201	174	205	221	166	248	381	334
Европейская Россия А [б]	149	218	190	233	208	264	320	480	566
Европейская Россия Б	185	268	227	256	224	297	365	528	613

[а] Источники см. ниже, с. 287—291. [б] А — на территории Европейской России в гра и Финляндии).

половине XIX в. По приросту хлебных цен в XIX—начале XX в. Европейская Россия подразделялась на три большие зоны (см. табл. 9 и 10): 1) северные, прибалтийские и северо-западные губернии, тесно связанные с балтийскими портами и ввозившие хлеб, — зона минимального роста цен; 2) центрально-черноземные, восточные и средневолжские губернии, связанные тесными торговыми отношениями с балтийскими портами, — зона умеренного роста цен; 3) южные, западные и центрально-черноземные губернии, производившие хлеб и имевшие интенсивные торговые отношения либо с черноморскими портами, либо с ввозившими хлеб центрально-нечерноземными губерниями, либо с теми и другими, — зона максимального роста цен.

В первую зону с минимальным приростом цен входили районы с самым высоким уровнем хлебных цен в 1791—1800 гг. и наиболее близко расположенные к Балтийскому морю. Близость балтийских портов позволила еще в конце XVIII в. сократить разрыв между хлебными ценами этих районов и ценами на западноевропейском рынке настолько, насколько это было возможно при существующем в то время состоянии транспорта (причем чем ближе находился район к портам, тем большим было сближение цен). В пределах первой зоны неизбежно имела место вариация хлебных цен по районам и губерниям, так как существовавшие издержки провоза хлеба в балтийские порты из разных местностей первой зоны ощутимо колебались. По мере того как издержки провоза хлеба из России в Западную Европу снижались, хлебные цены первой зоны все более повышались, сближаясь с европей-

Таблица 9

1707—1914 гг. по районам (1707—1710 гг. = 100) [а]

1801—1810	1811—1820	1821—1830	1831—1840	1841—1850	1851—1860	1861—1870	1871—1880	1881—1890	1891—1900	1901—1910	1910—1914
718	641	564	658	666	726	726	783	721	666	807	846
531	426	386	561	522	545	907	879	777	755	892	1004
578	504	464	748	740	837	977	1148	941	863	1020	1046
536	449	394	603	596	619	886	941	836	826	1015	1145
540	504	458	676	613	788	870	964	861	876	1068	1058
629	577	518	672	630	752	858	900	755	723	908	993
176	147	121	141	149	168	170	189	151	144	170	174
241	198	147	180	207	296	260	281	226	207	252	266
601	555	454	662	583	787	837	1055	824	768	1000	1052
787	600	496	610	685	988	992	1115	958	905	1106	1203
631	598	596	880	785	1045	1174	1207	847	805	988	1033
1016	904	719	931	1058	1202	2057	—	1173	1016	1656	2070
335	320	225	365	483	335	506	—	582	412	518	538
635	566	497	689	651	757	894	964	824	792	957	1031
714	635	547	720	688	856	974	1024	844	801	968	1031

ницах 1701 г.; Б — на территории Европейской России в соответствующие годы (без Польши

скими хлебными ценами. Однако, поскольку западноевропейские хлебные цены имели в XIX—начале XX в. тенденцию к снижению, т. е. в свою очередь сближались с русскими хлебными ценами, возможности роста хлебных цен в первой зоне были ограничены. Именно поэтому цены в Прибалтийском районе, наиболее близко расположенном к западноевропейским странам и имевшем в конце XVIII в. самый высокий уровень хлебных цен, смогли подняться за 1801—1914 гг. только на 9 %. В Западном районе, имевшем меньший начальный уровень хлебных цен и дальше отстоявшем от портов, была бóльшая возможность для роста цен, так как он выигрывал от сближения не только с мировыми, но и с экспортными ценами вследствие удешевления провоза хлеба в порты. Северный район, еще дальше отстоявший от портов и имевший в 1791—1800 гг. примерно такой же уровень цен, как и Западный, смог еще в большей степени поднять свои цены, так как удешевление провоза до балтийских портов оказалось для него ощутимей, чем для Западного района.

Особенности движения хлебных цен в зоне их минимального роста дают основания полагать, что движение хлебных цен там находилось под доминирующим влиянием хлебных цен европейского рынка и уменьшения издержек доставки хлеба из балтийских портов в западноевропейские. Однако внешний фактор не в состоянии полностью объяснить динамику цен в этой зоне, так как определенное значение для хлебных цен первой зоны имели и факторы чисто российского происхождения: сокращение издер-

Таблица 10

Ранжирование районов Европейской России по индексу хлебных цен в конце XVIII и начале XX в.

Место, занимаемое районом	Район	Индекс цен в 1796—1801 гг.[а]	Район	Индекс цен в 1910—1914 гг.[б]
1	Северный	602	Юго-Западный	313
2	Центрально-Нечерноземный	583	Украинский	283
			Центрально-Черноземный	220
3	Восточный	563	Степной	204
4	Юго-Восточный	544	Юго-Восточный	192
5	Волжский	510	Волжский	225
6	Степной	507	Центрально-Нечерноземный	170
7	Центрально-Черноземный	480	Восточный	178
8	Юго-Западный	384	Северный	141
9	Украинский	371	Западный	117
10	Западный	212	Прибалтийский	109
11	Прибалтийский	135		

[а] 1707—1710 гг. = 100. [б] 1796—1801 гг. = 100.

жек провоза хлеба из производящих хлеб губерний, изменение издержек производства и производительности труда в местах производства хлеба.

Во вторую зону — зону умеренного роста хлебных цен — входили потребляющие хлеб центрально-нечерноземные губернии и производящие хлеб средневолжские и приуральские губернии, которые тяготели к балтийским портам. Цены в этих губерниях выросли в большей степени, чем в северных и северо-западных губерниях первой зоны. Важнейшая причина этого заключалась в том, что исходный уровень цен во второй зоне был значительно ниже, чем в первой зоне, ибо цены в губерниях второй зоны устанавливались под влиянием экспорта хлеба и европейского рынка как разница между уровнем цен в первой зоне и издержками провоза хлеба из второй зоны в первую. Резкое сокращение стоимости перевозок хлеба во второй половине XIX в. способствовало возрастанию цен хлеба во второй зоне, вследствие чего цены обеих зон стали сближаться.

Весьма примечательно, что в зоне умеренного роста хлебных цен оказались и потребляющие, и производящие хлеб губернии. Причина совпадения приростов хлебных цен в этих губерниях за 1801—1914 гг. состояла в том, что производящие хлеб средневолжские и восточные губернии отстояли дальше от балтийских портов, к которым они тяготели, чем потребляющие центрально-нечерноземные губернии. Более низкий уровень хлебных цен в 1791—1800 гг. в производящих губерниях как будто позволял им увеличивать цены в большей степени, чем в центрально-не-

черноземных губерниях. Однако бо́льшая отдаленность и, следовательно, более дорогой провоз хлеба в балтийские порты из средневолжских и восточных губерний существенно сократили эту возможность. В результате далекие от портов средневолжские и восточные губернии, имевшие низкий начальный уровень хлебных цен, оказались по приросту цен в одной группе с более близкими к портам центрально-черноземными губерниями, в которых был высокий начальный уровень цен.

В пределах второй зоны прироста хлебных цен наблюдалась довольно существенная разница в росте цен по отдельным районам. Эта разница объясняется теми же обстоятельствами. Восточный район — самый отдаленный и одновременно имевший более высокий начальный уровень цен, чем Волжский район, — уступал последнему в росте цен. В более отдаленном от портов в сравнении с Центрально-Нечерноземным районом Волжском районе был больший прирост цен потому, что различия начальных уровней цен превосходили различия в отдаленности от портов: в 1791—1800 гг. хлебные цены Центрально-Нечерноземного района были выше цен Волжского района на 43 %, а провоз хлеба до портов из первого района в сравнении с провозом из второго в 80—90-х гг. XIX в. был дешевле только на 20 %.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что на движение цен в зоне умеренного их роста факторы внутрироссийские влияли в большей степени, чем внешние.

В третью зону — зону сильного роста хлебных цен — входили южные и центрально-черноземные губернии. Южные губернии тяготели к черноморским портам, где сбывали свыше половины товарного хлеба. Центрально-черноземные губернии разделялись на две подгруппы: южную и северную. Первая подгруппа более тяготела к черноморским портам, вторая — к балтийским и внутренним рынкам Севера и Центра России. Очень большой рост хлебных цен в этой зоне обусловливался в первую очередь крайне низким их начальным уровнем. Как указывалось, губернии третьей зоны имели в конце XVIII в. самый низкий уровень хлебных цен вследствие отдаленности от балтийских портов и главных внутренних рынков сбыта. Открытие портов Черного моря переориентировало большинство губерний третьей зоны с балтийских портов и внутренних рынков на черноморские порты, как на более удобные и выгодные пункты сбыта своих излишков хлеба. Экспортные цены в портах Черного моря в первой трети XIX в. были ниже цен в балтийских портах в 2.3 раза. К середине XIX в. хлебные цены в портах Черного и Балтийского морей сближаются и к концу 80-х гг. почти сравниваются. Высокие экспортные цены и были главной причиной стремительного повышения хлебных цен на Юге России. Получалось так, что экспортные цены в черноморских портах по мере удешевления фрахта повышались, сближаясь с западноевропейскими ценами, а местные цены в губерниях, производящих хлеб на экспорт, по мере удешевления поставок хлеба в порты повышались

вдвойне, сближаясь с экспортными и западноевропейскими хлебными ценами. Этот двуединый процесс и вызвал повышение хлебных цен в зоне их максимального роста вдвое по сравнению с ценами в зоне минимального роста.

В пределах третьей зоны прироста хлебных цен оказались районы с различной торговой ориентацией и с разными начальными уровнями хлебных цен. Это сказалось на темпе прироста цен в районах. Более «дешевые» в конце XVIII в. и менее отдаленные от черноморских портов Юго-Западный и Украинский районы имели наивысшие приросты цен. У более отдаленного и «дорогого» Центрально-Черноземного района прирост цен оказался меньшим, так как бо́льшая стоимость провоза хлеба до портов и более высокие цены в конце XVIII в. сокращали возможности повышения местных цен. Отставание роста хлебных цен в Степном и Юго-Восточном районах по сравнению с Юго-Западным и Украинским районами обусловлено, во-первых, — и это главное — более высоким начальным уровнем хлебных цен и, во-вторых, тем, что вследствие близости к портам уменьшение стоимости провоза хлеба до них в течение XIX—начала XX в. коснулось приморских районов в меньшей степени, чем отдаленных.

Движение цен в зоне максимального их роста, как и в первой зоне минимального роста, находилось под доминирующим влиянием мировых цен и конъюнктуры на мировом хлебном рынке и вместе с тем испытывало воздействие железнодорожного строительства, роста урожайности и других внутрироссийских факторов. Однако результаты действия одних и тех же факторов на хлебные цены обеих зон вследствие несхожести хозяйственных условий оказались существенно различными: в первой зоне наблюдался небольшой рост, а в третьей имел место самый сильный в России рост хлебных цен.

Анализ движения хлебных цен по районам России в XVIII—начале XX в. приводит к выводу, что приросты цен в регионе находились в зависимости от исходного уровня цен в 1707—1710 гг., от близости рынка сбыта, прежде всего близости портов, и от стоимости провоза в них хлеба. Совокупное влияние этих факторов и создавало тот или иной темп роста хлебных цен в районе. Следует подчеркнуть, что именно порты являлись тем полюсом, на который, подобно стрелке компаса, ориентировались местные хлебные цены. Это указывает на наличие и высокий уровень развития мирового хлебного рынка, органической частью которого со второй половины XVIII в. была Россия,[8] что косвенно свидетельствует о взаимозависимости экономики России и других европейских стран.

Пространственная структура хлебных цен в течение XVIII—начале XX в. проявляла большую подвижность и гибкость. Вследствие постоянных изменений экспорта, конъюнктуры, размещения городского населения и промышленности, условий сбыта и транспортировки хлеба, а также растущей специализации сельскохо-

зяйственного производства ни один из семи периодов в истории хлебных цен не повторял в точности географическую структуру цен предыдущего периода.

В первой трети XVIII в. самые низкие в стране хлебные цены держались в ареале Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губерний, во второй трети XVIII в. там сохранились минимальные цены только на рожь и овес, область же самых низких цен на пшеницу, ячмень и гречиху переместилась на Украину. С последней трети XVIII в. и вплоть до конца 1820-х гг. там же наблюдались минимальные цены по всем пяти хлебам. Перемещение области низких цен на Украину было связано с освоением Южной России, с быстрым ростом там посевных площадей и предложения хлеба при отдаленности от главных ввозящих хлеб губерний и портов, так как хлебный экспорт через черноморские порты только зарождался. Однако по мере роста экспорта хлеба через черноморские порты область наиболее низких цен перемещалась на Восток, в производящие, но более отдаленные от рынков сбыта районы — Восточный и Волжский. Во время аграрного кризиса 1881—1895 гг. область минимальных хлебных цен оказалась еще восточнее — в Западной Сибири и находилась там вплоть до начала первой мировой войны. В европейской части страны самые низкие хлебные цены до 1895 г. были на Украине, а в 1895—1914 гг. переместились в Восточный район. Районом наиболее высоких хлебных цен с начала XVIII в. и до аграрного кризиса 1881—1895 гг. являлась Прибалтика, после кризиса — Север. Разница в уровне максимальных и минимальных региональных хлебных цен в течение исследуемого времени уменьшилась вдвое.

Важнейшая причина, определявшая соотношение уровней цен между группами районов, вывозящих и ввозящих хлеб, с одной стороны, и внутри этих групп районов — с другой, заключалась в удаленности рынков сбыта от мест производства. Причем как для вывозящих, так и для ввозящих хлеб районов *особо важное значение имела близость внешнего экспортного рынка,* сильно влиявшая на уровень цен, — цены европейского рынка были постоянно намного выше местных российских цен. До конца XVIII в., когда черноморские порты только начинали действовать, главные хлебные рынки находились в Центре, на Севере и Западе России (в балтийских портах и ввозящих хлеб нечерноземных губерниях). Поэтому и хлебные грузы двигались с Юга и Востока на Север и Запад. Соответствующей была пространственная структура хлебных цен: цены росли с Юга на Север и с Востока на Запад по мере приближения к портам. Когда значительная часть экспортного хлеба с начала XIX в. стала идти также и через черноморские порты, география хлебных цен несколько изменилась — их уровень стал повышаться по направлению от Центра к Северу, Югу и от Востока к Западу. Так, если в 1791—1800 г. в Центрально-Черноземном районе пуд хлеба в среднем стоил около 27 зол. коп., а в более южных Степном, Юго-Запад-

ном и Украинском районах — 23, то в 1896—1914 гг. — соответственно 51 и 52 зол. коп.

В течение исследуемого периода происходил чрезвычайно важный процесс: сближение, или нивелирование, местных хлебных цен — уездных, губернских и региональных. В XVIII—первой половине XIX в. различие максимальных и минимальных хлебных цен (на региональном уровне) колебалось в пределах 275—335 %. С началом железнодорожного строительства и снижения стоимости провоза различие стало уменьшаться, и в начале XX в. самые высокие цены в Северном районе превышали самые низкие цены в Западной Сибири всего в 1.7 раза.

Степень нивелирования более точно оценивается с помощью коэффициента вариации местных цен.[9] Основываясь на нем, можно сказать, что за 1707—1914 гг. региональные цены всех хлебов сблизились в среднем в 3.6 раза, в том числе ржи — в 3.4, овса — в 3.5, ячменя — в 3.5, пшеницы — в 4, гречихи — в 3.7 раза (табл. 11).

Таблица 11

Выравнивание хлебных цен между районами России в XVIII и начале XX в.

Годы	Коэффициент вариации региональных цен					
	гречиха	рожь	ячмень	овес	пшеница	в среднем
1707—1710	58.8	55.3	51.8	51.1	43.6	52.1
1796—1801	49.1	46.4	43.3	42.8	36.5	43.6
1910—1914	16.1	16.1	14.9	14.5	11.0	14.5
% нивелирования	365	343	348	352	396	359

Сравним данные о вариации цен по районам с вариацией цен по губерниям (табл. 12).

Вариация цен по 13 районам практически не отличается от вариации цен по 50 губерниям Европейской России. Это свидетельствует о том, что уже в начале XIX в. средние губернские цены внутри районов не различались между собою сколько-нибудь существенно и что нивелирование хлебных цен в XIX—начале XX в. проходило главным образом между региональными ценами. Наибольшее сближение цен в исследуемый период — в 2 раза — приходилось на последнюю треть XIX в. — годы интенсивного железнодорожного строительства.

Подобная пертурбация уровней хлебных цен в губерниях и районах не могла не сказаться на доходности крестьянского и помещичьего хозяйств, изменении цен на землю, величине земельной ренты и крестьянских платежей, развитии зернового производства и хлебного рынка, системе арендных отношений и других аспектах социально-экономической жизни пореформенной России. Эти проблемы уже нашли отражение в советской историографии.

Таблица 12

Выравнивание хлебных цен между губерниями Европейской России в XVIII—начале XX в.

Годы	Коэффициент вариации губернских цен						Железные дороги (в км)
	рожь	овес	пшеница	ячмень	гречиха	в среднем	
1744—1753	54.3	56.1	57.8	54.2	56.2	55.7	—
1796—1800	37.1	38.6	40.0	37.1	38.6	38.3	—
1801—1810	40.9	40.1	44.1	40.8	40.6	41.3	—
1811—1820	37.0	46.6	40.2	35.0	29.3	37.6	—
1821—1830	30.5	36.4	33.7	29.3	30.2	32.0	—
1841—1850	33.3	28.8	33.3	27.6	25.8	29.8	—
1851—1860	35.9	33.2	30.1	29.8	31.7	32.1	1500
1871—1880	20.7	22.3	21.5	26.3	27.1	23.6	10202
1881—1890	20.8	21.5	13.1	22.7	25.2	20.7	21555
1891—1900	17.8	17.2	10.9	23.0	24.4	18.7	27093
1901—1910	17.9	15.9	16.0	18.1	23.2	18.2	41114
1909—1913	15.2	13.1	15.0	15.0	21.0	16.0	70300
% нивелирования	357	430	385	361	268	348	

Анализ региональных хлебных цен приводит к выводу, что они эволюционировали под влиянием главным образом конъюнктуры и тенденции их к нивелированию с экспортно-мировыми ценами и между собой. Конъюнктура определяла направление динамики хлебных цен в России — рост, снижение, стабилизацию, а тенденция к выравниванию цен вносила существенные коррективы в темпы изменений цен по районам, в некоторых случаях даже препятствуя проявлению действия конъюнктуры в том или ином районе. Нередко случалось, что под влиянием неблагоприятной конъюнктуры общий уровень хлебных цен в России снижался, а в отдельных районах тенденция к нивелированию местных цен способствовала его повышению. Взаимодействие конъюнктуры с тенденцией местных хлебных цен к нивелированию (с экспортно-мировыми ценами и между собой) носило каждый раз не случайный характер, а строго определялось соотношением уровней цен между районами. Например, в периоды благоприятной конъюнктуры — в 1829—1881 и 1895—1914 гг. — хлебные цены более росли в тех районах, где их уровни были меньше, а в районах высоких цен они даже снижались. В периоды неблагоприятной конъюнктуры, в 1806—1829 и 1881—1895 гг., хлебные цены в районах с низким их уровнем снижались в меньшей степени, а иногда даже повышались.

Нивелирование хлебных цен между районами и губерниями проходило в теснейшей связи с развитием путей сообщения и уменьшением стоимости провоза хлеба из вывозящих в ввозящие хлеб районы и порты. В XVIII—первой половине XIX в. удешевление перевозок хлеба обусловливалось главным образом строи-

тельством новых и улучшением старых гужевых и искусственных водных путей.[10] Но, поскольку эти меры не вносили коренных перемен ни в скорость, ни в стоимость перевозок хлеба, сближение хлебных цен между губерниями в XVIII—первой половине XIX в. было незначительным. Со второй половины XIX в., особенно с 60-х гг., когда строительство железных дорог приобрело громадный размах, нивелирование хлебных цен резко усилилось, поскольку железные дороги удешевили сухопутную перевозку, на долю которой приходилось 80 % хлебных грузов, в 7—8 раз.[11] Сопоставление темпов роста железнодорожной сети и уменьшения вариации цен указывает на их тесную связь (см. табл. 12). В железнодорожном строительстве России наблюдались два периода большого подъема: конец 60-х—начало 70-х гг. и вторая половина 90-х гг. XIX в. За десятилетие (1865—1875 гг.) среднегодовой прирост железнодорожной сети составлял 1.5 тыс. км, в 1893—1897 гг. — 2.5 тыс. км, и именно на 70-е и 90-е гг. приходится наиболее ощутимое сближение хлебных цен между губерниями: в 70-х гг. — на 40 % по сравнению с 50-ми гг., в 90-е гг. — на 25 % по сравнению с 70-ми гг. XIX в.

Следует, однако, подчеркнуть, что в течение всего изучаемого времени степень различия региональных цен определялась в соответствии с законами ценообразования при товарном производстве главным образом издержками провоза из вывозящих в ввозящие хлеб губернии и порты, поскольку прочие накладные расходы были сравнительно невелики.[12] Накануне технической революции на транспорте в середине XIX в. доставка хлеба из хлебородных черноземных губерний к месту его сбыта или в ближайшие порты удваивала цену хлеба, так что земледельцу, подсчитали современники, «надо половину своего товара употребить на путевые издержки».[13] Выравнивание цен между районами в ходе железнодорожного строительства происходило за счет подтягивания низких региональных цен к высоким, а последних— к экспортно-мировым, что чрезвычайно усиливало возможности мобилизации хлеба для экспорта. Поэтому нивелирование региональных цен отнюдь не понижало прибыльность зернового производства и хлебной торговли, как думают некоторые историки.[14]

Успех нивелирования хлебных цен в пореформенной России существенно зависел от тарифной политики правительства в отношении хлебных грузов, перевозимых по железной дороге. Русская тарифная политика основывалась на дифференциации тарифных ставок в зависимости от расстояния и назначения хлеба для внутреннего или экспортного сбыта. Давая привилегии периферийным, отдаленным районам с низкими хлебными ценами, преследуя цель расширить внутреннее потребление и удержать в стране товарный хлеб,[15] тарифная политика чрезвычайно способствовала естественному процессу выравнивания местных цен — подтягиванию низких цен к высоким — и ставила определенные преграды для роста цен в районах с высокими хлебными ценами.

СОГЛАСОВАННОСТЬ В ДВИЖЕНИИ МЕСТНЫХ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

Существенный интерес представляет выяснение степени согласованности в движении уездных, губернских, региональных цен, поскольку это помогает решить кардинальной важности вопрос о времени и темпах формирования единого национального (всероссийского) хлебного рынка.[16] Мы исходим из тезиса, что при наличии единого национального рынка под действием закона спроса и предложения (в условиях единого рынка этот закон также носит всероссийский характер) цены на местных рынках должны изменяться очень согласованно, а при его отсутствии — асинхронно. Поэтому степень согласованности в колебаниях местных цен может служить показателем степени интеграции местных рынков в единый национальный рынок, а изменение согласованности в колебаниях местных цен — показателем развития интеграции местных рынков.

Согласованность в колебаниях уездных, губернских и региональных цен была определена с помощью корреляционного метода. При вычислении корреляции в рядах динамики цен принято сравнивать их случайные колебания, т. е. исключать тренд из эмпирических временных рядов (подробнее об этом см. ниже, с. 107). Однако характер поставленной задачи — измерение согласованности в колебаниях местных цен — таков, что устранение тренда из эмпирических рядов цен в данном конкретном случае бесполезно. В самом деле, хлебные цены разных районов и губерний испытывали влияние одних и тех же факторов, вследствие чего динамика цен в разных районах России представляла собой качественно однородный процесс. А устранение тренда необходимо лишь тогда, когда ряды динамики — качественно разнородные процессы с разными тенденциями. И устраняются тренды в значительной мере ради того, чтобы получить более или менее однородные явления и избавиться от ложной корреляции. В данном случае стоит совершенно иная задача: определить степень согласованности в движении хлебных цен, испытывавших влияние одних и тех же факторов, по районам и губерниям страны. Какой же смысл в таком случае устранять влияние на хлебные цены, скажем, повышения издержек производства хлеба, или мировых цен, или железных дорог и т. д., которые создавали тенденции в движении цен? Именно совокупное влияние всех факторов в том или ином году или десятилетии определяло цену хлеба в конкретной губернии и вообще создавало определенное направление в движении цен. Измерение согласованности конечного, фактического движения хлебных цен в районах и губерниях является нашей целью.[17]

Анализ согласованности в колебаниях цен на всех или большинстве местных рынков проводился для всего исследуемого периода по отрезкам времени разной длительности — от 6 до 30 лет. Экспериментальная работа с динамическими рядами цен привела нас к двум выводам. Во-первых, интервал времени при анализе

тесноты связи между движением цен на местных рынках России XVIII—XIX вв. не должен быть меньше 13—15 лет. Корреляция в более коротких рядах дает неустойчивые и ненадежные результаты, достоверность которых не поддается точной оценке;[18] причем коэффициенты корреляции в коротких рядах могут как преувеличивать, так и преуменьшать истинную тесноту связи. Этот чисто практический вывод подтверждается теоретиками математической статистики, которые полагают, что «не следует вычислять корреляцию из меньшего числа значений, чем 12 пар»,[19] и что «оценки, полученные на основе коротких рядов, не имеют особенного значения в качестве характеристик фактических параметров».[20] Во-вторых, выбирая интервал при исследовании согласованности в движении цен на местных рынках, следует учитывать циклический характер колебаний цен. Целесообразно, чтобы в интервал укладывалось по крайней мере два наиболее важных в циклических колебаниях цен и урожаев цикла Юглара со средней продолжительностью 7—8 лет (фактическая длительность отдельных циклов — 5—12 лет, подробнее об этом см. ниже, с. 119). При этом первая точка анализируемых рядов цен должна приходиться на начало одного цикла, а последняя — на конец другого. Тогда предметом изучения становится целостный период, что очень важно при корреляционном анализе временных рядов, поскольку подобный анализ обеспечивает надежные и достоверные результаты. В итоге проделанной работы получены матрицы парных коэффициентов корреляции, отражающие согласованность между колебаниями цен на местных рынках, и подсчитан средний коэффициент матрицы.

Средний коэффициент корреляции матрицы по 13—22-летним интервалам, включавшим два цикла Юглара, у важнейших хлебных культур — ржи и овса — по уездам и губерниям Европейской России составил:

	Рожь	Овес		Рожь	Овес
1708—1721 гг.	0.40	0.43	1828—1844 гг. *	0.79	0.79
1738—1754 гг.	0.44	0.45	1844—1858 гг. *	0.76	0.78
1754—1771 гг.	0.73	0.76	1858—1871 гг. *	0.72	0.74
1771—1790 гг.	0.76	0.77	1871—1887 гг.	0.71	0.72
1790—1811 гг. *	0.77	0.78	1887—1903 гг.	0.83	0.79
1811—1828 гг. *	0.79	0.80	1903—1915 гг.	0.89	0.88

* Корреляция губернских цен.

Согласованность в колебаниях переменных считается высокой тогда, когда коэффициенты корреляции по абсолютному значению более 0.71. По результатам корреляционного анализа получается, что согласованность в колебаниях хлебных цен на местных рынках стала высокой в 1750—1770 гг. Отсюда можно сделать вывод, что всероссийский хлебный рынок в общих чертах сложился в 50—70-е гг. XVIII в. Можно предположить, что отмена внутренних таможен в 1754—1757 гг. явилась последним крупным

экономическим событием, приведшим к образованию единого национального хлебного рынка.[21] В дальнейшем степень интеграции местных хлебных рынков возрастала, за исключением небольшого отрезка времени в 1850—1870 гг., когда рост согласованности в движении цен приостановился. Уменьшение внешней, формальной согласованности в колебаниях местных цен обусловливалось перестройкой географической структуры цен вследствие строительства железных дорог и связанной с ним нивелировки хлебных цен между районами и губерниями России. Выравнивание губернских и районных цен проходило — и это был единственно возможный путь — путем неравномерного снижения и повышения цен в отдельных районах и губерниях, что и послужило непосредственной причиной уменьшения внешней согласованности в движении хлебных цен. По существу между районами и губерниями росли экономические связи, усиливалась взаимообусловленность всех экономических явлений и как следствие этого сближались цены.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Миронов Б. Н.* Революция цен в России в XVIII в. — Вопросы истории, 1971, № 11, с. 51—52.

[2] Приняты веса: для продуктов сельского хозяйства, производимых в России, — 60 %, для ремесленных и промышленных изделий отечественного производства — 40 %. Веса взяты на основании структуры товарного обращения в первой четверти XVIII в. по данным из кн.: *Кафенгауз Б. Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М., 1958, с. 41, 70, 91, 110, 195, 204, 233, 304. — Цены импортных товаров при подсчете общего индекса цен не учитывались, что завысило общий индекс цен, поскольку реальные цены импортных товаров возросли за XVIII в. всего примерно в 1,5—2 раза (подсчитано по кн.: *Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия до 1858 г. СПб., 1859, ч. 3, с. 502—505).

[3] *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966, с. 212.

[4] Все коэффициенты корреляции статистически значимы и существенны, поскольку их стандартные ошибки при 95 % вероятности не превышают ±0,14; в дальнейшем будут приводиться только статистически значимые коэффициенты корреляции без их стандартных ошибок. О применении корреляционного метода в исторических исследованиях см.: *Миронов Б. Н., Степанов З. В.* Историк и математика. Л., 1975, с. 90—157.

[5] Например, во временно́м ряду 1801—1880 гг. при сопоставлении цен всех хлебов и цен пшеницы год в год коэффициент корреляции составил 0,68, а при сопоставлении цен со сдвигом для пшеницы относительно всех хлебов на один год назад — 0,87.

[6] См. подробнее: *Миронов Б. Н.* Движение российских и мировых хлебных цен в 1801—1914 гг. — В кн.: Проблемы развития феодализма и капитализма в странах Балтики. Тарту, 1975, с. 237—252.

[7] *Яцунский В. К.* Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII в. до первой мировой войны. — В кн.: Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961, с. 115, 127; *Рубинштейн Н. А.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957, с. 230, 319, 381.

[8] *Миронов Б. Н.* Экспорт русского хлеба во второй половине XVIII—начале XIX в. — Ист. зап, 1974, т. 93, с. 149—188.

[9] Коэффициент вариации — отношение среднего отклонения конкретных членов статистического ряда от арифметической средней этого ряда (отклонения, взятого в квадрате) к средней арифметической ряда.

[10] Строительство железных дорог началось в 1834 г., но построенные в 30—40-е гг. XIX в. дороги не имели хозяйственного значения. См.: *Соловьева А. М.* Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975, с. 38.

[11] *Катикман А. А.* Железные дороги. 1825—1925. Л., 1925, с. 39.

[12] *Аленицын В. Д.* Опыт расчета стоимости пшеницы, ржи, овса и ячменя в производстве и в отношении пользования сбором. — Временник Центрального статистического комитета, 1889, № 12, с. VI.

[13] *Шелехов Д.* О настоящем положении сельского хозяйства в России и о причинах прошлогодних неурожаев. СПб., 1842, ст. 1, с. 4; *Пуванов М.* О земледелии и скотоводстве в России: Наблюдения и исследования. СПб., 1862, с. 246—247.

[14] *Яковцевский В. Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953, с. 77—103.

[15] *Китанина Т. М.* Хлебная торговля России в 1875—1914 гг.: Очерки правительственной политики. Л., 1978, с. 77—95, 179—200, 246—255.

[16] Время возникновения единого национального рынка в России до сих пор является дискуссионной проблемой в историографии. См.: *Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок XVIII—начала XX в.: Опыт количественного анализа. М., 1974, с. 380—382; *Тихонов Ю. А.* Проблема формирования всероссийского рынка в современной советской историографии. — В кн.: Актуальные проблемы истории России периода феодализма. М., 1970, с. 200—223; *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII—первой половине XIX в. Л., 1981, с. 243—247; *Kerblay B.* Les foires commerciales et le merché interieur en Russie dans la première moitie du XIXe siècle. — Cahiers du Monde Russe et Sovietique, 1966, vol. 7, No 3, p. 414—435; *Metzer J.* Railroad development and market integration: the case of tsarist Russia. — Journal of Economic History, 1974, vol. 34, No 3, p. 529—550.

[17] Интересно отметить, что взаимосвязь натуральных цен и случайных колебаний цен дает примерно одинаковые результаты. См.: *Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок..., с. 114—119, 131—139, 188—191.

[18] *Миронов Б. Н.* О методике обработки источников по истории цен: (К исследованию проблемы образования всероссийского рынка). — В кн.: Археографический ежегодник за 1968 г. М., 1970, с. 154—165; *Малов Д. Н.* К вопросу о складывании единого хлебного рынка во Франции в XVIII—XIX веках: (Опыт корреляционного анализа). — В кн.: Французский ежегодник за 1979 г. М., 1981, с. 198—199.

[19] *Юл Дж. Э., Кендэл М. Дж.* Теория статистики. М., 1960, с. 358.

[20] *Вайну Я. Я.-Ф.* Корреляция рядов динамики. М., 1977, с. 90.

[21] См. также: *Миронов Б. Н.* О критерии единого национального рынка. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1968 г. Л., 1972, с. 180—189.

Глава IV

ДВИЖЕНИЕ ХЛЕБНЫХ ЦЕН ПО ОТДЕЛЬНЫМ РАЙОНАМ РОССИИ

Существенно важное значение для понимания эволюции хлебных цен в России имеет анализ динамики региональных хлебных цен на фоне общероссийских закономерностей в их движении, выявленных в предыдущей главе. Изучение региональных цен под указанным углом зрения позволяет уяснить место каждого района в крупнейшей за всю историю страны перетурбации цен, увидеть конкретно географические проявления этих общих закономерностей. Данные о динамике региональных цен содержатся в табл. 9, 13—15 и табл. 1—18 «Приложения».

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН

Район включал 6 губерний: Архангельскую, Вологодскую (с 1861 г.), Новгородскую, Олонецкую, Петербургскую, Псковскую. В губерниях Севера, кроме Архангельской и Олонецкой, большую роль играло земледелие, вместе с тем важное значение имело и скотоводство. В Петербургской и отчасти в Новгородской и Псковской губерниях была развита промышленность, остальные губернии имели ярко выраженный промысловый характер. В районе проживало значительное по численности городское, неземледельческое и пришлое на заработки население. Север через Петербург и Архангельск был тесно связан с внешним рынком.

Главными хлебными культурами в регионе на протяжении всего изучаемого периода являлись рожь и овес, в Архангельской и Олонецкой губерниях видное место в посевах занимал и ячмень. Вследствие промышленно-промыслово-торгового характера региона ржи, пшеницы и крупяных культур в районе постоянно не хватало. Овса недоставало всегда Петербургской и Олонецкой губерниям, в Псковской и Архангельской губерниях его недостаток возник только в конце XIX—начале XX в., а в Новгородской и Вологодской губерниях вплоть до 1914 г. имелись избытки овса. В последних двух губерниях недостаток ячменя обнаружился с конца XIX в. Недостающий хлеб ввозился главным образом из поволжских черноземных губерний.[1]

Экономическая специфика Северного района наложила отпечаток на эволюцию в нем хлебных цен. В исследуемое время, с 1707—1710 по 1910—1914 гг., хлебные цены возросли в районе

Розничные цены пуда ржи, овса и гречихи в 1707—

Район	1707—1710	1711—1720	1721—1730	1731—1740	1741—1750	1751—1760	1761—1770	1771—1780	1781—1790
					Рожь				
Северный	9.25	18.0	22.2	18.5	21.4	17.9	24.5	29.5	45.8
Восточный	4.42	5.6	11.4	9.8	10.0	7.5	14.1	14.0	22.9
Юго-Восточный	4.89	—	11.9	13.8	12.9	8.5	15.0	23.2	—
Волжский	5.09	5.8	9.9	8.9	7.7	5.9	14.0	12.6	21.2
Центрально-Черноземный	4.48	5.5	10.0	9.0	9.2	6.0	12.2	12.9	22.0
Центрально-Нечерноземный	6.79	7.6	10.4	8.4	9.4	7.5	15.1	16.0	23.4
Прибалтийский	33.8 [в]	—	19.9	16.2	22.3	19.6	29.4	28.7	41.2
Западный	25.0 [в]	—	—	—	—	—	—	30.0	38.0
Украинский	4.73	5.5	9.5	7.7	14.5	7.6	13.1	15.8	22.6
Юго-Западный	4.59	5.8	10.5	9.0	11.5	7.5	11.5	13.9	18.8
Степной	4.79	6.0	10.9	10.3	11.5	10.3	13.6	17.9	25.7
Западная Сибирь	2.09	3.2	5.4	4.7	4.9	5.9	13.0	12.6	19.2
Восточная Сибирь	10.5	11.0	17.4	16.6	20.4	23.1	17.3	26.0	40.0
Европейская Россия А [б]	5.34	8.0	13.1	11.2	12.9	11.2	15.6	18.2	28.1
Б	5.34	10.4	16.0	13.3	13.8	11.3	16.6	19.2	29.7
					Овес				
Северный	6.55	14.3	17.7	14.3	20.0	17.6	18.2	26.4	31.8
Восточный	4.38	5.5	8.0	8.4	9.5	8.8	11.5	13.9	23.7
Юго-Восточный	4.44	—	—	—	15.8	12.3	14.4	25.8	—
Волжский	4.10	4.8	7.7	8.6	9.6	8.0	11.2	13.4	18.9
Центрально-Черноземный	4.04	5.1	7.6	8.2	9.5	7.9	11.6	13.3	19.1
Центрально-Нечерноземный	5.10	7.5	10.7	9.7	12.1	11.9	14.2	21.6	26.4
Прибалтийский	44.5 [в]	—	—	—	32.0	31.6	33.8	36.9	43.2
Западный	20.0 [в]	—	—	—	—	—	—	22	33
Украинский	4.10	—	5.2	7.0	9.6	6.6	11.9	12.3	16.6
Юго-Западный	3.90	4.8	7.8	6.3	10.0	6.9	9.8	11.0	14.7
Степной	4.41	5.8	7.6	7.8	9.7	8.2	12.2	13.7	19.3
Западная Сибирь	2.67	4.1	6.5	—	6.3	7.6	9.0	11.2	—
Восточная Сибирь	9.80	—	23.9	18.9	21.2	21.8	16.5	—	—
Европейская Россия А [б]	4.74	6.8	9.7	8.8	11.6	10.5	11.9	14.4	21.2
Б	4.74	8.3	11.8	10.2	12.6	11.5	14.0	18.0	24.3
					Гречиха				
Северный	8.38	15.2	19.1	16.5	18.2	17.0	19.7	29.9	43.1
Восточный	5.03	6.6	9.9	8.3	10.2	9.3	11.4	14.0	21.3
Юго-Восточный	4.39	—	—	—	—	—	—	—	—
Волжский	5.08	6.7	9.0	8.1	9.4	8.5	10.0	14.3	21.2
Центрально-Черноземный	4.43	5.9	7.8	6.8	8.5	7.3	10.5	12.8	18.4
Центрально-Нечерноземный	6.85	11.1	15.1	13.8	15.7	14.7	16.8	25.5	35.0
Прибалтийский	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Западный	19.0 [в]	—	—	—	—	—	—	22	35
Украинский	4.63	6.2	8.0	6.9	9.2	7.4	12.8	13.8	19.1
Юго-Западный	4.15	5.5	6.6	5.9	8.2	6.1	12.4	12.7	16.8
Степной	4.84	6.4	9.5	8.3	9.8	9.0	11.0	18.5	20.8
Европейская Россия А [б]	5.67	8.7	11.3	9.4	11.8	10.4	13.3	17.9	26.1
Б	5.67	—	—	—	--	—	—	19.8	29.2

[а] Источники см. ниже, с. 287—291. [б] А — на территории Европейской России в соответствующие годы. [в] В 90-е гг. XVII в.

Таблица 13

1914 гг. по районам России (в зол. коп. 1/10 империала) [а]

1791—1800	1801—1810	1811—1820	1821—1830	1831—1840	1841—1850	1851—1860	1861—1870	1871—1880	1881—1890	1891—1900	1901—1910	1910—1914
50.1	59	53	46	57	59	59	57	63	68	63	81	85
23.5	26	22	17	32	26	26	43	44	40	39	46	53
27.0	29	24	18	38	30	34	46	53	48	45	53	55
23.2	25	21	18	33	29	26	42	43	46	43	53	60
19.8	24	23	19	36	27	32	37	41	41	42	53	55
25.6	38	35	32	46	43	44	50	55	55	52	66	70
49.0	68	59	44	54	61	69	63	74	58	58	71	71
47.0	54	46	30	40	48	67	61	62	53	50	61	62
18.0	28	26	19	37	27	36	40	45	41	38	54	55
14.0	37	28	21	29	29	44	41	53	44	42	53	56
23.0	29	28	25	42	34	46	54	55	45	42	53	55
16.0	24	19	16	21	25	31	43	—	32	25	45	52
35.0	33	30	20	37	51	36	53	—	52	37	53	54
30.0	34	30	25	40	35	39	46	50	49	47	58	62
32.0	38	34	27	41	38	44	49	53	50	48	59	62
45.9	53	47	42	46	50	56	56	59	58	54	64	65
27.0	21	16	17	19	22	23	37	34	33	34	40	48
36.8	25	23	26	32	37	45	45	54	51	45	56	61
23.0	24	20	18	23	27	31	39	43	34	36	44	48
23.7	22	20	20	23	25	36	37	41	33	37	43	48
32.3	36	33	29	34	35	46	51	51	40	42	52	60
52.9	62	51	49	48	51	60	64	64	55	53	62	65
45	50	41	32	34	39	64	58	64	49	43	53	59
21.4	25	23	21	23	26	37	34	48	36	34	44	48
19.0	30	22	20	23	34	45	43	42	41	40	49	59
25	29	27	30	39	43	55	54	56	40	41	50	54
20.4	24	24	18	23	25	26	—	—	24	23	34	46
33	35	35	26	37	47	32	—	—	67	47	52	55
28	30	27	25	30	33	41	44	47	40	41	49	55
31	34	30	28	32	35	46	49	50	42	41	51	56
50	52	47	40	45	55	71	52	76	63	60	71	75
24	21	18	15	24	29	27	29	31	34	38	45	49
21	18	17	16	29	23	23	24	26	37	46	—	65
23	27	26	17	35	27	27	32	39	40	44	53	56
20	24	21	19	36	26	30	31	43	40	46	54	54
36	41	37	32	49	35	47	37	52	55	58	72	76
57	70	48	38	47	51	59	42	63	50	52	60	68
46	51	38	28	36	40	60	35	48	39	44	55	59
17	23	21	15	31	20	23	17	27	34	40	47	50
14	19	15	11	19	15	28	16	28	39	45	50	52
23	28	30	28	46	36	52	35	59	39	46	60	55
29.7	30	27	23	37	32	39	33	46	45	49	59	58
31	34	29	24	36	33	42	33	47	44	48	55	56

ницах 1701 г.; Б — на территории Европейской России (без Польши и Финляндии) в соот-

Таблица 14

Розничные цены пуда ячменя и пшеницы в 1707—1914 гг. по районам России (в зол. коп. 1/10 империала)[а]

Район	1707—1710	1711—1720	1721—1730	1731—1740	1741—1750	1751—1760	1761—1770	1771—1780	1781—1790	1791—1800	1841—1850	1851—1860	1881—1890	1891—1900	1901—1910	1910—1914
							Ячмень									
Северный	8.41	15.8	20.0	15.4	20.4	19.1	20.5	26.3	41.5	50	55	—	64	59	70	75
Восточный	4.65	8.9	9.9	8.4	7.6	8.2	14.1	14.6	29.5	26	23	—	38	36	48	55
Юго-Восточный	4.02	—	—	—	9.7	6.6	10.6	—	—	24	39	—	42	36	48	53
Волжский	4.22	10.1	9.0	7.6	9.1	8.6	11.4	15.4	21.7	24	28	—	38	42	53	59
Центрально-Черноземный	4.10	8.7	8.8	7.0	8.8	7.8	10.5	13.4	19.2	21	26	—	39	37	50	53
Центрально-Нечерноземный	5.92	10.8	13.4	11.4	13.0	12.8	19.7	21.8	29.5	35	37	—	48	46	61	68
Прибалтийский	34.1[б]	—	20.1	16.4	23.9	21.8	27.3	29.3	37.9	46	55	—	59	54	64	68
Западный	20.0[б]	—	—	—	—	—	—	23	34	46	51	—	51	47	60	65
Украинский	4.37	8.1	9.3	6.9	9.4	7.6	10.4	12.9	18.4	18	28	—	37	34	47	51
Юго-Западный	4.18	7.7	8.9	6.2	9.3	7.3	9.2	11.3	16.0	20	26	—	44	39	50	56
Степной	4.38	7.6	8.8	6.1	9.2	7.6	9.5	14.5	15.6	23	34	—	38	34	48	54
Европейская Россия А[в]	5.20	8.0	11.3	9.0	11.2	10.2	13.3	16.9	25.2	30.5	34	—	45	42	54	60
Б	5.20	11.3	13.0	10.4	11.9	11.2	13.8	18.9	28.2	32	37	—	46	43	55	61

[а] Источники см. ниже, с. 287—291. [б] В 90-е гг. XVII в. [в] А — на территории Европейской России в границах 1701 г.; Б — на территории Европейской России (без Польши и Финляндии) в соответствующие годы.

Таблица 14 (*продолжение*)

Район	1707—1710	1711—1720	1721—1730	1731—1740	1741—1750	1751—1760	1761—1770	1771—1780	1781—1790	1791—1800	1841—1850	1851—1860	1881—1890	1891—1900	1901—1910	1910—1914
Пшеница																
Северный	16.9	23.0	32.1	28.6	32.8	30.8	33.5	49.9	63.4	88	73	84	78	76	94	104
Восточный	10.8	14.3	18.7	18.4	17.9	21.6	24.1	27.0	43.8	64	36	47	58	55	67	73
Юго-Восточный	11.0	—	—	—	26.5	16.3	29.2	—	—	44	—	—	64	60	73	76
Волжский	8.79	11.9	14.7	14.7	16.1	14.7	19.6	28.7	39.6	58	38	47	60	57	72	77
Центрально-Черноземный	8.52	11.4	14.1	13.2	15.7	14.3	19.4	26.7	37.2	53	49	60	63	57	69	74
Центрально-Нечерноземный	12.9	16.8	23.3	20.8	22.1	20.5	26.1	37.9	51.4	74	61	78	72	63	83	92
Прибалтийский	57.5 [б]	—	—	—	—	28.3	31.2	37.5	70.1	105	83	91	74	66	77	80
Западный	31.0 [б]	—	—	—	—	—	—	36	49	81	70	94	70	59	69	71
Украинский	9.27	12.3	15.3	13.5	17.3	15.9	21.0	28.2	38.2	41	43	57	63	57	66	71
Юго-Западный	7.84	10.3	12.5	10.5	15.2	13.7	18.1	28.5	31.4	37	36	53	63	55	67	69
Степной	11.0	13.6	17.9	17.1	21.7	18.7	22.0	28.5	38.6	43	47	68	63	58	66	69
Западная Сибирь	3.89	—	—	—	—	—	—	—	—	38	71	66	49	43	52	73
Восточная Сибирь	18.8	—	—	—	—	—	—	—	—	63	57	52	121	72	73	83
Европейская Россия А [в]	11.3	15.0	20.0	18.2	20.2	19.5	23.8	32.9	45.4	62	51	64	66	61	75	81
Б	11.3	15.6	22.0	20.9	23.6	22.0	28.5	37.2	49.6	68	55	69	67	61	74	79

в 8.5 раза. Более всего поднялись цены на овес — в 9.9 раза, затем на рожь — в 9.2, гречиху — в 9, ячмень — в 8.9 и меньше всего на пшеницу — в 6.2 раза. Повышение цен на все хлеба — вместе и по отдельности — оказалось существенно меньшим, чем по России в целом.

Различие в росте цен на отдельные хлеба было вызвано характером хлебного экспорта из Петербургского и Архангельского портов, к которым тяготел Север, структурой хлебного баланса района, а также исходным уровнем цен в районе в начале XVIII в. В исследуемый период, особенно после открытия в конце XVIII в. черноморских портов, Петербургский и Архангельский порты специализировались на экспорте ржи, ячменя и овса. Серые хлеба играли главную роль и во внутреннем потреблении района, поэтому именно на них и росли в большей степени цены. Цены на гречиху повысились больше, чем на ячмень, вследствие значительного спроса на нее со стороны армии и флота (при полном отсутствии ее в хлебопашестве Севера). Отставание роста цен в районе (сравнительно со всей страной) было связано с тем, что уже в первой четверти XVIII в. под влиянием спроса на хлеб со стороны новой российской столицы и европейского рынка хлебные цены на Севере были очень высоки и ненамного отличались от цен в ближайших к Петербургу и Архангельску европейских странах.

Вследствие разновеликого роста цен на зерновые соотношение цен между ними за 200 лет на Севере изменилось. Пшеница подешевела относительно ржи и в 1910—1914 гг. стоила всего в 1.2 раза дороже последней. Ячмень и гречиха также подешевели относительно ржи, и лишь овес подорожал. Из-за подешевления всех хлебов (по сравнению с рожью), кроме овса, произошло сближение их цен на 133 %.

По высоте хлебных цен Север занимал второе место в стране до 80-х гг. XIX в., а с этого времени — первое место, опередив Прибалтику. Тем не менее по сравнению со всей Россией уровень цен в районе понизился почти на 22 % вследствие постройки железных дорог, которые удешевили доставку хлеба и тем самым способствовали нивелированию цен между Севером и другими регионами.

Как и в большинстве регионов России, в 14 десятилетиях исследуемого времени хлебные цены на Севере росли, в 6 — снижались. Наиболее быстро в районе хлебные цены повышались в те же десятилетия, что и в целом по стране. При этом в XVIII в. темпы роста цен в регионе превышали среднероссийские темпы, а в XIX—начале XX в. уступали им, что в конечном счете и послужило причиной относительного понижения цен в данном районе к 1910—1914 гг. Если за XVIII в. цены на Севере повысились в 6 раз, на 28 % более, чем в Европейской России (в границах 1701 г.), то за XIX—начало XX в. — в 1.4 раза, на 40 % менее, чем в среднем по стране. Тот же результат получается при анализе цен по периодам с повышательной тенденцией:

в 1829—1881 гг. цены в регионе поднялись на 3 % меньше (21 против 24 %), а в 1895—1914 гг. — на 7 % менее, чем в среднем по России (15 против 22 %).

Понижение хлебных цен на Севере происходило одновременно с понижением их в большинстве районов, но благодаря близости к европейскому хлебному рынку оно было, как правило, ниже среднего по стране уровня. Так, в 1806—1829 гг. цены в регионе понизились по сравнению с концом XVIII в. на 9 % — меньше, чем в среднем по России, а в 1881—1895 гг., несмотря на аграрный кризис, повысились (по сравнению с ценами предыдущего периода) на 2 %.

В XVIII в. в регионе колебания конъюнктуры на российском и европейском хлебных рынках более всего влияли на рожь, и благодаря этому именно она задавала тон движению цен на прочие хлеба. В XIX в. ведущая роль перешла сначала к пшенице, а затем к ячменю — наиболее товарным хлебам, в большей мере, чем прочие зерновые, ориентированным на внешний рынок.

Подводя итоги движению хлебных цен на Севере, необходимо отметить, что район имел как общие для всей страны, так и особенные черты в движении хлебных цен. К общим чертам, обусловленным экономическим единством Севера и всей России, относятся: нивелирование цен внутри района, согласованные колебания цен отдельных хлебов, сближение цен района с ценами других районов, одновременное изменение региональных и среднероссийских цен по периодам и большинству десятилетий, ведущая роль ржи в XVIII в. и ячменя и пшеницы в XIX в. Своеобразие в движении региональных цен, обусловленное экономической спецификой Севера, выражалось в отставании хлебных цен района в своем росте от среднероссийских цен, в устойчивости цен в периоды депрессий, в некоторых особенностях динамики цен по десятилетиям (например, в несогласованности с колебаниями среднероссийских цен в 1840-е и 1860-е гг.) и отдельным хлебам (например, в более существенном, чем в других регионах, отставании пшеницы по росту цен от других хлебов). В целом же цены на Севере эволюционировали в гармонии со среднероссийскими ценами, подчиняясь, как и последние, тенденции роста русских хлебных цен, доминирующей в XVIII—начале XX в.

ВОСТОЧНЫЙ РАЙОН

Другой окраинный район Европейской России — Восточный — объединял Вятскую и Пермскую губернии нечерноземной полосы и Оренбургскую, Самарскую, Уфимскую губернии черноземной зоны. Район был в основном сельскохозяйственным, но с достаточно развитой промышленностью в Пермской и Оренбургской губерниях. Важное место во всех губерниях занимало скотоводство. В сельскохозяйственном производстве до середины XIX в. главными культурами являлись рожь и овес, а затем к ним добавилась яровая пшеница. Заметное место в посевах, особенно

в Уфимской, Оренбургской и Пермской губерниях, занимали полба, ячмень и просо. Вятская губерния в течение XVIII—XIX вв. обеспечивала себя хлебом и имела его избытки, и лишь с начала XX в. она стала испытывать недостаток пшеницы. Пермской губернии до середины XIX в. не хватало своего хлеба, и он туда ввозился из соседних губерний — Вятской, Оренбургской и др. С 1870-х гг. Пермская губерния стала не только обеспечивать себя хлебом, но и вывозить его за свои пределы, кроме пшеницы, недостаток которой восполнялся привозом. Черноземные губернии края относились к числу производящих хлеб, лишь с конца XIX в. в них стал ощущаться дефицит ячменя, который начали ввозить из других губерний. Восточный район, особенно после строительства железных дорог в 60—80-х гг. XIX в., тяготел к балтийским портам. Жестокая конкуренция за рынки сбыта с северными и центрально-черноземными губерниями, специализировавшимися на производстве товарной ржи и овса, способствовала широкому распространению в Восточном районе с 60-х гг. XIX в. яровой пшеницы, которая стала важнейшей экспортной культурой Уфимской и Самарской губерний.

Вследствие отдаленности от главных экспортных и внутренних рынков и соседства Западной Сибири, отличавшейся крайней дешевизной хлеба, цены в Восточном районе постоянно находились на низком уровне, а со второй трети XIX в. и до 1914 г. были минимальными в Европейской России. Строительство железных дорог и связанное с этим резкое удешевление перевозок на дальние расстояния привели к более глубокому втягиванию района в хлебную торговлю и повышению там хлебных цен, что внесло оживление в хлебопашество приуральских губерний, способствуя расширению посевных площадей под товарные культуры.

Если до 60-х гг. XIX в. Восточный район отставал в росте хлебных цен от других районов, то с этого времени он стал опережать многие из них, что позволило району в 1910—1914 гг. приблизиться по приросту цен к районам со среднероссийскими темпами. С 1707—1710 по 1910—1914 гг. хлебные цены в Восточном районе выросли в 10 раз — немного меньше, чем в среднем по России, в том числе на рожь — в 12 раз, ячмень — в 11.8, овес — в 11, гречиху — в 9.7, пшеницу — в 6.8 раза. Индексы роста цен ржи и ячменя превосходили среднероссийские, прочих хлебов — уступали. Отставание цен пшеницы было связано как с общероссийскими причинами, уже указывавшимися, так и с местными. Последние заключались в том, что перевозки пшеницы на далекие расстояния (более дальние, чем перевозки ржи, овса и гречихи, поскольку пшеница шла на экспорт, а прочий хлеб — на внутренний рынок) вынуждали торговцев восточных губерний максимально понижать на нее цены, чтобы иметь возможность конкурировать с близлежащими к портам губерниями. Из-за той же конкуренции цены всех хлебов в Восточном районе повысились меньше, чем в Центральном Черноземье (1004 против 1056 %). Непосредственно примыкая к своему главному

рынку — нечерноземному центру, служившему также рынком сбыта для серых хлебов, производимых в восточных губерниях, Центрально-Черноземный район благодаря близости к потребителю выигрывал на путевых расходах, вынуждая своих конкурентов понижать цены.

Внутренний рынок — главный потребитель товарного зерна Восточного района — предъявлял большой спрос на рожь и овес, соответственно и цены на эти хлеба в регионе выросли больше. Более заметный, чем у других зерновых, рост цен ячменя объяснялся недостаточным его производством внутри района и необходимостью ввоза из других губерний.

Колебания хлебных цен в Восточном районе совпадали с общероссийскими колебаниями цен как по направлению, так и по интенсивности: бо́льший подъем или большее снижение цен приходились на те же десятилетия. Исключение составляют 60—70-е гг. XIX в.: в эти годы общероссийский индекс хлебных цен поднялся на 8 %, а в Восточном районе — на 51 %. Столь большой рост цен в регионе был следствием железнодорожного строительства, в частности появления в 1862 г. линии Москва—Нижний Новгород и в 1871 г. линии Царицын—Рига. Именно железные дороги удешевили перевозки хлеба из Восточного района на рынки сбыта и способствовали повышению в нем цен.

В течение исследуемого времени тенденция к росту хлебных цен в Восточном районе, как и в России в целом, трижды сменялась тенденцией к снижению цен: в 1723—1757, 1806—1829 и 1881—1895 гг. Однако тенденция к повышению цен была выражена значительно сильнее, так как во время роста не только нейтрализовывались последствия депрессии, но и значительно превосходились уровни цен додепрессивного периода. Снижение хлебных цен в 1723—1757 гг. было компенсировано ростом цен уже в 1760-е гг., падение цен в 1806—1829 гг. с лихвой преодолено в последующем периоде, в 1829—1881 гг., так что уровень цен 1796—1801 гг. оказался превышенным к началу аграрного кризиса в 1.56 раза; аналогично снижение цен за 1881—1895 гг. было преодолено в 1896—1914 гг. Интересно отметить, что, хотя в Восточном районе во время аграрного кризиса 1881—1895 гг. и наблюдалось снижение хлебных цен, общий их уровень в это время в целом оказался выше уровня предшествующего периода на 6 %.

Колебания конъюнктуры в Восточном районе в XVIII в. более всего влияли на рожь, но в XIX в. такой культурой стал овес: в 1806—1829 гг. наблюдалось максимальное снижение его цен — на 29 %, в 1829—1881 гг. — максимальное повышение, на 106 %; в 1881—1895 гг. цены овса в полном соответствии с тенденцией к понижению упали на 3 %, а у прочих хлебов повысились; за 1895—1914 гг. овес показал наивысший прирост цен — 18 % — при среднем повышении хлебных цен на 9 %. В Восточном районе чрезвычайно реагировал на изменения конъюнктуры цен наряду с овсом и ячмень. Что касается овса, то подобная чувстви-

тельность объясняется его важной ролью в вывозе из района, ячмень же производился по району в недостаточном количестве. В целом у всех хлебов цены по Восточному району изменялись согласованно.

Как и по всей России, в Восточном районе за исследуемое время изменилось соотношение цен на хлеба ввиду сильного, относительно всех других культур, подешевления пшеницы — почти на 110 %. Гречиха и овес подешевели относительно ржи, а соотношение цен ячменя и ржи осталось прежним. В целом цены пяти хлебов сблизились на 283 %.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ РАЙОН

Южнее Восточного располагался Юго-Восточный район — третий окраинный район Европейской России, включавший Астраханскую, Донскую и Ставропольскую губернии. Подобно Восточному району, его территория стала интенсивно осваиваться со второй половины XVIII в., но в отличие от Восточного района он имел более удобную и короткую связь с черноморскими и азовскими портами, что наложило отпечаток на динамику хлебных цен в районе.

В посевах Ставропольской губернии до 1861 г. главными хлебными культурами были рожь и овес, а в пореформенное время — пшеница и ячмень. В Астраханской губернии в течение всего исследуемого времени преобладали рожь и пшеница, в Донской — пшеница и ячмень. Ставрополье уже в первой половине XIX в. благодаря быстрому росту посевных площадей имело значительные избытки хлеба, которые предназначались в то время в основном для продовольствия Кавказской армии и черноморского казачества; с 1870-х гг. ставропольское зерно шло главным образом на экспорт. В Донской губернии в первой половине XVIII в. наблюдался общий недостаток в хлебе, во второй половине XVIII—первой трети XIX в. она удовлетворяла свои потребительские нужды самостоятельно, с 1870-х гг. испытывала недостаток только в овсе и крупяных культурах, прочий же хлеб, в особенности пшеница и ячмень, имелся в губернии в избытке и шел на экспорт. Астраханская губерния в XVIII—начале XX в. не обеспечивала себя полностью никаким хлебом и ввозила его в основном из приволжских губерний.

Кроме хлебопашества во всех трех губерниях, особенно в Ставропольской, большую роль играло скотоводство, в Астраханской и Донской — бахчеводство и рыболовство, а в Донской губернии — и винокурение. Обрабатывающая и добывающая промышленность в районе была развита крайне слабо, городское население малочисленно.

С 1707—1710 по 1910—1914 гг. хлебные цены в Юго-Восточном районе выросли немного больше, чем в среднем по России, — в 10.5 раза против 10.3 раза, в том числе на гречиху — в 14.8, овес — 13.7, ячмень — 13.2, пшеницу — в 6.9 раза. При-

рост цен всех хлебов, кроме пшеницы, превосходил среднероссийские показатели. Однако в росте цен на пшеницу Юго-Восточный район отставал от других регионов только в XVIII в., когда являлся ввозящим зерно районом и не был связан с экспортом хлеба. В XIX—начале XX в. под влиянием экспорта пшеницы из Донской и Ставропольской губерний через близко расположенные черноморские и азовские порты здесь наблюдался более сильный по сравнению со всей страной рост цен пшеницы — 69 против 16 %.

Цены гречихи и овса в Юго-Восточном районе сравнительно со среднероссийскими ценами выросли больше, что было связано с недостаточным их производством в регионе при большом спросе на них, который удовлетворялся привозом из других губерний. Наименьший среди серых хлебов рост цен на рожь обусловливался скромным значением ржи в потреблении и торговле района.

Из хлебов наиболее реагировали на конъюнктуру в XIX—*начале* XX в. пшеница и ячмень: в годы депрессий цены их максимально снижались, в годы подъема — максимально поднимались, что объяснялось экспортным характером этих культур.

Близость черноморских портов и участие Юго-Восточного региона в экспорте хлеба приводили к тому, что в периоды бума цены здесь повышались круче, а в периоды депрессий снижались меньше, чем в Центральной России. В 1806—1829 гг. уровень цен в районе снизился на 20 % (по стране в среднем снижение составило 6 %), за 1829—1881 гг. он повысился на 70 % (на 37 % больше, чем по Европейской России в целом), в 1881—1895 гг. повысился на 13 % (на 12 % больше, чем по стране). И только в 1895—1914 гг. региональные цены выросли на 7 % меньше, чем в среднем по стране.

Подобно всем окраинным регионам, Юго-Восточный район с 1860-х гг., когда он стал располагать значительными избытками хлеба, испытал благотворное влияние железных дорог. Их постройка создала для него возможность всякий раз успешно использовать выгодную экономическую конъюнктуру для повышения местных хлебных цен: в 1829—1881 гг., во время действия повышательной тенденции, региональные цены в среднем повысились на 70 % (а на пшеницу — даже на 264 %), в 1895—1914 гг. — еще на 15 % (в обоих случаях сравнительно с предыдущим периодом). Во время аграрного кризиса 1881—1895 гг. железные дороги, облегчая вывоз из района избытков хлеба, предотвратили чрезмерное снижение в нем цен и тем самым сводили убытки производителей хлеба к минимуму.[2]

Региональные хлебные цены по десятилетиям и периодам изменялись в целом согласованно со среднерусскими ценами, за исключением 1731—1740 и 1801—1810 гг., когда синхронность колебаний нарушалась. Наибольший рост цен в районе, как и в среднем по России, приходился на следующие десятилетия: 1761—1770, 1790—1800, 1831—1840, 1851—1860 и 1901—1910 гг., а наибольшее снижение — на 1811—1820 и 1821—1830 гг.

В динамике хлебных цен Юго-Восточного района доминировала тенденция к их росту, несмотря на снижения уровней цен в 1723—1757, 1806—1829 и 1881—1895 гг. В любом из семи периодов исследуемого времени уровень цен оказывался выше цен предыдущего периода и исходного их уровня. Даже во время аграрного кризиса он не только не упал ниже уровня предыдущего периода, а превысил его на 13 %. В результате от периода к периоду средние цены в Юго-Восточном районе повышались, достигнув максимума в 1910—1914 гг.

Соотношение хлебных цен в Юго-Восточном районе изменилось: пшеница и рожь по сравнению с прочими культурами подешевели. Относительное обесценение наиболее дорогостоящих культур привело к тому, что цены пяти хлебов сблизились весьма существенно — на 213 %.

В итоге всех изменений хлебных цен в Юго-Восточном районе за 1707—1914 гг. по уровню цен он переместился в Европейской России с 6-го места в начале XVIII в. на 5-е место в 1910—1914 гг., вследствие чего уровень цен в районе относительно среднероссийских показателей на один ранг повысился.

ВОЛЖСКИЙ РАЙОН

К северу от Юго-Восточного района, на границе с Восточным, Центрально-Черноземным и Центрально-Нечерноземным районами находился Волжский район. Он был связующим звеном между этими тремя районами, с одной стороны, и между ними и Севером — с другой.

Поволжье включало Казанскую, Симбирскую, Пензенскую (до 1861 г.), Саратовскую и Нижегородскую (с 1861 г.) губернии. Перемены в составе региона связаны с изменением к середине XIX в. средних губернских цен, ввиду того что Пензенская и Саратовская губернии углубили свою сельскохозяйственную специализацию, а Нижегородская губерния стала отставать в промышленном отношении от губерний Центрально-Нечерноземного района. Поволжье в целом имело земледельческий характер, хотя Казанская, Симбирская и Нижегородская губернии отличались значительным распространением промысловых занятий, а по уровню промышленного развития и урбанизации превосходили Пензенскую и Саратовскую губернии.

Основными культурами в хлебопашестве в течение всего исследуемого периода являлись рожь и овес, заметное место занимала пшеница. Все губернии имели избытки хлеба. Лишь с конца XIX в. Нижегородская губерния стала испытывать недостаток всех хлебов, а в двух других губерниях возникла нужда в привозном ячмене.

В Поволжье доминировала тенденция роста хлебных цен. По их росту (в 11.5 раза) за 1707—1914 гг. регион стоял на 2-м месте в Европейской России и на 3-м в стране. Цены всех хлебов, кроме овса, выросли больше, чем среднерусские: на рожь —

соответственно в 11.8 против 11.6 раза, на ячмень — в 14 против 11.7, на гречиху — в 11 против 8.9, на пшеницу — в 8.8 против 7, на овес — в 11.7 против 11.8 раза. Как и в ранее рассмотренных районах, в Поволжье в большей мере выросли цены на хлеба, занимавшие ведущее место в вывозе из района и ввозе в него. Такими хлебами являлись рожь — главная вывозная культура — и ячмень — основная ввозная культура.

Колебания хлебных цен в Поволжье и в России происходили большей частью синхронно по направлению, но различались по интенсивности. В годы неурожая цены росли, как правило, круче, в годы хороших урожаев снижались резче. Например, в 1830-е гг. цены в районе повысились на 22 % более, а в 1820-е гг. понизились на 5 % более, чем среднероссийские цены. Чем это было вызвано? Необычайный рост хлебных цен в Поволжье в 1830-е гг. объяснялся прежде всего крупными неурожаями (в 1831—1840 гг. в крае наблюдались минимальные сборы хлебов за весь XIX в. — 19.2 пуда чистого сбора на душу населения, при среднем сборе за 1801—1910 гг. 22.1 пуда), влияние которых регион испытывал вдвойне: от самих неурожаев и от больших закупок хлеба в самом районе и смежных с ним губерниях. В 1820-е гг. произошло обратное явление: скопление хлеба на пристанях района вследствие благоприятных урожаев вызвало большее, чем в других районах, понижение цен хлеба. Такова была диалектика положения перевалочных и распределительных центров: в годы усиленного спроса они испытывали сильное давление недостатка хлеба в стране, а в годы усиленного предложения — давление его избытка, при условии, разумеется, если не влияли иные факторы.

Но иные факторы чаще всего нарушали указанную закономерность. Например, в 1850-е гг. район оказался в значительной мере в стороне от почти повсеместно наблюдавшегося повышения цен, вызванного войной и быстро растущим экспортом хлеба через черноморские порты. Бум захватил главным образом южные прибрежные районы. Поволжье, обслуживая преимущественно Север, не успело испытать влияние кратковременного бума в полной мере. Наоборот, в 60-е гг. XIX в. хлебные цены в Поволжье выросли больше, чем среднероссийские, потому что постройка в 1862 г. железной дороги Москва—Нижний Новгород создала благоприятную возможность наверстать упущенное в 1850-е гг. — увеличить местные хлебные цены в крае на величину уменьшения издержек провоза до ввозящих хлеб районов.

В Поволжье ни одна культура не выделялась постоянно по темпам роста или снижения цен, поэтому затруднительно выделить среди хлебов культуру, сильнее других реагирующую на колебания конъюнктуры. И все же, пожалуй, и здесь эти колебания в XVIII в. более всего влияли на рожь, в XIX в. — на рожь и овес, в 1895—1914 гг. — на ячмень, самые товарные в регионе хлеба.

В Поволжье также происходило нивелирование хлебных цен. Пшеница по сравнению с рожью и серыми хлебами за два сто-

летия подешевела почти в 2 раза. Обесценились относительно ржи также овес, ячмень и гречиха. В результате цены пяти хлебов сблизились между собой на 267 %.

По уровню хлебных цен Поволжье в 1707—1710 гг. занимало в Европейской России 7-е место, а в 1910—1914 гг. делило 7—8-е места с Юго-Западным районом, сохранив в иерархии региональных цен свою позицию.

ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ РАЙОН

В рассматриваемый район входили Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Харьковская, с 1861 г. Пензенская и Саратовская губернии.

Этот большой и очень важный для Европейской России район еще в XVIII в. являлся основной житницей России. В XIX в. в связи с освоением земель на Юге и Юго-Востоке его значение как производящего товарный хлеб региона уменьшилось: он стал снабжать хлебом главным образом смежное с ним Центральное Нечерноземье. Однако район по-прежнему занимал важное место в Европейской России как по количеству населения, в нем проживавшего, так и по роли в производстве товарного хлеба. Сельскохозяйственная специализация региона имела негативную сторону: замедленное развитие промышленности и городов затрудняло образование емкого регионального хлебного рынка и ставило Центральное Черноземье в сильную зависимость от ввозящих хлеб районов.

В XVIII—начале XIX в. главными культурами в регионе являлись рожь и овес, значительное место занимали также гречиха и просо. В первой половине XIX в. наметилась определенная специализация зернового производства внутри района: северная, бо́льшая по пространству, зона района все более специализировалась на производстве ржи и овса, сокращая посевы других культур, в то время как в южной части расширялись посевы пшеницы, ячменя и проса. Во второй половине XIX в. специализация значительно углубилась в указанном выше направлении, в результате чего в начале XX в. Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Тамбовская и Тульская губернии образовали ржано-овсяную зону со значительными посевами проса в южных уездах, а прочие губернии района — ячменно-пшеничную и крупяную зоны.

Кроме природно-климатического фактора специализация обусловливалась различной торговой ориентацией: северная зона района ориентировалась на внутренний рынок, которым для нее являлось Центральное Нечерноземье, южная зона — на экспортный рынок. Внутренний рынок предъявлял больший спрос на рожь и овес, внешний — на пшеницу и ячмень. В результате этой специализации с 60—70-х гг. XIX в. возник пшеничный и ячменный дефицит сначала в Рязанской и Пензенской губерниях, а затем, с конца XIX в., в Орловской, Тульской и Тамбовской губерниях.

С 1707—1710 по 1910—1914 гг. хлебные цены в Центральном Черноземье выросли в 10.6 раза, что превосходило среднероссийский прирост цен на 27 %. По темпам роста цен район занимал 3-е место в Европейской России, уступая лишь Юго-Западу и Поволжью. Более всего выросли цены на ячмень — в 12.9 раза, затем на рожь — в 12.3, гречиху — в 12.2, овес — в 11.9 и менее всего на пшеницу — в 8.7 раза. Темпы роста цен в районе на все хлеба, особенно на пшеницу и гречиху, превосходили среднероссийские.

Следует отметить, что превосходства по темпам прироста цен (в особенности над нечерноземными губерниями) регион достиг лишь в XIX—начале XX в., главным образом в пореформенное время. Причина этого кроется в удешевлении провоза хлеба до мест сбыта благодаря построенным железным дорогам, что позволило Центральному Черноземью повысить хлебные цены, не теряя при этом конкурентоспособности. Регион выиграл не только от общего снижения стоимости перевозок, но и от тарифной политики правительства, которая давала старорусскому помещичьему Центру привилегии в оплате хлебных грузов и защищала его от конкуренции дешевого сибирского хлеба.[3]

Колебания конъюнктуры в Центрально-Черноземном районе почти одинаково влияли на все хлебные культуры, вследствие чего цены их по периодам изменялись в целом согласованно. Однако пшеница сильнее реагировала на плохую конъюнктуру, рожь — на хорошую.

По десятилетиям изменения средних хлебных цен по стране и в Центральном Черноземье проходили согласованно. Однако колебания цен в регионе часто были выражены резче. Например, в 1721—1730 гг. цены в районе повысились на 54 %, а в среднем по Европейской России — на 45 %, в 1761—1770 гг. — соответственно на 49 и 33, в 1831—1840 гг. — на 48 и 32 % и т. д. В 1741—1750 гг. в среднем по стране уровень цен понизился на 12 %, а в районе — на 19 %, в 1841—1850 гг. — соответственно на 4 и 9 % и т. д. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, характерной для вывозящих хлеб губерний.

Дело в том, что в губерниях, вывозящих товарный хлеб, цены всегда колебались значительно резче, чем в губерниях, ввозящих хлеб. Особенно это верно для времени, когда железные дороги отсутствовали. Так, в 1831—1840 гг. разница высших и низших цен ржи составила:

В ввозящих хлеб губерниях		В вывозящих хлеб губерниях	
Псковская	— 10 : 21	Харьковская	— 10 : 45
Олонецкая	— 10 : 22	Симбирская	— 10 : 48
Новгородская	— 10 : 25	Воронежская	— 10 : 50
Костромская	— 10 : 25	Киевская	— 10 : 50
Ярославская	— 10 : 26	Пензенская	— 10 : 57
Смоленская	— 10 : 29	Рязанская	— 10 : 65
Владимирская	— 10 : 38	Тамбовская	— 10 : 67
Московская	— 10 : 42	Саратовская	— 10 : 67
Петербургская	— 10 : 43	Курская	— 10 : 82

Причина различий в колебаниях хлебных цен в губерниях, ввозящих и вывозящих хлеб, заключалась в том, что первые имели значительные запасы хлеба и обслуживались несколькими производящими товарный хлеб губерниями и районами, в которых, как правило, не бывало одновременных сильных неурожаев. Вследствие этого в потребляющих хлеб губерниях складывались более или менее устойчивые цены. Вывозящие же губернии, полагавшиеся в своем продовольствии только на себя, в случае хороших урожаев имели избытки хлеба, которые стремились сбыть даже по самым низким ценам, но в случае недорода оставались без хлеба, так как в урожайные годы хлеб почти полностью продавали. Поэтому цены в вывозящих хлеб губерниях резко падали в урожайные годы и круто поднимались в неурожайные.

Средние многолетние цены Центрально-Черноземного региона по сравнению со среднероссийскими ценами, как правило, в годы депрессии снижались меньше, а в годы благоприятной конъюнктуры росли значительно быстрее. Эта закономерность в XVIII в. только наметилась, а явно проявилась в XIX—начале XX в.: в 1723—1757 гг. цены в регионе (относительно цен предыдущего периода) повысились на 32 % (по стране — на 35 %), в 1757—1806 гг. — соответственно на 198 и 194 %, в 1806—1829 гг. цены понизились на 9 % (среднероссийские — на 12 %), в 1829—1881 гг. региональные цены повысились на 58 % (по стране — на 40 %), за 1881—1895 гг. — соответственно на 10 и 1 %, в 1895—1914 гг. — на 18 и 22 %. Ввиду этого цены в регионе повышались не только абсолютно, но и по отношению к ценам других районов и России в целом, хотя в иерархии региональных цен анализируемый район и в 1707—1710, и в 1910—1914 гг. занимал 9-е место в Европейской России.

Соотношение цен зерновых в Центрально-Черноземном районе в течение 1707—1914 гг. претерпело существенные изменения. Пшеница, овес, ячмень и гречиха относительно ржи подешевели, но так как обесценение пшеницы было значительно большим, то пшеница подешевела и по сравнению со всеми серыми хлебами. В результате цены хлебов сблизились на 233 %.

ЦЕНТРАЛЬНО-НЕЧЕРНОЗЕМНЫЙ РАЙОН

Центральное Нечерноземье, включавшее Владимирскую, Калужскую, Костромскую, Московскую, Смоленскую, Тверскую, Ярославскую и Нижегородскую (до 1861 г.) губернии, во многом являлось противоположностью Центрально-Черноземному району. При наличии земледелия и скотоводства как важных занятий населения в регионе были развиты промыслы и промышленность; многочисленное городское и неземледельческое население не могло обходиться без привозного хлеба. Вследствие различной хозяйственной специализации этих районов и их соседства они в значительной степени работали друг для друга, что способствовало экономическому развитию того и другого.

В посевах района в течение всего исследуемого времени преобладали рожь и овес, видное место занимал ячмень. Уже во второй половине XVIII в. хлеба в районе производилось недостаточно для удовлетворения собственных потребностей, и население в значительной мере питалось привозным хлебом — в основном из Центрально-Черноземного района. Исключение составляла Ярославская губерния, где до середины XIX в. имелись незначительные избытки хлеба. По мере промышленной специализации района и отрыва населения от сельского хозяйства дефицит хлеба местного производства увеличивался, в особенности пшеницы и крупяных культур, в меньшей степени — ржи. Еще в первой половине XIX в. регион почти полностью обеспечивал себя овсом; в пореформенное время появился недостаток овса в Калужской, Московской и Владимирской губерниях, а с конца XIX в. — в Смоленской и Тверской губерниях. Значительный недостаток ячменя в большинстве губерний района возник тоже в пореформенное время, а в Калужской губернии — только с конца XIX в. В Костромской губернии вплоть до 1914 г. имелись избытки ячменя.

В Центральном Нечерноземье с 1707—1710 по 1910—1914 гг. хлебные цены выросли в 9.9 раза — меньше, чем в среднем по России, в том числе на овес — в 11.8 раза, на ячмень — в 11.5, гречиху — в 11.1, рожь — в 10.3, пшеницу — в 7.1 раза. На ячмень, рожь и овес, спрос на которые район удовлетворял в основном или в значительной мере самостоятельно, цены выросли меньше, а на пшеницу и гречиху, потребность в которых покрывалась почти исключительно привозом, — больше, чем в среднем по России. По приросту цен за все исследуемое время район занимал 8-е место, превосходя в этом отношении все нечерноземные районы и уступая всем черноземным. Основной рост цен, как и во всей России, приходился на XVIII—начало XIX в.

Центральное Нечерноземье относилось к тем немногим районам России, в которых динамика хлебных цен, особенно в XIX в., почти полностью совпадала с динамикой среднерусских цен как по направлению, так и по интенсивности их колебаний. В 1707—1723 гг. цены в регионе повысились на 81 % (по стране — на 62 %), в 1723—1757 гг. (сравнительно с предыдущим периодом) — соответственно на 33 и 35 %, в 1757—1806 гг. — на 95 и 94 %, в 1806—1829 гг. цены в районе понизились на 12 % (среднероссийские — тоже на 12 %), в 1829—1881 гг. цены повысились на 40 % (по стране — также на 40 %), за 1881—1895 гг. произошло понижение хлебных цен на 5 % (среднероссийские цены в этот период повысились на 1 %), в 1896—1914 гг. цены повысились в регионе на 25 % (по стране — на 22 %).

Колебания конъюнктуры в Центральном Нечерноземье влияли на все хлеба, но особенно сильно — на пшеницу и ячмень, которые являлись ведущими культурами в движении цен по данному району.

Серые хлеба подорожали по сравнению с пшеницей, овес, ячмень и гречиха — по сравнению с рожью. Цены всех пяти хлебов в среднем сблизились на 62 %.

Центральное Нечерноземье имело самый высокий прирост цен среди нечерноземных районов, вследствие чего переместилось в Европейской России по уровню цен с 4-го места в 1707—1710 гг. на 3-е место в 1910—1914 гг., превзойдя Западный район. Это перемещение — результат удешевления провоза хлеба, которое сказалось на ценах в Центральном Нечерноземье (находившемся в центре Европейской России, далеко от портов) в большей степени, чем на ценах в Северном, Северо-Западном и Прибалтийском районах, расположенных ближе к портам. По сравнению со среднероссийским уровнем цены в Центральном Нечерноземье понизились на 4 % — это следствие нивелирования региональных цен.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ РАЙОН

В состав региона входили Эстляндская, Лифляндская и Курляндская (с 1796 г.) губернии. Это был один из наиболее развитых в сельскохозяйственном и промышленном отношениях, а также по степени урбанизации регионов России. Прибалтика служила посредником между европейским и российским внутренним рынками.

Наш анализ движения хлебных цен в Прибалтике за XVIII в. основывается главным образом на ценах в Риге и Ревеле. Однако, учитывая ограниченные размеры региона и решающую роль указанных городов в определении динамики прибалтийских цен, можно получить достаточно достоверные результаты анализа, тем более что Курляндия присоединилась к району в самом конце XVIII в. В качестве базы сравнения для динамического ряда цен в Прибалтике из-за отсутствия данных за 1701—1720 гг. приняты средние рижские и ревельские цены хлебов в 1690—1699 гг. без трех лет «великого голода» (1695—1697 гг.).[4]

Начиная с 1730-х гг. имеются довольно систематические данные о движении хлебных цен в Риге и Ревеле. Правда, сведения, сообщаемые разными источниками, различаются, хотя и несущественно.[5] Расхождения, вероятно, объясняются прежде всего тем, что цены выражались в разной валюте, курс которой непрерывно изменялся, и относились к разным сферам торговли и разным сезонам года. При наличии нескольких отличающихся друг от друга цен на одну и ту же дату предпочтение отдавалось тем розничным ценам, которые входили в более длинный динамический ряд.

При переводе мер, бытовавших в Прибалтике, на четверти и пуды, а местной валюты — в рубли принимались следующие соотношения: ласт ржи эквивалентен 16 четв. (или 135.8 пуда), ласт пшеницы — 16 четв. (или 153 пудам), ласт ячменя — 15 четв. (или 119.3 пуда), ласт овса — 14.5 четв. (или 84.1 пуда);[6] аль-

бертовый талер содержал 24.65 г чистого серебра и был эквивалентен 1.3694 серебр. руб. 1764—1915 гг.[7]

С конца XVIII в. сбор сведений о ценах в Прибалтике и их представление в центральные российские учреждения осуществлялись согласно общероссийским нормам, поэтому с точки зрения объема, характера и достоверности прибалтийские данные о ценах вполне идентичны данным других регионов.

Главными зерновыми культурами на протяжении всего изучаемого времени являлись рожь, ячмень и овес. Большую роль в посевах играл картофель. До 80-х гг. XIX в. Прибалтийский край имел избытки хлеба (по общему балансу), которые шли на винокурение и экспорт. Пшеницы, правда, району недоставало и до 1880-х гг., исключая Курляндию, в которой недостаток пшеницы, так же как ржи и овса, появился только в конце XIX в. Ячменем Прибалтика себя вполне обеспечивала и имела его избыток в течение всего исследуемого времени, исключая Эстляндию, где в конце XIX в. возник дефицит ячменя. В Эстляндии же в это время возник и дефицит овса. Таким образом, серыми хлебами регион обеспечивал себя до конца XIX в. самостоятельно, кроме Лифляндской губернии, а пшеницу и крупяные культуры в XVIII—начале XX в. ввозил.

Прибалтика издавна была тесно связана с европейским рынком и вследствие этого в момент присоединения к России в начале XVIII в. имела очень высокий уровень хлебных цен — наивысший по стране. Первенство в отношении высоких хлебных цен Прибалтика уступила лишь в 80—90-е гг. XIX в. Северному району. Проходивший в России процесс нивелирования хлебных цен, вызванный развитием экономических связей между районами, ростом специализации и разделения труда, а главное строительством железных дорог, затронул Прибалтику в том смысле, что препятствовал росту и без того высоких цен в регионе.

С 1690—1699 по 1910—1914 гг. хлебные цены в Прибалтике выросли всего на 74 % (на 852 % меньше, чем в среднем по Европейской России), в том числе на рожь — на 110 %, овес — на 46, ячмень — на 99, пшеницу — на 39 %. Более значительный прирост цен ржи, овса и ячменя обусловливался большой их ролью в экспорте через балтийские порты. Стоит подчеркнуть, что рост цен в регионе происходил главным образом до 1806 г. В последующее время в динамике цен преобладала тенденция к понижению: в 1910—1914 гг. общий индекс хлебных цен был на 2 пункта ниже, чем в 1801—1810 гг., хотя цены ржи, овса и ячменя были несколько выше, зато цены пшеницы — намного ниже, на 64 %. В этом следует усматривать прямой результат удешевления провоза хлеба. В противоположность всем другим регионам России, кроме Западного, в Прибалтике уменьшение стоимости провоза хлеба способствовало снижению хлебных цен.

По приросту хлебных цен Прибалтика стояла на последнем месте в России. Характерная особенность движения цен в регионе состояла в том, что в периоды бума цены росли медленнее,

а в периоды депрессий снижались больше, чем в остальной России. Например, в 1806—1829 гг. цены в Прибалтике понизились (сравнительно с предшествующим периодом) на 17 % (по стране — на 12 %), в 1829—1881 гг. повысились на 24 % (по стране — на 40 %), в 1881—1895 гг. понизились на 14 % (в целом по России уровень цен поднялся на 1 %), в 1895—1914 гг. поднялись на 13 % (по стране — на 22 %). Эта особенность динамики прибалтийских цен была связана с тем, что Прибалтика имела очень высокий, близкий к западноевропейскому исходный уровень цен, вследствие чего выравнивание цен в регионе и остальной России могло происходить и в действительности происходило путем снижения темпов прироста цен и прямого снижения уровня цен в регионе.

Интересно отметить, что хлебные цены в Прибалтике за весь исследуемый период достигли максимального уровня не в 1910—1914 гг., а в канун аграрного кризиса (в 1871—1880 гг.) — 189 % от уровня цен в конце XVII в. В последующем под влиянием аграрного кризиса, но, главное, в результате удешевления перевозок хлеба по железной дороге цены в регионе стали понижаться и в 1910—1914 гг. составили от начального уровня всего 174 %.

Тесная связь с мировым хлебным рынком и высокая товарность земледелия сделали хлебные цены региона чрезвычайно зависимыми от колебаний конъюнктуры. Цены всех хлебов так быстро реагировали на малейшую перемену в спросе и предложении, что представляется затруднительным выделить ведущую хлебную культуру. Подчеркнем, что, несмотря на отставание Прибалтики по темпам роста цен от других районов, цены и здесь изменялись согласованно с общероссийскими, — верный признак того, что регион являлся частью всероссийского хлебного рынка.

Соотношение цен на хлеба в Прибалтике изменялось в том же направлении, как и в большинстве районов России. Пшеница и гречиха подешевели по сравнению с рожью. Ячмень с начала XVIII в. и до 80-х гг. XIX в. относительно ржи дорожал, потом стал дешеветь. Соотношение цен ржи и овса также неоднократно изменялось, но к 1910—1914 гг. оно было таким же, как в начале XVIII в. В целом цены пяти хлебов сблизились примерно на 156 %.

ЗАПАДНЫЙ РАЙОН

Он включал шесть губерний (по административному делению на 1913 г.): с 1772 г. — Могилевскую, с 1796 г. — Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Ковенскую и Минскую. При анализе движения хлебных цен в Западном районе вырисовывается картина, весьма похожая на ту, что наблюдалась в Прибалтике. Это был земледельческий район с весьма распространенным винокурением, слабой обрабатывающей и добывающей промышленностью, с невысоким уровнем урбанизации. Он имел тесные торго-

вые связи с балтийскими портами и европейским сельскохозяйственным рынком, оказывавшими на него большое влияние.

Западный район в составе России начал формироваться в 1772 г., окончательно образовался в конце XVIII в. Поэтому территория региона в XIX в. неидентична его территории в последней четверти XVIII в. Соответственно цены в 1772—1796 гг. относятся к Могилевской губернии,[8] а за последующие годы — ко всем губерниям, входящим в регион.

Чтобы не нарушать порядка, принятого при анализе движения цен во всех регионах, за базисный период динамики цен в Западном районе приняты 1698—1707 гг., а в качестве базисных данных взяты цены в Шкловском воеводстве (вошедшем впоследствие в Могилевскую губернию).[9] На основе шкловских данных построен индекс региональных цен до 1730 г. Имеющиеся сведения о ценах в Литве рисуют картину, сходную с той, которая получилась при анализе шкловских цен,[10] что убеждает в их репрезентативности для всего района.

Главными хлебными культурами в районе являлись рожь и овес, широко культивировались картофель и ячмень. Несмотря на земледельческий характер региона, уже в 60-х гг. XIX в. Витебская и Могилевская губернии стали частично ввозить хлеб, в 70-х гг. к ним присоединилась Минская губерния, а с 80-х гг. все губернии района испытывали недостаток в хлебе собственного производства. Пшеницу и крупяные культуры ввозили все губернии, рожь — все, за исключением Ковенской и Минской губерний, овес — все губернии, кроме Ковенской; что же касается ячменя, то Могилевская и Виленская губернии стали ввозить его с 1860-х гг., Витебская и Гродненская — с конца XIX в., а Ковенская и Минская имели ячмень в избытке вплоть до 1913 г.

С 1698—1707 по 1910—1914 гг. хлебные цены в районе выросли всего в 2.7 раза, в том числе на ячмень — в 3.3, гречиху — в 3.1, овес — в 3, рожь — в 2.5, пшеницу — в 2.3 раза. Общий индекс хлебных цен в регионе повысился на 765 пунктов меньше, чем в среднем по России. Как и в Прибалтике, прирост цен в Западном районе произошел в XVIII—начале XIX в. В последующее время преобладала понижательная тенденция; лишь в 1851—1870 и 1901—1914 гг. региональные хлебные цены поднимались выше уровня 1801—1810 гг.

По темпам роста хлебных цен Западный район занимал предпоследнее место в России, опережая только Прибалтику. Ввиду этого в иерархии региональных цен район переместился со 2-го места в начале XVIII в. на 4-е место в 1910—1914 гг. Среди нечерноземных районов страны он стал самым «дешевым». Такой результат был следствием близости района к Балтике с ее портами и к европейскому рынку, с одной стороны, и к производящим хлеб губерниям — с другой. Железнодорожное строительство способствовало, как и в Прибалтике, понижению хлебных цен. Именно поэтому максимальной высоты за все исследуемое время цены в Западном районе достигли в 1850—1870 гг., после чего

стали снижаться и к 1910—1914 гг. были на 30 % ниже максимальной отметки.

По периодам, десятилетиям и отдельным годам хлебные цены в районе изменялись одновременно со среднероссийскими, с тем существенным отличием, что в периоды бума они росли меньше, в периоды депрессии понижались больше, — особенность, свойственная и Прибалтике, с которой Западный регион был тесно связан.

Цены на отдельные хлеба в Западном районе изменялись очень согласованно. Колебания конъюнктуры сильно влияли на все хлебные культуры, но, пожалуй, больше всего на ячмень, который в этом районе занимал ведущее место в движении цен.

Соотношение цен на хлеба в Западном районе изменялось примерно так же, как и в других районах России. Пшеница сильно подешевела по сравнению с серыми хлебами, овес и гречиха — относительно ржи, а рожь — относительно ячменя. В целом уровни цен пяти хлебов сблизились на 257 %.

УКРАИНСКИЙ РАЙОН

Граничивший с Западным Украинский район (включал Полтавскую и Черниговскую губернии) был похож на него земледельческой специализацией хозяйства, слабым развитием промышленности, невысоким уровнем урбанизации, но отличался плодородием своих земель, ориентацией на черноморские порты, низким исходным уровнем цен, в результате чего цены в этих соседних районах эволюционировали различно.

Благодаря большому плодородию земель Украинский район постоянно имел общие избытки хлеба, однако Черниговской губернии с конца XIX в. недоставало овса. Важнейшими хлебными культурами в районе являлись до середины XIX в. рожь и овес, из крупяных — гречиха, а со второй половины века видное место в посевах заняли пшеница, ячмень и просо.

Украинский район стал участвовать в экспорте хлеба через черноморские порты с конца XVIII в. Однако до 1860-х гг., пока не были построены железные дороги, связавшие украинские губернии с портами Черного моря и с Центром России, в Черниговской и Полтавской губерниях из-за трудностей сбыта хлеба его предпочитали превращать в спирт, который затем вывозился далеко за пределы этих губерний.

Хлебные цены в Украинском районе с 1707—1710 по 1910—1914 гг. выросли в 10.5 раза (несколько больше, чем в среднем по России), в том числе на рожь, ячмень и овес — в 11.7, гречиху — в 10.8, пшеницу — в 7.7 раза. Тенденция к росту являлась определяющей в эволюции хлебных цен района, не было ни одного десятилетия или периода, когда общий индекс цен опускался бы до исходного уровня в начале XVIII в. Несмотря на это, регион в течение двух столетий находился в числе районов

с самыми низкими ценами: в 1707—1710 гг. он занимал 8-е место, а в 1910—1914 гг. — 10-е, предпоследнее, место в иерархии региональных цен Европейской России. Был даже момент во второй половине XVIII в., когда Украинский регион имел самые низкие хлебные цены в стране. Это было обусловлено прежде всего отдаленностью района от основных центров как внутреннего, так и экспортного спроса на хлеб, поскольку важнейшие порты, через которые вывозился хлеб, находились в XVIII в. на Балтийском море, а потребляющие хлеб районы — на Севере. Не находившие сбыта избытки хлеба чрезвычайно угнетали цены. Но как только черноморские порты включили в сферу своего влияния украинские губернии, хлебные цены в них начали стремительно расти.

По приросту хлебных цен в целом за исследуемое время Украинский район находился в числе первых, уступая Волжскому, Юго-Западному и Западно-Сибирскому районам. Наиболее быстро цены выросли в начале и середине XIX в. и в начале XX в.: в 1801—1810 гг. — на 46 % (что было связано с развертыванием деятельности черноморских портов), в 1831—1840 гг. — на 56 (что вызывалось отчасти неурожаями, но в большей мере усилением экспорта хлеба), в 1851—1860 гг. — на 32 (такой сильный рост объяснялся Крымской войной), в 1901—1910 гг. — на 26 % (что в значительной степени обусловливалось ростом экспорта хлеба вследствие оживления конъюнктуры на мировом хлебном рынке после аграрного кризиса).

Анализ динамики хлебных цен по десятилетиям и периодам показывает, что в Украинском районе наблюдалась большая согласованность в колебаниях цен со среднероссийскими ценами. Направление в движении среднероссийских и украинских цен почти всегда совпадало, различия обнаруживались только в скорости движения, что было обусловлено местоположением района и его тесной связью с внешним рынком. Согласованность в движении хлебных цен в украинских губерниях и в целом по России свидетельствует о том, что район со второй половины XVIII в. вошел в систему общероссийского хлебного рынка.

Цены на отдельные хлеба в Украинском районе тоже изменялись синхронно. Наиболее чутко на колебания конъюнктуры реагировала рожь, которую можно считать ведущей культурой в движении хлебных цен этого района. Одновременно рожь имела самые высокие темпы прироста цен. Это объясняется большой ролью ее в экспорте хлеба из украинских губерний (пшеница и ячмень занимали в экспорте менее заметное место).

Соотношение цен на хлеба в Украинском районе, как и во всех районах страны, изменилось. Пшеница подешевела по сравнению с серыми хлебами, овес и ячмень — относительно ржи, а рожь — сравнительно с гречихой. В результате цены всех хлебов по Украинскому району сблизились на 162 %.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН

В смежном с Украинским Юго-Западном районе хлебные цены во многих отношениях эволюционировали сходным образом. И это естественно, так как оба района имели в экономическом отношении много общего. Входившие в состав Юго-Западного района Волынская, Подольская и Киевская губернии были земледельческими, промышленность в них была развита слабо, городское население немногочисленно. Главными хлебными культурами являлись здесь озимая пшеница, ячмень и просо. В районе всегда имелись избытки хлеба, которые реализовывались с конца XVIII в. в черноморских портах, поступая туда по Днепру и Днестру. Только в начале XX в. в Киевской и Волынской губерниях появился недостаток овса — следствие их специализации на производстве других хлебов.

Юго-Западный район сформировался в конце XVIII в. До этого времени его пределы ограничивались Киевом с округой. И до 1796 г. индекс региональных цен основывается именно на киевских ценах, а с конца XVIII в. — на ценах всех входивших в его состав губерний. Как показывает анализ движения цен во второй половине XVIII в. на Правобережной Украине, киевские цены довольно точно отражают динамику цен во всем регионе (табл. 15).

С 1707—1710 по 1910—1914 гг. хлебные цены на Юго-Западе выросли на 1103 % — больше, чем в любом другом районе Европейской России, и на 172 % больше, чем в среднем по стране. По приросту цен регион занимал 1-е место в стране. Причем темпы

Таблица 15

Движение хлебных цен на Правобережной Украине [а] и в г. Киеве во второй половине XVIII в.

Хлебная культура	В злотых за корец				В серебр. коп. за пуд			
	1750-е гг.	1760-е гг.	1770-е гг.	1780-е гг.	1750-е гг.	1760-е гг.	1770-е гг.	1780-е гг.
Рожь	2.5	3.5	5.5	8.0	6.78	8.24	12.46	17.97
Пшеница	4.0	6.5	9.0	12.0	9.97	14.08	18.76	24.80
Ячмень	1.5	3.5	4.0	5.5	4.45	9.03	9.92	13.50
Овес	1.0	2.0	3.0	5.0	3.34	5.80	8.37	13.80
Гречиха	2.0	3.0	3.0	6.0	6.44	8.41	8.08	15.62
Индекс цен [б]	—	—	—	—	100	139	188	271
	—	—	—	—	100	149	176	234

[а] Подсчитано по данным: *Маркина В. А.* Движение цен в магнатских латифундиях Правобережной Украины во второй половине XVIII в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1963 г. Вильнюс, 1964, с. 337—346. [б] Вторая строка — индекс цен в Киеве.

роста были чрезвычайно велики у всех хлебов. Цены овса выросли в 15.1 раза, ячменя — в 13.4, гречихи — в 12.5, ржи — в 12.2, пшеницы — в 8.8 раза.

Тенденция к росту хлебных цен на Юго-Западе была так ярко выражена, что не было ни одного десятилетия, в котором бы цены оказались ниже начального уровня или равными ему. В самом депрессивном десятилетии, в 1821—1830 гг., хлебные цены в регионе оказались в 4.5 раза выше, чем в начале XVIII в. Неуклонный рост хлебных цен обнаруживается и при сравнении общего индекса цен по периодам: 1707—1723 гг. — 156 %, 1723—1757 гг. — 133, 1757—1806 гг. — 195, 1806—1829 гг. — 442, 1829—1881 гг. — 783, 1881—1895 гг. — 910, 1895—1914 гг. — 1041 % от исходного уровня. Таким образом, тенденция к росту цен побеждала все факторы, действовавшие в направлении снижения цен. Поэтому региональные цены передвинулись по высоте с 10-го, предпоследнего, места в Европейской России в начале XVIII в. на 7—8-е места (вместе с Волжским районом) в 1910—1914 гг.

Громадный рост хлебных цен на Юго-Западе был полностью обусловлен его удачным географическим местоположением — близостью к черноморским портам, наличием судоходных рек, а с 1860-х гг. и появлением железных дорог, связавших район с Черным морем. Это становится понятным при анализе движения хлебных цен по десятилетиям. За 1801—1810 гг. цены на хлеб на Юго-Западе подскочили в 2 раза по сравнению с концом XVIII в. (это было вызвано функционированием черноморских портов). Самый дешевый хлеб в России, до того не находивший сбыта, хлынул в Одессу из юго-западных губерний, и цены сразу же резко повысились. В 1811—1830 гг., в период сокращения и стабилизации экспорта хлеба и снижения цен на него на мировом рынке, цены в районе существенно понизились — на 24 %, что превосходило снижение среднероссийских цен на 7 %. Рост экспорта в 30-е, 50-е и 70-е гг. XIX в. сопровождался сильным повышением цен — соответственно на 23, 44 и 12 %, а застой в экспорте и понижение мировых цен в 80—90-х гг. XIX в. — снижением цен в регионе на 30 и 5 % (во всех случаях сравнительно с предшествующим десятилетием). Новое оживление на мировом хлебном рынке в конце 90-х гг. XIX в. повлекло за собой повышение цен в юго-западных губерниях на 22 % в 1901—1910 гг. и на 9 % в 1910—1914 гг. Отсюда видно, какое большое значение для Юго-Запада имел экспорт хлеба.

Непосредственное влияние железных дорог на хлебные цены района можно усмотреть в сильном росте цен в 70-х гг. XIX в. — они выросли на 39 %. Этот рост явился результатом создания сети юго-западных дорог, благодаря которым доставка хлеба из Киевской, Подольской и Волынской губерний в Одессу стала быстрой и дешевой, что и позволило повысить хлебные цены на величину сокращения стоимости провоза хлеба.

По отдельным хлебам движение цен на Юго-Западе отличалось согласованностью, хотя десятилетия максимального прироста и сни-

жения цен у них совпадали не всегда. Ведущей культурой в движении цен в районе была рожь, поскольку она сильнее всех других хлебов реагировала на колебания конъюнктуры, хотя ни в одной из губерний Юго-Запада рожь не являлась главным товарным хлебом.

По Юго-Западному району произошли следующие перемены в соотношении цен на хлеба: пшеница, как и во всей России, обесценивалась сравнительно с серыми хлебами, овес, ячмень и гречиха — относительно ржи. В целом цены пяти хлебов сблизились на 225 %.

СТЕПНОЙ РАЙОН

Степной район, включавший Бессарабскую, Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую губернии, в основных чертах сформировался к 1783 г., после присоединения к России Крыма, а полностью, в изучаемых границах, — в 1812 г., когда в состав региона вошла Бессарабия. До 80-х гг. XVIII в. пределы края ограничивались небольшой частью будущей Екатеринославской губернии с центром в г. Бахмуте, цены в котором и будут характеризовать динамику региональных цен до 1780-х гг. С 1790-х гг., с появлением массовых сведений о ценах, региональный индекс основывается на широком комплексе данных. За базу для сравнения приняты цены в Бахмуте в начале XVIII в.

Еще на рубеже XVIII—XIX вв. скотоводство являлось главной отраслью сельского хозяйства региона и хлеба собственного производства не хватало для нужд края. Быстрое освоение целины переселенцами из Центральной России способствовало появлению хлебных излишков в районе уже в первой четверти XIX в., которые в течение XIX—начале XX в. непрерывно росли. В результате роста портовых городов происходила урбанизация края, со второй половины XIX в. там быстро развивалась промышленность. Главными хлебными культурами являлись пшеница и ячмень, пользовавшиеся наивысшим спросом на мировом рынке; важное место в посевах занимала рожь, а на севере Херсонской и Бессарабской губерний — кукуруза.

По приросту хлебных цен за 1707—1914 гг. Степной район обогнал все нечерноземные регионы, но уступил всем черноземным. Такие темпы роста обусловливались сравнительно высоким исходным уровнем хлебных цен в крае: из всех черноземных регионов здесь в начале XVIII в. цены были самыми высокими — результат недостатка хлеба собственного производства.

С 1707—1710 по 1910—1914 гг. хлебные цены выросли в Степном районе в 10.3 раза (по стране в целом — также в 10.3 раза), в том числе на овес и ячмень — в 12.3, на рожь и гречиху — в 11.4, на пшеницу — в 6.3 раза.

Самыми высокими хлебные цены оказались, однако, не в 1910—1914 гг., а в 1871—1880 гг. — 1207 % от исходного уровня. Последовавший аграрный кризис отбросил хлебные цены к уровню

40-х гг. XIX в., и в дальнейшем они так и не смогли полностью преодолеть последствия кризиса. В 1910—1914 гг. хлебные цены по Степному району в среднем оказались на 14 % ниже, чем в 1871—1880 гг., хотя цены ржи в 1910—1914 гг. достигли уровня 1870-х гг., а цены ячменя благодаря чрезвычайно возросшему на него спросу на мировом рынке превысили уровень 1870-х гг. на 53 %.

Мы уже встречались с подобной ситуацией в Прибалтийском и Западном районах. Сходство это обусловливается тем, что все три региона (два из них — приморские), испытывая наисильнейшее (сравнительно с другими районами России) влияние конъюнктуры мирового хлебного рынка, больше других пострадали от последствий аграрного кризиса 1881—1895 гг. и в то же время, находясь на границе страны, меньше других регионов могли воспользоваться удешевлением провоза хлеба для того, чтобы противостоять депрессии и поддержать падающие цены.

В Степном районе все же господствовала повышательная тенденция в движении хлебных цен, несмотря на снижение цен в отдельные десятилетия, что хорошо видно из сопоставления средних цен по периодам: 1707—1723 гг. — 145 %, 1723—1757 гг. — 210, 1757—1806 гг. — 408, 1806—1829 гг. — 542, 1829—1881 гг. — 902, 1881—1895 гг. — 826, 1895—1914 гг. — 989 % от исходного уровня 1707—1710 гг. Средние многолетние цены семи периодов ни разу не опускались до уровня цен начала XVIII в. и только однажды, в 1881—1895 гг., по сравнению с предыдущим периодом были ниже.

В семи десятилетиях — 1731—1740, 1751—1760, 1811—1830, 1841—1850 и 1881—1900 гг. — хлебные цены снижались, в остальных 13 десятилетиях — возрастали. Во время роста цен удавалось не только преодолевать последствия депрессии, но и, как правило, превосходить цены предшествовавших депрессиям лет.

Анализ колебаний цен на хлеба обнаруживает тесную связь Степного района с европейским хлебным рынком. Эта связь видна в согласованности колебаний цен и в большом влиянии мировой конъюнктуры на хлебные цены в этом районе. Нигде в России аграрный кризис 70—90-х гг. XIX в. (внешний фактор) не отразился так сильно, как в Степном районе, и нигде железные дороги (внутренний фактор) не оказали столь незначительного влияния на хлебные цены, как здесь. Находясь в наибольшей близости — сравнительно с другими черноземными районами — к европейскому рынку, степные губернии максимальным образом испытывали его воздействие.

Движение цен на отдельные хлеба проходило в Степном районе согласованно. Вследствие тесных связей с европейским хлебным рынком и большой товарности сельского хозяйства цены всех хлебов довольно чутко откликались на колебания конъюнктуры. И все же ведущей культурой среди хлебов в XVIII в. была рожь, в 1801—1881 гг. — пшеница (в указанное время она занимала основное положение в экспорте хлеба из черноморских пор-

тов), в 1881—1914 гг. — ячмень, ставший в эти годы важнейшей экспортной культурой.

Соотношение цен на хлеб в Степном районе в исследуемое время изменилось. Пшеница подешевела сравнительно с серыми хлебами, ячмень — по отношению к ржи, рожь — относительно гречихи. В результате всех этих изменений цены пяти хлебов по региону сблизились на 30 %.

Несмотря на значительный прирост цен и сравнительно высокий исходный их уровень, район переместился в иерархии региональных цен в Европейской России с 5-го места, которое он занимал в 1707—1710 гг., на 6-е место в 1910—1914 гг. Среди черноземных районов Степной регион по уровню цен стоял на 2-м месте, вслед за Юго-Восточным.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ

Западная Сибирь включала Тобольскую и Томскую губернии. Собранные по этим губерниям данные о ценах (хотя они и менее полны, чем по европейским губерниям) дают представление об эволюции хлебных цен в регионе.

В Сибири, отдаленной от внутренних российских и внешних рынков сбыта хлеба, громадной по территории, но имевшей малочисленное население, было тем не менее много общего в эволюции хлебных цен с Европейской Россией.

Главными хлебными культурами в регионе XVIII—первой половины XIX в. являлись рожь и овес, значительное место в посевах принадлежало пшенице и ячменю.[11] В пореформенное время в районе обозначилась специализация на выращивании пшеницы и овса; к концу XIX в. структура зернового производства имела следующий вид: пшеница — 38 %, овес — 30, рожь — 22, ячмень — 5, прочие культуры — 5 %.[12] Уже в XVIII в. Западная Сибирь не только полностью обеспечивала себя хлебом, но и сбывала его излишки за Урал и в Восточную Сибирь, где до середины XIX в. хлеба собственного производства в отдельных местностях не хватало.[13]

Цены на хлеб в регионе с 1707—1710 по 1910—1914 гг. выросли в 20.7 раза (в 2 раза больше, чем по Европейской России), в том числе на рожь — в 24.9, пшеницу — в 18.8, овес — в 17.2, ячмень — в 14.8 раза. Как и в России в целом, хлебные цены здесь имели четко выраженную тенденцию к повышению.[14]

Изменения десятилетних цен в Западной Сибири и Европейской России происходили в целом согласованно. Снижение цен наблюдалось, как и в остальных районах страны, в 1730-е, 1810-е, 1820-е, 1881—1900 гг. Однако в отличие от Европейской России в Западной Сибири в 1790-е гг. цены по сравнению с 1780-ми гг. понизились на 20 %. Вследствие этого максимальная отметка за XVIII в. здесь была достигнута в 1780-е гг. — 919 % от начального уровня. В остальных десятилетиях в Западной Сибири, как и по всей России, имело место повышение цен на хлеба. При этом

наибольший рост наблюдался в 1720-е гг. — на 63 %, в 1780-е гг. — на 83, в 1800-е гг. — на 330, в 1830-е гг. — на 29, в 1860-е гг. — на 71 и в 1910—1914 гг. — на 25 % (сравнительно с предшествовавшими десятилетиями).

По периодам изменения хлебных цен в Западной Сибири и Европейской России происходили еще более синхронно. В 1707—1729 гг. они повысились в регионе на 150 %, по стране — на 85 %, а в 1757—1806 гг. (по сравнению с предыдущим периодом) — соответственно на 107 и 94 %. В 1806—1829 гг. цены в регионе понизились (сравнительно с 1796—1801 гг.) на 24 %, по стране — на 12 %. В 1829—1881 гг. рост цен в регионе составил 17 %, а в России — 40 %, в 1881—1895 гг. — соответственно 5 и 1 %; и, наконец, в 1896—1914 гг. Западная Сибирь показала наибольший в XIX—начале XX в. прирост хлебных цен — на 25 % (против 21 % в Европейской России) — это прямой результат выхода сибирского хлеба на Север страны и мировой рынок через порты Белого, Балтийского и Черного морей.[15] Согласованность в движении цен в Европейской России и Западной Сибири показывает, что Сибирь в XVIII—начале XX в. являлась частью всероссийского хлебного рынка.

По приросту хлебных цен Западная Сибирь занимала 1-е место в России, и тем не менее регион в течение почти всего двухсотлетнего времени имел самые низкие цены в стране. Обусловлено это было, во-первых, очень низким исходным их уровнем в регионе и, во-вторых, отдаленностью Западной Сибири от главных потребляющих районов России и от портов. Строительство железных дорог в 1870—1890-е гг. сделало европейский рынок доступным и для дешевого сибирского хлеба, но челябинский «перелом» железнодорожных тарифов 1896—1913 гг. и тарифное законодательство 1907—1914 гг., поставившее окраины в более стесненное положение, чем прежде, помешали сибирскому хлебу вполне реализовать эту возможность.[16] В результате западносибирские хлебные цены вплоть до 1914 г. были самыми низкими в России.

Западная Сибирь не осталась в стороне и от нивелирования хлебных цен. Пшеница подешевела сравнительно с серыми хлебами, овес и ячмень — относительно ржи. В итоге цены четырех хлебов сблизились на 54 %.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

Сведения о ценах по Восточной Сибири менее полны, чем по Европейской России, но достаточны для получения общей картины их движения в регионе, включавшем Енисейскую, Забайкальскую и Иркутскую губернии.

В течение изучаемого времени земледелие в Восточной Сибири сделало большие успехи. В XVII в. район жил исключительно за счет привозного хлеба. С конца XVII в., когда появились первые очаги товарного производства зерна,[17] дефицит хлеба непрерывно уменьшался; к началу XIX в. обширный край в основном

обеспечивал себя зерном собственного производства, за исключением отдельных неурожайных лет, а со второй половины XIX в. вовсе не нуждался в привозном хлебе.[18] В хлебопашестве на протяжении XVIII—начала XX в. преобладали рожь и овес, видное место занимала пшеница, особенно в Енисейской губернии.[19]

С 1707—1710 по 1910—1914 гг. хлебные цены в Восточной Сибири выросли в 5.4 раза (почти в 2 раза меньше, чем в целом по России и почти в 4 раза меньше, чем в Западной Сибири), в том числе на рожь — в 5.6, на овес — в 5.2, на ячмень — в 5 и на пшеницу — в 4.4 раза. В движении хлебных цен здесь также доминировала тенденция к их росту, хотя и менее выраженная, чем в большинстве районов России, исключая Прибалтику и Западный район.[20] Максимальной отметки цены в районе достигли в 1881—1890 гг. — 582 % от цен начала XVIII в. Это подтверждается и сравнением средних цен по периодам в XIX в.: в 1806—1829 гг. — 90 %, в 1829—1881 гг. — 126, в 1881—1895 гг. — 149, в 1895—1914 гг. — 146 % от уровня цен 1796—1801 гг.

Анализ динамики цен региона показывает, что в их движении в Европейской России и Восточной Сибири наблюдалась достаточно большая согласованность, хотя и особого рода: из корреляционного анализа погодных колебаний цен 1741—1870 гг. видно, что их конъюнктурные изменения в Европейской России чаще всего предшествовали таковым в Восточной Сибири. Это указывает на связь русско-европейского и восточносибирского хлебных рынков, что вполне закономерно; ведь только к середине XIX в. восточносибирские губернии стали полностью обеспечивать себя хлебом и перестали зависеть от поставок хлеба из приуральских и западносибирских губерний. Однако достижение самостоятельности не сказалось на ослаблении синхронности в колебаниях европейских и восточносибирских хлебных цен, хотя достаточных избытков хлеба для его движения из Восточной Сибири в Европейскую Россию не было, а отдаленность района чрезвычайно замедляла реакцию восточносибирских цен на колебания русско-европейского рынка. Так, в 1881—1895 гг., когда в Европейской России разразился аграрный кризис, хлебные цены Восточной Сибири сразу отреагировали на него снижением. В конце XIX в., когда началось повышение хлебных цен в Европейской России, с некоторым интервалом стали подниматься и восточносибирские цены.

Низкие темпы прироста цен в Восточной Сибири (она опережала только Прибалтику и Западный район) привели к относительному подешевлению хлебов в этом районе — по высоте цен она переместилась с 3-го места в 1707—1710 гг. на 6—7 места в 1910—1914 гг. Отметим, что в течение XVIII—XIX вв. вследствие различия в темпах прироста цен особенно заметно выравнивались цены в Западной и Восточной Сибири, и к началу XX в. они практически сравнялись (см. табл. 13—14).[21]

На первый взгляд может показаться, что именно отдаленность Восточной Сибири от Европейской России предопределила низ-

кий прирост цен в регионе. В действительности отставание Восточной Сибири в росте цен обусловливалось их высоким исходным уровнем, который в условиях действия тенденции региональных хлебных цен к нивелированию в значительной мере предопределил низкие темпы их прироста в регионе.

Однако механизмы выравнивания региональных цен в Европейской России и Сибири были иными. В Европейской России нивелирование региональных цен происходило под влиянием железных дорог, которые, удешевив перевозку хлеба, создали возможность для вывозящих хлеб губерний с низкими ценами повысить их на большую величину, чем это могли сделать ввозящие хлеб губернии с высокими ценами. В основе же выравнивания восточносибирских и западносибирских цен лежала иная причина — развитие хлебопашества в Восточной Сибири. Собственное зерновое производство, достаточное для удовлетворения потребности региона в хлебе, сделало излишними дорогостоящие перевозки хлеба из Западной Сибири, которые в несколько раз (иногда в 10 раз) увеличивали цену хлеба сравнительно с ценой в месте покупки. В результате восточносибирские цены как бы освободились от громадных накладных расходов, и можно не сомневаться, что к началу XX в. они стали бы ниже, чем в начале XVIII в., если бы в России в XVIII—XIX вв. не действовала общая повышательная тенденция в движении цен.

Соотношение цен на хлеба в Восточной Сибири изменялось следующим образом. Как и во всей России, пшеница подешевела сравнительно с серыми хлебами. В отличие от большинства районов цены овса повысились относительно ржи, а ячменя — понизились. В целом уровни хлебных цен сблизились на 31 %.

Таким образом, как западно-, так и восточносибирские губернии уже в XVIII в. включились в систему всероссийского хлебного рынка и, несмотря на свою отдаленность, испытывали в отношении хлебных цен процессы, аналогичные тем, которые проходили в Европейской России.

Приведенный в данной главе материал свидетельствует о тесной взаимосвязи в изменениях цен по отдельным губерниям и районам с самого начала XVIII в., которая росла с течением времени и к 1914 г. достигла очень высокого уровня. Это было возможно лишь при наличии единого общероссийского хозяйственного механизма, отдельные части (районы) которого образовывали своего рода систему, действовали согласованно, в соответствии с общими для всех регионов экономическими закономерностями. Не случайно анализ движения цен в любом районе всякий раз выявлял там один и тот же, общий для всей России, комплекс причин, вызывавший колебания цен: тенденцию к нивелированию цен между районами, тенденцию к нивелированию русских и мировых цен, изменения хозяйственной конъюнктуры. Вместе с тем различие в природных и социально-экономических условиях отдельных губерний и регионов (определявшееся громадностью территории страны) наложило отпечаток на движение цен в них,

привело к некоторым порайонным особенностям в их эволюции. Но, отмечая это, подчеркнем, что местные особенности в движении хлебных цен, как показал проведенный в главе анализ, сглаживались перед общероссийскими закономерностями, действовавшими от западных до восточных и от северных до южных границ России.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сведения о хлебопашестве, избытках и недостатках хлеба в Северном и других районах см.: География избытков и недостатков сельскохозяйственных продуктов. М., 1928. 52 с.; *Карнаухова Е. С.* Размещение сельского хозяйства России в период капитализма. М., 1951, с. 77—113; *Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967, с. 67—80; *Кулябко-Корецкий И. Г.* Районы хлебной производительности Европейской России и Западной Сибири. СПб., 1903. 120 с.; *Рихтер Д. И.* Попытки разделения России на районы по естественноисторическим и экономическим признакам. — В кн.: Современные вопросы русского сельского хозяйства. СПб., 1904, с. 49—78; *Рожкова М. К.* Сельское хозяйство и положение крестьянства. — В кн.: Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М., 1959, с. 5—23; *Рубинштейн Н. Л.* 1) Территориальное разделение труда в России и развитие всероссийского рынка. — В кн.: Из истории рабочего класса и революционного движения. М., 1968, с. 91—105; 2) Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957, с. 317—433; *Скворцов А. И.* Хозяйственные районы Европейской России. СПб., 1914, вып. 1. 180 с.; *Челинцев А. Н.* Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928, с. 65—100; Хозяйственно-статистический атлас Европейской России, изданный Департаментом сельского хозяйства Министерства государственных имуществ. 1-е изд. СПб., 1851. 16 л.; 4-е изд., 1869. 11 л.; Объяснения к Хозяйственно-статистическому атласу... 1-е изд. СПб., 1851. 89 с.; 4-е изд. СПб., 1869. 523 с.

[2] *Шацкий П. А.* Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Восточной России. Ставрополь, 1970, с. 191—198.

[3] *Китанина Т. М.* Хлебная торговля России в 1875—1914 гг.: (Очерки правительственной политики). Л., 1978, с. 196, 280.

[4] *Дорошенко В. В.* Цены и меры в Риге: Прибыли рижских купцов от западнодвинской торговли в конце XVII в. — В кн.: Społeczeństwo. Gospodarka. Kultura: Studia ofiarowano M. Malowistowi. Warszawa, 1974, s. 69—81; *Dunsdorfs E.* Der Aussenhandel Rigas im 17. Jahrhundert. — In: Prima Baltijas Vesturnieku konference Riga 16—20 VIII. 1937. Riga, 1938, S. 457—486; *Liiv O.* Die wirtschaftliche Lage des estnischen Gebietes am Ausgang des XVII. Jahrhunderts. I. — In: Operatiud Eesti Seltsi aastaroamat. Tartu, 1935, XXVII, S. 280—294; *Soom A.* Der baltische Getreidehandel im 17. Jahrhundert. Stockholm, 1961, S. 209—244.

[5] Архив ЛОИИ СССР, ф. 36 (Воронцовы), оп. 1, д. 552, л. 348—349; д. 1068, л. 85—86 (цены в Риге 1751—1786 гг.); История Эстонской ССР: В 3-х т. Таллин, 1961, т. 1, с. 612; История Латвийской ССР. Рига, 1971, с. 105; *Вирст Ф. Г.* Рассуждение о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерциею Российской империи. СПб., 1807, табл. 23; *Файнштейн В.* Переход от трехполья к плодосмену в эстляндском помещичьем хозяйстве. — Учен. зап. Тартус. гос. ун-та, 1972, вып. 290, с. 174; *Sepp H., Liiv O., Vassar Y.* Eesti majandusajalugu. Tartu, 1937, t. 1. lk. 322—325; Materialien zu einer Geschichte der Landgüter Livlands, gessammelt von Heinrich von Hagemeister. Riga, 1836. T. 1, S. 26.

[6] Архив ЛОИИ СССР, ф. 36, оп. 1, д. 552, л. 344.

[7] *Зварич В. В.* Нумизматический словарь. Львов, 1979, с. 10, 147.

[8] *Лунин А. М.* Историческое и хозяйственное описание Полоцкого наместничества. СПб., 1792, л. 3. — Рукопись хранится в ГПБ, в отделе ВЭО. См. также: ЛО ААН, ф. 27 (И. Ф. Герман), оп. 1, д. 111, л. 1—20.

[9] *Topolska M. B.* Dobra szkłowskie na Białorusi Wschodniej w XVII i XVIII w. — In: Studia z dziejow gospodarstwa wiejskiego, zeszyt 3. Warszawa, 1963, t. 11. zeszyt 3, s. 46—47, 147—150. — Данные о курсе польского злотого см.: *Шлоссберг Е. П.* К вопросу об изменении феодальной ренты в Белоруссии XVII—XVIII вв. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1958 г. Таллин, 1959, с. 109, 119, 124.

[10] История Литовской ССР: (С древнейших времен до наших дней). Вильнюс, 1978, с. 127, 156.

[11] Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982, с. 61; *Громыко М. М.* Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965, с. 148.

[12] *Кулябко-Корецкий Н. Г.* Районы хлебной производительности..., с. 41; Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983, с. 67.

[13] *Громыко М. М.* Западная Сибирь в XVIII в., с. 177; Крестьянство Сибири в эпоху феодализма, с. 65, 188—198.

[14] По данным М. М. Громыко, в Западной Сибири (если судить по Тюменскому рынку) в течение 1725—1800 гг. хлебные цены номинально выросли в 6—7 раз (Западная Сибирь в XVIII в., с. 181), следовательно, реально, в постоянной валюте, — в 4—5 раз. По нашим данным, относящимся ко всему региону, реальные цены за это же время поднялись в 5 раз. Результаты М. М. Громыко и автора настоящего исследования очень близки, если учесть, что в первом случае речь идет об одном, хотя и важном, местном рынке, а во втором — обо всем регионе.

[15] *Китанина Т. М.* Хлебная торговля России в 1875—1914 гг. ..., с. 190.

[16] Там же, с. 185—200, 252—255.

[17] *Шерстобоев В. Н.* Илимская пашня. Иркутск, 1949, т. 1, с. 322—356; 1957, т. 2, с. 200—204.

[18] Крестьянство Сибири в эпоху феодализма, с. 65, 188—198; Крестьянство Сибири в эпоху капитализма, с. 67.

[19] *Шерстобоев В. Н.* Илимская пашня, т. 2, с. 215—221; Крестьянство Сибири в эпоху капитализма, с. 67.

[20] В. Н. Шерстобоев построил динамические ряды средних многолетних хлебных цен в Илимском (Киренском) уезде Иркутской губернии за 1724—1800 гг., опираясь на данные официальных источников. Основываясь на ценах ржи и ржаной муки, автор пришел к выводу, что за 75 лет номинальные хлебные цены на илимском хлебном рынке выросли примерно в 2 раза (*Шерстобоев В. Н.* Илимская пашня, т. 2, с. 312—314), если же учесть изменения денежного курса, — на 73 %. По нашим данным, реальные цены в Восточной Сибири с 1721—1730 по 1791—1800 гг. поднялись на 66 % (см. табл. 13 и 14 в гл. IV). Получается почти полное совпадение результатов. Однако динамические ряды, построенные В. Н. Шерстобоевым для цен овса, гороха и других сельскохозяйственных товаров, свидетельствуют об их понижении, что весьма сомнительно. Вероятно, чувствуя недостоверность этих данных, автор итоговый вывод о росте цен в 2 раза основывает именно на ценах ржи и ржаной муки (там же, с. 314).

[21] Тенденцию к выравниванию цен в Западной и Восточной Сибири в XVIII в. отметила М. М. Громыко (Западная Сибирь в XVIII в., с. 182).

Глава V

ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

Задача данной главы — выявить факторы, определявшие своеобразную динамику российских хлебных цен в XVIII—начале XX в. Решение этой задачи распадается на три стадии. Сначала путем качественного теоретического анализа производился отбор важнейших факторов, которые теоретически могли оказывать влияние на движение хлебных цен, затем определялись эмпирические признаки-эквиваленты, через которые факторы практически воздействовали на цены, наконец, измерялась мера воздействия каждого из выделенных факторов на динамику хлебных цен.

Необходимо особо подчеркнуть, что в главе анализируются факторы динамики хлебных *цен*, а не факторы изменения *стоимости производства* хлеба. Анализ стоимости хлеба предполагает исследование условий производства хлеба, структуры издержек производства, факторов образования стоимости хлеба, вокруг которой происходят колебания цен. Анализ же динамики хлебных цен — денежного выражения стоимости хлеба — имеет в виду исследование образования цены, условий, которые вызывают отклонения цены хлеба от его стоимости, а также факторов колебаний, изменений цен. Таким образом, при анализе стоимости хлеба главное внимание сосредоточивается на условиях производства хлеба, а при анализе хлебных цен — на условиях его реализации.[1] По этой причине методики анализа факторов цен и факторов стоимости хлеба должны быть иными. Так, с помощью корреляционного анализа возможно решить вопрос о влиянии различных факторов на колебания хлебных цен относительно стоимости хлеба, но нельзя ответить на вопрос, как образуется стоимость хлеба, вокруг которой происходят колебания хлебных цен.

ОТБОР ФАКТОРОВ

Движение хлебных цен — сложный экономический процесс, зависящий от целого ряда внутренних и внешних факторов. При выборе факторов динамики хлебных цен необходимо исходить из тех особенностей товарного сельскохозяйственного производства России исследуемого времени, которые имели непосредственное влияние на ценообразование хлеба. Для российского сельскохозяй-

ственного производства XVIII—начала XX в. была характерна *атомистическая структура*, поскольку производство хлеба сосредоточивалось в руках миллионов мелких и крупных производителей, связанных друг с другом посредством конкуренции на хлебном рынке. Вторая важная особенность товарного производства хлеба состояла в том, что оно происходило в *условиях формирования и функционирования* (со второй половины XVIII в.) *единого всероссийского хлебного рынка*,[2] вследствие чего факторы динамики хлебных цен можно и даже целесообразно рассматривать в масштабе всей России. Третья особенность товарного производства хлеба в России была связана с существованием *мирового* или по крайней мере *общеевропейского рынка*, активным участником которого являлась Россия. Наличие подобного рынка требует учета влияния интернациональных факторов на динамику местных российских хлебных цен.

В силу того что русское сельскохозяйственное производство имело атомистическую структуру, а товарное производство хлеба было связано с российским и мировым рынками, хлебные цены в России XVIII—начала XX в. складывались и изменялись в *условиях* более или менее *свободной конкуренции* на всероссийском рынке и в условиях свободной конкуренции на мировом хлебном рынке. Эта конкуренция играла определяющую роль в ценообразовании. Можно предположить поэтому, что на уровень и движение хлебных цен *теоретически* могли оказывать влияние следующие факторы.[3]

Издержки производства зерновых. Эмпирическим признаком данного фактора являются денежные или натуральные затраты на производство единицы зерна.

Предложение хлеба. Оно находилось в зависимости от размера посевных площадей, урожаев и урожайности, товарности крестьянского и помещичьего хозяйств, запасов хлеба. Эмпирическим признаком данного фактора может служить наличие товарного хлеба на душу населения в данный момент.

Спрос на хлеб. Он складывался из потребления хлеба населением (продовольствие, фураж, семена, запас), внешним рынком (экспорт) и промышленностью (включая винокурение). Эмпирический признак-эквивалент данного фактора — величина спроса на хлеб на душу населения.

Соотношение спроса и предложения. Эмпирический признак фактора — хлебный баланс страны.

Конъюнктура хлебного рынка. Эмпирические эквиваленты фактора: мировые цены зерновых, цена экспортируемого хлеба, валютный курс русского рубля, торговый и платежный баланс России.

Денежное обращение. Эмпирические признаки фактора: количество денежных знаков, скорость их обращения, изменение ценности денег.

Издержки транспортировки хлеба. Эмпирический признак фактора — денежные затраты на перевозку хлеба.

Однако в конкретно-исторических условиях определенного периода не все теоретически устанавливаемые факторы могли быть эмпирически значимы.

Действительно, тщательный экономико-статистический анализ привел к выводу, что фактор «соотношение спроса и предложения», эмпирически выраженный через хлебный баланс страны, полностью перекрывался фактором «предложение хлеба», выраженным через урожайность. Причина этого состоит в следующем. Потребление хлеба на душу населения в течение исследуемого времени изменялось очень незначительно: как вид продовольствия хлеб обладал малой эластичностью потребления, на прочие нужды его расходовалось сравнительно с продовольствием немного. Единственным компонентом спроса, который заметно варьировал во времени, являлся экспорт хлеба, но и этот элемент в большей мере зависел от предложения хлеба, т. е. от урожая (главным образом в России и отчасти за границей), и не в состоянии был серьезно нарушить соотношение спроса и предложения ввиду своего небольшого удельного веса в общем потреблении хлеба населением и промышленностью.

Вследствие постоянства хлебного спроса на душу населения соотношение спроса и предложения хлеба оказывалось в полной зависимости от его предложения, т. е. прежде всего от урожая. Поэтому связь между спросом и предложением, с одной стороны, и урожаем — с другой, оказалась, как показал корреляционный анализ, практически функциональной: коэффициент корреляции составил 0.95. Ввиду полной зависимости фактора «соотношение спроса и предложения» от урожая становится излишним его выделение в качестве самостоятельного фактора.

Далее велся поиск наиболее подходящих для анализа эмпирических признаков факторов хлебных цен, который дал интересные и неожиданные результаты. Первоначально предполагалось, что наилучшим эмпирическим признаком фактора «предложение хлеба» является наличие товарного хлеба. Однако корреляционный анализ не подтвердил нашего предположения. Как показали расчеты, лучше всего данный фактор проявлялся через более элементарный признак — «урожайность в самах». По-видимому, на экономическое поведение продавцов и покупателей XVIII—XIX вв., менее рациональных и осведомленных, но более эмоциональных, чем современные бизнесмены, наибольшее влияние оказывала именно приблизительная высота урожая — видимый, чувственно ощущаемый показатель, а не абстрактная конструкция «наличие товарного хлеба на душу населения», которая к тому же в исследуемое время никем и не подсчитывалась.

Фактор «спрос на хлеб» состоит из нескольких компонентов. Однако, кроме одного из них — экспорта хлеба, — который обнаруживал заметную изменчивость во времени, все они отличались постоянством. Ввиду этого динамический ряд для спроса на хлеб (на душу населения) оказался по сути двойником динамического ряда экспорта хлеба. Это позволяет в качестве эмпирического

признака-эквивалента для фактора «спрос на хлеб» взять экспорт хлеба как более простой и надежный показатель.

Фактор «конъюнктура» имеет пять признаков. Однако, как показал корреляционный анализ, данный фактор почти полностью проявлялся либо через мировые,[4] либо через экспортные цены зерновых. Остальные эмпирические признаки настолько тесно были с ним связаны, что учитывать их отдельно излишне: это только искусственно усложняет задачу.

Фактор «денежное обращение» также имеет три эмпирических признака-показателя, но при поправке на «порчу» денег он наилучшим образом проявлялся и выражался через количество денежных знаков. Поэтому именно в такой форме он и будет участвовать в последующем корреляционном анализе факторов цен.

Из-за отсутствия соответствующих данных не удалось построить динамические ряды для денежных затрат на производство и перевозку зерновых. Вследствие этого факторы «издержки производства хлеба» и «издержки транспортировки хлеба» не могли прямо участвовать в корреляционном анализе факторов динамики цен. Однако их роль будет учтена косвенно — с помощью индекса цен товаров и покупательной силы денег и посредством оценки остаточной, необъясненной вариации хлебных цен.

Таким образом, эмпирически определяемыми и значимыми оказались пять факторов динамики хлебных цен: издержки производства хлеба, денежная масса, спрос на хлеб через экспорт хлеба, конъюнктура через мировые или экспортные цены, предложение хлеба через урожай.[5] Количественная оценка значения выявленных факторов динамики хлебных цен (для всех пяти хлебов вместе) может быть произведена с помощью корреляционного анализа, на применении которого в решении нашей задачи необходимо остановиться специально.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

Чтобы глубже разобраться в причинах, определивших движение хлебных цен, целесообразно разложить динамический ряд натуральных, т. е. эмпирически наблюдаемых, годовых цен и динамические ряды факторов цен на *три элемента*: 1) вековое движение, 2) циклические колебания, 3) нерегулярные колебания (чтобы чрезмерно не усложнять задачу, не будем учитывать сезонные колебания). Эмпирические показатели цен и их факторов представляют собой равнодействующую указанных трех элементов, каждый из которых формируется под влиянием особых комплексов причин.

Вековое движение цен и их факторов (экономисты называют его также трендом, тенденцией, эволюционным процессом) образует скелет динамики, ее общее направление на протяжении длительного, более чем 50-летнего отрезка времени. В нашем случае

тенденция выявлялась методом скользящей средней и аппроксимировалась уравнением прямой.

Циклические колебания цен и их факторов суть волнообразные колебания эмпирических показателей цен и их факторов вокруг тренда, поскольку каждый цикл состоял из двух волн или полуциклов: повышательного и понижательного. Циклы динамического ряда обычно вычисляются методом гармонического анализа и периодограмм либо путем сглаживания нерегулярных колебаний скользящей средней (использовали второй прием), а сами теоретические показатели циклических колебаний определяются путем вычитания из эмпирического динамического ряда тренда и нерегулярных колебаний.

Нерегулярные колебания цен и их факторов (на диаграмме динамического ряда они имеют вид беспорядочных зигзагов) вызывались, с одной стороны, катастрофическими причинами — войнами, стихийными бедствиями, эпидемиями, эпизоотиями и т. п., — с другой стороны, множеством побочных причин местного характера, например разливом рек, непогодой, спекуляцией, слухами, временной порчей путей сообщений и т. п., которые кратковременно нарушали соотношение спроса и предложения хлеба на рынке. Нерегулярные колебания первого рода называются катастрофическими колебаниями, второго рода — случайными. Катастрофические колебания обычно более значительны, чем случайные. Нерегулярные колебания выделяются вычитанием из эмпирических показателей динамических рядов тренда и циклических колебаний. В нашем случае эта задача решалась путем вычитания из натуральных динамических рядов (цен и их факторов) скользящих средних с 8- или 9-летним интервалом.[6]

При разложении динамического ряда хлебных цен и их факторов на вековые, циклические и нерегулярные колебания исходим из идеи, что каждый фактор оказывал одновременно воздействие на все три элемента динамического ряда цен, так как все факторы сами являлись временными рядами и также состояли из тех же элементов, что и ряды цен: нерегулярные колебания факторов вызывали нерегулярные колебания хлебных цен, циклические колебания факторов определяли циклические колебания цен, вековые изменения факторов детерминировали вековые изменения хлебных цен. Изменение же одновременно всех трех элементов, т. е. общая динамика факторов, обусловливало общую динамику хлебных цен. Поэтому для того, чтобы оценить влияние факторов на хлебные цены, нужно разложить динамические ряды хлебных цен и их факторов на составные элементы и затем коррелировать нерегулярные колебания хлебных цен с нерегулярными колебаниями их факторов, циклические колебания — с циклическими, вековые — с вековыми, наконец, общие изменения хлебных цен — с общим изменением их факторов. Полученные в результате анализа парные коэффициенты корреляции и детерминации дают возможность количественно оценить влияние отдельных факторов на нерегулярные, циклические и вековые изменения хлебных цен.

Одна из особенностей корреляционного анализа динамики хлебных цен состоит в том, что изменения цен нередко отстают от изменения факторов цен. Например, урожай хлеба действует на цены в большей степени не в год его сбора, а в следующем году. Точно так же денежная масса, валютный курс, экспорт, мировые цены и другие факторы действовали на хлебные цены по прошествии определенного времени. Отставание реакции хлебных цен на изменения влияющих на них факторов обусловливается, во-первых, самим характером взаимодействия между экономическими явлениями, которое редко происходит мгновенно, во-вторых, развитием средств коммуникации и, в-третьих, расстоянием, отделяющим место, где произошло одно экономическое явление, от места, где произойдет зависимое от него другое экономическое явление. Подобное отставание реакции хлебных цен особенно необходимо учитывать при анализе динамики цен до середины XIX в., когда в стране не было еще развитой сети железных дорог, телеграфа и телефона. Отставание в изменении хлебных цен по сравнению с факторами цен учитывалось путем сдвига ряда цен относительно рядов факторов на год, два и т. д., т. е. коррелировались ряды цен и ряды факторов с учетом определенного лага.

Специальной оговорки заслуживает оценка ошибок коэффициентов линейной корреляции. Как известно, коэффициенты корреляции, подсчитанные на основе выборочных данных, не вполне совпадают с коэффициентами в генеральной совокупности, отклоняясь от последних на величину стандартной ошибки коэффициентов корреляции, которая подсчитывается на основе специальной формулы. Однако в исследовании проведен анализ не выборочных данных, а *всей генеральной совокупности,* т. е. данных, относящихся ко всей Европейской России за определенный отрезок времени; результаты корреляционного анализа не распространяются на другие периоды и страны, относятся к строго ограниченному временем и местом объекту — к Европейской России XVIII—начала XX в. Это дает важные преимущества при его применении. Во-первых, становится излишним определять ошибку коэффициентов корреляции и вносить в них коррективы. Во-вторых, отпадает необходимость проверки одного из двух условий применения линейной корреляции — нормальности распределения признаков, между которыми выявлялась взаимосвязь.

Линейность взаимосвязи между ценами и их факторами — второе условие применения линейной корреляции — проверялась по графическому изображению связи между ними и по корреляционному уравнению. Условие оказалось выполненным.

Последнее замечание касается интерпретации результатов корреляционного анализа. В ходе этого анализа получается шесть различных, но тесно связанных друг с другом коэффициентов: полные и частные коэффициенты корреляции, полные и частные коэффициенты детерминации, коэффициенты множественной корреляции и детерминации. Кратко определим логическую сущность этих коэффициентов.

Коэффициент корреляции принимает значения от —1 до +1 и показывает согласованность, тесноту связи, степень взаимодействия и взаимозависимости между изучаемыми явлениями, признаками, факторами; чем больше абсолютная величина коэффициента, тем сильнее эта связь, взаимосвязь, взаимодействие. Знак при коэффициенте указывает, какая — прямая или обратная — связь существует между изучаемыми явлениями.

Коэффициент детерминации — квадрат коэффициента корреляции — принимает значения от 0 до 1 и в случае наличия причинно-следственных отношений между изучаемыми явлениями (что доказывается содержательным логическим анализом) показывает силу влияния данного фактора — причины на следствие. Например, если коэффициент корреляции между А (причиной) и Б (следствием) равен 0.72, то коэффициент детерминации составит 0.52 (0.72^2), и это означает, что А обусловливает, детерминирует Б на 52 %, а все прочие факторы-причины определяют следствие на 48 % (100—52).

В нашем случае с ценами в анализе участвуют несколько факторов-причин и одно следствие — это задача *множественной корреляции*. В подобной задаче каждый фактор-причина действует на следствие и сам по себе и через другие факторы. Например, урожай действует на хлебные цены сам по себе, но также и через экспорт хлеба, на который урожай влияет, и через экспортные цены, зависящие от урожая, и через спрос на хлеб, степень которого обусловливается урожаем, и т. д. В такой ситуации важно измерить как полное влияние фактора на следствие, т. е. влияние его самого по себе и через другие факторы, так и влияние фактора в чистом, так сказать, виде, т. е. исходя из допущения, что другие факторы на следствие не действуют. На вопрос о полном влиянии фактора отвечает *полный коэффициент детерминации* (квадрат полного коэффициента корреляции), на вопрос о чистом влиянии фактора отвечает *частный,* или *чистый, коэффициент детерминации* (квадрат частного коэффициента корреляции). Полные и частные коэффициенты корреляции принимают значения от —1 до +1, полные и частные коэффициенты детерминации — от 0 до 1.

Кроме того, при исследовании зависимостей со многими факторами встает задача измерить *общее,* или совокупное, совместное, *влияние* всех учтенных в анализе факторов-причин на следствие. Эту задачу решает *коэффициент множественной детерминации* (квадрат коэффициента множественной корреляции). Коэффициент множественной корреляции и соответственно коэффициент множественной детерминации принимают значения от 0 до 1. Если, например, коэффициент множественной корреляции равен 0.94, то коэффициент множественной детерминации — 0.88 (0.94^2), и это означает, что учтенные факторы-причины обусловливают, определяют или детерминируют следствие на 88 %, а неучтенные в анализе факторы — на 12 % (100—88).

Читателю, интересующемуся расчетами коэффициентов и их

математической сущностью, следует обратиться к специальной литературе.[7]

Последнее замечание касается точности и достоверности математико-статистического анализа. Следует постоянно иметь в виду, что результаты любого математико-статистического анализа имеют не абсолютный, а *вероятностный* характер. Это обусловливается двумя обстоятельствами: неточностью и неполнотой исходных данных и вероятностной природой самого математико-статистического анализа. Степень вероятности анализа определяется самим исследователем; обычно мы задавали высокий (95 %) уровень вероятности, означающий, что в 95 из 100 случаев, подобных анализируемому, результаты анализа будут такими же, а в 5 случаях могут быть иными. Мера же неточности исходных данных, за исключением хлебных цен, нечасто поддается учету и оценке. В силу этого мы не всегда в состоянии точно определить границы доверительности для результатов математико-статистического анализа. И тогда критерием достоверности результатов будут служить согласованность и непротиворечивость отдельных выводов, их соответствие реально наблюдаемым фактам и теоретическим положениям политической экономии. Мы не будем злоупотреблять словами «приблизительно», «около», «вероятно» и т. п., полагаясь на то, что к каждой оценке читатель сам будет добавлять пропущенные автором слова.

После этих замечаний переходим к анализу влияния выявленных факторов на отдельные элементы динамического ряда хлебных цен.

ВЕКОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ДВИЖЕНИИ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

В нашем конкретном случае тренд — это повышательное направление в движении хлебных цен, более быстрое в XVIII—начале XIX в. и замедленное в XIX—начале XX в. Вековому движению графически соответствует прямая линия, математически — уравнение прямой. Например, тренду динамического ряда цен ржи соответствуют уравнения: в 1707—1803 гг. — $y = -5250.3049 + 3.0845\,x$, а в 1799—1914 гг. — $y = 11.72 + 0.0177\,x$, где x — год, а y — теоретическая трендовая цена ржи в данном году (в зол. коп. за пуд). Общее повышательное движение хлебных цен слагалось из нескольких противоположных тенденций роста или снижения цен, продолжавшихся от 13 до 48 лет. С помощью сглаживания эмпирических цен методом скользящей средней с 9-летним интервалом можно ориентировочно выделить 8 сменявших друг друга тенденций в движении российских хлебных цен второй половины XVII—начала XX в. (см. рис.): 1) 1663—1710 гг. — снижение; 2) 1710—1723 гг. — рост; 3) 1723—1757 гг. — снижение; 4) 1757—1805 гг. — рост; 5) 1805—1828 гг. — снижение; 6) 1828—1871 гг. — рост; 7) 1871—1898 гг. — снижение; 8) 1898—1914 гг. — рост.[8] Тенденции роста и снижения цен чередовались, год окончания одной являлся одновременно годом

начала противоположной. В целом за 1663—1914 гг. на четыре тенденции роста цен приходилось 120 лет, а на четыре тенденции снижения — 131 год, средняя продолжительность одной тенденции роста равнялась 30 годам, тенденции снижения — 32.8 года.

Чем обусловливается тренд в движении хлебных цен? Как известно, в длительном интервале времени, в условиях свободной конкуренции и при господстве металлических денег, изменение цен происходит в зависимости от изменения в издержках производства товаров и в ценности (покупательной силе) денег, поскольку цены совпадают (или во всяком случае имеют тенденцию к совпадению) с издержками производства.[9] Поэтому обратимся прежде всего к этим важнейшим факторам векового движения цен.

Издержки производства зерновых

До отмены крепостного права в 1861 г. наемный труд в сельском хозяйстве не получил значительного распространения даже в помещичьих имениях, а товарно-денежные отношения проникли заметно только в хозяйство помещиков. Учет издержек производства велся в единичных помещичьих хозяйствах и не мог быть полным, так как дворяне-помещики были освобождены от большей части налогов и, самое главное, использовали в своем хозяйстве бесплатный труд крепостных. Хозяйство же крестьян носило в значительной мере натуральный характер, поэтому учет издержек производства был в нем крайне затруднен. Вследствие этого сравнительно достоверные данные об издержках производства зерновых в денежном выражении сохранились только за 1885—1913 гг. В более раннее время имеются сведения лишь о затратах живого труда на обработку земли и производство зерна в натуральных показателях — в человеко-днях. Однако натуральные показатели если и могут оценить динамику издержек производства, то весьма приблизительно. Во-первых, затраты на живой труд составляли, по-видимому, меньшую часть издержек производства, например в 1887—1888 гг. всего 25 %.[10] Кроме того, оценка затрат живого труда не учитывает изменение интенсивности труда. Остается надеяться, что данные о затратах труда дадут представление хотя бы об *общем направлении* динамики издержек производства.

Динамика издержек производства зерна определялась двумя обстоятельствами: изменением агротехники и качеством вовлекаемых в хозяйственный оборот земель. Издержки производства зерновых в России имели существенные региональные особенности. Однако нам достаточно выяснить, что́ происходило в Центральной России, в районах старого заселения, где наблюдались наивысшие издержки производства, так как именно эти районы играли главную роль в ценообразовании хлеба (в сельском хозяйстве, как известно, цены устанавливаются не по средним, а по маргинальным издержкам, т. е. при производстве на худших участках или при наименее производительных затратах капитала[11]).

Как установили советские историки, увеличение производства зерна в Центральной России в XVIII—XIX вв. происходило в условиях мало изменявшихся агротехники и урожайности, сопровождалось ростом посевных площадей за счет земель худшего качества. Вследствие этого затраты на обработку земли и производство зерна (по крайней мере затраты на живой труд) имели тенденцию к возрастанию.[12]

Для количественной оценки динамики издержек производства зерновых воспользуемся косвенным методом, суть которого состоит в следующем. В длинных периодах индекс хлебных цен равен произведению индекса издержек их производства на индекс ценности денег. Динамика ценности денег, как известно, примерно

Таблица 16

Изменение издержек производства зерновых в России в XVIII и начале XX в.[a]

	1707—1710	1796—1801	1910—1914
Индекс хлебных цен	100	566	1031
Общий индекс цен товаров	100	496	660
Индекс издержек производства зерновых	100	114	156

[a] Подсчитано по данным табл. 5—7.

совпадает с динамикой общего индекса цен (всех товаров). Поэтому, разделив индекс хлебных цен на общий индекс цен, получим приблизительный индекс издержек производства зерновых, или, как его еще называют, индекс покупательной силы хлеба.[13] Результаты работы, проделанной по данной методике, приведены в табл. 16.

Проведенный расчет показал, что издержки производства зерновых (вместе с транспортными расходами по доставке хлеба из вывозящих в ввозящие хлеб районы) в течение XVIII—начала XX в. имели тенденцию к повышению и в целом за это время возросли примерно в 1.6 раза относительно издержек производства прочих товаров (частично вследствие абсолютного роста издержек производства зерна, а частично вследствие абсолютного снижения издержек производства промышленных товаров). Следовательно, вековой уровень хлебных цен в XVIII—начале XX в. за счет роста издержек производства зерна мог возрасти в 1.6 раза,[14] а за счет понижения ценности денег — в 6.6 раза.

Было бы неверно сводить причину роста издержек производства хлеба к повышению плотности населения. В расширении посевных площадей за счет земель худшего качества, в возрастании интенсивности труда важную роль играли также повышение потребностей населения и доходности сельского хозяйства, рост экс-

плуатации крестьянства со стороны помещиков и государства в условиях низкого агротехнического уровня земледелия. Как свидетельствует опыт западноевропейских стран, снижение издержек производства зерна стало возможным только в результате революции сельскохозяйственного производства в XX в., аналогичной технической революции в промышленности в конце XVIII—XIX в.

Изменение покупательной силы русского рубля

Обратимся теперь к выяснению роли второго важнейшего фактора — ценности денег — в вековом движении хлебных цен. Покупательная сила денег в длинном периоде зависит от стоимости драгоценных металлов, от внутреннего достоинства денег и от количества денег, находящихся в обращении.

Стоимость золота и серебра на российском внутреннем рынке до начала XVIII в. имела тенденцию повышаться, в XVIII—XIX вв. она понижалась (в XVIII в. — стремительно и резко, в XIX—начале XX в. — медленно и постепенно). Во второй половине XVII в. 1 кг серебра стоил около 17 номин. руб., 1 кг золота — 255 руб., в начале XX в. — соответственно 45 и 1630 руб.[15] Одной из причин снижения цен на драгоценный металл являлась «порча» монеты (см. табл. 1).

Однако главная причина понижения ценности драгоценных металлов на российском рынке в XVIII—XIX вв. состояла в громадной разнице между ценами на золото и серебро в России и других европейских странах, которая существовала до XVIII в. Точное определение цены драгоценных металлов на западноевропейском и российском рынках возможно при сравнении общего уровня цен в России и за границей. К сожалению, подобными данными для Западной Европы мы не располагаем. Поэтому в качестве показателя цены драгоценных металлов вынуждены взять хлебные цены, выраженные в граммах серебра, поскольку фактически до середины XIX в., а формально до конца XIX в. русское денежное обращение строилось на серебряном стандарте.

Данных о динамике цен в Западной Европе по странам в целом за XVII—XVIII вв. нет, так как официальная статистика цен началась в большинстве государств позднее, чем в России: в Англии — в 1770 г., во Франции — в 1756 г., в Германии — в 1816 г. Ввиду этого средний уровень хлебных цен в Западной Европе в граммах серебра за вторую половину XVII—XVIII в. подсчитан на основе цен в Лондоне, Винчестере (Великобритания), Амстердаме (Нидерланды), Берлине, Лейпциге, Аугсбурге (Германия), Париже, Страсбурге, Гренобле, Шато-Гонтье, а также в Нормандии, Анжу (Франция), Мадриде, Толедо (Испания), Генуе (Италия), в Дании и Норвегии, а за XIX в. — по средненациональным ценам. Средний уровень хлебных цен в России подсчитан за вторую половину XVII в. по данным о ценах в 15 крупных городах, а за XVIII—XIX вв. — по данным о ценах

Таблица 17

Соотношение цен на хлеб в Западной Европе и России во второй половине XVII—начале XX в. (цены в России = 100)

Хлебная культура	1651—1700	1701—1750	1751—1800	1801—1850	1896—1913
Рожь	661	507	316	248	127
Овес	566	482	308	237	130
Пшеница	423	357	225	170	120
Ячмень	700	511	304	234	126
В среднем	588	464	288	209	126

в большинстве городов и губерний страны. Результаты подсчетов приведены в табл. 17.[16]

Судя по данным о хлебных ценах, на рубеже XVII—XVIII вв. цены драгоценных металлов на западноевропейском рынке были примерно в 7 раз ниже, чем на российском. В течение XVIII в. разрыв между ними сократился в 3.5 раза, в течение XIX—начала XX в. — еще в 2 раза. В результате к 1914 г. цены драгоценных металлов в России и Западной Европе практически сравнялись, а общие уровни цен товаров существенно сблизились.

Теперь попытаемся объяснить, каким образом к началу XVIII в. образовался разрыв в ценах на драгоценные металлы и в общем уровне цен в России и за границей, а в течение XVIII—XIX вв. сократился до минимума.

Образование разрыва между ценами в России и Западной Европе

В XVI—XVII вв. Россия участвовала в мировой торговле в ограниченных размерах вследствие оторванности от важнейших мировых торговых путей, отсутствия торгового флота, слабой товарности ее народного хозяйства, а также сознательной политики правительства, стремившегося поставить внешнюю торговлю в узкие рамки потребностей казны в импортных и драгоценных металлах. Российские купцы появлялись на европейских рынках редко, обмен русских и заграничных товаров происходил главным образом в пограничных русских городах и часто носил натуральный характер.[17] Отечественная добыча драгоценных металлов отсутствовала. За 353 года, с 1493 по 1745 г., Европа поглотила огромную массу серебра — около 78 469 т. В этой массе на долю России по приблизительной оценке приходилось всего 5 %.[18]

В условиях автономности российского внутреннего рынка и отсутствия собственных разработок драгоценных металлов цены золота и серебра в России постепенно повышались, а цены производимых в стране товаров все более и более отрывались от цен

тех же товаров, производимых за границей. Особенно усилился разрыв между ценами во время так называемой революции цен XVI—первой половины XVII в., которая подошла к самым границам России, но не затронула ее, как об этом свидетельствует движение цен на хлеб (табл. 18).

Таблица 18

Движение розничных хлебных цен (ржи, овса, пшеницы и ячменя) в России в 1551—1700 гг. (1701—1710 гг. = 100) [19]

	1551—1560	1561—1570	1571—1580	1581—1590	1591—1600	1601—1610	1611—1620	1621—1630	1631—1640
А	91	99	85	119	83	134	191	165	147
Б	248	272	234	327	227	366	390	321	209

Таблица 18 (*продолжение*)

	1641—1650	1651—1657	1659—1663	1664—1670	1671—1680	1681—1690	1691—1700
А	119	106	178	245	244	77	107
Б	209	287	313	431	253	136	155

Примечание. А — невзвешенный индекс номинальных хлебных цен за 8-пудовую четверть; Б — невзвешенный индекс хлебных цен за 8-пудовую четверть в граммах серебра.

Данные табл. 18 показывают, что во второй половине XVI—первой половине XVII в., когда в Европе бушевала революция цен, захватив Центральную Европу и восточноевропейские страны,[20] российские хлебные цены имели тенденцию к снижению. Понижательная тенденция трижды нарушалась скачкообразными повышениями цен, которые, однако, вызывались не общеевропейскими, а сугубо российскими причинами. Возвышение цен в 1580-е гг. произошло под влиянием русско-ливонской войны и хозяйственного кризиса,[21] в первое тридцатилетие XVII в. — под влиянием серии неурожаев, войн и связанной с ними экономической разрухи,[22] в 1660—1670-е гг. — под влиянием финансового кризиса 1654—1663 гг. и его последствий.[23]

Уже в 1570-е гг. 32 российских товара, включая хлеб, экспортировавшихся из беломорских портов, стоили в среднем примерно в 2.4 раза дешевле, чем в нидерландских портах.[24] Следует учесть, что экспортные цены в беломорских портах из-за дороговизны провоза были максимально высокими в России, следовательно, среднерусские цены были в несколько раз меньшими, а значит, еще более низкими сравнительно с нидерландскими ценами.

Если бы Россия одновременно с остальной Европой пережила революцию цен, то в условиях неизменной или очень мало изме-

няющейся техники производства цены всех товаров должны были бы возрастать более или менее синхронно и равномерно. Между тем во второй половине XVI в., с 1551—1560 по 1591—1600 гг., цены одних товаров понизились (на хлеб — на 9 %, мед, воск и смолу — на 46, рыбу — на 5 % и т. п.), других — повысились, причем в существенно разной степени (на овчину — на 15 %, гвозди — на 38, ткани — на 73, топоры — на 162% и т. п.), цены третьих товаров, например соли, остались прежними.[25]

Приведенные данные не позволяют согласиться с историками, считающими возможным говорить о революции цен в России в XVI—первой половине XVII в., подобной той, которая наблюдалась в этот период в остальной Европе.[26] Повышение цен в Русском государстве первой половины XVI в., как установил А. Г. Маньков, действительно имело место, но оно, по нашему мнению, не было связано с европейской революцией цен XVI—первой половины XVII в.

Развитие российской внешней торговли в XVII—начале XX в.

В XVIII в. Россия вышла сначала на берега Балтийского, а затем и Черного моря, благодаря этому обороты ее внешней торговли сильно возросли и продолжали непрерывно увеличиваться вплоть до 1914 г. (табл. 19[27]).

Таблица 19

Среднегодовые обороты внешней торговли России в XVII—начале XX в.

	1604	1642	1653	1680—1699	1717—1719	1726	1742—1751	1791—1800	1841—1850	1904—1913
А	0.300	0.800	1.165	0.850	3.429	4.274	9.876	92.0	183.4	2228.3
Б	1.359	2.536	3.833	2.567	5.178	6.240	12.6	68.1	179.7	1485.6
В	453	317	328	302	151	146	127.4	74.0	98.0	66.7

Примечание. А — в млн. текущих руб.; Б — в млн. зол. руб.; В — вексельный курс текущего рубля в зол. коп. 1/10 империала.

По сравнению с концом XVII в. объем внешней торговли в первой четверти XVIII в. возрос примерно в 2.5 раза, к концу XVIII в. — в 26.5 раза, а к началу XX в. — в 578.7 раза. Вследствие этого роль внешней торговли в общем товарообороте страны также существенно повысилась, через нее приблизительно проходило в 1724 г. 25 %, в 1753 — 39, в 1888 г. — 45 и в 1913 г. — 38 % совокупной товарной массы страны.[28] Изменение условий и объема внешней торговли России быстро и серьезно сказывалось на всей экономике и финансах страны.[29] В новых условиях, когда Россия стала активным участником европейской и мировой торговли, цены драгоценных металлов и соответственно уровни цен

на российском и западноевропейских рынках не могли далее резко различаться. Согласно законам ценообразования в мировой торговле, в условиях товарно-денежного производства цены товаров должны были нивелироваться настолько, чтобы степень их различия не превышала суммы накладных расходов (транспортных издержек, пошлины и т. п.) и средней прибыли предпринимателей.[30]

Закономерность нивелирования цен полностью распространялась на хлебные цены, поскольку в XVIII в., в особенности после принятия русским правительством принципа свободы торговли в 1762 г., российский хлебный вывоз непрерывно и быстро возрастал. Если в XVI—XVII вв. хлеб экспортировался из России спорадически,[31] то уже в 1701—1761 гг. среднегодовой вывоз хлеба составил 0.225 млн. пуд., в 1791—1801 гг. достиг 2.6 млн.,[32] а в 1910—1914 гг. превысил 521 млн. пуд.,[33] всего за XVIII—начало XX в. он увеличился в 2316 раз, во много раз больше, чем общий объем внешней торговли. К этому надо добавить, что внешний рынок потреблял все возрастающую долю товарного хлеба: на рубеже XVII—XVIII вв. — 0 %, в 1801—1810 гг. — 25,[34] на рубеже XIX—XX вв. — 54 %.[35]

Нивелированию цен также способствовало понижение фрахтов (из России в западноевропейские страны), которые в течение XVIII в. практически не изменились,[36] зато в XIX—начале XX в. благодаря техническому перевороту на транспорте издержки по доставке хлеба из России в западноевропейские страны сократились примерно в 8 раз.[37]

Денежное обращение в XVII—начале XX в.

Активное участие России в европейской торговле XVIII—XIX вв. создавало лишь возможность для понижения цен драгоценных металлов и соответствующего повышения хлебных цен и общего уровня цен на российском рынке. Эта возможность могла реализоваться при наличии в обороте соответствующего количества денег, что вытекает из формулы покупательной силы денег: $P = M \cdot V/Q$, где P — всеобщий уровень товарных цен, или покупательная сила (ценность) денег, M — общее количество циркулирующих в стране денег, V — скорость обращения денег, Q — товарная масса.[38]

Подсчет денежной массы, находившейся в обращении,[39] показал, что необходимое условие для повышения уровня российских цен было выполнено (табл. 20[40]). С 1701 по 1913 г. товарная продукция на душу населения в постоянных ценах выросла приблизительно в 4.3 раза,[41] общий индекс цен — в 6.6 раза, следовательно, потребность в денежных знаках возросла в 28.4 раза ($4.3 \cdot 6.6$).

Денежная масса на душу населения за это время увеличилась по приблизительной оценке в 7.4 раза; недостающее для оборота количество денег было компенсировано главным образом

Таблица 20

Изменение количества денег в обращении на душу населения и динамика хлебных цен в России в 1701—1914 гг.

Годы	Количество денег		Индекс хлебных цен	Годы	Количество денег		Индекс хлебных цен
	коп.	инд.			коп.	инд.	
1701—1710	112	100	100	1811—1820	529	472	566
1711—1720	239	213	149	1821—1830	407	363	497
1721—1730	246	220	218	1831—1840	397	354	689
1731—1740	232	207	190	1841—1850	417	372	651
1741—1750	278	249	233	1851—1860	676	604	757
1751—1760	383	342	208	1861—1870	813	726	894
1761—1770	475	424	264	1871—1880	828	739	964
1771—1780	484	423	320	1881—1890	715	638	824
1781—1790	677	604	480	1891—1900	662	591	792
1791—1800	833	744	566	1901—1914	830	741	978
1801—1810	662	591	635				

повышением скорости денежного обращения и отчасти постепенным расширением вексельного обращения, которое нами не учитывалось при оценке величины денежной массы.[42]

Сравнение динамики денежной массы и хлебных цен обнаруживает между ними тесную зависимость: в годы роста денежной массы цены росли, в годы ее уменьшения они падали; периоды роста цен хронологически совпадали с периодом увеличения денежной массы, а периоды снижения цен — с периодом ее уменьшения; наконец, периоды особенно бурного роста цен и денежной массы также совпадали. Наличие тесной взаимосвязи между вековым движением цен и денежной массы в XVIII—начале XX в. бесспорно, о чем свидетельствует и высокий коэффициент корреляции, равный 0.85.

Но что в конкретных условиях России XVIII—XIX вв. являлось причиной в этом взаимодействии: деньги или цены? Чтобы ответить на этот вопрос, измерим связь между колебаниями денежной массы и хлебных цен, во-первых, год в год (т. е. сопоставляя цены и денежную массу в один и тот же год), во-вторых, со сдвигом в один год для денежной массы (т. е. цены возьмем в текущем году, а размеры денежной массы — в предыдущем), в-третьих, со сдвигом для цен (размеры денежной массы возьмем в текущем году, а цены — в предыдущем). Если цены служили активным фактором, тогда теснота связи при сдвиге для денежной массы должна уменьшиться, так как действие активного фактора предшествует его влиянию на объект. Наоборот, если деньги были активным фактором, то теснота связи при сдвиге для цен — причина предшествует следствию — должна возрастать. Чтобы применение данной методики дало надежные результаты, необходимо выбрать для анализа такой отрезок времени в исследуемом периоде, когда господствовало устойчивое моно-

металлическое обращение, так как в условиях «порчи» монеты, биметаллизма и господства бумажных денег взаимосвязь между денежной массой и ценами осложняется курсом денег (курс, как известно, бывает очень переменчив и к тому же один для бумажных, другой для серебряных, третий для медных, четвертый для золотых денег). Такой период в течение XVIII—начала XX в. имел место в России после денежной реформы С. Ю. Витте в 1897—1914 гг. Анализ зависимости между денежной массой и хлебными ценами в эти годы показал, что изменение денежной массы предшествует изменению хлебных цен, так как теснота связи (r) между ценами и количеством денег в обращении год в год равнялась 0.73, а со сдвигом денежной массы на год назад — 0.90. Отсюда можно сделать вывод, что именно денежная масса являлась активным и важным фактором динамики хлебных цен.

Производство отечественного золота и серебра

Влияние роста денежной массы на повышение общего уровня цен и, в частности, хлебных цен велико. Однако если бы увеличение денежной массы не сопровождалось изменением цен драгоценных металлов, то его результатом был бы рост номинальных цен.[43] В России же наблюдалось повышение уровня цен также и в серебре или золоте, что равнозначно понижению цен драгоценных металлов. Обесценение золота и серебра стало возможным в значительной мере благодаря прогрессу отечественной добывающей промышленности и увеличившемуся притоку драгоценных металлов в Россию из-за границы. И то, и другое способствовало понижению цен золота и серебра на русском рынке и соответственному повышению общего уровня цен. Производство русского серебра началось в 1704 г., золота — в 1745 г. К концу XVIII в. серебра выплавлялось до 25 т в год (по некоторым сведениям, до 33 т), золота — до 0.66 т,[44] в 1911—1914 гг. — соответственно 14.3 и 61.1 т,[45] причем издержки производства отечественных драгоценных металлов были ниже европейских и американских. Усиленное развитие в России серебро- и золотодобычи позволило правительству уже с 1760-х гг. перейти к чеканке золотых и серебряных монет преимущественно из отечественного сырья. Так, произведенное в России серебро в 1760—1790 гг. на 61 % покрывало потребность казны в денежном металле, а в 1790-е гг. — на 98 %.

Следует также учесть, что существенно возросло поступление драгоценных металлов в казну посредством сбора таможенных пошлин (если в 1690-е гг. среднегодовое поступление серебра в виде пошлин составляло 1.544 т,[46] то в 1790-е гг. — 25.677 т [47]) и импорта (около 1.5—2 т ежегодно в XVIII—первой половине XIX в.).[48]

С начала XVIII в. правительство стало чеканить значительное количество медной монеты, в 1769—1839 гг. в громадных раз-

мерах выпускались бумажные деньги, а в 1840—1896 гг. — кредитные билеты. Вследствие этого потребность рынка в золотых и серебряных деньгах уменьшилась, что способствовало понижению общего спроса на драгоценные металлы. Рост предложения драгоценных металлов при одновременном сокращении спроса на них привел к установлению равновесия между спросом и предложением, к совпадению цен с издержками производства драгоценных металлов, а в конечном итоге к понижению цен золота и серебра, повышению общего уровня цен и, в частности, хлебных цен.

Таким образом, повышение российских хлебных цен в XVIII—начале XX в. примерно в 1.6 раза, или на 20 %, произошло за счет повышения издержек производства зерновых (см. табл. 16) и в 6.6 раза, или на 80 %, за счет возрастания денежной массы и предложения драгоценных металлов. Главные факторы повышательного тренда хлебных цен были связаны с денежной массой и ценностью драгоценных металлов.

Особенность феноменального роста цен в России (в том числе хлебных цен) состояла в том, что он произошел не столько под влиянием притока драгоценных металлов извне, сколько под влиянием эмиссии денег, причем не золотых и серебряных, а бумажных и медных. Покупательная сила бумажных и медных денег не соответствовала их внутреннему достоинству. Однако их эмиссия привела не столько к инфляции, сколько к тому, что одновременно обесценивались и полноценные серебряные и золотые деньги, другими словами, к тому, что цены на товары росли не только в бумажных и медных, но и в серебряных и золотых деньгах. Это произошло потому, что в основе повышения цен в России лежало равнение русских цен на европейские, нивелирование их уровней. Благодаря возросшим оборотам внешней торговли в XVIII—начале XX в. европейский рынок с высокими ценами мог эффективно воздействовать на русский рынок с низкими ценами. Результатом этого процесса и явилась русская революция цен. Растущая денежная масса только оформляла и закрепляла процесс роста и нивелировки русских цен с европейскими. Именно поэтому для русской революции цен годились любые деньги, а не только золотые и серебряные.

Математико-статистический анализ факторов вековой тенденции в движении хлебных цен

Сделанный вывод о причинах русской революции цен полностью подтверждается корреляционным анализом (табл. 21[49]).

Как видно по данным табл. 21, из учтенных наиболее значимых факторов тренда хлебных цен денежная масса имела решающее значение — 30 % «чистого» влияния на изменение векового уровня хлебных цен. Три других фактора — спрос на хлеб (экс-

Таблица 21

Влияние важнейших факторов на тренд российских хлебных цен в XVIII—начале XX в.

Фактор хлебных цен	Коэф. корреляции		Частный коэф. детерминации
	полный	частный	
Денежная масса	0.869	0.551	0.304
Спрос на хлеб (экспорт хлеба)	0.641	0.060	0.004
Конъюнктура:			
мировые цены	0.016	0.025	—
экспортные цены	0.645	0.278	0.077
Предложение хлеба (урожай)	0.512	0.062	0.004

порт хлеба), конъюнктура (цены экспортного хлеба) и предложение хлеба (урожай) — действовали на местные хлебные цены не столько сами по себе, сколько через каналы денежного обращения (об этом свидетельствует то, что полные парные коэффициенты по абсолютному значению намного больше частных парных коэффициентов корреляции). Денежная масса с учетом ее прямого влияния на местные хлебные цены и косвенного влияния на цены через другие факторы (в том числе и не учтенные в анализе) объясняет примерно 76 % ($r^2 = 0.87^2 = 0.76$) общей эволюции векового уровня хлебных цен.

Сумма частных коэффициентов корреляции, равная 0.389, намного меньше коэффициента множественной корреляции, равного 0.89. Это свидетельствует о том, что на цены воздействуют не только каждый фактор порознь, но и комбинации факторов, например спрос и предложение хлеба, мировая и российская конъюнктура, денежная масса и конъюнктура и т. д.

Полные и частные парные коэффициенты корреляции между местными ценами, с одной стороны, и экспортом хлеба и ценами экспортного хлеба — с другой, указывают на два важных момента: 1) экспорт русского хлеба в Западную Европу чрезвычайно способствовал сближению низких российских местных хлебных цен с высокими западноевропейскими хлебными ценами, другими словами, стимулировал рост российских хлебных цен; 2) экспорт хлеба создавал возможность для повышения цен, которая реализовывалась с помощью денежной массы. Отсюда следует, что не само по себе увеличение денежной массы привело к росту векового уровня цен в России. Непосредственной причиной роста цен послужила активизация российской внешней торговли с начала XVIII в. и последовавшее за ней падение ценности драгоценных металлов на российском рынке, что в силу действия экономических законов потребовало нивелирования российских и западноевропейских цен. Возрастание денежной массы только оформило и закрепило этот закономерный экономический процесс.

Совокупным влиянием четырех учтенных факторов — денежной массы, спроса на хлеб, конъюнктуры и предложения хлеба — можно объяснить примерно 79 % эволюции векового уровня хлебных цен, так как множественный коэффициент детерминации равен 0.79. Значит, неучтенные факторы, среди которых важнейшим бесспорно являлся фактор «издержки производства зерновых», объясняют всего около 21 % изменения векового уровня цен. Это совпадает с итогом нашего расчета влияния издержек производства на хлебные цены по данным об изменении общего индекса цен и индекса хлебных цен, согласно которому издержки производства детерминировали около 20 % эволюции хлебных цен (см. табл. 16). Совпадение результатов двух совершенно разных методов измерения влияния издержек производства на цены указывает на достоверность результата и надежность корреляционного и индексного методов анализа. Таким образом, четыре учтенных фактора — денежная масса, издержки производства, спрос на хлеб (экспорт хлеба) и конъюнктура (экспортные цены) практически полностью (на 96 %) объясняют эволюцию векового уровня российских местных хлебных цен.

ЦИКЛИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

В движении хлебных цен наблюдались циклы разной длительности — от 40—50 до 3—3.5 года, — которые существовали одновременно, накладываясь друг на друга. Это так называемые 40—50-летние большие циклы Кондратьева, 20—25-летние гиперциклы Кузнеца, 7—11-летние (иногда больше, редко меньше) циклы Юглара, 3—3.5-летние малые циклы Кичина и некоторые другие.[50] Природа и относительное значение различных циклов пока не выяснены учеными,[51] поэтому ограничимся определением приблизительной хронологии некоторых циклов (приблизительной потому, что ни один из существующих методов не позволяет точно определить границы циклов) и выдвижением гипотезы о причинах циклических колебаний цен.

В течение второй половины XVII—начала XX в. просматриваются пять полных и один неполный цикл Кондратьева (табл. 22).

Циклы выделены тем же способом, который использовал Кондратьев: сначала определялся тренд (теоретический ряд), затем находились отклонения эмпирического (натурального) динамического ряда цен от теоретического, наконец, полученные отклонения сглаживались с помощью 9-летней скользящей средней (чтобы исключить влияние средних, малых циклов и случайных колебаний) и наносились на график.[52] Однако подчеркнем, что циклы Кондратьева, так же как циклы Кузнеца и Юглара, просматриваются и прямо на графике движения эмпирических хлебных цен (см. рис.). Это очень важно иметь в виду, так как графики препарированных разными способами цен всегда несут на

Таблица 22

Большие циклы Кондратьева в движении российских хлебных цен в 1658—1912 гг.

Циклы Кондратьева		Повышательная волна цикла		Понижательная волна цикла	
годы	длительность	годы	длительность	годы	длительность
1658—1708	50	1658—1683	25	1683—1708	25
1708—1754	46	1708—1734	26	1734—1754	20
1754—1799	45	1754—1775	21	1775—1799	24
1799—1844	45	1799—1822	23	1822—1844	22
1844—1896	52	1844—1868	24	1868—1896	28
1896—1914	—	1896—1912	16	—	—
В среднем	47.6		23.8 [а]		23.8

[а] Без 1896—1912 гг.

себе печать некоторой искусственности, заданности и субъективизма.

Русские циклы конца XVIII—начала XX в. хронологически примерно совпадают с установленными Кондратьевым циклами для Англии и Франции: 1795—1843, 1843—1895, 1895—1914 гг.[53] Продолжительность циклов колебалась от 45 до 52 лет, повышательной волны — от 16 до 26 лет, понижательной — от 20 до 28 лет. Дважды повышательная волна имела большую длительность, чем понижательная, в том же цикле (в циклах 1708—1754, 1799—1844 гг.), дважды — меньшую (в циклах 1754—1799, 1844—1896 гг.) и один раз равную (в 1658—1708 гг.). В среднем продолжительность повышательной и понижательной волн составляла 23.8 года.

Со второй половины XVII по начало XX в. наблюдалось 11 циклов Кузнеца, продолжительность которых колебалась от 18 до 28 лет, равняясь в среднем 23.3 года (без последнего цикла — 23.8 года):

	1658—1686 гг.	1686—1708 гг.	1708—1731 гг.	1731—1754 гг.	1754—1778 гг.	1778—1799 гг.	1799—1820 гг.	1820—1844 гг.	1844—1871 гг.	1871—1896 гг.	1896—1914 гг.
Длительность	28	22	23	23	24	21	21	24	27	25	18

Циклы Юглара в колебаниях хлебных цен выражены особенно отчетливо, поэтому они определялись непосредственно по графику движения эмпирических цен (см. рисунок). Со второй половины XVII по начало XX в. можно выделить 32 цикла (табл. 23).

Из табл. 23 видно, что 5-летних циклов за этот период было 2, 6-летних — 4, 7-летних — 9, 8-летних — 5, 9-летних — 5, 10-лет-

Таблица 23

Циклы Юглара в движении российских хлебных цен в 1658—1915 гг.

Годы	Длительность	Годы	Длительность	Годы	Длительность	Годы	Длительность
1658—1668	10	1721—1731	10	1790—1799	9	1858—1865	7
1668—1678	10	1731—1738	7	1799—1811	12	1865—1871	6
1678—1686	8	1738—1747	9	1811—1820	9	1871—1877	6
1686—1694	8	1747—1754	7	1820—1828	8	1877—1887	10
1694—1701	7	1754—1760	6	1828—1837	9	1887—1896	9
1701—1708	7	1760—1771	11	1837—1844	7	1896—1903	7
1708—1713	5	1771—1778	7	1844—1850	6	1903—1910	7
1713—1721	8	1778—1790	12	1850—1858	8	1910—1915	5

них — 4, 11-летних — 1, 12-летних — 2. Средняя продолжительность цикла Юглара составила 8 лет, а модальная продолжительность — 7 лет. Во Франции XVI—XVIII вв. средняя продолжительность цикла Юглара равнялась 7.8 года, в Италии — 7.3 года.[54]

При сопоставлении циклических колебаний разной продолжительности бросается в глаза их кратность и взаимосвязанность. Два-четыре, но преимущественно три цикла Юглара формирует один цикл Кузнеца, два цикла Кузнеца образуют один цикл Кондратьева. Повышательная волна цикла Кузнеца включает, как правило, один полный цикл и повышательную половину цикла Юглара, а понижательная волна цикла Кузнеца включает понижательную половину цикла и один полный цикл Юглара. Повышательную волну цикла Кондратьева образуют один полный цикл Кузнеца или два-три полных цикла и повышательная половина цикла Юглара, а понижательную волну формируют цикл Кузнеца или два-три полных цикла и понижательная половина цикла Юглара. Данное наблюдение наводит на предположения, во-первых, об общей природе или во всяком случае об общих чертах в циклических колебаниях Юглара, Кузнеца и Кондратьева и, во-вторых, о том, что циклы Юглара являются теми «кирпичиками», или звеньями, из которых строятся циклы Кузнеца и Кондратьева. Именно поэтому, вероятно, циклы Юглара привлекали наибольшее внимание исследователей.

Чем же обусловливались циклические колебания хлебных цен? Как показывает сравнение динамики цен и урожаев, циклические колебания в движении хлебных цен соответствуют циклическим (но противоположным по направлению) колебаниям урожаев. Максимумы в колебаниях урожаев приходятся на минимумы в колебаниях цен, а минимумы в колебаниях урожаев — на максимумы в колебаниях цен. Эти совпадения в некоторых случаях наступают год в год, но чаще с отставанием, или лагом, цен относительно урожаев на один год (табл. 24 [55]).

Таблица 24

Максимумы и минимумы в циклических колебаниях урожаев и хлебных цен в России в 1658—1915 гг.

Годы экстремальных колебаний урожаев и цен					
минимум урожаев	максимум цен	минимум урожаев	максимум цен	минимум урожаев	максимум цен
1662	1663	1748	1749	1848	1849
1669	1670	1757	1758	1855	1856
1682	1683	1766	1767	1861	1862
1690	1691	1774	1775	1867	1868
1699	1700	1787	1787	1872	1873
1702	1703	1795	1796	1880	1881
1710	1711	1805	1806	1891	1892
1716	1717	1818	1818	1897	1898
1722	1723	1821	1822	1906	1907
1733	1734	1833	1834	1911	1912
1742	1743	1840	1840		

Апогеи в движении цен в циклах Юглара, Кузнеца и Кондратьева приходились на год, следующий за неурожаем, реже на год неурожая. Причем апогеи в циклах Кондратьева, т. е. максимальный циклический подъем цен в течение 44—52 лет, приходились на следующий год после особенно сильного неурожая или двух-трех неурожаев подряд. Неурожаям 1682, 1733—1734, 1773—1774, 1820—1821, 1865—1867 и 1911 гг. соответствовали максимумы в циклических колебаниях цен: 1683, 1734, 1775, 1822, 1872—1873, 1912 гг. По-видимому, циклические колебания урожаев являлись важной, если не главной причиной циклических колебаний хлебных цен.[56] Это предположение подтверждается корреляционным анализом, результаты которого приведены в табл. 25.[57]

Из четырех наиболее значимых факторов урожай оказался не только главным, но по существу и единственным фактором цик-

Таблица 25

Влияние важнейших факторов на циклические колебания российских хлебных цен в XVIII—начале XX в.

Фактор хлебных цен	Коэф. корреляции		Частный коэф. детерминации
	полный	частный	
Предложение хлеба (урожай)	—0.86	—0.91	0.828
Спрос на хлеб (экспорт хлеба)	0.53	0.11	0.012
Конъюнктура (экспортные цены)	0.45	0.15	0.022
Денежная масса	0.74	0.41	0.168

лических колебаний хлебных цен. Три других фактора, коррелировавших с ценами, не имели сколько-нибудь серьезного самостоятельного значения, а отражали влияние того же урожая. Поэтому частный коэффициент корреляции между урожаем и ценами оказался более чем полный, а коэффициент множественной детерминации ($R^2=0.854$) практически равнялся частному коэффициенту детерминации между урожаем и ценами ($r=0.828$). То, что циклические колебания урожаев предшествовали циклическим колебаниям хлебных цен, не оставляет сомнений в причинно-следственной зависимости между урожаем и ценами.

Частный коэффициент корреляции между циклическими колебаниями денежной массы и ценами, равный 0.41, свидетельствует об их взаимодействии. Вероятнее всего, мы здесь имеем дело с такой причинно-следственной зависимостью, в которой урожай — причина, а цены и денежная масса — следствие. Если сравнить корреляцию между урожаем и денежной массой, то окажется, что циклические колебания урожаев предшествовали циклическим колебаниям денежной массы, поскольку коэффициент корреляции существенно увеличивался при сдвиге денежной массы на год (без сдвига $r=0.05$, со сдвигом $r=0.46$). Подобный характер связи указывает на то, что с циклическим ростом или, наоборот, снижением урожая происходило циклическое увеличение или снижение денежной массы.[58] Отсюда следует, что хорошие урожаи тонизировали конъюнктуру, плохие подавляли. Вообще в России даже во второй половине XIX—начале XX в. циклические колебания промышленности и всей экономики в целом вследствие ее преимущественно аграрного характера также в очень сильной степени зависели от колебания урожаев и хлебных цен. В этом состояла характернейшая черта динамики русского народного хозяйства,[59] свойственная в той же мере и западноевропейским странам в эпоху до промышленной революции и в меньшей степени после нее.[60]

Циклические колебания предложения хлеба (урожая) и других учтенных факторов детерминировали циклические колебания хлебных цен примерно на 86 %. Необъясненная часть (14 %) вариации циклических колебаний цен, возможно, связана с несовершенным выделением циклических колебаний или неточностью исходных данных.

Циклические колебания урожаев привлекали пристальное внимание исследователей. Одни связывали их с метеорологическими факторами, другие — с развитием какого-либо космического явления (с солнечными пятнами, с изменением расстояния от Земли до Венеры и т. д.), третьи — с колебаниями климата, четвертые — с агрикультурными причинами, пятые — с комплексом факторов.[61] Наиболее убедительное, с нашей точки зрения, объяснение цикличности российских урожаев XVIII—XIX вв. сводится к тому, что в стране с низким уровнем земледелия колебания урожаев определяются метеорологическими, климатическими условиями, а также внутренней причинной связью между высо-

кими и низкими урожаями. Благоприятные метеорологические условия истощают почву и пролагают путь голодному году, так как способствуют быстрому потреблению из почвы питательных веществ; наоборот, голодный год, а еще более ряд неурожайных лет благоприятствуют накоплению в почве питательных веществ и пролагают путь урожайному году при новом возвращении благоприятных метеорологических условий. Поскольку метеорологические условия разнообразны, взаимодействуют и каждому из них соответствует собственная периодичность, то в циклических колебаниях урожаев, а следовательно, и в циклических колебаниях хлебных цен сосуществует несколько разных по длительности циклов, которые к тому же накладываются друг на друга, иногда взаимно погашаясь, а иногда и совпадая. Вероятно, в годы чрезвычайных неурожаев и скачка цен происходит совпадение неблагоприятных для урожая условий, своего рода резонанс отрицательных факторов, а в годы высоких урожаев — совпадение благоприятных условий.[62] Периодические вековые колебания климата являлись, по-видимому, тем фактором, который обусловливал большие циклы агрикультуры и урожаев[63] и соответственно большие циклы в движении хлебных цен.

Вывод о зависимости циклических колебаний цен от циклических колебаний урожаев прочно подтверждается фактами. Вопрос же о продолжительности и взаимодействии различных циклов остается дискуссионным и останется таковым до тех пор, пока ученые не установят точно периодичность в колебаниях погоды и климата,[64] а также законы урожая.[65]

НЕРЕГУЛЯРНЫЕ КОЛЕБАНИЯ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

Факторы нерегулярных колебаний хлебных цен многочисленны, разнообразны, трудно уловимы и преходящи. Однако, когда речь идет о такой огромной стране, как Россия, учесть важнейшие факторы нерегулярных колебаний — не такая уж безнадежная задача, как кажется с первого взгляда. Дело в том, что нерегулярное колебание средней российской цены хлеба могло вызвать явление общероссийского масштаба и большого значения. Те тысячи случайностей, которые вызывают нерегулярные колебания цен на местном рынке где-нибудь в глубокой провинции, не могут повлиять на изучаемые нами колебания средних российских цен. Поэтому они без особого ущерба не учитываются при анализе, что существенно облегчает решение задачи. Из обширной номенклатуры факторов нерегулярных колебаний хлебных цен представляется целесообразным и возможным учесть войны, урожаи и колебания конъюнктуры.

Обычно во время войн в Европе XVIII—XIX вв., когда господствовали металлические деньги, наблюдалось повышение номинальных цен всех товаров, включая хлеб, поскольку правительства ввиду финансовых затруднений обращались к «порче»

монеты, либо к выпуску медных и бумажных денег. Цены же, выраженные в золоте или серебре, как правило, не только не повышались, но даже понижались — если война не была связана с прямым разорением населения и народного хозяйства. Причин здесь несколько. Во-первых, изменение спроса и предложения на товары происходило либо согласованно, либо спрос заметно падал вследствие роста налогов, снижения реальной зарплаты, словом, вследствие уменьшения покупательной способности населения; падение спроса уравновешивало падение предложения, а в некоторых случаях приводило даже к превышению предложения над спросом. Хотя эта закономерность в меньшей степени относилась к хлебным ценам, чем к ценам других товаров, из-за малой эластичности потребления хлеба сравнительно с другими товарами, в исследуемое время русское население в трудные времена находило замену хлебу и потребление последнего довольно существенно колебалось по годам.[66] Во-вторых, отлив мужчин рабочего возраста на войну в XVIII—XIX вв. был еще незначительным относительно многомиллионного населения России, поэтому свертывания хозяйства и существенного сокращения объема производства, как правило, не происходило и потребность армии в продуктах питания увеличивалась сравнительно с мирным временем незначительно. В-третьих, в рассматриваемое время цены драгоценных металлов в периоды войн не имели тенденции снижаться, что удерживало цены прочих товаров от повышения.[67] Посмотрим, как эти общие правила «поведения» цен в военное время действовали в России.

В XVIII—начале XX в. Россия участвовала в семнадцати войнах: 1) Северной 1700—1721 гг., 2) русско-иранской 1722—1724 гг., 3) русско-турецкой 1735—1739 гг., 4) русско-шведской 1741—1743 гг., 5) Семилетней 1756—1762 гг., 6) русско-турецкой 1768—1774 гг., 7) русско-турецкой 1787—1791 гг., 8) русско-шведской 1788—1790 гг., 9) в коалиционных войнах против Франции 1798—1807 гг., 10) русско-иранской и русско-турецкой 1804—1812 гг. (с перерывом в 1807—1808 гг.), 11) русско-шведской 1808—1809 гг., 12) Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813—1814 гг., 13) русско-иранской 1828—1830 гг., 14) русско-турецкой 1828—1829 гг., 15) Крымской (Восточной) 1853—1856 гг., 16) русско-турецкой 1877—1878 гг., 17) русско-японской 1904—1905 гг. Из 213 лет исследуемого периода (1701—1913 гг.) на войны пришлось 69 лет — один год войны на два года мирной жизни, в том числе войны XVIII в. продолжались 48 лет. Большинство войн происходило не на русской территории.

Численность армии до введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. находилась в пределах 1.1—1.8 % всего населения.[68] рекрутские наборы поглощали в XVIII—первой половине XIX в. около 0.5 % мужского населения в год.[69] Во время войн численность армии возрастала, но незначительно, исключая Отечественную войну 1812 г.[70]

График движения хлебных цен показывает, что во время трех войн реальные цены повышались (1741—1743, 1812—1814, 1904—1905 гг.), во время пяти войн понижались (1735—1739, 1788—1790, 1804—1806, 1808—1809, 1828—1829 гг.), во время девяти войн колебались (1700—1721, 1722—1724, 1756—1762, 1768—1774, 1787—1791, 1798—1807, 1804—1812, 1829—1830, 1877—1878 гг.) Никакой четкой зависимости между движением цен и войнами не прослеживается. Если же учесть, что некоторые войны, во время которых цены повышались, хотя бы частично совпали с неурожаями (1710, 1721—1724, 1742, 1756—1757, 1787—1788, 1801—1802, 1811, 1855 гг.), а другие войны, во время которых цены понижались или колебались, совпали с хорошими урожаями (1708, 1713, 1738, 1760, 1771, 1790, 1799, 1811, 1828, 1877 гг.), то общее правило, согласно которому во время металлического денежного обращения войны не повышают реальные цены, как будто подтверждается. Более действенным фактором нерегулярных колебаний цен во время войн оказывалась не сама война, а сопутствующие ей колебания урожаев и другие явления.

Важно, однако, отметить, что если войны, в которых участвовала Россия, не влияли существенно на нерегулярные колебания хлебных цен, то они воздействовали на общую тенденцию их движения. Периоды особенно интенсивных войн совпадали с ростом не только номинальных, но и реальных цен. Северная война приходилась на период повышательной тенденции цен в 1710—1723 г.; почти непрерывные войны второй половины XVIII—начала XIX в. происходили в период новой повышательной тенденции цен в 1757—1805 гг.; с войнами 1828—1830 гг. началась новая повышательная тенденция цен в XIX в., апогей которой совпал с Крымской войной; наконец, русско-японская война также происходила в период повышательной тенденции. Большинство войн происходило в годы действия повышательной тенденции в движении цен, мирные периоды большей частью совпадали с понижательной тенденцией в движении цен.[71] Причина выявленной зависимости состояла в том, что войны сопровождались, во-первых, громадным увеличением денежной массы за счет медных и бумажных денег, во-вторых, усилением торговых и финансовых отношений России с западноевропейскими странами. И то, и другое, как мы уже отмечали, вследствие особых условий российской торговли и экономики способствовало росту не только номинальных, но и реальных цен в России. Таким образом, войны не были важным фактором нерегулярных колебаний российских хлебных цен в XVIII—начале XX в., не служили они и непосредственной причиной их роста. Однако войны являлись существенным условием повышения цен потому, что способствовали увеличению денежной массы и контактов с Западной Европой.

Урожай был, вероятно, более важным фактором нерегулярных колебаний хлебных цен, чем войны. Насколько можно судить по графику движения цен, наиболее резкие отклонения цен и уро-

жая от среднего уровня совпадали. Корреляционный анализ нерегулярных колебаний цен и урожаев полностью подтверждает это наблюдение, причем обнаруживается, что существовала статистически значимая зависимость между ценой и урожаем двух-трех предшествующих лет. Впервые связь хлебных цен с урожаями в Европейской России с помощью корреляционного метода очень тщательно изучил Н. С. Четвериков по данным за 1883—1913 гг. — за период, по которому имеются вполне надежные сведения.[72] Полученные им результаты отражены в табл. 26.

Таблица 26

Связь между хлебными ценами и урожаями в России в 1883—1913 гг.

Хлебная культура	Коэф. корреляции между урожаем i-го г. и ценой			Коэф. множеств. корреляции цены с 3 урожаями
	$(i+1)$-го г.	$(i+2)$-го г.	$(i+3)$-го г.	
Рожь	—0.575	—0.521	0.003	0.71
Пшеница	—0.570	—0.459	0.170	0.71
Овес	—0.796	—0.055	0.629	0.80

Из приведенных данных следует, что урожай детерминировал около половины нерегулярных колебаний хлебных цен. По идентичной методике были обработаны данные об урожае и ценах за 1801—1914 гг. Результаты получились почти такими же: совокупное влияние урожаев двух предшествующих лет обусловливало до 48 % нерегулярных колебаний хлебных цен. Остальные факторы, даже вместе взятые, имели меньшее значение для нерегулярных колебаний хлебных цен, чем урожай. Экономическая конъюнктура детерминировала нерегулярные колебания местных цен примерно на 13 %, денежная масса — на 18, спрос на хлеб — на 6 % (табл. 27 [73]).

Таблица 27

Влияние важнейших факторов на нерегулярные колебания российских хлебных цен в XVIII—начале XX в.

Фактор хлебных цен	Коэф. корреляции		Частный коэф. детерминации
	полный	частный	
Предложение хлеба:	0.693	—	—
урожай $(i-1)$-го г.	—0.575	—0.387	0.150
урожай $(i-2)$-го г.	—0.521	—0.570	0.325
Конъюнктура:			
мировые цены	0.270	0.352	0.124
экспортные цены	—0.051	—0.069	0.005
Денежная масса	0.256	0.419	0.176
Спрос на хлеб (экспорт хлеба)	—0.428	—0.249	0.062

В целом, как показал коэффициент множественной детерминации, учтенные факторы обусловливали нерегулярные колебания российских местных цен приблизительно на 63 %.

ФАКТОРЫ ДВИЖЕНИЯ НАТУРАЛЬНЫХ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

Мы видим, что отдельные элементы эмпирического динамического ряда цен (тренд, циклические и нерегулярные колебания) детерминировались одними и теми же факторами — денежной массой, предложением хлеба (урожаем), спросом на хлеб (экспортом хлеба), издержками производства, мировой конъюнктурой (мировыми и экспортными ценами хлеба), — хотя их роль в определении тренда, циклических и нерегулярных колебаний была различной. Поскольку натуральные, эмпирически наблюдаемые, цены являлись результирующей тренда, циклических и нерегулярных колебаний, логично предположить, что они также обусловливались в основном теми же факторами. Корреляционный анализ это полностью подтвердил (табл. 28 [74]).

Таблица 28

Влияние важнейших факторов на движение натуральных российских хлебных цен в XVIII—начале XX в.

Фактор хлебных цен	Коэф. корреляции		Частный коэф. детерминации
	полный	частный	
Денежная масса	0.711	0.312	0.097
Спрос на хлеб (экспорт хлеба)	0.384	0.059	—
Предложение хлеба:			
урожай (i—1)-го г.	0.119	—0.169	0.029
урожай (i—2)-го г.	0.207	—0.171	0.033
Конъюнктура:			
мировые цены	0.094	—0.183	0.033
экспортные цены	0.761	0.519	0.269

Результаты анализа показывают, что наибольшее влияние на местные российские цены оказывала конъюнктура через экспортные и мировые цены: комбинация мировых и экспортных цен детерминировала колебания местных цен приблизительно на 44 % — больше, чем арифметическая сумма воздействия каждого признака порознь. Вторым по значению фактором являлась денежная масса, третьим — предложение хлеба (урожай); они определяли колебания местных цен примерно на 10 и 6 %. Спрос на хлеб «в чистом виде» на движение натуральных хлебных цен оказывал ничтожное влияние, этот фактор служил как бы ширмой для действия через него конъюнктуры и предложения хлеба. Интересно отметить, что совместное влияние четырех учтенных факторов объясняет до 67 % колебаний цен (поскольку коэффи-

цент множественной детерминации — R^2 — равняется: $0.82^2 = 0.67$), в то время как арифметическая сумма частных коэффициентов корреляции составляет всего 0.461. Здесь мы снова (как и при анализе факторов тренда) встречаемся со случаем, когда каждый фактор воздействует на цены не только сам по себе, порознь, но и в комбинации с другими факторами. Благодаря этому общий эффект влияния факторов увеличивается.

Значение факторов «издержки производства зерновых» и «транспортные расходы по перевозке хлеба», которые не учитывались в корреляционном анализе из-за отсутствия соответствующих данных, можно оценить косвенным путем. Совокупное влияние четырех учтенных факторов объясняет до 67 % колебаний натуральных хлебных цен, следовательно, на неучтенные факторы, среди которых издержки производства и транспортные расходы играли наибольшую роль, приходится около 33 % общего влияния всех факторов.

Анализ факторов динамики российских местных хлебных цен в XVIII—начале XX в. выполнен на основании средних цен пяти хлебов — ржи, овса, пшеницы, ячменя и гречихи. Поскольку результаты аналогичного исследования для ржи и овса (в отдельности) отличаются от вышеизложенного в деталях, итоги изучения факторов динамики цен в равной мере относятся ко всем хлебам.

Подведем итоги. Тренд хлебных цен зависел в решающей степени от денежной массы, циклические и нерегулярные колебания цен — от предложения хлеба (урожая), а движение натуральных цен — от конъюнктуры (экспортных и мировых цен зерновых). Прочие факторы по отдельности играли меньшую роль, но взятые вместе вносили примерно равный с ведущими факторами вклад в динамику цен. Такова общая модель взаимодействия хлебных цен с их факторами. Разумеется, в отдельные периоды, а тем более в отдельные годы взаимодействие факторов с ценами отклонялось от общей модели вследствие того, что каждый из факторов изменялся во времени не равномерно (прямолинейно), а скачкообразно и пропорционально изменению фактора его влияние то увеличивалось, то уменьшалось. В конечном итоге, однако, взаимодействие факторов подчинялось общей модели. Это следует из того, что модели взаимодействия, построенные для отдельных периодов в движении хлебных цен XIX—начала XX в., не отличались принципиально от общей модели для всего исследуемого времени.[75]

Модель взаимодействия цен с их факторами имеет большое познавательное значение. Она позволяет предсказывать хлебные цены за любой год XVIII—XIX вв. по данным о факторах с погрешностью, не превышающей 20 % значения эмпирической цены. Кроме того, модель позволяет оценить вклад каждого из важнейших факторов в образование хлебной цены любого года исследуемого периода. Это прикладное значение модели. Самое же главное состоит в том, что, опираясь на данную модель, можно

понять и объяснить динамику хлебных цен в России в XVIII—XIX вв., внешне непохожую на динамику, которая наблюдалась в это время во всей остальной Европе.

Ведущая роль денежной массы в тренде хлебных цен указывает на то, что в России XVIII—начала XIX в. произошла революция цен, аналогичная той, которая случилась в Европе на полтора столетия ранее. Доминирующее значение экспортных цен в динамике натуральных цен свидетельствует о том, что в основе эволюции российских хлебных цен лежало их сближение с западноевропейскими вследствие интенсивных торговых и культурных отношений с Европой, установившихся с начала XVIII в. Преобладание вплоть до начала XX в. урожая над другими факторами в циклических и нерегулярных колебаниях хлебных цен доказывает, что из-за отсталости русское сельское хозяйство не смогло в XVIII—XIX вв. освободиться от влияния природы, колебаний климата и погоды, потому что вплоть до начала XX в. сама урожайность определялась в большей степени почвенно-климатическими факторами, чем социально-экономическими.[76] Большой прогресс, достигнутый за два столетия в области сельского хозяйства, транспорта и связи в западноевропейских странах, позволил последним раньше, чем России, добиться некоторой независимости от природы, встать на путь снижения издержек производства хлеба и соответственно хлебных цен.[77]

Резкий разрыв в уровне российских и западноевропейских цен к началу XVIII в. — показатель довольно значительной изолированности, экономической и культурной, России от Запада; напротив, нивелирование уровней цен в течение XVIII—XIX вв. — свидетельство экономической и культурной интеграции. Отсюда очевидно, что динамика хлебных цен в России XVIII—XIX вв. может быть понята только в контексте взаимодействия России и Европы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] О различных подходах марксистского исследования цены см.: *Никитин С. М.* Проблемы ценообразования в условиях современного капитализма. М., 1973, с. 7—26; *Вайнштейн А. Л.* Хлебный рынок и условия ценообразования хлебов до войны и в 1922—24 гг. — В кн.: Хлебные цены и хлебный рынок. М., 1925, с. 3—9.

[2] *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII—первой половине XIX в. Л., 1981, с. 243—247.

[3] О факторах ценообразования см.: *Никитин С. Н.* Проблемы ценообразования..., с. 43—49; *Раппопорт А. Б.* Товарные цены и рынок. М., 1927, с. 154.

[4] Мировые хлебные цены образовывались в мировых торговых центрах, где в мировом масштабе концентрировались предложение хлеба и спрос на него. В XVIII—начале XX в. этими центрами являлись крупнейшие западноевропейские порты — Лондон, Амстердам, Марсель и др. См.: *Мерварт Й.* Ценообразование в международной торговле. М., 1962, с. 85—86.

[5] Подробнее см.: *Миронов Б. Н.* Факторы динамики российских хлебных цен в XIX—начале XX в. — В кн.: Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975, с. 237—252.

[6] О методике выделения тренда, циклов и нерегулярных колебаний в динамических рядах цен см.: *Вайнштейн А. Л.* Урожайность, метеорологи-

ческие и экономические циклы, проблема прогноза. — В кн.: Проблемы урожая. М., 1926, с. 51—104; *Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И.* Большие циклы конъюнктуры. М., 1928, с. 10—14; *Ланге О.* Введение в эконометрику. М., 1964. с. 28—62.

[7] *Дружинин И. К.* Математическая статистика в экономике. М., 1971, с. 74—157; *Езекиэл М., Фокс К. А.* Методы анализа корреляций и регрессий. М., 1966. 559 с.; *Ферстер Э., Ренц Б.* Методы корреляционного и регрессионного анализа. М., 1983. 302 с. — О применении корреляционного метода в исторических исследованиях см.: *Миронов Б. Н., Степанов З. В.* Историк и математика. М., 1975, с. 90—157; *Славко Т. И.* Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981, с. 87—147.

[8] Данная периодизация истории цен несколько отличается от периодизации по эмпирическим данным, так как основывается на теоретических трендовых ценах.

[9] *Никитин С. М.* Проблемы ценообразования..., с. 339—361.

[10] *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966, с. 201.

[11] *Никитин С. М.* Проблемы ценообразования..., с. 332—333.

[12] *Струмилин С. Г.* Очерки..., с. 186; *Милов Л. В.* О производительности труда в земледелии России в середине XVIII в.: (По материалам монастырской барщины). — Ист. зап., 1870, т. 85, с. 264—265; *Михайловский В. Г.* Урожаи в России 1801—1914 гг. — Бюл. ЦСУ, 1921, № 50, с. 4; *Индова Е. И.* Урожаи в Центральной России за 150 лет (вторая половина XVII—XVIII в.). — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1965 г. М., 1970, с. 144—152; *Горская И. А., Милов Л. В.* Опыт сопоставления некоторых сторон агротехнического уровня земледелия Центральной России начала XVII и второй половины XVIII в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1964 г. Кишинев, 1966, с. 173—192; *Яцунский В. К.* Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII в. до первой мировой войны. — В кн.: Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961, с. 125—130.

[13] Об этом методе см.: *Студенский Г. А.* Проблемы экономии и географии сельского хозяйства. М., 1927, с. 213—214; *Струмилин С. Г.* Очерки..., с. 167—170.

[14] Аналогичный процесс наблюдался в странах Западной Европы и США. См.: *Студенский Г. А.* Проблемы экономии..., с. 214—218.

[15] *Прозоровский Д. И.* Монета и вес в России до конца XVIII столетия. СПб., 1865, с. 99—101; *Кашкаров М. П.* Денежное обращение в России. СПб., 1898, т. I, с. 155; *Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. СПб., 1910, с. 147, 150, 153, 243.

[16] О ценах в России см. табл. 5 (гл. III) и 18 (гл. V); о ценах в Западной Европе см.: *Abel W.* Agrarkrisen und Agrarkonjunktur in Mitteleuropa von 13 bis zum 19 Jahrhundert. Berlin, 1935. 179 S.; *Ashton T. S.* An economic history of England in the 18-th century. London, 1955. 257 p.; *Beveridge W.* Prices and wages in England from twelfth to the nineteenth century. London, 1939. Vol. 1. 816 p.; *Braudel F. P., Spooner F.* Prices in Europe from 1450 to 1750. — In: The Cambridge economic history of Europe. Cambridge, 1967, vol. IV, p. 378—486; *Elsas M.* Umriss einer Geschichte der Preise und Löhne in Deutschland von ausgehenden Mittelalter bis zum Beginn des neunzehnten Jahrhunderts. Leiden, 1936. Bd 1. 808 S.; *Friis A., Clamann K.* A history of prices and wages in Denmark, 1660—1800. Copenhagen, 1958. 350 p.; *Goldevin A.* Naeringsliv og priser i Nordland, 1700—1880. Bergen, 1938. 239 s.; *Hauser H.* Recherches et documents sur l'histoire des prix en France de 1500 à 1800. Paris, 1936. 522 p.; *Hamilton E. S.* War and prices in Spain. 1651—1800. Cambridge, 1947. 295 p.; I prezzi in Europa dal XIII secolo a oggi: Saggi di storia dei prezzi racolti e presentati da Ruggiero Romano. Torino, 1967. 590 p.; *Labrousse E. C.* Esquisse du mouvement des prix et des revenues en France au XVIII-e siècle. Paris, 1933. Vol. 1. 306 p.; Vol. 2. 691 p.; *Posthumus N. W.* Inquiry into the history of prices in Holland. Leiden, 1946. Vol. 1. 660 p.; *Rogers J. E.* A history of agriculture and

prices in England from the year after the Oxford parliament (1259) to the commencement of the Continental war (1793). Oxford, 1887. Vol. 5. 849 p.; Vol. 6. 768 p.; 1902. Vol. 7. 966 p.; *Simiand F.* Recherches anciennes et nouvelles sur le mouvement général des prix du XVIe au XIXe siècle. Paris, 1932. 677 p.; *Slicher van Bath B. H.* The agrarian history of Western Europe A. D. 500—1850. London, 1966, p. 326—327; *Tooke T., Newmarch W.* A history of prices and the state of the circulation. London, 1838—1857, vol. 1—6; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год пятый. СПб., 1912, с. 420—431; Год седьмой. СПб., 1914, с. 448—499; *Георгиевский И. И.* Международная хлебная торговля. СПб., 1885, вып. 1. Прил. IV, с. 1; Материалы по разработке тарифов российских железных дорог. СПб., 1889, вып. 1, с. 464—504. — Для XVII—XVIII вв. исходные данные выражены в граммах серебра, для XIX—начала XX в. — в граммах золота.

[17] *Кулишер И. М.* История русской торговли. Пг., 1923. с. 180—249; *Бакланова И. Д.* Внешняя торговля России в XVII в. — В кн.: Очерки по истории торговли и промышленности в России в 17 и в начале 18 столетия. М., 1928, с. 6—42; *Attman A.* 1) The Russian and Polish markets in international trade. 1500—1650. Göteborg, 1973. 232 p.; 2) Ryssland och Europa: En handelshistorisk översikt. Göteborg, 1973. 79 s.; *Kirchner W.* Commercial relations between Russia and Europe 1400 to 1800: Collected essays. Bloomington, 1966, p. 1—25.

[18] *Кауфман А. А.* Сведения о производстве золота и серебра на земном шаре со времени открытия Америки до наших дней (1493—1892). СПб., 1894, с. 1—29.

[19] *1551—1600 гг.:* Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Новгородские пятины. Л., 1974, с. 20—24; *Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951, с. 40. — *1601—1700 гг.* Индекс цен построен по данным о движении хлебных цен в 15 городах — крупных торговых центрах (Архангельске, Вологде, Дмитрове, Звенигороде, Клине, Кашине, Кашире, Можайске, Москве, Олонце, Ржеве, Ростове, Старице, Устюге, Холмогорах). Сведения о ценах извлечены из приходо-расходных книг следующих монастырей: Соловецкого (ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 11, 12, 18, 19, 21—25 и др.), Троицко-Гледенского (там же, ф. 1187, оп. 1, д. 404, 487, 569, 666, 690 и др.), Кирилло-Белозерского (ф. 1441, оп. 1, д. 560, 1478 и др.), Антониево-Сийского (ф. 1196, оп. 3, д. 9, 78, 95; оп. 4, д. 4, 9 и др.), Онежского Крестного (ф. 1195, оп. 1, д. 5, 12—14, 17 и др.), Знаменского в г. Москве (ф. 1191, оп. 1, д. 99, 102—113 и др.), Александро-Свирского (Архив ЛОИИ СССР, ф. 3, оп. 2, д. 5, 32 и др.), Антониево-Краснохолмского (Государственный архив Калининской области. ф. 186, оп. 1, д. 7, 11, 13 и др.), Новоторжского Борисоглебского (там же, ф. 185, оп. 1, д. 5, 8, 10, 12 и др.), Московского Донского (ЦГА г. Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 340, 377, 455, 457 и др.). Пробелы в динамических рядах цен заполнены сведениями из следующих источников: ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1652 г., № 107, ч. 1—2; 1660 г., № 104; 1661 г., № 33, 69; *Базилевич К. В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л., 1936, с. 40—44; *Бакланова И. А.* Торгово-промышленная деятельность Калмыковых (во второй половине XVII в.). М., 1959, с. 94—95; *Важинская В. И.* Хлебная торговля на Юге Московского государства во второй половине XVIII в. — Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, 1963, т. CXXVII, История СССР, вып. 7, с. 26; Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1852, кн. 13, с. 1—62; 1851, кн. 6, смесь, с. 1—15; *Зерцалов А. И.* Материалы для истории Симбирска и его уезда. 1665—1667 гг. Симбирск, 1896, с. 208—253; *Ключевский В. О.* Русский рубль XVI—XVIII вв. — Соч. М., 1957, т. 7, с. 170—237; *Костомаров И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862, с. 213—218; *Куру Б. Г.* 1) Состояние России в 1650—1655 гг. по донесению Родеса. М., 1915, с. 157—160; 2) Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1916, с. 142—147; Саранская таможенная книга за 1692 г. Саранск,

1951, с. 33—60; *Струмилин С. Г.* Очерки..., с. 35—70; *Тихонов Ю. А.* Помещичьи крестьяне России: Феодальная рента в XVII—начале XVIII в. М., 1974, с. 110—111; Тр. Воронеж. учен. арх. комис. Воронеж, 1902, вып. 1, с. 124; Чтения в имп. Об-ве ист. и древн. российск. при Моск. ун-те, 1903, кн. 3, отд. 1, с. 1—69; *Шунков В. И.* География хлебных цен Сибири XVII в. — В кн.: Вопросы географии. М., 1953, сб. 31, с. 169—205.

[20] *Беров Любен.* Движението на цените на Балканите през XV—XIX в. и европейската революция на цените. София, 1976, с. 312—316; *Дорошенко В. В.* Действие «революции цен» в Восточной Прибалтике. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1961 г. Рига, 1963, с. 114—125; История народного хозяйства Молдавской ССР: (С древнейших времен до 1812 г.). Кишинев, 1976, с. 216—222; *Мейер М. С.* Влияние «революции цен» в Европе на Османскую империю. — Народы Азии и Африки, 1975, № 1, с. 96—107; *Hoszowski S.* L'Europe centrale devant la révolution des prix. — Annales: Economies, Sociétés, Civilisations, 1961, № 3, p. 441—456; *Zimányi Véra.* Mouvements des prix hongrois et l'evolution européenne (XVIe-XVIIIe siècles). — Acta Historica, 1973, vol. 19, p. 305—333.

[21] *Blum J.* Prices in Russia in the sixteenth century. — Journal of Economic History, 1956, vol. 16 (№ 2), p. 182—199; *Mankov A. G.* Le mouvement des prix dans l'etat Russe du XVIe siècle. Paris, 1957, p. 36—37.

[22] Очерки истории СССР: Период феодализма. XVII в. М., 1955, с. 31—35.

[23] Там же, с. 432—435.

[24] *Громыко М. М.* Русско-нидерландская торговля на мурманском берегу в XVI в. — Средние века. 1960, т. 17, с. 252—255.

[25] *Маньков А. Г.* Цены и их движение..., с. 147, 161, 167—168, 171, 178, 189, 204.

[26] *Bushkovitch P.* The merchants of Moscow 1580—1650. Cambridge, 1980, p. 52—54; *Маньков А. Г.* Цены и их движение..., с. 99.

[27] *1604 г.* (Архангельск): *Флоря Б. Н.* Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске: (Конец XVI—начало XVII в.). — Средние века. 1973, т. 36, с. 144. — Оценка экспорта из Архангельска удвоена. *1642 г.* (Архангельск): *Attman A.* Den ryska marknaden i 1500-talets baltiska politik. Lund, 1944, s. 60. — Оценка экспорта из Архангельска удвоена. *1653 г.* (Архангельск, экспорт): *Курц Б. Г.* Состояние России..., с. 166. — Б. Г. Курц высказывает обоснованные сомнения в достоверности данных Родеса, считая их сильно преувеличенными. См.: там же, с. 210—211. — *1690—1699 гг.* (Архангельск). Объем торговли приблизительно определен по среднему проценту таможенного обложения, равному 10; данные о сборе пошлин см.: *Изюмов А.* Размеры русской торговли XVII в. через Архангельск в связи с необследованными архивными источниками. — Изв. Арханг. об-ва изучения Русского Севера, 1912, № 6, с. 250—253; Летопись Двинская. М., 1889, с. 34, 46, 61, 62, 71, 115. — *1717—1718, 1726 гг.* (Архангельск и Петербург): *Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год. СПб., 1859, ч. III, с. 18—28. — *1742—1914 гг.: Оларин Д. И.* Схематический анализ развития внешней торговли России за 175 лет (1742—1917 гг.). — В кн.: Методологические вопросы в статистических исследованиях. М., 1968, с. 120—125. — Данные о вексельном курсе см.: *Storch H.* Historisch-statistisch Gemälde des Russischen Reichs am Ende des 18 Jahrhunderts. Leipzig, 1800, T. 6, Taf. VII; *Hart S.* Amsterdam shipping and trade to Northern Russia in the seventeenth century. — Mededeelinger van de Nederlands Vereniging voor Zeegeschiedenis, 1973, vol. 26, p. 30. — Объем торговли в текущих деньгах переведен в золотые рубли $^1/_{10}$ империала (1 зол. руб.= =1.188 г чистого золота) по вексельному курсу в Архангельске и Петербурге.

[28] *Струмилин С. Г.* Очерки..., с. 160.

[29] См., например: *Сироткин В. Г.* Континентальная блокада и русская экономика: (Обзор французской и советской литературы). — В кн.: Вопросы военной истории России, XVIII—первая половина XIX века. М., 1969, с. 54—76.

[30] *Мерварт Й.* Ценообразование..., с. 82—97; *Angell J. V.* The theories of international prices: History, criticism and restatement. Cambridge, 1926, p. 397—398.

[31] *Курц Б. Г.* Сочинение Кильбургера..., с. 111; *Нийримяэ Х. А.* Состав, объем и распределение русского вывоза в 1661—1700 гг. через шведские владения в Прибалтике на примере г. Нарвы. — В кн.: Скандинавский сборник. Таллин, 1962, V, с. 78—87.

[32] *Козинцева Р. И.* Русский экспорт сельскохозяйственной продукции в первой половине XVIII в. — В кн.: Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1980, т. 9. с. 234—254; *Миронов Б. Н.* Экспорт русского хлеба во второй половине XVIII—начале XIX в. — Ист. зап., 1974, т. 93, с. 168—169.

[33] Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг., 1917, с. 350.

[34] *Яцунский В. К.* Изменения в размещении..., с. 133. — Среднегодовой товарный хлеб — 5650 тыс. четв. См. также: Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. СПб., 1902. т. I. с. 3. — Среднегодовой экспорт — 1406.8 тыс. четв.

[35] *Нифонтов А. С.* Зерновое производство России во второй половине XIX века. М., 1974, с. 143, 211, 310.

[36] *Knoppers J. V. T.* Dutch trade with Russia from the time of Peter I to Alexander I. Montreal, 1976, p. 173—174, 237.

[37] *Гайстер А.* Сельское хозяйство капиталистической России. М., 1928. ч. I. с. 49; *Конюков И. А.* Европейский сельскохозяйственный кризис. М., 1925, с. 33—35; Свод товарных цен на главнейших русских и иностранных рынках за 1914 г. Пг., 1916, с. 112.

[38] *Трахтенберг И. А.* Денежное обращение и кредит при капитализме. М., 1962, с. 61—73; *Fisher I.* The purchasing power of money. New York, 1912, p. 113—115. — Формула упрощена с учетом слабой роли вексельного обращения в России, где некоторое распространение получил простой вексель, а переводной (тратта) мало употреблялся даже во второй половине XIX—начале XX в. См.: *Ламанский Е. И.* Статистический обзор операций государственных кредитных установлений с 1817 г. до настоящего времени. СПб., 1854, с. 88—95; *Барац С. М.* Задачи вексельной реформы в России. СПб., 1896, с. 11, 29—32; *Друян А.* Очерки по истории денежного обращения в России в XIX в. М., 1941, с. 42; *Кадо М., Ван Режемортер Ж. Л.* Внешняя торговля России в 1784 г. по путевому дневнику Баера дю Оллана. — В кн.: Франко-русские экономические связи. М., 1970. с. 174—175.

[39] О методике расчета величины денежной массы см.: *Миронов Б. Н.* Революция цен в России в XVIII в. — Вопросы истории, 1971, № 11, с. 54—56.

[40] *Георгий Михайлович [Романов].* 1) Монеты царствования императора Петра I. СПб., 1892. Т. I. 153 с.; 2) Монеты царствования императрицы Анны Иоановны и императора Иоанна III. СПб., 1901, с. 215—216; 3) Монеты царствования императрицы Елисаветы I и императора Петра III. СПб., 1896, т. I, с. 272—277; 4) Монеты царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1894, т. I, с. 335—341; 5) Монеты царствования императора Павла I и императора Александра I. СПб., 1891, вып. 1, с. 22—23; вып. 2, с. 75—79; 6) Монеты царствования императора Николая I. СПб., 1890, с. 170—179; 7) Монеты царствования императора Александра II. СПб., 1888, с. 139—144; *Кауфман И. И.* 1) Серебряный рубль в России..., с. 131—132, 150; 2) Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909, с. 13—39; *Кашкаров М. П.* Денежное обращение в России, т. 1, с. 72; т. 2. Прил., с. 20; Краткая ведомость о всех сделанных на монетных дворах России золотых и серебряных монетах. — Чтения в имп. О-ве ист. и древн. российск. при Моск. ун-те. 1864. ч. 3, смесь, с. 101—104; *Шторх И.* Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 г. — Журнал Министерства народного просвещения. 1868, март, с. 773—847; *Сперанский М. М.* Записка о монетном обращении. СПб., 1895, с. 40—45; Ежегодник Министерства финансов. СПб., 1889, вып. 16, с. 241—264; Отчет Государственного банка

за [1860—1914] год. СПб., 1861—1917. — В указанных источниках данные о денежных эмиссиях по годам не совпадают, отклонения незначительные, при наличии нескольких разных цифр бралась наибольшая. Бумажные, кредитные, медные и серебряные деньги переводились на золотые деньги по курсу на Петербургской бирже в золотые рубли $^1/_{10}$ империала (1 зол. руб.=1.161 г чистого золота), после чего определялась общая сумма находившихся в обращении денег в золотых рублях $^1/_{10}$ империала.

[41] *Струмилин С. Г.* Очерки..., с. 160—162.

[42] Аналогичный процесс наблюдался в Западной Европе во время революции цен в XVI—XVII вв. См.: *Braudel F. P., Spooner F.* Prices in Europe from 1450 to 1750..., p. 449. — Несмотря на громадный рост денежной массы, Россия в конце XIX в. по-прежнему занимала последнее место в Европе по количеству денег (на душу населения), находившихся в обращении, уступая Франции в 5.6 раза, Великобритании в 2.1, Европе в целом в 2 раза (*Mulhall M. G.* The dictionary of statistics. London, 1892, p. 407), что объяснялось незначительным (относительно количества населения) товарооборотом.

[43] *Никитин С. М.* Проблемы ценообразования..., с. 339—361.

[44] *Данилевский В. В.* Русское золото: История открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959, с. 15—59; *Зябловский Е.* Статистическое описание Российской империи. СПб., 1808, т. 2, ч. 4, с. 226; *Кеппен А.* Драгоценные металлы, их потребление и производительность. — Горный журнал, 1880, т. 1, кн. 2, с. 261—263; *Шартов А., Шлаттер И.* Историческое описание до монетного дела принадлежащее. — Там же, 1832, кн. 9—12, с. 116—117.

[45] Статистический ежегодник России 1915 г. Пг., 1916, отд. VIII, с. 1; Статистический сборник за 1913—1917 гг. М., 1921, вып. 1, с. 80.

[46] *Изюмов А.* Размеры русской торговли..., с. 250—253. — Цена фунта серебра принимается за 7 руб. — принудительная цена для иностранцев при уплате пошлин.

[47] *Storch H.* Historisch-statistisch...: Supplementband. Leipzig, 1803, Taf. 2.

[48] ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 821, л. 3—4; *Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России..., с. 208.

[49] Источники сведений о денежной массе указаны в примеч. 40, об урожае — в примеч. 55, о мировых ценах — в примеч. 16, об экспорте хлеба — в примеч. 32—35 к настоящей главе. Данные об экспортных ценах хлеба см. в кн.: Временник Центрального статистического комитета. СПб., № 4. 90 с.; № 5. 47 с.; Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России: Приложение IV. СПб., 1873; Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за [1802—1807, 1812—1914] год. СПб., 1802—1916; Прейскурант приходящим в Одессу иностранным товарам и исходящим российским товарам за [1809—1841] год. Одесса, 1809—1841; С.-Петербургский прейскурант, изд. от гос. Коммерц-коллегии за [1777—1857] год. СПб., 1777—1857; Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России, т. I, табл., с. 104—105; Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках за 1914 год. СПб., 1916, с. I—VII; *Семенов А.* Изучение исторических сведений..., ч. 3, с. 418—470.

[50] Циклы цен в специальной литературе получили имена их открывателей, см.: *Braudel F. P., Spooner F.* Prices in Europe from 1450 to 1750..., p. 430—442.

[51] *Митчель У. К.* Экономические циклы: Проблема и ее постановка. М.; Л., 1930, с. 231—235; *Кахк Ю., Реммель М.* Опыт изучения циклов аграрного развития методами распознавания образов. — В кн.: Количественные методы в советской и американской историографии. М., 1983, с. 162—176; *Braudel F. P., Spooner F.* Prices in Europe from 1450 to 1750..., p. 430—438.

[52] *Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И.* Большие циклы конъюнктуры, с. 14.

[53] Там же, с. 36, 49.

[54] *Braudel F. P., Spooner F.* Prices in Europe from 1450 to 1750..., p. 435.

[55] *Анненский Н. Ф.* Средние урожаи главных хлебов. — В кн.: Влияние

урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897, т. 2. Прил., с. 3—99; *Безобразов П. В.* Неурожаи прошлого века. — Русское обозрение, 1892, кн. 2, с. 692—744; *Вахтре С. Х.* О влиянии климатических условий на урожай в Эстонии в XVIII—XIX вв. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1968 г. Л., 1972, с. 203—208; *Михайловский В. Г.* Урожаи в России 1801—1914 гг., с. 4; *Словцов П. А.* Историческое и статистическое обозрение неурожаев в России. — В кн.: Сборник статистических сведений о России. СПб., 1858, т. 3, с. 465—502; *Станиловский Л. М.* Хронология голодных годов за 14 столетий в метеорологическом отношении. — В кн.: Проблемы урожая. М., 1926, с. 309—337; *Фортунатов А. Ф.* Урожаи ржи в Европейской России. М., 1893, с. 85—96.

[56] Связь между циклическими колебаниями урожаев и цен, хотя и не столь четко выраженная, как в России, существовала и в западноевропейских странах в XVIII—XIX вв. См., например: *Moore H. L.* Generating economic cycles. New York, 1923. 253 p.

[57] Об источниках см. примеч. 49 к настоящей главе.

[58] Влияние денежного обращения на циклические колебания экономики и цен в западноевропейских странах в рассматриваемое время было бо́льшим, но оно еще более возросло после первой мировой войны, когда бумажноденежное обращение пришло на смену металлическому. См.: *Хаберлер Г.* Процветание и депрессия: Теоретический анализ циклических колебаний. М., 1960, с. 511—539.

[59] *Первушин С. А.* Хозяйственная конъюнктура: Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. М., 1925, с. 60, 209—213; *Пифонтов А. С.* Хозяйственная конъюнктура в России второй половины XIX века. — История СССР, 1972, № 3, с. 49—63.

[60] *Хаберлер Г.* Процветание и депрессия..., с. 173—189.

[61] *Чаянов А. В.* Проблема урожая и опыты ее разрешения в развитии русской научной мысли. — В кн.: Проблема урожая. М., 1926, с. 38—50.

[62] *Черванин П.* Эволюция русского земледелия по данным об урожаях. — Вестн. статистики, 1920, № 8—12, с. 14—15; Проблемы урожая. М., 1926. 337 с. — В особенности см. статьи В. М. Обухова, М. Давидовича, П. Некрасова и Н. Розова

[63] *Бессмертный Ю. Л.* Климат и сельское хозяйство во Франции (800—1800 гг.). — В кн.: Общество и природа: Исторические этапы и формы взаимодействия. М., 1981, с. 169—180.

[64] Сводку мнений по этому вопросу см.: *Бучинский И. Е.* О климате прошлого русской равнины. Л., 1957, с. 47—104; Изменение климата / Под ред. Д. Гриббина. Л., 1980, с. 180—208; *Ле Руа Ладюри Е.* История климата с 1000 года. Л., 1971, с. 218—230; *Монин А. С., Шишков Ю. А.* История климата. Л., 1979, с. 15—25; *Post J. D.* A study in meteorological and trade cycle history: The economic crisis following the Napoleonic wars. — Journal of Economic History, 1974, vol. 34, No 2, p. 315—349.

[65] Многолетние попытки раскрыть закономерности взаимодействия всех факторов, формирующих урожай, до сих пор не дали удовлетворительных результатов. См.: *Рюбензам Э., Рауэ К.* Земледелие. М., 1969, с. 112.

[66] Потребление хлеба в неурожайные годы в среде русского крестьянства в конце XIX в. сокращалось на 50 % и более за счет суррогатов из отрубей, лебеды, жмыхов, костера и пр.

[67] См., например: *Took T., Newmarch W.* A history of prices and circulation. London, 1838, vol. I, p. 86—117.

[68] *Кабузан В. М.* Народонаселение России в XVIII—первой половине XIX в. М., 1963, с. 153.

[69] Подсчитано по: Столетие Военного министерства. 1802—1902. СПб., 1902. Т. 4, ч. 1, кн. 1, отд. 1. 486 с.; Отд. 2. 314 с.; 1907. Ч. 2, кн. 1, отд. 2. 348 с.; 1914. Ч. 3, кн. 1, отд. 2. 324 с.

[70] *Бескровный Л. Г.* 1) Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958, с. 23—27, 294—297; 2) Русская армия и флот в XIX в. М., 1973, с. 74.

[71] На подобную зависимость указывал еще Н. Д. Кондратьев. См.: *Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И.* Большие циклы конъюнктуры, с. 42—44.

[72] *Четвериков Н. С.* Статистические и стохастические исследования. М., 1963, с. 118—119. — Связь между колебаниями цен и урожаев в конце XVIII—XIX в. изучал Л. В. Милов. См.: *Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок. М., 1974, с. 196—210.

[73] Об источниках см. примеч. 49 к настоящей главе.

[74] Об источниках см. примеч. 49 к настоящей главе.

[75] *Миронов Б. Н.* Факторы динамики российских хлебных цен..., с. 190—210.

[76] *Воскресенская Н. О.* Динамика и структура производительных сил в зерновом производстве Европейской России в конце XIX—начале XX в.: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1980, с. 15.

[77] Следует иметь в виду, что в XIX в. даже в наиболее развитых странах Запада предложение сельскохозяйственных товаров на рынке находилось в тесной зависимости от капризов погоды. Например, в США в 1880—1914 гг. между случайными колебаниями цен на сельскохозяйственные продукты и их урожаями наблюдалась довольно тесная корреляция: от —0.45 у хлопка до —0.90 у картофеля; лишь у пшеницы эта связь была слабой ($r = -0.23$). См.: *Moore H. L.* Generating economic cycles, p. 23, 36—37.

Глава VI

ФАКТОРЫ ГЕОГРАФИИ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФАКТОРОВ ГЕОГРАФИИ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

В данной главе анализируются не губернские издержки производства хлеба и не стоимость хлеба в губерниях (в смысле воплощенного и овеществленного в хлебе общественного труда), а образование цены хлеба в губерниях, формирование пространственной или географической структуры хлебных цен. При подобном подходе в центре внимания оказываются факторы, способствовавшие, с одной стороны, образованию, с другой — дифференциации хлебных цен в губерниях, другими словами, *факторы вариации хлебных цен в пространстве* и *факторы образования хлебных цен в отдельных губерниях*. Для решения поставленной задачи возможно применить корреляционный метод, поскольку он как раз предназначен для того, чтобы оценивать факторы вариации.

Корреляционный метод уже применялся при анализе факторов динамики хлебных цен. Однако, используя этот метод для анализа факторов географии хлебных цен, мы будем следовать классической модели линейной корреляции, что освобождает нас от необходимости специального рассмотрения техники его применения. Отметим только, что нормальность признаков, через которые эмпирически выражались факторы, проверялась с помощью эксцесса и асимметрии; распределение губерний по численным значениям признаков имело близкий к нормальному распределению характер. Линейность зависимости между губернскими и факторными признаками проверялась по графическому изображению связи между ними, а также с помощью корреляционного уравнения. Как показала проверка, зависимость между ценами и факторными признаками приближалась к линейной, вследствие чего уравнение прямой хорошо аппроксимировало все изучаемые зависимости.

При анализе ценообразования хлеба в губерниях величина того или иного фактора хлебных цен берется на какой-то один момент для каждой губернии и сопоставляется с уровнем хлебных цен в этих губерниях. Избираемые для анализа географии хлебных цен моменты должны быть типичными, во-первых, для определенного периода, в течение которого господствовал тот или иной тип производственных отношений, и, во-вторых, для периода, в течение которого действовала тенденция хлебных цен к повышению, понижению или стабильности. Исходя из этого усло-

вия, а также учитывая имеющиеся источники, анализ географической структуры цен проведен для 1801—1810, 1851—1860, 1883—1887 и 1909—1913 гг. Выбранные хронологические отрезки представляют, во-первых, крепостническую и капиталистическую экономику, во-вторых, различные по доминирующей тенденции периоды — периоды роста, стагнации, понижения цен. Это позволяет надеяться, что анализ факторов географии хлебных цен отразит закономерности формирования пространственной структуры хлебных цен всего исследуемого времени.

Важное условие для правильного изучения географии хлебных цен состоит в том, что избранный для анализа момент должен быть достаточно продолжительным, чтобы исключить кратковременные, сезонные, спекулятивные, словом, случайные колебания. Выполняя это требование, мы берем за показатели факторов и хлебных цен средние за десять или пять лет, поскольку десятилетие или пятилетие — достаточный срок, чтобы устранить случайные колебания из всех статистических рядов.

Анализ факторов ценообразования хлеба в губерниях проводился в два этапа. На первом этапе определялись признаки — показатели факторов, на втором этапе строилась многофакторная модель ценообразования и измерялись роль отдельных факторов, а также их совокупное влияние на уровень хлебных цен в губерниях.

География хлебных цен теоретически должна была находиться под влиянием тех же факторов, что и динамика цен: издержек производства и транспортировки хлеба, конъюнктуры, денежной массы, предложения и спроса на хлеб. Однако, поскольку денежная масса распределялась по губерниям в соответствии с потребностями в деньгах более или менее равномерно, она не могла оказывать сколько-нибудь заметного влияния на вариацию хлебных цен по губерниям. Ввиду этого представляется целесообразным исключить данный фактор из анализа. Для оставшихся пяти факторов следует определить эмпирические признаки-показатели, через которые факторы практически действовали на губернские цены, а затем отобрать из них наиболее подходящие для анализа, т. е. простые, наглядные, легко интерпретируемые признаки. В нашем конкретном случае для фактора «издержки производства хлеба» эмпирическим признаком традиционно служат денежные затраты на производство зерновых в отдельных губерниях. Для полноты учета данного фактора испытаем еще два признака: ренту и государственные налоги. Фактор «предложение хлеба» эмпирически выразим через урожай или сбор хлеба в губерниях. Фактор «спрос на хлеб» проявляется через следующие признаки: а) плотность населения, б) процент городского населения, в) винокурение, г) вывоз хлеба на экспорт (все показатели для отдельных губерний, из-за отсутствия данных последний признак — вывоз хлеба на экспорт — учесть невозможно). В качестве эмпирического признака для фактора «соотношение спроса и предложения хлеба» возьмем хлебный баланс в губерниях, для

фактора «конъюнктура» — экспортные цены в ближайшем к губернии порту. Фактор «издержки провоза от губерний до рынка сбыта» выразим через признаки: а) стоимость провоза от губернии до ближайшего порта, б) расстояние от губернии до ближайшего порта, в) общую протяженность транспортных магистралей (водных и сухопутных) в губерниях (этот признак будем называть также «состоянием транспорта в губерниях»).

Переходим теперь к анализу влияния отдельных факторов на географию хлебных цен, или на ценообразование хлеба в губерниях Европейской России, через выделенные эмпирические признаки.

ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА ХЛЕБОВ

В условиях товарного производства издержки производства являются важнейшей составной частью цены хлеба.[1] Однако при всем их большом значении они не могли оказывать существенного влияния на географию хлебных цен в России XIX—начала XX в. по двум причинам. Во-первых, в условиях существования единого всероссийского хлебного рынка цена хлеба, как любого товара, определялась не конкретными издержками его производства в данной губернии, а высшими издержками производства хлеба в стране, поэтому влияние конкретных издержек производства на цену хлеба в губерниях не могло быть велико. Во-вторых, Россия XIX—начала XX в. была активно вовлечена в мировой хлебный рынок (в конце XIX в. около 40 % товарного хлеба шло на экспорт). Вследствие этого и значение высших российских издержек производства хлеба для ценообразования хлеба в губерниях не могло быть решающим. Особенно ярко слабая зависимость местных российских хлебных цен от конкретных издержек производства в губерниях проявилась в годы аграрного кризиса — 1881—

Таблица 29

Связь между издержками производства, доходностью хлебопашества и хлебными ценами в 50 губерниях Европейской России в 1801—1913 гг.

Фактор цен	Коэффициент корреляции			
	1801—1810 [а]	1851—1860 [а]	1883—1887	1909—1913
Издержки производства	-0.52 ± 0.20 [б]	-0.48 ± 0.22	-0.52 ± 0.20	-0.02 [в]
Доходность хлебопашества	—	—	-0.33 ± 0.25	-0.21 [в]

[а] Издержки производства хлеба — за 1883—1887 гг. [б] Стандартная ошибка коэффициента здесь и в других таблицах определялась по формуле ошибки в больших выборках: $S_r = \frac{1-r^2}{\sqrt{n-1}}$. [в] Статистически незначимый (недействительный) коэффициент.

1895 гг., — когда в ряде губерний местные цены хлеба не компенсировали местных издержек производства. Математико-статистический анализ (табл. 29) полностью подтверждает отсутствие влияния конкретных издержек производства в губерниях на пространственную структуру хлебных цен (о принципах интерпретации результатов корреляционного анализа см. выше, с. 105).

Знак минус при коэффициентах корреляции в табл. 29 показывает, что хлебные цены имели тенденцию быть выше в тех губерниях, где издержки производства были ниже. Это свидетельствует о том, что *конкретные издержки производства в губерниях не оказывали никакого влияния на уровень хлебных цен в них*, а значит, и на географию местных хлебных цен в стране.[2]

Издержки производства хлеба в отдельных губерниях различались между собой значительно сильнее, чем местные хлебные цены. Так, в конце XIX—начале XX в. максимальные издержки производства хлебов в Лифляндской губернии в 8 раз превосходили минимальные издержки производства хлебов в Олонецкой губернии, в то время как максимальные и минимальные губернские цены различались всего на 200 %. Коэффициент вариации губернских издержек производства составил 34 %, а губернских хлебных цен — 16 %. Следовательно, в среднем вариация издержек производства в 2 раза превосходила вариацию цен между губерниями.

Из приведенных данных со всей очевидностью следует, что местные издержки производства и хлебные цены практически не зависели друг от друга. Однако на основании этого нельзя считать, что издержки производства хлеба не играли существенной роли в ценообразовании хлеба и закон стоимости в России в XIX—начале XX в. не действовал. Данные о связи между местными издержками производства и хлебными ценами указывают на то, что в условиях существования мирового хлебного рынка не местные и даже не высшие российские издержки производства хлеба имели решающее значение в ценообразовании, а те *высшие мировые издержки*, которые оплачивал европейский потребитель хлеба. Закон стоимости, таким образом, преодолев национальные границы, «работал» в мировом (по крайней мере европейском) масштабе. Закону стоимости подчинялись все участники мирового хлебного рынка, включая Россию. Но, поскольку сфера действия закона расширилась, оценить его по-настоящему возможно только во всемирном масштабе.

Небольшие по абсолютному значению и к тому же минусовые коэффициенты корреляции между доходностью хлебопашества и хлебными ценами в губерниях — верный показатель отсутствия между ценами и этим фактором причинно-следственных отношений; коэффициенты свидетельствуют лишь о том, что доходность земледелия имела слабовыраженную тенденцию быть выше там, где цены ниже, и наоборот.

Рента и налоги — компонент издержек производства?

Определение степени влияния ренты и налогов на высоту хлебных цен представляет большой интерес, так как позволяет выяснить, включал ли производитель хлеба, в первую голову крестьянин, в издержки производства и в цену хлеба налоги и ренту, другими словами, удавалось ли ему перекладывать часть повинностей и налогового бремени на потребителей хлеба или нет. Для решения этого вопроса проанализируем тесноту связи между вариацией ренты, налогов и хлебных цен в губерниях.[3]

Прежде чем комментировать результаты корреляционного анализа, напомним, что рента, уплачиваемая крестьянином помещику, в дореформенной и пореформенной России имела принципиально иной характер. В первом случае она была феодальной, во втором — земельной. Феодальная рента, которую платили крестьяне помещику или государству в крепостную эпоху натурой или деньгами, включала кроме земельной ренты также часть доходов от земледелия, с неземледельческих видов деятельности и др. Выделить земельную ренту из феодальной не представляется возможным, поэтому анализ зависимости между хлебными ценами и земельной рентой для дореформенной России неосуществим. Зато возможно измерить связь между феодальной рентой и хлебными ценами. Сохранившиеся данные о земельной ренте в пореформенной России (имеется в виду арендная плата, получаемая землевладельцем при сдаче земли на 1 год, — наиболее распространенный вид сдачи земли) позволяют оценить ее влияние на географию хлебных цен. Обратимся теперь к изучению результатов корреляционного анализа (см. табл. 30).

Таблица 30

Связь между рентой, налогами и хлебными ценами в 46 губерниях Европейской России в 1801—1913 гг.

Фактор цен	Коэффициент корреляции			
	1801—1810 [а]	1837—1846	1883—1887	1909—1913
Рента	0.50±0.22	0.74±0.14	—0.51±0.22	—0.52±0.22
Налоги	0.21[б]	0.27±0.26	0.24 [б]	0.41±0.24
Государственные доходы	0.36±0.25	0.32±0.25	0.24 [б]	0.37±0.25

[а] Феодальная рента — за 1850-е гг., налоги — за 1837—1846 гг. [б] Статистически незначимый коэффициент.

Данные табл. 30 показывают, что связь между государственными налогами и хлебными ценами на протяжении XIX—начала XX в. была прямой, но слабой. Сравнение последовательности изменения налоговых ставок и хлебных цен в губерниях показало, что не цены повышались вслед за увеличением налогов,

а налоги возрастали вслед за повышением хлебных цен. Отсюда следует, что налоги не оказывали влияния на хлебные цены и не включались производителями хлеба в издержки производства ни до, ни после отмены крепостного права. Это неудивительно. В целом государственные налоги отличала произвольность, а изменение ставок в слабой степени соответствовало конъюнктуре и доходам налогоплательщиков.[4] Например, за тридцатилетие (1832—1861 гг.) поступление прямых налогов в казну увеличилось на 1 % (с 17 337 тыс. серебр. руб. в 1832—1836 гг. до 17 554 тыс. серебр. руб. в 1857—1862 гг.), численность податного населения — на 11 % (с 23 282 тыс. до 25 860 тыс. мужских душ), цены ржи — на 9 %.[5] Между феодальной рентой и хлебными ценами существовала значительная связь (r=0.50—0.74). Чтобы решить вопрос, зависела ли рента от высоты хлебных цен или наоборот, необходимо выяснить, в какой последовательности происходило изменение ренты и хлебных цен, что чему предшествовало. Данные, приводимые советскими исследователями, убедительно свидетельствуют о том, что повышение хлебных цен, как правило, предшествовало изменению феодальной ренты и давало толчок ее дальнейшему росту.[6] Следовательно, хлебные цены не зависели от ренты. Тесная связь между вариацией размеров феодальной ренты и хлебными ценами по губерниям доказывает лишь, что помещики присваивали доходы крестьян от роста хлебных цен и что рента была более высокой в губерниях с высокими хлебными ценами. Действительно, феодальная рента помещичьих крестьян в нечерноземных губерниях, как правило, превышала ренту в черноземных губерниях,[7] нечерноземные же губернии имели и более высокие хлебные цены.

То же самое наблюдалось и в отношении государственных крестьян. С 1832—1836 по 1857—1861 гг. оброчная подать со всех крестьян данной категории возросла на 42 % (с 22 992 тыс. до 32 951 тыс. серебр. руб.), численность государственных крестьян — на 27, хлебные цены — на 9 %.[8]

В пореформенной России земельная рента не оказывала влияния на высоту губернских хлебных цен. Об этом говорит характер зависимости между географией ренты и географией хлебных цен. Из данных табл. 30 следует, что в тех губерниях, где земельная рента была выше, цены были ниже (коэффициенты корреляции имеют знак минус), в то время как связь должна была быть иной (если бы уровень хлебных цен зависел от уровня ренты): где рента выше, там и цены выше. Вероятно, в специфических экономических условиях пореформенной России уровень земельной ренты зависел от цен и спроса на землю и от степени перенаселенности губерний. Подобная зависимость наиболее ярко проявилась в годы первой мировой войны, когда рента резко снизилась в связи с тем, что многие крестьяне из-за мобилизаций отказались от аренды или сократили ее; хлебные же цены сильно выросли.[9] Этот вывод подтверждается тем, что в конце XIX—начале XX в. в 50 губерниях Европейской России между земельной рен-

той и ценой земли наблюдалась тесная связь: $r=0.76$. Существенной была и связь между рентой и величиной надела земли по губерниям: $r=-0.54$. Очень показателен знак минус при коэффициенте, свидетельствующий об обратной связи между высотой земельной ренты в губернии и степенью обеспеченности крестьян землей: чем хуже крестьяне были обеспечены землей, тем выше была рента.

Таким образом, русскому крестьянину ни до отмены крепостного права, ни в пореформенную эпоху не удавалось перекладывать бремя повинностей и налогов на потребителя, он вынужден был нести их самостоятельно, полагаясь только на свой труд.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ХЛЕБА: УРОЖАИ И СБОРЫ ЗЕРНОВЫХ

Как было выяснено в предыдущей главе, предложение хлеба через урожай оказывало существенное влияние на движение российских хлебных цен в 1701—1914 гг. В образовании губернских хлебных цен роль предложения хлеба через сбор хлебов оказалась в целом тоже значительной, за исключением начала XIX в.[10] (табл. 31).

Таблица 31

Связь между хлебными ценами, урожайностью и валовыми сборами хлебов на душу населения в 50 губерниях Европейской России в 1802—1913 гг.

Фактор цен	Коэффициент корреляции			
	1802—1811	1857—1863	1881—1887	1909—1913
Сбор хлебов	-0.28 ± 0.25	-0.63 ± 0.17	-0.73 ± 0.14	-0.62 ± 0.14
Урожайность	-0.20 [a]	-0.34 ± 0.25	-0.34 ± 0.15	-0.11 [a]

[a] Статистически незначимый коэффициент.

Как показывают коэффициенты корреляции, сборы хлебов и урожайность, выраженная в пудах или «самах», обусловливали вариацию хлебных цен по губерниям в 1802—1811 гг. всего на 4—8 %. В последующем влияние сбора хлебов на уровень хлебных цен в губерниях возросло и составило: в 1850-е гг. — 40 %, в 1880-е гг. — 53, в 1909—1913 гг. — 38 %.

Таким образом, значение данного фактора в ценообразовании хлебов не было постоянным. Главная причина этого состояла в изменении предложения хлеба в течение исследуемого времени. В конце XVIII—начале XIX в. под влиянием спроса на русский хлеб на внешнем рынке происходило интенсивное расширение посевных площадей в Европейской России, вследствие чего предложение хлеба обгоняло спрос на него и стало избыточным.

В этой ситуации первенствующее значение в формировании губернских хлебных цен, естественно, имел спрос и прежде всего спрос внешнего рынка, откуда исходил стимул и для роста хлебных цен, и для роста посевных площадей в России.

К середине XIX в. под воздействием комплекса причин (в числе некоторых можно указать на ухудшение конъюнктуры для русского сельского хозяйства на мировом хлебном рынке, исчерпание резерва свободных земель в Европейской России, стагнацию сельскохозяйственного производства) бурный рост предложения хлеба прекратился, в то время как внешний рынок с 1840-х гг. начал вновь предъявлять повышенный спрос на русский хлеб. Центральным пунктом благоприятной конъюнктуры на хлебном рынке стало недостаточное предложение хлеба, в результате чего возросло влияние урожая на ценообразование в губерниях, а значит, и на географию местных хлебных цен.

Во время аграрного кризиса 1881—1895 гг. положение дел на хлебном рынке вновь изменилось. Спрос на русский хлеб на внешнем рынке сократился, хотя на внутреннем рынке увеличился. Однако возросшее потребление хлеба внутренним рынком, вызванное в значительной мере необходимостью реализовать подешевевший хлеб, не смогло полностью решить проблему сбыта. Вследствие этого для ценообразования хлеба большое значение приобрело избыточное предложение хлеба в губерниях. Отсюда, по всей видимости, следовало и повышение влияния сбора хлеба на географию хлебных цен до максимальной отметки за все исследуемое время.

После аграрного кризиса вследствие повышения спроса на хлеб как на внешнем, так и на внутреннем рынках значение предложения хлеба относительно спроса несколько понизилось. Результатом этого явилось некоторое уменьшение влияния сбора хлебов в образовании местных губернских хлебных цен.

Таким образом, значение фактора «предложение хлеба» для географии хлебных цен в течение большей части XIX и в начале XX в. было велико. Примерно на треть, а во время аграрного кризиса даже наполовину высота губернских цен зависела от этого фактора. Тесная связь между предложением хлеба и уровнем хлебных цен в губерниях свидетельствует о том, что товарно-денежные отношения в сельском хозяйстве России XIX—начала XX в. достигли определенной степени зрелости, когда география хлебных цен в значительной мере освободилась от влияния природных факторов и формировалась в основном уже под воздействием факторов экономического порядка.

СПРОС НА ХЛЕБ

Плотность населения

Сопоставление плотности населения и уровня хлебных цен в губерниях представляет интерес по трем причинам. Во-первых, плотностью населения в значительной мере определялся внутрен-

ний спрос губернии на хлеб. Во-вторых, существует мнение, что в зависимости от плотности населения находятся производительность труда, издержки и интенсивность производства в земледелии и т. д.[11] Если это верно, то вариация уровней хлебных цен между губерниями тоже должна находиться в существенной зависимости от вариации плотности населения: хлебные цены должны расти с повышением плотности населения в губерниях. Третий аспект соотношения плотности населения и уровня хлебных цен в губерниях состоит в следующем. Не компенсирует ли производитель хлеба недостаток земли и незначительность размеров производства повышением хлебных цен? Если это так, то вместе с ростом плотности населения и недостатком земли должен расти и уровень хлебных цен в губернии.

Для решения вопроса о влиянии плотности населения на географическую структуру хлебных цен проанализируем связь хлебных цен не с общей плотностью населения губернии, а с размером надела на душу сельского населения и со степенью соответствия наделов рабочему составу сельского населения,[12] поскольку эти показатели точнее характеризуют соотношение между количеством земли и числом населения (табл. 32).

Таблица 32

Связь между плотностью населения и уровнем хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в 1802—1912 гг.

Фактор цен	Коэффициент корреляции			
	1802—1810	1851—1860	1883—1887	1900—1912
A [а]	—0.18 [б]	—0.17 [б]	—0.16 [б]	—0.34±0.25
B	—	—0.30±0.26	—0.51±0.22	—0.48±0.22

[а] A — надел на душу сельского населения; B — степень соответствия наделов рабочему составу сельского населения. [б] Статистически незначимый коэффициент.

Данные табл. 32 показывают, что связь между величиной наделов и высотой хлебных цен в губерниях была слабой и обратной (коэффициенты низкие и минусовые). Это означает, что плотность населения имела тенденцию быть большей там, где наблюдались низкие хлебные цены, и хлебные цены были выше в губерниях менее заселенных и ниже — в более заселенных. Мы вправе поэтому заключить, что плотность населения не оказывала влияния на уровни хлебных цен в губерниях и, следовательно, не может служить подходящим эмпирическим признаком фактора «спрос на хлеб».

Далее, данные табл. 32 свидетельствуют о том, что недостаток земли в крестьянском хозяйстве также не влиял на высоту хлебных цен в губерниях: стало быть, крестьянин не мог компенси-

ровать повышением цены хлеба недостаток его производства, а вынужден был искать иные пути повышения доходности своего хозяйства.

Городское население

Спрос на хлеб, который предъявляло непрерывно растущее городское население (с 1801—1810 по 1910—1914 гг. процент городского населения в России возрос с 8 до 14.5),[13] должен был, как мы априорно предполагали при отборе факторов цен, оказывать определенное воздействие на высоту хлебных цен в губерниях и, значит, на их географию. Что же показывает корреляционный анализ?

В 1801—1810 гг. спрос со стороны городского населения определял уровень хлебных цен в губерниях примерно на 12 % ($r = 0.35^2 = 0.122$), к 1851—1860 гг. его значение повысилось до 16 % ($r = 0.40^2 = 0.160$), к началу аграрного кризиса 1881—1895 гг. достигло низшей отметки за все исследуемое время — 8 % ($r = 0.29^2 = 0.084$), к 1909—1913 гг. несколько повысилось — до 13 % ($r = 0.36^2 = 0.129$), не достигнув, однако, предкризисного уровня. Повышение роли городского населения в формировании губернских хлебных цен в конце XIX—начале XX в. было связано с ростом его численности и повышением его доли в потреблении товарного хлеба: в 1876—1880 гг. внутренний рынок потреблял 43 % товарного хлеба, а в 1901—1910 гг. — уже 48 %.[14] Общее понижение роли городского населения в образовании местных цен в течение XIX—начала XX в. обусловливалось возрастанием значения экспорта хлеба, мирового рынка и соответствующим понижением роли внутреннего российского хлебного рынка, главнейшей составной частью которого являлся город.

Таким образом, хлебный спрос со стороны городского населения оказывал некоторое влияние на образование местных губернских цен и географию хлебных цен в целом. Но это влияние со временем имело тенденцию уменьшаться.

Винокурение

В XIX—начале XX в. спрос на хлеб со стороны винокурения не играл сколько-нибудь заметной роли в формировании пространственной структуры хлебных цен.[15] Об этом можно судить по отсутствию прямой связи между уровнем хлебных цен и размерами винокуренного производства в 50 губерниях Европейской России: в 1801—1810 гг. $r = -0.15$, в 1862—1870 гг. — -0.17, в 1883—1887 гг. — -0.46, в 1909—1913 гг. — -0.53.

Винокурение на хлебные цены могло влиять в том смысле, что создавало дополнительный спрос на хлеб; тогда с ростом винокуренного производства в губернии хлебные цены должны были бы расти и знак у коэффициента корреляции стал бы положительным. Однако в действительности зависимость получилась

иной. Там, где винокурение имело большие размеры, хлебные цены находились на низком уровне. Отсюда следует, что винокуренное производство не поднимало хлебные цены, оно лишь концентрировалось там, где сырье (хлеб) было дешевым. Эта тенденция к размещению винокурения в губерниях с дешевым хлебом в течение XIX в. проявлялась все отчетливее. В первой половине XIX в. связь между винокурением и хлебными ценами практически отсутствовала, но к началу XX в. она достигла средней степени тесноты. Стремление к максимальной прибыли как закон капиталистического производства заставляло винопромышленников помещать капиталы в тех губерниях, где прибыль могла быть наибольшей.

СООТНОШЕНИЕ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ХЛЕБА

Соотношение спроса и предложения хлеба, выраженное через избытки (недостатки) хлеба или хлебный баланс, в любой губернии решающим образом зависело от урожайности и сбора хлебов в данной губернии.[16] Вследствие этого между уровнем хлебных цен и хлебным балансом 50 губерний наблюдалась почти столь же тесная связь, как и между ценами и сбором хлебов: в 1802—1811 гг. $r=-0.44\pm0.24$, в 1864—1867 гг. — -0.47 ± 0.22, в 1880—1884 гг. — -0.49 ± 0.22, в 1909—1913 гг. — -0.69 ± 0.14. Отсюда следует, что соотношение спроса и предложения хлеба обусловливало местные хлебные цены примерно от 19 % ($r^2=0.44^2=0.19$) в начале XIX в. до 48 % ($r=0.69^2=0.48$) в начале XX в. Однако тесная зависимость данного фактора от сбора хлебов лишает его серьезного самостоятельного значения: фактор служил как бы передаточным звеном влияния урожая на цены. При устранении *опосредственного* влияния только двух факторов — предложения хлеба и хлебного спроса городского населения — на хлебные цены через хлебный баланс губернии значение фактора «соотношение спроса и предложения хлеба», как показывает частный коэффициент корреляции, сводится к нулю.

Посредническая роль хлебного баланса губернии — следствие того, что сбор хлебов не мог прямо воздействовать на хлебные цены в губернии. На цены влияла не сама по себе масса собранного с полей в жатву хлеба, а то, хватало ли собранного хлеба на продовольствие и промышленные нужды жителей, нужно ли было привозить хлеб из других губерний и оплачивать его доставку. Чем больше было избытков хлеба в губернии, тем более удовлетворялся спрос на хлеб и тем ниже стояли хлебные цены. И, наоборот, чем больше недоставало хлеба, тем менее удовлетворялся спрос и тем выше были цены в губернии. Урожай, таким образом, воздействовал на хлебные цены через закон спроса и предложения — важнейший экономический закон товарного производства.

Результаты математико-статистического анализа позволяют полагать, что *в течение XIX в. значение закона спроса и предложения для ценообразования хлеба в губерниях* увеличивалось и

к началу XX в. достигло максимума за весь исследуемый период. Это объясняется капитализацией деревни, ростом товарности хлебопашества, усилением зависимости сельского хозяйства от рынка и колебаний конъюнктуры.[17]

Сравнение избытков и недостатков хлеба по губерниям в 1801—1810, 1864—1866, 1880—1884 и 1909—1913 гг. обнаружило, что хлебный баланс губерний в каждый последующий момент находился в тесной связи ($r=0.7$) с балансом губернии в предшествующий момент. Этим подтверждается известный в исторической литературе факт, что экономическая специализация губерний и районов, сложившаяся к концу XIX—началу XX в., своими истоками уходила во вторую половину XVIII—начало XIX в.

ИЗДЕРЖКИ ПРОВОЗА ХЛЕБА ОТ МЕСТ ПРОИЗВОДСТВА ДО РЫНКОВ СБЫТА. ЭКСПОРТНЫЕ ЦЕНЫ ХЛЕБА

Анализ региональных хлебных цен в XVIII—начале XX в. (см. выше, гл. III, IV) показал, что цены в губерниях сильно зависели от мировой конъюнктуры и близости губерний к рынкам сбыта (прежде всего к портам) или — что то же самое — от стоимости провоза от губерний до рынка. Чтобы эти выводы проверить с помощью математико-статистического анализа, определим подходящие эмпирические признаки для этих факторов.

В качестве эмпирического признака для фактора «конъюнктура» используем уже испытанный в работе признак «уровень хлебных цен в портах».[18] Фактор «издержки провоза до порта» требует специальной эмпирической интерпретации. Издержки провоза хлеба от губернии до порта (или до любого другого рынка сбыта) можно выразить четырьмя разными способами: а) через расстояние от губернии (учитывая всю ее территорию) до порта, б) через расстояние от губернского города до порта, в) через фактическую стоимость провоза от губернии до порта (по данным действительных перевозок хлеба), г) через теоретическую стоимость провоза от губернии до порта (по оптимальному пути, основываясь на тарифных ставках). Сравнение взаимосвязи между этими показателями ($r_{бв}=0.89$; $r_{бг}=0.80$; $r_{вг}=0.75$; $r_{ав}=0.43$; $r_{аб}=0.37$; $r_{аг}=0.02$) приводит к выводу, что второй и третий показатели лучше всего согласуются друг с другом, первый показатель согласуется с прочими плохо. Принимая во внимание, что третий показатель — фактическая стоимость провоза — самый реальный и близкий к действительности, следует признать: фактор «издержки провоза от губернии до порта» при отсутствии прямых данных о стоимости провоза удовлетворительно выражается через самый элементарный признак — расстояние от губернского города до порта.[19]

При измерении влияния экспортных цен, расстояния и стоимости провоза от губернии до порта на уровень местных хлебных

цен речь идет о ближайшем к губернии порту, к которому тяготеет губерния, потому что в Европейской России XIX в. ясно обозначились области тяготения к тому или иному порту. Зависимость между расстоянием до порта, экспортными ценами в нем и хлебными ценами в губернии отчетливее всего прослеживается именно между губернией и ближайшим к ней портом, так как с ценами в других портах местные цены в губерниях были связаны опосредственно.

Любая губерния имела торговые отношения не только с портами, но и с другими хлебными рынками, отправляя туда свои избытки или, наоборот, покупая там хлеб для восполнения дефицита в нем. И в том, и другом случае издержки провоза хлеба должны были оказывать влияние на местные цены. Учесть эти издержки непосредственно из-за отсутствия соответствующих сведений не представляется возможным. Однако их можно учесть косвенно, через дополнительный эмпирический признак — состояние путей сообщения в губернии. Состояние путей сообщения выразим через протяженность судоходных рек в губерниях для первой половины XIX в., а для 1883—1887 и 1909—1913 гг. — через протяженность всех видов путей сообщения в губерниях: шоссейных, замощенных и грунтовых, железнодорожных и водных (для сопоставимости протяженность путей сообщения измерялась с учетом площади губернии и количеством в ней населения).[20]

Результаты математико-статистического анализа взаимодействия между местными хлебными ценами и издержками провоза до рынков сбыта приведены в табл. 33.

Таблица 33

Связь между длиной путей сообщения, расстоянием и издержками провоза от губерний до порта, экспортными и хлебными ценами в 50 губерниях Европейской России в 1801—1913 гг.

Фактор цен	Коэффициент корреляции			
	1801—1810	1851—1860	1883—1887	1909—1913
Водные пути	—0.08 [а]	—0.17 [а]	0.43±0.24	0.43±0.24
Все пути сообщения	—	—	0.25±0.25	0.09 [а]
Расстояние до порта	—0.67±0.14	—0.76±0.12	—0.59±0.20	—0.42±0.24
Провоз до порта	—	—	—0.55±0.20	—
Цены в портах:				
на рожь	0.62±0.18	0.59±0.18	0.51±0.21	0.67±0.16
на овес	0.67±0.16	0.73±0.14	0.57±0.20	0.65±0.16
на пшеницу	0.64±0.16	0.63±0.16	0.31±0.25	0.27±0.25
на ячмень	—	—	0.20 [а]	0.64±0.16
	—	—	0.27±0.25	0.74±0.14

[а] Статистически незначимый коэффициент.

Из данных табл. 33 следует, что издержки провоза хлеба до порта и уровень экспортных хлебных цен в течение всего иссле-

дуемого времени являлись важными факторами местных губернских хлебных цен. В первой половине XIX в. местные хлебные цены обусловливались влиянием этих факторов примерно на 65—67 %, а во второй половине XIX в. — на 27—48 %. Чем ближе находились губернии к порту, тем выше в них были хлебные цены, и наоборот. Точно так же чем выше были цены на хлеб в ближайших к губерниям портах, тем выше стояли они и в самой губернии.

Интересно отметить, что зависимость губернских хлебных цен от близости порта в первой половине XIX в. была более сильной, чем зависимость от уровня хлебных цен в ближайшем порту. Меньшее влияние экспортных хлебных цен на географию хлебных цен в дореформенное время объяснялось двумя причинами: состоянием транспорта в России в 1801—1860 гг. и огромными расстояниями между портами и губерниями. Обе причины, во-первых, замедляли реакцию местных цен на колебания экспортных цен, во-вторых, приводили к тому, что стоимость провоза хлеба до порта превышала издержки его производства. Отсюда и большее значение расстояния до порта, от которого зависела стоимость провоза хлеба.

К началу XX в. положение изменилось: теперь уже уровень цен в ближайшем порту имел большее значение для губернских хлебных цен, чем расстояние от губернии до порта (коэффициент корреляции между близостью порта и хлебными ценами в губерниях в 1909—1913 гг. составлял 0.42, а между уровнем хлебных цен в порту и местными хлебными ценами — 0.67). Сеть железных дорог, соединившая самые отдаленные губернии с портами, ускорила реакцию местных цен на экспортные и резко понизила издержки провоза хлеба. В результате для местных хлебных цен в конце XIX—начале XX в. значение расстояния до порта уменьшилось, а влияние экспортных хлебных цен возросло по сравнению с дореформенным временем.

Особого внимания заслуживает связь экспортных и местных цен в России в 80-х—начале 90-х гг. XIX в. — во время аграрного кризиса. В эти годы наблюдалось уменьшение влияния экспортных цен и близости порта на местные цены сравнительно с предшествующим периодом. Причина заключалась в сокращении относительного значения внешнего рынка и в соответствующем росте относительного значения внутреннего рынка для товарного хлеба. В 1876—1880 гг. на экспорт шло 57 % товарного хлеба, а в 1891—1895 гг. — 46 %. В 1891—1895 гг. доля экспортного хлеба в товарном хлебе находилась на самом низком уровне за всю вторую половину XIX в. Определенная переориентация товарного хлеба на внутренний рынок и сказалась на уменьшении зависимости местных цен от экспортных. Вторая причина уменьшения зависимости местных цен от экспортных в 80-е—начале 90-х гг. состояла в том, что в эти годы вследствие «революции» в средствах транспорта усиленно проходило нивелирование русских и мировых цен за счет меньшего снижения среднероссий-

ских хлебных цен сравнительно с мировыми и нивелирование местных российских цен за счет повышения цен в губерниях с низким их уровнем. Результатом указанных процессов явилось нарушение связи между экспортными и местными ценами. В послекризисное время зависимость между экспортными и местными ценами не только восстановилась, но даже возросла, хотя значение внешнего рынка для товарного хлеба повысилась всего на 7—10 %.

Местные русские цены всех хлебов в течение XIX—начала XX в. изменялись в целом согласованно (см. выше, гл. IV). Тем не менее степень зависимости их от экспортных цен различалась. Чем большую роль данная хлебная культура играла в экспорте, тем большее влияние экспортные цены оказывали на ее цены внутри России, и, наоборот, чем меньше данный вид хлеба ориентировался на внешний рынок, тем меньше его местные цены зависели от экспортных. Эту зависимость удается хорошо проследить на данных 1909—1913 гг. В эти годы (см. табл. 33) связь между местными и экспортными ценами ячменя была наибольшей ($r=0.74$), так как доля ячменя в экспортном хлебе с 80-х гг. XIX в. непрерывно возрастала: в 1881—1885 гг. она составляла 10.7 %, а в 1909—1913 гг. — 31.2 %. Связь между местными и экспортными ценами пшеницы была слабее ($r=0.64$). Меньшая сравнительно с ячменем зависимость местных цен пшеницы от экспортных объяснялась непрерывным сокращением ее доли в экспорте хлеба из России в течение второй половины XIX в.: в 1861—1870 гг. ее доля составляла 61.0 %, в 1881—1885 гг. — 41.2, в 1909—1913 гг. — 35.6 %. Наименьшая связь местных и экспортных цен обнаруживается у овса ($r=0.27$), доля которого в вывозе хлеба из России была небольшой и к тому же уменьшалась: в 1881—1885 гг. — 17 %, в 1909—1913 гг. — 9.1 %.

Связь между состоянием путей сообщения в губернии и уровнем в ней хлебных цен в 1801—1860 гг. практически отсутствовала (см. табл. 33), вследствие того что общая протяженность судоходных рек находилась во всех губерниях приблизительно на одном уровне. Примерно равная обеспеченность губерний водными путями в дореформенное время подтверждается низким коэффициентом вариации протяженности судоходных рек в губерниях, равным всего 2.7 %.

В пореформенное время, после создания сети железных дорог, положение изменилось. Возникла связь между уровнем хлебных цен в губерниях и обеспеченностью их путями сообщения. И хотя эта связь была средней ($r=0.43$), а не сильной, она указывает на то, что состояние путей сообщения стало воздействовать на уровень местных хлебных цен. Чем большим количеством дорог, в особенности водных путей, обладала губерния, чем выше поднимался в ней уровень хлебных цен. Этот вывод находится в полном согласии с наблюдениями, сделанными при анализе динамики региональных хлебных цен в России после создания сети железных дорог: 1) железные дороги способствовали повышению хлебных цен в наибольшей степени во внутренних губерниях

России; 2) по мере расширения сети дорог волна повышения хлебных цен распространялась шире и шире, охватывая все новые губернии, находившиеся в самой глубинке страны. Интересно отметить, что в условиях существования железных дорог водные пути приобрели большее, чем прежде, значение и стали оказывать серьезное влияние на уровень хлебных цен в губерниях.

Вследствие повышения роли путей сообщения в губерниях для уровня местных хлебных цен в эпоху железных дорог понизилось значение отдаленности рынков сбыта хлеба и особенно отдаленности портов от губерний. Как уже указывалось, стоимость провоза хлеба от губернии до порта зависела от расстояния до порта и удобства сообщения с ним. Поскольку в дореформенное время все губернии были обеспечены судоходными реками примерно одинаково, то решающая роль для уровня хлебных цен в губерниях, естественно, должна была принадлежать расстоянию от губернии до порта. Поэтому в 1801—1860 гг. связь между состоянием путей сообщения и уровнем хлебных цен в губерниях отсутствовала, а между расстоянием от губернии до порта и хлебными ценами была сильной. После того как строительство железных дорог в 60—70-х гг. XIX в. создало серьезное неравенство в обеспеченности губерний путями сообщения, последние стали оказывать определенное влияние на высоту губернских хлебных цен. Вследствие этого для местных хлебных цен значение расстояния до порта понизилось, а роль путей сообщения повысилась. Но совокупное влияние этих факториальных признаков для местных хлебных цен до начала XX в. оставалось неизменным, их совместное влияние ($R^2 = 0.65^2 = 0.42$) определяло местные хлебные цены примерно на 40 %.

Таким образом, ценообразование хлеба в губерниях и соответственно география российских хлебных цен в XIX — начале XX в. находились под сильным влиянием экспортных цен и расстояния от губерний до ближайшего к ней порта, обусловливаясь ими в разные периоды примерно на 41—67 %. Поскольку сами экспортные цены находились в свою очередь под сильным влиянием мировых цен, можно полагать, что в формировании российских местных хлебных цен мировым хлебным ценам принадлежала важная роль.[21]

СОВМЕСТНОЕ И ЧАСТНОЕ ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ГЕОГРАФИИ ХЛЕБНЫХ ЦЕН. МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ХЛЕБНЫХ ЦЕН

В предыдущих параграфах рассматривались в отдельности факторы, которые формировали местные губернские хлебные цены. Математико-статистический анализ привел к выводу, что значимыми для местных хлебных цен оказались: 1) издержки провоза хлеба от губернии до порта через расстояние от губерний до ближайших портов и состояние путей сообщения в губерниях; 2) предложение хлеба через валовой сбор хлебов в губерниях на душу населения; 3) конъюнктура через экспортные цены хлеба

в ближайших к губерниям портах; 4) спрос на хлеб через процент городского населения в губерниях.

Не меньший интерес для понимания закономерностей ценообразования представляет изучение совместного и частного влияния всех факторов на географию хлебных цен, так как это позволит, во-первых, определить место каждого фактора среди других, во-вторых, оценить, насколько полно учтены факторы, в-третьих, построить модели ценообразования хлеба на разные даты.

Ценообразование в 1801—1810 гг.

В табл. 34 отражена модель образования местных хлебных цен **в начале XIX в.**

Таблица 3

Влияние важнейших факторов на уровень местных хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в 1801—1810 гг.

Фактор цен	Полный коэффициент корреляции	Частный коэффициент	
		корреляции	детерминации
Предложение хлеба (сбор хлеба)	—0.09	—0.24	0.057
Спрос на хлеб (городское население)	0.35	—0.14	0.020
Издержки провоза:			
водные пути	—0.08	0.20	0.040
расстояние до порта	—0.67	—0.71	0.504
Конъюнктура (цены в портах)	0.62	0.74	0.548

Среди учтенных факторов наибольшее значение в 1801—1810 гг. имели конъюнктура и издержки провоза от губерний до порта: они обусловливали географическую структуру хлебных цен, как показывают частные коэффициенты детерминации, почти по 50 % каждый. Остальные факторы — предложение хлеба и спрос на хлеб — практически не оказывали влияния на формирование пространственной структуры хлебных цен.

По коэффициенту множественной детерминации (R^2) можно судить о совместном влиянии учтенных факторов на хлебные цены. Вместе четыре фактора определяли пространственную структуру хлебных цен 1801—1810 гг. примерно на 76 % ($R^2 = 0.87^2 = 0.76$), а не учтенные в анализе факторы — на 24 % (100—76).

Результаты анализа позволяют сделать два вывода. Во-первых, в начале XIX в. губернские хлебные цены в решающей степени зависели от факторов, связанных со спросом на хлеб, а не от факторов, имеющих отношение к предложению хлеба, поскольку сбор хлеба обусловливал географическую структуру хлебных цен всего на 6 %. Во-вторых, сугубо внутрироссийские факторы хлебных цен (предложение хлеба и спрос на хлеб) имели для местных

хлебных цен относительно меньшее значение, чем факторы интернационального происхождения (конъюнктура и издержки провоза от губерний до порта, фактически до мирового хлебного рынка), поскольку на долю внутрироссийских факторов приходилось менее 10 % общего влияния всех факторов. Отсюда следует: в начале XIX в. доминирующая роль в географии местных хлебных цен принадлежала мировому хлебному рынку вследствие того, что Россия в это время стала его полноправным членом.

С помощью уравнения множественной линейной регрессии построим математическую модель ценообразования хлеба в губерниях, на основе которой можно по значениям факторов цен предсказывать хлебные цены в губерниях. Например, средняя цена хлеба в Архангельской губернии в 1801—1810 гг. определяется как: 69.7+[0.77·118 (сбор хлеба)]+[—0.594·43 (экспортные цены хлеба)] + [0.0058·511 (процент городского населения)] + +[0.0016·3531 (длина водных путей)] + [—0.036·5 (расстояние до порта)]=53 коп. за пуд хлеба.

Уравнение регрессии создает возможность проверить надежность предложенной математической модели образования местных хлебных цен в России 1801—1810 гг. Для этого надо сравнить предсказываемые моделью цены (назовем их теоретическими ценами) на 1801—1810 гг. с фактическими ценами за это десятилетие в губерниях. Сравнение показало, что в двух губерниях предсказанная и фактическая цены совпали, в 22 губерниях фактические цены оказались выше теоретической цены в среднем на 10 %, в остальных губерниях — ниже теоретических в среднем на 10 %: в среднем по Европейской России предсказанная и фактическая цены совпали. Из-за недоучета некоторых факторов, а также из-за неточности исходных данных теоретические цены отличались от действительных цен в отдельных губерниях в среднем всего на 10 % в сторону завышения или занижения. Подобный результат следует признать вполне удовлетворительным: он доказывает правильность и достоверность как всего математико-статистического анализа, так и математической модели ценообразования хлеба в губерниях.

Ценообразование в 1851—1860 гг.

В канун отмены крепостного права модель образования местных хлебных цен не претерпела существенных изменений (табл. 35).

Сравнение моделей ценообразования хлеба в губерниях в 1851—1860 и 1801—1810 гг. обнаруживает их полную идентичность: 1) издержки провоза и конъюнктура являлись первыми по значению факторами, на долю которых приходилось около 67 % общего влияния всех факторов на местные хлебные цены: 2) факторы, связанные со спросом на хлеб, имели большее значение для губернских хлебных цен, чем факторы, связанные с предложением хлеба: значение последних с 1801—1810 по 1851—1860 гг. практически не изменилось; 3) воздействие интернациональных фак-

Таблица 35

Влияние важнейших факторов на уровень местных хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в 1851—1860 гг.

Фактор цен	Полный коэффициент корреляции	Частный коэффициент	
		корреляции	детерминации
Предложение хлеба (сбор хлеба)	—0.66	—0.25	0.063
Спрос на хлеб (городское население)	0.40	0.13	0.017
Издержки провоза:			
водные пути	—0.17	—0.02	—
расстояние до порта	—0.76	—0.61	0.372
Конъюнктура (цены в портах)	0.59	0.54	0.292

торов на местные хлебные цены существенно превосходило влияние внутрироссийских факторов; 4) совместное влияние четырех факторов на хлебные цены в 1851—1860 гг. осталось практически прежним: они обусловливали местные хлебные цены на 77 %. Тождество моделей образования местных хлебных цен в 1801—1810 и 1851—1860 гг. указывает на то, что в рассматриваемое время закономерности ценообразования хлеба практически не изменялись.

С помощью уравнения регрессии построим математическую модель образования местных хлебных цен на 1851—1860 гг. и проверим ее путем сравнения предсказываемых моделью хлебных цен с фактическими ценами. Сравнение показывает, что модель 1851—1860 гг. действует так же хорошо, как и модель 1801—1810 гг.: фактические цены отклоняются от теоретических в 50 губерниях в среднем на 10 % в ту или иную сторону.

Ценообразование в 1883—1887 гг.

Во время аграрного кризиса 1881—1895 гг. модель образования хлебных цен существенно изменилась (табл. 36).

Таблица 36

Влияние важнейших факторов на уровень местных хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в 1883—1887 гг.

Фактор цен	Полный коэффициент корреляции	Частный коэффициент	
		корреляции	детерминации
Предложение хлеба (сбор хлеба)	—0.68	—0.52	0.270
Спрос на хлеб (городское население)	0.29	—0.15	0.023
Издержки провоза:			
пути сообщения	0.25	0.05	0.003
расстояние до порта	—0.59	—0.38	0.144
Конъюнктура (цены в портах)	0.51	0.08	0.006

Наибольшее значение в модели 1883—1887 гг. приобрели факторы «предложение хлеба» (27 %) и «издержки провоза хлеба до порта» (14 %), а на долю конъюнктуры и спроса на хлеб приходилось всего 2 % общего влияния всех факторов на местные цены. Совместное воздействие четырех учтенных факторов на хлебные цены понизилось: они детерминировали местные хлебные цены примерно на 58 % ($R^2=0.76^2=0.58$).

Вследствие произошедших изменений модель географической структуры хлебных цен 1883—1887 гг. стала принципиально иной по сравнению с моделями дореформенного времени. В ней доминирующее значение принадлежало внутрироссийским факторам — предложению и спросу на хлеб на российском внутреннем рынке; значение же интернациональных факторов (конъюнктуры и издержек провоза до порта) понизилось; ведущее место стало принадлежать предложению хлеба.

Кардинальные изменения в ценообразовании хлеба в 1883—1887 гг. были связаны с мировым аграрным кризисом. Под его воздействием произошло понижение значения интернациональных факторов и факторов, связанных со спросом хлеба. Избыточное предложение хлеба внутри России — вот что стало главным фактором ценообразования в эти тяжелые для российского сельского хозяйства годы.

Предсказательная сила модели 1883—1887 гг. значительна. Среднее отклонение теоретических цен от фактических в 50 губерниях составило 17 %. Максимальное расхождение теоретической и действительной цен имело место во Владимирской (+20 %), Смоленской (+16 %) и Тверской (—14 %) губерниях. Столь хорошие результаты предсказания свидетельствуют о соответствии модели реальным закономерностям образования местных хлебных цен в годы аграрного кризиса.

Ценообразование в 1909—1913 гг.

Рассмотрение ценообразования в 1909—1913 гг. имеет двоякое значение. Во-первых, оно покажет относительную роль факторов в образовании местных хлебных цен в период империализма; во-вторых, ответит на вопрос, насколько ценообразование в 1883—1887 гг. было аномально вследствие аграрного кризиса и насколько типично для всего периода капитализма (табл. 37).

Данные табл. 37 показывают, что наиболее влиятельными в 1909—1913 гг. вновь стали факторы «конъюнктура» (30 %) и «издержки провоза до порта» (22 %), а наименее значительными — «предложение хлеба» и «спрос на хлеб». Вместе четыре учтенных фактора определяли местные хлебные цены примерно на 66 % ($R^2=0.81^2=0.66$). В модели 1909—1913 гг., как и в модели 1851—1860 гг., факторы, связанные со спросом на хлеб, доминировали над факторами, связанными с предложением хлеба, а факторы интернациональные — над факторами внутрироссийскими:

Таблица 37

Влияние важнейших факторов на уровень местных хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в 1909—1913 гг.

Фактор цен	Полный коэффициент корреляции	Частный коэффициент	
		корреляции	детерминации
Предложение хлеба (сбор хлеба)	—0.62	—0.37	0.137
Спрос на хлеб (городское население)	0.36	0.18	0.032
Издержки провоза:			
пути сообщения	0.09	—0.21	0.044
расстояние до порта	—0.42	—0.42	0.176
Конъюнктура (цены в портах)	0.67	0.55	0.303

значение предложения хлеба в обеих моделях различалось несущественно, а роль конъюнктуры была практически одинаковой.

Однако модель ценообразования 1903—1913 гг. не являлась простой копией предреформенной модели 1851—1860 гг. Первое существенное отличие модели 1909—1913 гг. состояло в том, что влияние внутрироссийских факторов на географическую структуру хлебных цен повысилось примерно в 2 раза — с 8 до 17 %. Второе отличие выражалось в том, что к началу XX в. предложение хлеба на внутреннем рынке (и, следовательно, сам внутрироссийский хлебный рынок) стало достаточно влиятельным фактором, обусловливая географию хлебных цен примерно на 14 %.

Сравнение модели образования местных хлебных цен 1883—1887 и 1909—1913 гг. позволяет сделать вывод, что в 1883—1887 гг. доминирующее значение факторов, связанных с предложением хлеба, и превалирование внутрироссийских факторов над интернациональными являлось аномальным, не типичным как для пореформенной, так и для дореформенной России. Однако модель 1883—1887 гг. отразила общую тенденцию в образовании губернских хлебных цен, свойственную пореформенной эпохе, — повышение роли внутрироссийских факторов и снижение значения такого важного в дореформенное время фактора, как издержки провоза хлеба от губернии до порта.

Сравнение предсказываемых моделью 1909—1913 гг. хлебных цен (по уравнению регрессии) с действительными ценами в 50 губерниях показывает, что модель построена достаточно хорошо, так как предсказывает цену хлеба со средней ошибкой ±6 % от фактической цены в губернии. Наиболее существенные отклонения теоретической и фактической цен, наблюдаемые в Архангельской, Вологодской и Воронежской губерниях, не превышали 15 %. В трех губерниях (Курляндской, Орловской и Петербургской), а также в среднем по Европейской России предсказанные моделью и фактические цены совпали.

Закономерности в образовании российских местных хлебных цен

Итак, все четыре построенные модели образования российских местных хлебных цен являются достаточно надежными и правильными, в них учтены важнейшие факторы, и они хорошо предсказывают хлебные цены в губерниях (табл. 38).

Таблица 38

Влияние важнейших факторов на уровень местных хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в XIX—начале XX в.

Фактор цен	Частный коэффициент детерминации			
	1801—1810	1851—1860	1883—1887	1909—1913
Предложение хлеба (сбор хлеба)	0.057	0.063	0.270	0.137
Спрос на хлеб (городское население)	0.020	0.017	0.023	0.032
Издержки провоза:				
пути сообщения	0.040	—	0.003	0.044
расстояние до порта	0.504	0.372	0.144	0.176
Конъюнктура (цены в в портах)	0.548	0.292	0.006	0.303

Результаты математико-статистического анализа приводят к выводу, что в течение XIX—начала XX в. местные хлебные цены формировались под решающим влиянием одних и тех же факторов. Однако вследствие изменения относительной роли отдельных факторов в ценообразовании хлеба имели место как частные изменения (они подробно рассмотрены выше при анализе конкретных моделей ценообразования), так и сдвиги общего порядка, имевшие характер тенденции или закономерности, которые мы и отметим в заключении главы.

Наиболее знаменательной переменой, происшедшей в течение исследуемого времени, следует считать повышение роли внутрироссийских факторов и соответствующее понижение роли интернациональных факторов в формировании местных хлебных цен.

Вторая перемена принципиального характера состояла в том, что значение внутреннего российского рынка для местных цен хлеба со временем возрастало. Это усматривается в повышении роли спроса на хлеб со стороны городского населения, а также в понижении зависимости уровня хлебных цен в губерниях от издержек провоза хлеба к портам и мировой конъюнктуры.

Существенная перемена, имевшая характер тенденции, была связана со снижением значения издержек провоза хлеба от губернии до ближайшего порта для местных хлебных цен с 37—55 % в первой половине XIX в. до 18 % во второй половине сто-

летия. Это изменение объясняется понижением в структуре хлебных цен доли издержек провоза хлеба вследствие удешевления его доставки.

Следующая существенная перемена в образовании местных хлебных цен состояла в увеличении роли предложения хлеба. В 1801—1810 гг. на долю этого фактора приходилось всего 6 %, в 1909—1913 гг. — 14 % от общего влияния всех факторов. Повышение роли предложения хлеба было вызвано, во-первых появлением определенного дефицита в хлебном производстве (дефицит связан с отставанием производства хлеба от спроса на него), во-вторых, повышением доли издержек производства в структуре хлебной цены в результате уменьшения стоимости провоза хлеба и, в-третьих, ростом товарно-денежных отношений в российской деревне XIX — начала XX в.

Наконец, необходимо отметить неизменно важное для всего изучаемого периода времени значение конъюнктуры вообще и мировой конъюнктуры в частности для географии местных российских цен. В этом проявлялись большое значение законов товарного производства для сельского хозяйства страны и важная роль России на мировом хлебном рынке.

Сравнение моделей образования местных хлебных цен дореформенного и пореформенного времени приводит к выводу, что само по себе крепостное право, как полагали некоторые исследователи,[22] не влияло на модель ценообразования. Это свидетельствует о том, что дореформенная и пореформенная модели ценообразования хлеба подчинялись одним и тем же экономическим законам — законам товарного производства и товарного обращения, которые глубоко внедрились в экономику России еще до отмены крепостного права. Лишь под влиянием «революции» на транспорте, урбанизации, опережения спроса на хлеб (по сравнению с предложением), развития российского и мирового хлебных рынков и некоторых других социально-экономических явлений периода капитализма наметились существенные сдвиги в модели формирования российских местных хлебных цен. Хотя и не следует, конечно, забывать, что указанные социально-экономические изменения были во многом обусловлены отменой крепостного права.

Исследование закономерностей формирования местных хлебных цен приводит к следующему общему выводу относительно ценообразования в XIX—начале XX в. Главной составляющей, своего рода ядром цены хлеба в вывозящих его губерниях, являлась разность между хлебными ценами в ближайшем порту и стоимостью провоза до порта из данной губернии. Эта разность далее попадала под действие местных факторов ценообразования в губернии — урожая, соотношения спроса и предложения на хлеб и т. д., — которые вносили те или иные поправки в цену, иногда весьма существенные. Роль местных факторов в образовании губернских хлебных цен зависела от внутрироссийской конъюнктуры, состояния хлебного баланса в других губерниях и т. д.

Порой роль местных факторов становилась на короткое время доминирующей, например во время неурожая в данной губернии, но по большей части решающие факторы для уровня хлебных цен в губернии находились главным образом в портах и в общем хлебном балансе страны.

Как правило, цены в вывозящих хлеб губерниях устанавливались выше местных издержек производства. Это следует из того, что даже в исключительные годы аграрного кризиса, в 1881—1895 гг., когда местные хлебные цены находились на очень низком уровне, в среднем по 46 губерниям Европейской России реализация годового урожая обеспечивала 1.5 % прибыли на земельный капитал, хотя в 19 губерниях издержки производства и не оправдывались.[23] В те же годы, когда хлебные цены повышались или снижались не до такой степени, как в периоды аграрного кризиса, в 1881—1895 гг., или депрессии, в 1807—1829 гг., — а таких лет в течение 1801—1914 гг. оказалось свыше 90 — доходность зернового производства была достаточно высокой, как это показали специальные исследования первой половины XIX в.[24] и второй половины XIX—начала XX в.[25]

Когда же разность между экспортной ценой и издержками провоза хлеба из вывозящей хлеб губернии до порта опускалась ниже местных издержек производства, тогда отправка хлеба в порты из этой губернии сокращалась или прекращалась и усиливалось местное потребление хлеба. Местные цены хлеба определенное время держались выше разности экспортных цен и стоимости провоза зерна до порта. Но если депрессия затягивалась, как было в 10—20-х гг. или 80—90-х гг. XIX в., а усиленное местное потребление не могло использовать весь избыточный хлеб, тогда под давлением потребности в деньгах крестьяне и помещики продавали хлеб ниже издержек производства.[26] В результате местные цены понижались и прежнее соотношение между экспортными и местными ценами восстанавливалось. Однако падение местных хлебных цен ниже издержек производства случалось сравнительно редко, в основном на протяжении XIX—начала XX в. экспортные цены хлеба были выше местных хлебных цен вместе с издержками провоза зерна до порта. Именно потому, что экспортные цены давали возможность возмещать издержки производства и получать прибыли, они имели особую силу влияния на местные хлебные цены. Повышение экспортных хлебных цен вовлекало самые отдаленные губернии в экспорт хлеба, а их понижение вынуждало эти губернии отказаться от него.[27] Высокие экспортные цены как бы вливали новую жизнь в сельское хозяйство.

В ввозящих хлеб губерниях цены устанавливались приблизительно как сумма хлебной цены в местах производства и стоимости провоза до ввозящей хлеб губернии и купеческой прибыли. А поскольку экспортные и местные хлебные цены в вывозящих хлеб губерниях находились в тесном взаимодействии, то и цены в ввозящих хлеб губерниях попадали в зависимость от экспортных, а через них и от мировых хлебных цен.

Правильность данной схемы образования губернских хлебных цен подтверждается следующим «экспериментом». Если от цены хлеба в ближайшем к губернии порту отнять стоимость провоза к нему хлеба и сравнить полученную разность с действительной ценой хлеба в губернии, то разница между ними по 50 губерниям Европейской России в 1880-х гг. будет находиться в пределах от —15 до +9 %.[28] Эти 9—15 % от уровня цены хлеба в губернии и объясняются воздействием местных внутригубернских факторов на местные хлебные цены, львиная же доля влияния приходилась на внешние по отношению к данной губернии факторы, среди которых наиболее существенные были связаны с мировым хлебным рынком и общим хлебным балансом России.

Важно отметить, что наибольшие расхождения экспортных и местных цен со стоимостью провоза до порта наблюдаются в отдаленных от балтийских и черноморских портов губерниях — Вятской, Астраханской, Вологодской, Казанской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Уфимской. Отсюда следует, что чем дальше находилась губерния от порта, тем больше была в ней роль местных факторов ценообразования. В среднем по Европейской России экспортные цены составили 101 % от местных цен плюс стоимость провоза до портов, вследствие этого связь между ними выражается очень высоким коэффициентом корреляции.

К сожалению, для более раннего времени систематические сведения о стоимости провоза от губерний до портов отсутствуют. Однако имеющиеся отрывочные сведения о стоимости провоза зерна из губерний до портов и из губернии в губернию в первой половине XIX в. свидетельствуют о том, что указанная выше закономерность в соотношении местных, экспортных хлебных цен и стоимости провоза действовала и в 1801—1860 гг.[29] Если же учесть, что между местными хлебными ценами, с одной стороны, и расстоянием от губернии до ближайшего порта и экспортными ценами хлеба в ближайшем порту — с другой, в 1801—1860 гг. существовала связь даже более тесная, чем в 1861—1913 гг., то с очень большой степенью вероятности можно сказать, что схема образования местных хлебных цен в первой половине XIX в. была принципиально такой же, как и во второй половине этого столетия.

Необходимо особо подчеркнуть, что местные цены в любой европейской стране, участвовавшей в международной хлебной торговле, находились в таком же точно зависимом положении от своих экспортных (импортных) и мировых хлебных цен, как и российские хлебные цены. Вместе с тем, поскольку каждая страна находилась в сепаратных торговых отношениях со всеми другими странами — участницами мирового рынка порознь, то в колебаниях национальных цен наблюдалась согласованность, степень которой определялась теснотой торговых отношений между странами. Например, почти в течение всего XIX в. российские хлебные цены находились в большой связи с ценами Англии и Германии, которые в наибольшей степени импортировали хлеб из

России.[30] В последней трети XIX в. обнаружилась тесная связь в движении американских и российских хлебных цен, что было следствием вовлечения США в европейскую хлебную торговлю (табл. 39).

Таблица 39

Связь между мировыми и русскими экспортными хлебными ценами в 1801—1914 гг.

Страна	Коэффициент корреляции		
	1801—1829	1830—1881	1882—1914
США	0.13	—	0.76
Англия	0.23	0.70	0.80
Франция	0.48	0.39	0.22
Германия	0.63	0.65	0.87
Западная Европа	0.70	0.70	0.81

Связь между национальными местными ценами следует понимать как *взаимодействие*, а не как зависимость или подчинение. В результате этого взаимодействия в крупнейших торговых центрах мирового хлебного рынка складывались мировые хлебные цены, от которых в большой степени зависели местные цены в каждой отдельной стране. Однако и здесь нельзя говорить об одностороннем влиянии мировых цен на национальные, поскольку последние, обладая определенной автономией, в свою очередь воздействовали на первые. Так, несмотря на то что российские местные цены зерновых сильно зависели от мировых цен, они тем не менее проявляли известную самостоятельность, особенно тогда, когда на мировом рынке складывались благоприятные условия для сбыта российского хлеба. Русский производитель и торговец хлебом стремился отстаивать свои интересы, и эту тенденцию к независимости, которая со временем росла, нельзя сбрасывать со счета.[31]

Все вышеизложенное дает право сделать вывод, что как география, так и динамика российских хлебных цен в исследуемое время находились под сильным влиянием мировых хлебных цен, которые складывались также под существенным воздействием национальных, в том числе российских, цен. В согласованности колебаний российских и мировых цен, в тенденции к нивелированию их уровней ярко проявилось возраставшее в XVIII—начале XX в. единство мирового рынка.

В основе зависимости местных российских хлебных цен от экспортных и мировых цен лежали следующие причины. Первая причина — закон ценообразования в условиях мирового хлебного рынка: цена хлеба данного урожая в стране устанавливается в зависимости от цены, по которой реализуется избыток урожая, иначе говоря, цена экспортируемого хлеба и цена хлеба, остающе-

гося для внутреннего потребления, должны отличаться друг от друга на стоимость доставки зерна от порта до местного рынка.[32] Вторая причина — высокий уровень цен в Западной Европе, который, как правило, позволял русским производителям и торговцам хлебом при реализации урожая за границей получать прибыль. Третья причина — большое значение экспорта хлеба для экономики и финансов России, для благосостояния значительной части ее населения. Мировые же хлебные цены зависели от российских в силу того, что под влиянием интенсивно проходившей урбанизации западноевропейские страны постоянно нуждались в импорте громадного количества хлеба, в том числе из России.

Как уже говорилось, отсутствие соответствующих данных помешало провести корреляционный анализ факторов географии хлебных цен за XVIII в. Однако, по нашему мнению, результаты математико-статистического анализа за 1801—1810 гг. можно в полной мере распространить на последнюю треть XVIII в., когда экспорт хлеба из России стал явлением обычным,[33] а товарность хлебопашества достигла уровня, мало отличавшегося от того, который существовал в начале XIX в.[34] Что же касается первой и второй третей XVIII в., то допустимо предположить, что в то время относительное значение факторов, формирующих местные хлебные цены, было иным, чем в начале XIX в.: вероятно, роль внутрироссийских факторов была большей, а влияние хлебных цен в портах и расстояния от губернии до порта, наоборот, было меньшим, факторы, связанные с предложением хлеба, преобладали над факторами, связанными со спросом.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сведения об издержках производства имеются только с 1880-х гг. См.: *Аленицын В. Д.* 1) Материалы по вопросу обработки земли в Европейской России. СПб., 1889. 43 с.; 2) Опыт расчета стоимости пшеницы, ржи, овса и ячменя в производстве и в отношении пользования сбором. СПб., 1889. 49 с.; Стоимость производства главнейших хлебов в Европейской России. СПб., 1890. 496 с.; Стоимость производства главнейших хлебов: Статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Пг., 1915. Вып. 1. 449 с.; 1916. Вып. 2. 1163 с.; 1917. Вып. 3. 307 с. — Чтобы получить хотя бы приблизительное представление о влиянии издержек производства на хлебные цены в более раннее время, коррелированы издержки производства конца XIX в. с ценами 1801—1810 и 1851—1860 гг. Этот расчет не лишен смысла потому, что соотношение издержек производства между губерниями в течение XIX в. вряд ли изменилось радикально.

[2] Слабая зависимость хлебных цен от издержек производства отмечалась многими дореволюционными и советскими исследователями. См.: *Заблоцкий А. П.* Причины колебания цен на хлеб в России. — Отечеств. зап., 1847, № 5. отд. IV, с. 1—66; *Тенгоборский Л. В.* О производительных силах России. М., 1857, ч. 2, отд. 1, с. 51—60; *Бар Ф.* О причинах малодоходности и упадка сельскохозяйственного производства в России. Киев. 1877, с. 1—3; *Бунин И.* Мысли о русском сельском хозяйстве и некоторых причинах дешевизны сельскохозяйственных произведений... М., 1832, с. 8—10; *Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967, с. 341, и др.

[3] Данные о феодальной ренте помещичьих крестьян в канун падения крепостного права см.: *Скребицкий А.* Крестьянское дело в царствование

Александра II. Бонн-на-Рейне, 1865, т. III, с. 1266—1273; Приложение к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: Сведения о помещичьих имениях. Т. V. Выводы из описаний имений по 28 великороссийским губерниям. СПб., 1860. 349 с. — Данные о налогах в 1837—1846 гг. см.: Материалы к Статистическому атласу П. А. Милютина. — ЦГИА СССР, ф. 869 (Милютины), оп. 1, д. 789, л. 22—27; Материалы Комитета для уравнения земских повинностей. — Там же, ф. 1290 (Центральный статистический комитет), оп. 5, д. 14, л. 2—6. — Подробную характеристику этих материалов см.: *Неупокоев В. И.* Государственные повинности крестьян в России в середине XIX в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1966 г. Таллин, 1971, с. 348—360. — Данные о налогах, земельной ренте и ценах земли в пореформенное время заимствованы из следующих официальных источников: Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения. СПб., 1903, ч. I, с. 251—300; Департамент окладных сборов 1863—1913 гг. СПб., 1913, с. 260—277; *Антропов П. А.* Финансово-статистический атлас России. СПб., 1898, табл. 1.

[4] *Неупокоев В. И.* Государственные повинности..., с. 348—349.

[5] Статистический временник Российской империи. СПб., 1866, вып. 1, отд. III, с. 74.

[6] *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.; Л., 1946, т. 1, с. 50; *Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство..., с. 292—295; *Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Об интенсивности оброчной эксплуатации крестьян Центральной России в конце XVIII—первой половине XIX в. — История СССР, 1966, № 4, с. 55—80; *Милов Л. В.* Об изучении роста оброка в России во второй половине XVIII в. — Научные доклады высшей школы: Исторические науки, 1961, № 1, с. 95—114; *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957, с. 156—167; *Федоров В. А.* Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII—первой половины XIX в. М., 1974. с. 225—249.

[7] *Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство..., с. 289—291.

[8] Статистический временник..., вып. 1, отд. III, с. 74.

[9] *Анфимов А. М.* Российская деревня в годы первой мировой войны. М., 1962, с. 153.

[10] Данные о *сборах хлебов и урожайности* по губерниям см.: *Яцунский В. К.* Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII в. до первой мировой войны. — В кн.: Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения. М., 1961, с. 113—148; *Ковальченко И. Д.* Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в. — История СССР, 1959, № 1, с. 53—86; *Вильсон И.* Объяснения к «Хозяйственно-статистическому атласу Европейской России». 1-е изд. СПб., 1851, с. 12—16; 4-е изд., 1869, с. 75—128; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год 1—10. СПб., 1907—1917; Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. СПб., 1902. вып. 1. с. 76—205; Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии..., ч. I, с. 155—177.

[11] См., например: *Челинцев А. И.* Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков, 1919, с. 51; *Ковалевский М. М.* Развитие народного хозяйства в Западной Европе. СПб., 1899, с. 2; *Милюков П. И.* Очерки по истории русской культуры. СПб., 1904, ч. 1, с. 21.

[12] Этот показатель определялся как соотношение между количеством имеющейся в наличие удобной надельной земли и количеством земли, которую крестьянское хозяйство в состоянии было обработать самостоятельно, не прибегая к посторонней помощи. Сведения о *площади пашни* по губерниям в 1802—1913 гг. см.: *Яцунский В. К.* Изменения..., с. 125—127. — Сведения о *сельском населении* см.: *Кабузан В. М.* Изменения в размещении населения России в XVIII—первой половине XIX в. М., 1971. 190 с.; *Волков Е. З.* Динамика народонаселения СССР за 80 лет. М.; Л., 1930. 272 с.;

Сельское хозяйство России в XX в.: Сб. статистико-экономических сведений за 1901—1922 гг. М., 1923, с. 114—116. — Сведения о *наделах* и их соответствии рабочему составу сельского населения в 1860, 1880 и 1900 гг. см.: Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии..., ч. I, с. 75—89.

[13] Сведения о *городском населении* см.: *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). М., 1956, с. 98. — За 1801—1810 гг. расчет сделан нами по данным церковного учета. — ЦГИА СССР, ф. 1288 (Главное управление по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел), оп. 25, д. 85а (Статистические сведения по городам России. 1825—1915 гг.), л. 136—163, 227—320; *Fedor Th.* Patterns of urban growth in the Russian empire during the nineteenth century. Chicago, 1975, p. 182—214.

[14] *Лященко П. И.* Очерки аграрной эволюции России. Л., 1924, т. 1, с. 203; *Кондратьев Н. Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922, с. 18—19.

[15] Сведения о винокурении см.: Ежегодник Министерства финансов на 1869 год. СПб., 1869, вып. 1, отд. III, с. 73—112; *Зябловский Е.* Статистическое описание Российской империи. СПб., 1808, ч. V, с. 47—50; *Корсак А.* О винокурении. — В кн.: Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. СПб., 1865, т. 3, с. 215—515; *Рапп Е.* О винокурении. — В кн.: Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1886, т. 2, с. 1—61; Сборник статистико-экономических сведений... Год 9. Пг., 1916, с. 180—194; Сведения о питейных сборах в России. СПб., 1860, т. 3, с. 3—5; т. 4, с. 127—128; Статистический временник..., вып. 1, отд. II, с. 35—40. — Данные о потреблении хлеба винокурением получены на основе норм перекура хлеба на спирт.

[16] Сведения об избытках и недостатках хлеба по губерниям за 1864—1866 гг. см.: Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия. СПб., 1871, с. 248. — За 1880—1884 и 1909—1913 гг. см.: *Яцунский В. К.* Изменение..., с. 145—147. — *Хлебный баланс* губерний за 1802—1811 гг. подсчитан нами как разность между сбором хлеба и потреблением его населением, скотом и винокурением; сведения о сборе хлеба взяты из указанной выше статьи В. К. Яцунского. Полученные результаты близки другим подобным расчетам для начала XIX в. См.: *Герман К. Ф.* О нынешнем состоянии земледелия в России. — Сын Отечества, 1814, № 13, с. 81—102; № 14, с. 41—58; № 22, с. 81—94. — Статьи того же автора см.: Memoires de l'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg, 1809, t. 1, p. 662—730; t. 8, p. 398—411; *Зябловский Е. Ф.* Землеописание Российской империи для всех состояний. СПб., 1810, с. 335—338; *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство..., с. 374—380. — См. также обобщающую работу по истории хлебного баланса России: *Попов П. И.* Хлебофуражный баланс, 1840—1914 гг. — В кн.: Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925, с. 1—50.

[17] Товарность хлебопашества в Европейской России с начала XIX по начало XX в. выросла с 10—15 до 26—31 % от валового сбора хлебов. См.: *Яцунский В. К.* Изменения..., с. 136; *Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство..., с. 97; *Кондратьев Н. Д.* Рынок хлебов..., с. 14—17.

[18] Сведения *о ценах в портах и экспортных хлебных ценах* см.: *Кауфман И. И.* Сведения о международной хлебной торговле. СПб., 1889, 47 с.; Материалы по статистике хлебной торговли. СПб., 1899. Вып. 1, 92 с.; Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за [1802—1807, 1851—1860, 1883—1887, 1909—1913] год. СПб., 1802—1915; Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках за 1914 год. Пг., 1916, с. I—VII; *Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 г. СПб., 1859, ч. 3, с. 418—470.

[19] *Расстояние от губернского города до ближайшего порта* определялось по карте: Карта железных, водяных и шоссейных путей сообщения Европейской России: Издание Отдела статистики и картографии Министерства путей сообщения. СПб., 1913. — Масштаб 1 : 2 520 000.

Сведения *об издержках провоза от губерний до портов* за 1884—1889 гг. см.: *Голицын Ф. С.* Опыт вычисления стоимости провоза хлебных

грузов в зерне из отдельных губерний к русским портам и Кенигсбергу. СПб., 1895, с. IX—XIV, 5—10; Распределение хлебных грузов по железным дорогам и водяным путям в губерниях за 1884 год и опыт вычисления стоимости провоза хлеба к границе. СПб., 1889. 27 с.; Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893, с. 482—488.

[20] Длина путей сообщения Российской империи. — В кн.: Статистический сборник Министерства путей сообщения. СПб., 1914, вып. 124, с. 2—24; Статистический ежегодник России за 1914 г. Пг., 1915, отд. XI, с. 1—85.

[21] Современники и целый ряд исследователей уже для дореформенной России отмечали зависимость местных русских хлебных цен от экспортных и мировых. См.: *Гагемейстер Ю.* Об увеличении сбыта русских произведений за границу. СПб., 1852, с. 2; *Кахк Ю. Ю.* Место России на международном сельскохозяйственном рынке в первой половине XIX в. — В кн.: Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972, с. 92—102; *Небольсин Г.* Статистическое обозрение внешней торговли России. СПб., 1850, ч. 1, с. 60—68; *Семенов А.* Изучение исторических сведений..., с. 353—358; *Фомин А.* О понижении цен на земледельческие произведения в России. СПб., 1829, с. 6. — Что касается пореформенной России, то зависимость русских местных хлебных цен от экспортных общепризнана в работах как дореволюционных, так и советских исследователей. См.: Материалы по разработке тарифов российских железных дорог. СПб., 1889, вып. 1, с. 464—504; *Челинцев А. Н.* Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928, с. 84—85; *Егиазарова Н. А.* Аграрный кризис конца XIX века в России. М., 1959, с. 84—85; *Изместьева Т. Ф.* Россия в системе европейского рынка. Конец XIX—начало XX века: (Опыт количественного анализа): Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1981, с. 24; *Ратушняк В. Н.* Товарно-зерновой рынок Кубани и его связь с внутренним и мировым рынками в конце XIX—начале XX в. — В кн.: Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). Кишинев, 1978, с. 59—67.

[22] *Заблоцкий А.* Причины колебания цен на хлеб в России. — Отечеств. зап., 1847, т. 52, отд. IV, с. 20—23, и др.

[23] *Аленицын В. Д.* Опыт расчета..., с. 31—41; *Анненский Н. Ф.* Стоимость производства хлеба в частновладельческих хозяйствах. — В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897, т. 1, с. 231—235.

[24] *Карнович У.* Хозяйственные опыты тридцатилетней практики. СПб., 1837, с. 190, 199; Записки Лебедянского общества сельского хозяйства за 1849 г. М., 1850, с. 14—78; *Князев М.* Хозяйственно-статистическое описание Псковского уезда. — В кн.: Материалы для хозяйственной статистики России. Изд. ВЭО. СПб., 1853, кн. I, с. 236—238; *Козлов Х.* Расчет издержек на обработку земли под посев разных хлебов. — Сельское хозяйство, 1860, т. 1, смесь; Ответы на задачу Юрьевского общества сельского хозяйства: При настоящих ценах на хлеб везде ли выгодно хозяйничать во Владимирской губернии паймом? — Сельское хозяйство, 1861, № 6, с. 17—18, и др.

[25] Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии..., 1903. ч. III, с. 206—209; *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966, с. 196—214.

[26] На это многократно указывали исследователи. См.: *Безобразов В. П.* Хлебная торговля в Северо-Восточной России. СПб., 1870, с. 112; *Бунин И.* Мысли о русском сельском хозяйстве..., с. 8—10; *Горлов И.* Обозрение экономической статистики России. СПб., 1849, с. 163; *Дурасов Ф.* Мысли о поддержании средних цен на хлеб. СПб., 1845, с. 5—7; О торге хлебом во внутренних губерниях России. — Отечеств. зап., 1840, № 1, отд. IV, с. 8—9; *Сабуров Г. И.* Взгляд на цены хлеба, бывшие в Пензенской губернии с 1830 по 1835 год, и на последствия сих цен. — Московский наблюдатель, 1835, июнь, кн. I, с. 430; *Тенгоборский Л. В.* О производительных силах России, ч. 2, отд. 1, с. 51; *Якутовский П.* Хозяйственные заметки о губернии Казанской, Симбирской и Пензенской. — ЖМГИ, 1845, ч. XXV, с. 16.

[27] *Пузанов М.* О земледелии и скотоводстве в России : Наблюдения и исследования. СПб., 1862, с. 249—250; *Шелехов Д.* О настоящем положении сельского хозяйства в России и о причинах прошлогодних неурожаев. СПб., 1842, с. 4, и др.

[28] Временник Центрального статистического комитета. 1889, № 12, с. 1—27.

[29] Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами по уравнению денежных сборов с государственных крестьян. СПб., 1857, вып. 2, с. 103—113; Материалы для статистики России. СПб., 1839, ч. 1, отд. IV, с. 41—44; 1841, ч. 2, отд. IV, с. 42—45; Сравнение цен, по каким русским купцам приходился хлеб и по каким ими продан в последние 11 лет. — ЖМГИ, 1847, ч. XXV, отд. IV, с. 172, и др.

[30] Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. СПб., 1902, т. I, с. 47. — В 1801—1829 гг. российские и французские цены коррелировали сильнее, чем российские и английские, по причине континентальной блокады и наполеоновских войн, нарушивших традиционные торговые отношения.

[31] *Зак С. С.* Цены и сельское хозяйство. — В кн.: Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925, с. 148; *Касперов В. И.* Хлебная торговля. — В кн.: Россия в конце XIX века. СПб., 1900, с. 678—691; *Китанина Т. М.* Хлебная торговля России в 1875—1914 гг. Л., 1978, с. 162—170, 223; *Федоров М. П.* Обзор международной хлебной торговли. СПб., 1889, с. 147, 166; Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках за 1914 год, с. 4—5.

[32] *Макаров И. П.* Зерновое хозяйство Северной Америки. М., 1924, с. 328.

[33] *Миронов Б. Н.* Экспорт русского хлеба во второй половине XVIII—начале XIX в. — Ист. зап., 1973, т. 93, с. 149—188.

[34] *Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство..., с. 97; *Яцунский В. К.* Изменения..., с. 133, 136; *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство..., с. 376—377.

Глава VII

ВЛИЯНИЕ ХЛЕБНЫХ ЦЕН НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ XVIII—НАЧАЛА XX в.

Всестороннее исследование влияния хлебных цен XVIII—начала XX в. на различные стороны жизни России заслуживает специальной монографии. Мы ограничимся постановкой некоторых, наиболее важных с нашей точки зрения вопросов по данной проблеме и предложим гипотетические решения, не претендуя на завершенность и окончательность ответов.

1701—1914 годы охватывают очень большой и разнообразный по политическим, экономическим, социальным и прочим условиям период в жизни России. Вследствие этого и значение хлебных цен в отдельные отрезки времени не могло быть одинаковым. Естественно, что наибольшее влияние хлебные цены оказывали на социально-экономическое развитие страны тогда, когда они резко и быстро изменялись, т. е. в XVIII в., во время революции цен. Поэтому прежде всего остановимся на последствиях российской революции цен, которые оказались исключительно серьезными и важными для России.

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕВОЛЮЦИИ ЦЕН XVIII в.

В ходе и под воздействием роста хлебных цен страна включилась в международное разделение труда, подобно другим странам Восточной и Центральной Европы, в качестве поставщика сельскохозяйственной продукции и импортера промышленных изделий.[1] Это было обусловлено рядом обстоятельств: во-первых, традициями русского экспорта; во-вторых, малой конкурентной способностью русских промышленных товаров на европейском рынке и высокой конкурентной способностью русского зерна, льна, пеньки и других сельскохозяйственных товаров благодаря их дешевизне, а также большим возможностям России по их производству вследствие колоссальных земельных ресурсов; в-третьих, простотой и доступностью цели: экспорт сельскохозяйственной продукции обеспечивал высокие доходы государства (от таможенных пошлин, от исправности налогоплательщиков), помещикам, отчасти крестьянству и купечеству, не требуя значительных капиталовложений и перестройки аграрной экономики и даже не нарушая традиционной структуры народного хозяйства. Наконец, ввиду неравномерности роста цен на промышленные и сельскохо-

зяйственные товары образовались «ножницы цен» в пользу сельскохозяйственных товаров, что служило дополнительным стимулом именно для аграрной специализации экономики страны.

Громадный рост цен на сельскохозяйственные продукты при большом спросе на них как внутри страны (со стороны населения нечерноземных губерний, новой столицы и армии), так и за границей стимулировал товарное сельскохозяйственное производство на крепостной основе, а развитие фольварочно-барщинной системы хозяйства в конечном итоге привело к усилению крепостного права.[2] По аналогии с другими странами Восточной и Центральной Европы, где наблюдались подобные явления, правда, несколько раньше — в XVI—XVII вв., можно сказать, что в России XVIII в. под воздействием революции цен также прошло усиление крепостничества, которое приняло суровые, близкие к рабству формы, о чем в свое время писал Ф. Энгельс: «До конца XVII века русский крестьянин не подвергался сильному угнетению, пользовался свободой передвижения, был почти независим... Со времени Петра началась внешняя торговля России, которая могла вывозить лишь земледельческие продукты. *Этим* было вызвано угнетение крестьян, которое все возрастало по мере роста *вывоза, ради которого оно совершалось*, пока Екатерина не сделала этого угнетения полным и не завершила законодательства. Но это законодательство позволяло помещикам все более притеснять крестьян, так что гнет все более и более усиливался».[3]

Однако нельзя не видеть и другой стороны в развитии фольварочно-барщинной системы хозяйства — дворянского предпринимательства как в сфере сельскохозяйственного, так и промышленного производства. В стремлении воспользоваться благоприятной конъюнктурой и увеличить доходы помещики расширяли свое хозяйство, усиливали колонизационное движение, стимулировали развитие товарного производства и товарно-денежных отношений. Можно предположить, что, подобно тому как рабство в США в XVIII в. играло большую роль в генезисе капитализма в американской экономике,[4] фольварочно-барщинная система в России также имела важное значение в генезисе капитализма в российской экономике. Отмечая это, следует, конечно, учитывать, что, сыграв определенную роль в генезисе капитализма, крепостническое хозяйство стало в конечном итоге несовместимым с дальнейшим развитием буржуазных отношений и было упразднено в ходе крестьянской реформы 1861 г.

Революция цен оказала значительное и большей частью негативное воздействие на российские города, что находит подтверждение в непрерывно раздававшихся в течение второй половины XVIII в. жалобах современников на упадок городов.[5] Дело в том, что в XVIII—начале XIX в. города развивали свойственные им функции (промышленную, торговую, культурную, административно-политическую) в разной степени под влиянием ряда обстоятельств, среди которых революции цен принадлежало далеко не последнее место. Промышленная функция вследствие конкурен-

ции со стороны западноевропейских промышленных товаров, в обилии поступавших на русский рынок, и сельской, прежде всего дворянской, промышленности совершенствовалась слабо. Развитие торговой функции города существенно тормозилось конкуренцией со стороны сельских торговых центров и соперничеством горожан с помещиками и крестьянами, которые часто оказывались удачливее, в результате чего торговая сеть на селе развивалась более быстрыми темпами, чем в городе.[6] К тому же мобилизация сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке и ее сбыт на внешнем осуществлялись часто помимо континентальных городов и притом нередко самими помещиками, их приказчиками и крестьянами, вследствие чего значительно большую долю доходов от экспорта хлеба и других сырых продуктов получало дворянство, которое использовало эти деньги без всякой пользы для города, почти исключительно на потребление импортных товаров, преимущественно предметов роскоши.[7] «... Богатый помещик, — иронизировал И. А. Крылов в 1789 г., — превращает свой хлеб и своих крестьян в модные товары, а французы имеют искусство делать сии товары такими, чтобы преобращались они через месяц в ничто: итак, мудрено ли, что здесь недостаток в хлебе, ибо надобно по крайней мере четыре куля муки, чтобы преобратить их в посредственную аглинскую шляпку, и надобно десять кулей, чтобы иметь простые серебряные на ногах пряжки».[8] Большой спрос на предметы роскоши со стороны дворянства стимулировал импорт промышленных изделий, сравнительно слабо обложенных таможенными пошлинами, что замедляло развитие отечественной городской промышленности и ремесел. «Развитие в недрах феодального общества XVIII в. элементов торговли и промышленности, — верно, но слишком категорично констатировал В. Н. Бернадский, — шло в значительной части помимо города, а порою даже в ущерб городу».[9]

Более быстрый рост цен на сельскохозяйственные товары по сравнению с промышленными и общее отставание роста зарплаты от роста цен отрицательно сказывались на жизненном уровне городских жителей, занятых в промышленности и ремесле.[10] Отсюда стремление горожан по возможности не терять связи с сельским хозяйством, до последнего держаться за огород, скот и даже пашню, что в течение долгого времени способствовало не только консервации аграрных черт российских городов, но и развитию особого типа аграрного города.[11]

Рост экспорта сельскохозяйственных продуктов (по ценам более высоким, чем на внутреннем рынке) и одновременно импорта промышленных изделий замедлял развитие городов и в другом смысле. В течение XVIII—начала XIX в. произошло значительное расширение посевных площадей. С 1696 по 1796 г. под пашню было расчищено 21.4 млн. га леса, что увеличило ее площадь на 43 %, а процент распашки территории (в границах XVII в.) вырос с 20 до 31 %.[12] Особенно стремительно росла пашня во время бурного повышения цен в последней трети XVIII в., причем

именно в тех губерниях, которые активно вывозили хлеб; площадь посевов в них только за 1780—1804 гг. возросла примерно на 60 %.[13] Однако расширение посевных площадей требовало соответствующего увеличения затрат труда со стороны населения, так как техническая база земледелия не изменялась. Как показало анкетное обследование причин повышения хлебных цен и его последствий, предпринятое правительством в 1767 г. и Вольным экономическим обществом в 1803 г.,[14] эта проблема разрешалась не только посредством интенсификации труда самого крестьянина, но и путем сокращения миграции в город и обращения городских сословий к земледельческим занятиям.

Очень обстоятельно взаимодействие между хлебными ценами и миграционными процессами освещено в ответе астраханского губернатора на Сенатскую анкету 1767 г.: «Дороговизна хлеба произошла по большей части от крайней дешевизны онаго, бывшей пред сим, ибо там, в Астрахани, покупался оржаной муки куль по сороку копеек, а в Казанском округе еще и дешевле; и так крестьянину за весь летней неутомимый труд с нуждою едва ли приходило на заплату подушных денег и на другия ево необходимыя расходы. А понеже притом до сего время наблюдаемо было строго, чтоб каждой в своем праве оставался, но всякой, ища своей прибыли, похищал преимущества другова; и так когда крестьянин, имея волю кормиться другою работаю, которая ему была прибыльнее, оставлял свою пашню и обратился в разные при городах работы, и более в то их вошло, сколько надлежало, а чрез то потерялось равновесие в хлебопашцах, кои оной (хлеб. — *Б. М.*) поедали. Сим образом до сей крайности со временем нечувствительно дошло, которая уповательно скоро пресечетца тем, что ныне напротив сего многие городские жители принялись за пашню. Как дороговизна хлебу зделалась, то многие из разночинцев и купцов маломошных, считая более тем получить себе прибыли, нежели через другой свой торг по малому их капиталу, принялись за пашню. С 1765 г. по дороговизне хлеба хлебопашцев приумножилось так, что к 1768 г. не только бобыли и пахотные солдаты, но купцы и цеховые всякий по своей силе и возможности (за пашню. — *Б. М.*) засел».[15] Закономерно возникает вопрос, не заключалась ли в благоприятной аграрной конъюнктуре XVIII в. одна из причин замедления роста городского населения. Во всяком случае доля городских сословий в общем населении страны с 1719 по 1795 г. (в границах 1719 г.) понизилась с 3.64 по 3.51 %; как только наступила аграрная депрессия первой трети XIX в., процент городских сословий стал расти и к 1833 г. составил 4.6, а с началом нового подъема хлебных цен во второй трети XIX в. он вновь несколько понизился — к 1857 г. составлял 4.5.[16]

Отрицательно сказавшись на состоянии городов и положении торговцев и ремесленников, революция цен послужила одним из важных условий экономического преуспеяния дворян-землевладельцев. Прочная материальная база в свою очередь способствовала социальному и политическому укреплению позиций дворян-

ства, что было законодательно утверждено в Жалованной грамоте дворянству 1785 г., которая подняла на небывалую прежде высоту политический престиж дворянства и завершила его формирование как первенствующего и господствующего сословия в стране. Не случайно XVIII век, в особенности его вторая половина, рассматривался дворянством впоследствии как золотой век его истории.[17]

Важным результатом революции цен в России явилось образование «ножниц» между ростом налогов и цен, что имело серьезные финансовые последствия. Рост налогов, как косвенных, так в особенности и прямых, существенно отставал от роста цен и феодальной ренты. Например, важнейший прямой налог крестьян — подушная подать — в течение 1725—1794 гг. даже номинально оставался неизменным, в то время как хлебные цены за эти годы выросли в 5 раз. Реальное значение подушной подати сократилось в 5 раз, выигрыш от этого присвоили большей частью помещики за счет увеличения крестьянских повинностей. Все налоги и платежи государственных крестьян в пользу казны за 1725—1800 гг. возросли номинально в 3.6 раза,[18] а хлебные цены — более чем в 5 раз: вновь казна проиграла. В результате «ножниц» между ростом налогов и цен произошло перераспределение прибавочного продукта, создаваемого трудом крестьян, между казной, с одной стороны, и крестьянством и помещиками — с другой, в ущерб казне.

Однако в другом отношении казна оказалась в большом выигрыше от революции цен, которая помогла русскому правительству справиться с финансовыми трудностями, вызванными необходимостью решать жизненно важные для России внешнеполитические задачи по выходу страны к Балтийскому и Черному морям. Естественный ввиду революции цен рост реальных цен, выраженных в граммах серебра, за XVIII в. в 5 раз (номинальные цены выросли в 10 раз) требовал для нормального функционирования рынка соответствующего, т. е. громадного, увеличения денежной массы. В течение 1700—1801 гг. правительство удовлетворило эту потребность на 110 млн. руб. медной монетой, нарицательная стоимость которой была в несколько раз ниже реальной, на 212 млн. руб. бумажными деньгами, вообще не имевшими реальной ценности, и на 185 млн. руб. золотой и серебряной монетой (причем внутреннее достоинство серебряных денег до 1764 г. снижалось).[19] За счет «порчи» серебряной монеты и падения курса медного и бумажного рубля всего на 30 % к началу XIX в. произошел умеренный рост цен — в 2 раза за столетие. Систематическое же повышение реальных цен позволяло правительству выпускать громадное количество не имевших реальной ценности денег, не расстраивая при этом сколько-нибудь существенно денежное обращение и избегая дефицита в государственном бюджете. Чистая прибыль от монетной регалии в петровское царствование покрывала пятую часть всех огромных по тому времени военных расходов, а в екатерининское царствование (1762—

1796 гг.) — четвертую часть.[20] Истраченные казной в 1762—1796 гг. на ведение войн 200 млн. руб. были получены за счет выпуска 157 млн. руб. ассигнаций и дохода в 43 млн. руб. от чеканки 80 млн. медной монеты. Именно эмиссия бумажных и медных денег позволяла казне сводить дебет с кредитом в государственном бюджете.[21] Таким образом, можно сказать, что революция цен как бы подарила русскому правительству за XVIII в. свыше 270 млн. руб. и тем самым спасла его от финансового краха, а податное население — от разорения налогами. Этому финансовому чуду Россия была обязана исключительно революции цен, ибо при ее отсутствии в стране повторился бы денежный кризис 1654—1663 гг.

Революция цен имела большое значение и в другом отношении. Чрезвычайно усилив значение товарно-денежных отношений во всех сферах жизни, она содействовала росту товарного производства, а в конечном итоге и возникновению в российской экономике капиталистического уклада, который, по мнению большинства советских историков, зародился в России именно в XVIII в., точнее во второй его половине.[22]

Следует, однако, особо подчеркнуть, что, содействуя развитию капитализма, сама *революция цен стала возможной благодаря энергичному развитию товарного производства*, товарно-денежных отношений как в предшествующий ей период, так и в XVIII в.[23] Сколь ни был бы велик приток денег (металлических и бумажных) в экономику России, революция цен не стала бы реальностью в XVIII в., если бы товарно-денежные отношения в стране к тому времени не достигли достаточно высокой степени развития. Без последнего условия золото и серебро уходили бы в сокровища, бумажные и медные деньги обесценивались бы во много раз, а цены возросли бы только в неполноценной валюте, как это случилось в России во время денежного кризиса 1654—1663 гг. Напомним, что в течение 1654—1663 гг. правительство выпустило всего около 20 млн. руб. медных денег с принудительным паритетом их с серебряными деньгами. За 10 лет медные деньги обесценились в 15 раз, серебро ушло из обращения, цены на все товары возросли в 10—15 раз (в медных деньгах).[24] Произошел финансовый кризис, а не революция цен. Причина этого состояла в том, что экономика не была еще подготовлена к революции цен. Лишь в XVIII в. развитие товарно-денежных отношений в России, получившее мощный толчок от петровских реформ, создало условия для революции цен, темп которой в течение столетия усиливался вплоть до начала XIX в. благодаря прогрессирующему развитию менового хозяйства. Можно сказать, что эмиссия денег, приток драгоценных металлов, разрыв между ценами в России и за границей послужили причиной революции цен; развитие же товарно-денежных отношений в экономике явилось тем необходимым условием, без которого указанные причины не могли произвести российской революции цен.

Таким образом, революция цен в России XVIII в. имела мно-

госторонние и противоречивые последствия. С одной стороны, она способствовала усилению крепостнической системы, развитию аграрного сектора экономики в ущерб промышленному, тормозила прогресс городов как торгово-промышленных центров, укрепила значение дворянства и тем самым содействовала консервации позднефеодальной социально-политической структуры общества. Не имея достаточных стимулов и условий для экономического процветания и даже для своего численного роста, русская буржуазия в ответственный период своей истории — при зарождении капиталистического уклада — по необходимости консолидировалась в экономически и политически слабый класс, неспособный к решительной борьбе за свои гражданские и политические права, склонный к конформизму и прямому пресмыкательству перед правящим классом и продворянским правительством. С другой стороны, революция цен стимулировала развитие товарно-денежных отношений и зарождение капитализма, благоприятствовала прогрессу внешней торговли и росту экономических и культурных контактов с западноевропейскими странами. Сходные последствия революции цен наблюдались и в других странах Юго-Восточной, Восточной и Центральной Европы в XVI—XVII вв.[25] Но, проходя в другой исторической обстановке, российская революция цен XVIII в. способствовала зарождению в России капитализма, как это было в западноевропейских странах в XVI—XVII вв.

Как уже упоминалось, европейская революция цен XVI—XVII вв. охватила практически всю Западную, Центральную и Юго-Восточную Европу, включая Прибалтику, Польшу, Венгрию, Молдавию, балканские страны, и остановилась на западных рубежах Русского государства. Россия осталась вне революции цен в XVI—XVII вв. не столько в силу относительной слабости ее внешнеторговых отношений, сколько в силу низкого уровня развития товарного производства и товарно-денежных отношений в самой стране в тот период. Те драгоценные металлы, которые поступали в Россию за счет активности ее торгового баланса в 1500—1650 гг.,[26] большей частью уходили в сокровища и не оказывали повышающего воздействия на цены.

ВЛИЯНИЕ ХЛЕБНЫХ ЦЕН НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Достаточно тесное взаимодействие между хлебными ценами и сельскохозяйственным производством установилось по крайней мере с середины XVIII в., когда потребность в деньгах у крестьян и особенно у помещиков поставила тех и других в зависимость от цен и рынка. В результате колебания рыночной конъюнктуры стали сказываться на сельскохозяйственном производстве.

В 1730—1759 гг. хлебные цены в России подчинялись понижательной тенденции и находились на уровне, который сравнительно с повинностями и налогами был, по свидетельству современников, низким. «Во многих еще провинциях, и при великих реках лежащих, хлеб остается в такой низкой цене, что кресть-

янин при всем урожае оного едва столько намолотить успеет, сколько на заплату его податей потребно», — говорилось в указе Петра III от 28 марта 1762 г. Там же отмечено, что по причине низких хлебных цен «в тех самых местах, где лучше хлеб родится, наибольше пустых мест видимо».[27] Заброшенная пашня как следствие малой доходности земледелия засвидетельствована и в ответах на Сенатскую анкету 1767 г. из 8 уездов. В ответах из 13 уездов указывалось на «убыль хлебопашцев» как результат переориентации крестьянства на неземледельческие занятия. Так, елецкий воевода (Орловская губ.) прямо заявлял, что до 1762 г. хлеб был настолько дешев, что выручка от его продажи не возмещала затраченных трудов. Из-за низких цен крестьяне стали заниматься «промыслами, разными рукоделиями, торговлей» самостоятельно и по почину помещиков; это и привело к «убыли хлебопашцев».[28]

Рост хлебных цен, начавшийся в 1760-е гг., напротив, стимулировал население к занятию земледелием, к расширению запашки. «Хлебопашцев не убыло, — пишет воевода из г. Котельнича Вятской губернии, — но еще год от году прибывает, ибо как хлебу цена дороже стала, то крестьянство к хлебопашеству больше прилежать стало».[29] Достоверность этого наблюдения подтверждается сообщениями из Вологодской, Астраханской и Лифляндских губерний.[30] «Убыли хлебопашцев нет, — доносил лифляндский губернатор, — но против прежнего еще таковых умножается, и стараются больше хлеба заготовлять; и как пашни, так и для обнавожения оных скот умножать единственно потому, что от Рижского порта дозволен отпуск хлеба за море. И обещаем оной всегда продолжать, через что всякий дворянин и крестьянин сколько на продовольствие себе, столь не менее и для продажи тамошним хлебным промышленникам неусыпное имеют о том радение и особливую к хлебопашеству охоту».[31]

Обобщая и осмысляя сообщения провинциальной администрации о влиянии хлебных цен на земледельческое производство, сенаторы в докладе Екатерине II указали: «В государстве гораздо не столько земель вспахивается, сколько б разработать было можно, к тому ж и нискость цен на хлеб не может почтена быть знаком богатства и силы государства, то следует из того натуральное заключение, что хлеба цена полезнее та, когда оною труды земледельца платятся ему с хорошим прибытком. Несомненно можно лучшаго ожидать успеху в размножении хлебопашества, когда земледелец к трудам своим прибыточною ценою и не неволею и силою побуждаем будет, следовательно, не возвышения цен на хлеб опасаться должно, но только недостатка в оном».[32]

Зависимость развития сельского хозяйства от конъюнктуры уже во второй половине XVIII в. стала фактом,[33] который часто не учитывается исследователями в достаточной мере, хотя именно учет этого нового в экономической истории России и принципиально важного обстоятельства помогает понять некоторые крупные экономические явления XVIII—начала XX в. Представляется,

что быстрый рост производства хлеба во второй половине XVIII—начале XIX в. и отчасти в 40—50-е гг. XIX в. вызывался в значительной степени благоприятной сельскохозяйственной конъюнктурой, а сокращение объема сельскохозяйственного производства в 20—30-е гг. XIX в. — застоем экспорта хлеба и понижением хлебных цен.[34] Зависимость земледельческого производства во второй половине XVIII—первой половине XIX в. от экономической конъюнктуры позволяет сделать следующий вывод. Хотя крепостничество ставило более узкие границы для развития производства, чем капитализм, эти границы все же были, во-первых, шире, чем обычно думают, во-вторых, подвижны и зависимы от требований рыночного спроса, так как и крепостническое хозяйство, по крайней мере в последнее столетие своего существования, вынуждено было подчиняться действию законов товарного производства, а значит, проявлять гибкость, приспосабливаться к требованиям рынка, к условиям конъюнктуры. Это подтверждает чрезвычайно плодотворную мысль А. Л. Шапиро, что в феодальном обществе не было «монотонного однообразия производственных отношений».[35]

После отмены крепостного права зависимость земледельческого производства от рыночных цен еще более усилилась. В компетентном «Историко-статистическом обзоре промышленности России», изданном Комиссией по устройству Всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве в 1882 г., как непреложный факт констатировалось, что в пореформенное время «русское сельское хозяйство не находится в застое, что, напротив, во многих полосах России хозяева стремятся приспособиться к новым условиям, стремятся приискать такие способы пользования землею и вводить в культуру такие растения, которые наиболее отвечали бы главнейшей цели (капиталистического. — *Б. М.*) сельскохозяйственного производства — *получение наивысшего чистого дохода с земли* (курсив наш. — *Б. М.*)».[36] Через 20 лет Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, обобщающее труды местных комитетов по 49 губерниям России, отметило усиливающуюся связь между хлебными ценами, условиями сбыта и общим состоянием сельского хозяйства: «Решение вопросов о производстве тех или иных продуктов и об улучшении этого производства лежит прежде всего во власти рынка. К требованиям рынка, к его голосу производитель очень отзывчив. Как только является выгодный спрос на какой-либо продукт, производитель тотчас же приобретает необходимые знания, находятся капиталы и предприниматели... Повышение цен на хлеб является лучшим средством поощрения улучшения техники земледельческого промысла».[37]

Действительно, увеличение сборов зерновых в 1860—1870 гг. (даже несмотря на болезненную перестройку сельского хозяйства в результате «великих реформ») и во второй половине 1890-х гг. — 1914 г. находилось под воздействием благоприятной конъюнктуры и повышения хлебных цен, а их снижение в 1880—1895 гг. — под

влиянием плохой конъюнктуры вследствие аграрного кризиса. Зависимость объема зернового производства от хлебных цен подтверждается наличием между ними довольно тесной связи (коэффициент корреляции между многолетними колебаниями сбора зерновых и ценами в 1801—1914 гг. составил 0.6).

Хлебные цены воздействовали как на объем и структуру зерновых, так и на структуру всего сельскохозяйственного производства. Динамика производства зерновых культур зависела от соотношения цен на них, а динамика той или иной отрасли сельского хозяйства — от соотношения цен на зерно и продукты данной отрасли. В XVIII—начале XX в. цены пшеницы были в 1.5—2 раза выше цен прочих хлебов, в то же время и спрос на пшеницу и ячмень на заграничном рынке превышал спрос на рожь и овес. Кроме того, во второй половине XIX в. вследствие строительства железных дорог спрос на овес понизился также и на внутреннем рынке. Под влиянием изменившихся спроса и соотношения цен на разные хлеба удельный вес пшеницы в сборах хлебов с конца XVIII по начало XX в. возрос с 8 до 26%, в 3.3 раза, ячменя — с 7 до 12 %, в 1.7 раза, доля ржи и овса, наоборот, снизилась соответственно с 45 до 33 и с 27 до 19%, в 1.4 раза (см. табл. 4 в гл. III).

Стремление сельских хозяев, прежде всего помещиков и сельской буржуазии, получить наибольший доход с земли заставляло их пересматривать свое хозяйство в соответствии с требованиями рынка. Например, в первой трети XIX в., когда хлебные цены понизились и спрос на русское зерно за границей упал, в разных районах России в зависимости от почвенных, климатических и экономических условий (чаще всего за счет зернового производства) стали развиваться другие, более прибыльные отрасли сельского хозяйства: в степных губерниях Юга и Нижнего Поволжья, а также в Прибалтике — тонкорунное овцеводство, в Крыму — виноградарство и шелководство, на Украине — табаководство и свекловодство, в нечерноземных губерниях Севера, Центра и Прибалтики — льноводство, конопледство, огородничество, животноводство, в Белоруссии — картофелеводство.[38] Аналогичная перестройка сельского хозяйства наблюдалась во время аграрного кризиса 1880—1890-х гг., когда в посевах зерновые заменялись техническими и другими культурами — льном, коноплей, масличными, картофелем и пр.[39] Таким образом, все приведенные данные позволяют предположить, что *рынок выступал в качестве важного*, хотя, вероятно, и не главного, *регулятора сельскохозяйственного производства* почти в течение всего исследуемого времени, начиная с последней трети XVIII в.

Роль хлебных цен в частновладельческих и крестьянских хозяйствах определялась их товарностью и была поэтому существенно различной. Как до отмены крепостного права, так и в пореформенное время хлебные цены имели несравненно большее значение для хозяйств капиталистического типа,[40] поскольку они свыше половины сбора зерновых реализовывали на рынке, и меньшее зна-

чение — для мелкотоварных потребительских или патриархально-натуральных хозяйств, ввиду того что они в подавляющем числе даже в конце XIX в. продавали не более четвертой части производимого ими хлеба.[41] При этом указанные две группы сельских хозяйств реагировали на конъюнктуру по-разному. Первые под давлением рыночного спроса изменяли не только структуру зернового хозяйства, но и отраслевую структуру всего производства, различными способами интенсифицировали хозяйство, т. е. решали проблему приспособления к рыночному спросу, оставаясь в рамках сельскохозяйственного производства. Крестьянство же в основной своей массе, скованное чересполосицей, принудительным севооборотом, надельной землей и отсутствием капитала, искало выход из возникавших трудностей в кустарных и отхожих промыслах, в переселениях, в городской миграции, отчасти в аренде и еще меньше в интенсификации производства, т. е. главным образом на пути сочетания земледельческих и промысловых занятий. Именно поэтому новые сельскохозяйственные культуры, травосеяние, минеральное удобрение, машины, высокопродуктивный скот получали распространение прежде всего в помещичьих хозяйствах.[42]

Оценка влияния хлебных цен на сельскохозяйственное производство и благосостояние крестьянских и частновладельческих хозяйств существенно зависит от протяженности периода, подлежащего рассмотрению. Если анализировать зависимость производства и доходности хозяйства от высоты хлебных цен за отдельные годы, урожайные или неурожайные, голодные или обильные, то очевидно, что как для товарных, так и для потребительских хозяйств решающее значение окажется на стороне урожая, а не хлебных цен, поскольку нерегулярные колебания цен находились под преимущественным воздействием урожая. Если же рассматривать влияние хлебных цен на производство и доходность хозяйства за большие периоды, объединяющие несколько сельскохозяйственных циклов, то решающее влияние для всех типов хозяйств окажется на стороне хлебных цен.[43] Большее значение хлебных цен в длительных периодах сравнительно с короткими отрезками времени объясняется, во-первых, тем, что тенденция в движении хлебных цен почти не зависела от урожая, а определялась экспортом, мировыми ценами на хлеб и денежной массой, во-вторых, тем, что во время действия тенденции повышения хлебных цен тяжесть платежей и долгов уменьшалась, а во время действия тенденции понижения цен — возрастала. Наконец, для длительных промежутков времени имело значение изменение соотношения цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Как правило, в условиях России XVIII—начала XX в. изменения промышленных цен не поспевали за изменением хлебных цен и сами эти изменения были менее существенными. Поэтому сельское хозяйство выигрывало от повышения и проигрывало от понижения хлебных цен. Рост хлебных цен в России на протяжении XVIII—начала XX в. — за исключением отдельных лет не-

урожаев, эпизоотий и стихийных бедствий — оказывал благотворное воздействие на земледелие, особенно в хозяйствах, работавших на рынок, и, напротив, снижение хлебных цен отрицательно сказывалось на земледелии, особенно в товарных хозяйствах.

От состояния земледелия существенным образом зависели финансы государства. Вот почему и казна чувствительно реагировала на колебания цен. Например, в момент наибольшего понижения хлебных цен в 1824 г. министр финансов Е. Ф. Канкрин жаловался А. А. Аракчееву на критическое положение финансов вследствие падения хлебных цен: «... Дела финансов не так идут, как я бы желал, и внутреннее положение промышленности (имеется в виду все народное хозяйство. — *Б. М.*) от низости цен на хлеб постепенно делается хуже, я, наконец, начинаю терять и дух. Денег нет».[44]

Упомянем также о влиянии хлебных цен на цены земли и арендную плату за землю в XVIII—начале XX в. Возрастание хлебных цен обычно сопровождалось ростом цен на землю и арендных цен, и наоборот. Величина арендуемой площади, как показывают данные, относящиеся к пореформенной деревне, также находилась в зависимости от хлебных цен: площадь денежной аренды, имевшей предпринимательскую цель, изменялась прямо пропорционально изменению хлебных цен, а площадь натуральной аренды, имевшей потребительскую цель, находилась в обратной связи с уровнем хлебных цен. В результате с повышением хлебных цен расширялись денежная аренда и соответственно товарное производство хлеба; с понижением хлебных цен натуральная аренда расширялась и соответственно сокращалось товарное производство хлеба. Причина этого явления состояла в том, что в годы падения хлебных цен зажиточные крестьянские хозяйства отказывались от денежной аренды из-за неблагоприятных рыночных условий для товарного производства зерна, вследствие чего малообеспеченные крестьяне получали большие возможности для натуральных аренд. В годы роста цен ситуация изменялась: денежная аренда расширялась за счет натуральной.[45]

Существенно влияли хлебные цены и на движение земельной собственности. Материалы второй половины XIX в. — за XVIII—первую половину XIX в. такие сведения еще не выявлены — показывают, что во всех местностях количество проданной земли оказалось бо́льшим в годы высоких цен на хлеб, чем в годы низких цен. Повышение цен усиливало мобилизацию земли во всех сословиях, в особенности же способствовало продаже земли дворянами и купцами крестьянам.[46] Рост мобилизации земли сопровождался ее концентрацией в наиболее богатых и процветающих хозяйствах, работавших на рынок. Высокие хлебные цены, повышая доходы подобных хозяйств, увеличивали стремление к прибыли и создавали для таких хозяйств экономические возможности к расширению производства.

Таковы некоторые предварительные наблюдения о взаимодействии хлебных цен и сельскохозяйственного производства.

В заключение подчеркнем, что сфера влияния хлебных цен не ограничивалась сельскохозяйственным производством и вообще деревней. Цены воздействовали на оплату труда,[47] кустарные промыслы,[48] рождаемость, смертность, брачность, естественный прирост населения.[49] Колебания хлебных цен сказывались и на положении городского населения. Статистические данные, относящиеся к XIX в., свидетельствуют о том, что для городского населения, прежде всего для людей, живущих на фиксированную зарплату, более благоприятными оказывались годы высоких урожаев и низких хлебных цен, потому что в эти годы горожанин выигрывал как потребитель сельскохозяйственных продуктов, как посредник обмена (усиливалась портовая и железнодорожная деятельность).[50]

Однако, как показали классики марксизма, для пролетариата, если иметь в виду длительный период времени, понижение хлебных цен вело вследствие падения цены рабочей силы к еще бо́льшему снижению заработной платы, в результате чего жизненный уровень рабочих понижался.[51]

Наконец, отметим, что доходная часть государственного бюджета существенным образом зависела от уровня хлебных цен, так как поступление косвенных и прямых налогов,[52] доходы от внешней торговли[53] в большой степени определялись именно высотой хлебных цен.

Нет сомнения в том, что исследователей, которые обратятся к всестороннему анализу влияния хлебных цен на экономическое, социальное и политическое развитие России XVIII—XIX вв., ожидают большие открытия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Дьяков В. А., Миллер И. С., Фрейдзон В. И.* Общие закономерности и специфика социального развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы. — В кн.: Социальная структура общества в XIX в.: Страны Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1982, с. 346—366; *Berend I. T., Ránki G.* The European periphery and industrialization 1780—1914. Cambridge, 1982. 180 p.

[2] *Волконский Н. С.* Условия помещичьего хозяйства при крепостном праве. Рязань, 1898. с. 43; *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957, с. 427—428; *Шапиро А. Л.* Развитие рыночных отношений и крепостничество в русской деревне первой половины XVIII в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1961 год. Рига, 1963. с. 195—206; *Сказкин С. Д.* Основные проблемы так называемого «второго издания крепостничества» в Средней и Восточной Европе. — Вопросы истории, 1958. № 2. с. 96—119; *Янель З. К.* О некоторых вопросах «второго издания» крепостного права и социально-экономического развития барщинного поместья в России. — Ист. зап., 1965, т. 78, с. 150—280.

[3] *Энгельс Ф.* Материалы к «Анти-Дюрингу». — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 645.

[4] *Болховитинов Н. Н.* Некоторые проблемы генезиса американского капитализма (XVII—первая половина XIX в.). — В кн.: Проблемы генезиса капитализма. М., 1970, с. 164.

[5] *Рубинштейн Н. Л.* Экономическое развитие России в начале XIX в. как основа движения декабристов. — Каторга и ссылка, 1925. № 8. с. 15.

[6] *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII—первой половине XIX в. Л., 1981, с. 62—63.

[7] Наблюдение А. И. Барановича о том, что во второй половине XVIII в. на Правобережной Украине «товарное обращение развивалось не между деревней и городом, а между крепостным поместьем и заграницей» (*Очерки истории СССР: Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в.* М., 1956, с. 593) имеет под собой веские основания и с известными оговорками может быть распространено на всю Центральную Россию, где господствовало помещичье хозяйство. См. также: *Кулишер И. М.* История русской торговли до девятнадцатого века включительно. Пг., 1923, с. 250—265.

[8] *Крылов И. А.* Почта духов... — Соч. М., 1969, т. 2, с. 219; см. также: *Kahan A.* The cost of «Westernization» in Russia: The gentry and the economy in the eighteenth century. — In: *Cherniavsky M.* (ed.). The structure of Russian history: Interpretive essays. New York, 1970, p. 224—250.

[9] *Бернадский В. И.* Классовая борьба в русском городе в третьей четверти XVIII в. — Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та, 1957, т. 131, с. 240; см. также: *Рубинштейн Н. Л.* Экономическое развитие России в начале XIX в..., с. 15, 34; *Кизеветтер А. А.* Исторические очерки. М., 1912, с. 240.

[10] *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966, с. 52, 56.

[11] *Милов Л. В.* О так называемых аграрных городах России XVIII в. — Вопросы истории, 1968, № 6, с. 54—64.

[12] *Цветков М. А.* Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 г. М., 1957, с. 123, 133; *Яцунский В. К.* Изменения в размещении земледелия в Европейской России. — В кн.: Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения. М., 1961, с. 125—127; *Водарский Я. Е., Иваньков П. А.* Распаханность земель Европейской России в первой половине XVII века. — В кн.: Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. Ростов н/Д, 1980, с. 70.

[13] *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство..., с. 330—331.

[14] ЦГИА СССР, ф. 91 (ВЭО). оп. 1, д. 462, л. 129—130, 149—150, 193—198 и др.; см. также: *Миронов Б. Н.* Экспорт русского хлеба во второй половине XVIII—начале XIX в. — Ист. зап., 1974, т. 93, с. 173—185.

[15] ЦГАДА, ф. 248 (Канцелярия Сената), оп. 113, д. 1651, ч. 3, л. 374. — Аналогичные свидетельства содержатся в ответах яренского и сольвычегодского воевод (там же, л. 312, 316). По-видимому, все же уменьшение крестьянской миграции в город не было повсеместным. По подсчетам американского историка Д. Моррисона, приписка крестьян к посадам Московской и Ярославской губерний во второй половине XVIII в. сравнительно с первой половиной увеличилась: *Morrison D.* «Trading peasants» and urbanization in eighteenth-century Russia the Central industrial region: Ph. D. dissertation. Columbia university. 1981, p. 218—219, 288, 299.

[16] *Кабузан В. М.* Изменения в размещении населения России в XVIII—первой половине XIX в. М., 1977, с. 66, 114, 126, 149, 173.

[17] Определенное влияние вековых колебаний хлебных цен и экономических циклов XVIII—XIX вв. на политическую историю европейских стран неоднократно отмечалось исследователями. См.: *Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И.* Большие циклы конъюнктуры. М., 1928, с. 37—40; *Покровский М. Н.* Очерк истории русской культуры. М.; Л., ч. 1, 1925, с. 95, 109 и др.; *Kurth J. R.* The political consequences of the product cycle: Industrial history and political outcomes. — International organization, 1979, vol. 33, № 1, p. 1—34; *Lefebvre G.* The movement of prices and the origins of the French revolution. — In: *Kaplow J.* (ed.). New perspectives on the French revolution: Readings in historical sociology. New York, 1965, p. 103—135.

[18] *Чечулин Н. Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906, с. 122—123.

[19] *Шторх П.* Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 г. СПб., 1868. 75 с.; *Кауфман И. И.* 1) Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909, с. 13—23; 2) Серебряный рубль

в России. СПб., 1910, с. 167—171; *Storch H.* Historisch-statistisch Gemälde des Russischen Reichs am Ende des 18 Jahrhunderts. Leipzig, 1801, T. VI, Taf. 3, 4.

[20] *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905, с. 152, 175, 363; *Чечулин Н. Д.* Очерки по истории..., с. 232, 312—318.

[21] *Чечулин Н. Д.* Очерки по истории..., с. 318—319; *Мигулин П. П.* Экономический рост Русского государства за 300 лет. М., 1913, с. 47—48, 62.

[22] Дискуссия о расслоении крестьянства в эпоху позднего феодализма. — История СССР, 1966, № 1, с. 71—75; Переход от феодализма к капитализму в России: Материалы Всесоюзной дискуссии. М., 1969, с. 17, 35, 37, 44—45; *Яцунский В. К.* Социально-экономическая история России XVIII—XIX вв. М., 1973, с. 96, 112, 288.

[23] *Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А.* Эволюция феодализма в России. М., 1980, с. 182—240; *Яцунский В. К.* Социально-экономическая история России XVIII—XIX вв., с. 71—115.

[24] *Базилевич К. В.* Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л., 1936. 115 с.

[25] *Виттман Т.* Революция цен и ее влияние на Венгрию во второй половине XVI в. — Средние века, 1961, т. XX, с. 166—189; *Дорошенко В. В.* Действие революции цен в Восточной Прибалтике в XVI в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1961 г. Рига, 1963, с. 117—118; *Зеленин В. В., Костюшко И. И.* «Второе издание» крепостничества и европейский рынок. — Советское славяноведение, 1978, № 6, с. 90—96; *Клима А., Мацурек Й.* Вопрос о переходе от феодализма к капитализму в Центральной Европе (XVI—XVIII вв.). — Средние века, 1961, т. XX, с. 190—207; *Маловист М.* Экономическое развитие Польши в XIV—XVII вв. — Ист. зап., 1955, т. 55, с. 203—218; *Пийримяэ Х. А.* О влиянии балтийской торговли на процесс генезиса капитализма в Западной Европе (конец XVI—XVII в.). — В кн.: Проблемы генезиса капитализма. М., 1970, с. 13, 56; *Тарвел Э. В.* Фольварк, пан и подданный: Аграрные отношения в польских владениях на территории Южной Эстонии в конце XVI—начале XVII века. Таллин, 1964, с. 258—259; *Hoszowski St.* Revolucja cen w srodkowej Europie w XVI i XVII w. — Kwartalnik Historyczny, 1961, № 2, s. 302—303; *Makkai L.* Neo-serfdom: Its origin and nature in East and Central Europe. — Slavic Review, 1975, № 2 (June), p. 225—238; *Topolski J.* 1) Economic decline in Poland from the sixteenth to the eighteenth centuries. — In: *Earl P.* (ed.). Essays in European Economic History. 1500—1800. Oxford, 1974, p. 127—142; 2) Commerce des denrées agricoles et croissance économique de la zone Baltique aux XVIe et XVIIe siècles. — Annales: Economices, Sociétés, Civilisations, 1974, № 2, p. 425—435.

[26] *Куру Б. Г.* 1) Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1914, с. 160—161; 2) Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1916, с. 401—403; *Attman A.* The Russian market in world trade. 1500—1860. — Scandinavian economic history review, 1981, № 3, p. 177—178, 184; *Bushkovitch P.* The merchants of Moscow 1580—1650. Cambridge, 1980, p. 62, 72, 172.

[27] ПСЗ, т. XV, № 11489.

[28] ЦГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1651, ч. 3, л. 259.

[29] Там же, л. 359.

[30] Там же, л. 312, 316, 359.

[31] Там же, л. 392.

[32] Там же, ч. 1, л. 44.

[33] *Греков Б. Д.* Хозяйственное состояние России накануне выступления декабристов. — В кн.: Бунт декабристов. Л., 1926, с. 5—28; *Громыко М. М.* Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965, с. 142—144; *Ляхов Арс.* Основные черты социальных и экономических отношений в России в эпоху имп. Александра I: (Опыт определения общего абриса народнохозяйственного целого). М., 1912, с. 76; *Самойлов Е. Г.* Пензенский край в конце XVIII в. (1776—1800): Историко-экономический очерк. Пенза, 1959, с. 67—69; *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство..., с. 401—419.

[34] См., например: *Лооне Л. А.* Развитие производительных сил в сельском хозяйстве Эстонии в первой половине XIX в. — Ист. зап., 1957, т. 60, с. 217; *Сироткин В. Г.* Континентальная блокада и русская экономика. — В кн.: Вопросы военной истории России. XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969, с. 54—76; *Стродс Г. И.* Переход от паровой системы земледелия к плодосмену в Латвии в первой половине XIX в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1958 г. Таллин, 1959, с. 46, 59, 60; *Файнштейн В.* Переход от трехполья к плодосмену в эстляндском помещичьем хозяйстве. — Учен. зап. Тарт. гос. ун-та, 1972, вып. 290, с. 160—207.

[35] *Шапиро А. Л.* О производственных отношениях в русской феодальной деревне и их разнообразии. — В кн.: История крестьянства Северо-Запада России в XVII—XIX веках. Л., 1983, с. 5—8; см. также: *Гуревич А. Я.* К дискуссии о докапиталистических общественных формациях: Формация и уклад. — Вопросы философии, 1968, № 2, с. 118—129.

[36] *Левитский И.* Хлебная производительность. — В кн.: Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1983, т. 1, с. 40.

[37] Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России: Сбыт / Сост. Н. Н. Белелюбский. СПб., 1904, с. 2; см. также: *Егиазарова Н. А.* Аграрный кризис конца XIX века в России. М., 1959, с. 135—137; *Левитский И.* Хлебная производительность, с. 39—43, 89—90; *Мебус Г. А.* Зерновые хлеба и хлебная торговля. М.; Л., 1926, с. 9; *Нифонтов А. С.* Хозяйственная конъюнктура в России второй половины XIX в. — История СССР, 1972, № 3, с. 108, 218—219, 286; *Первушин С. А.* Хозяйственная конъюнктура. М., 1925, с. 203—215.

[38] *Вильсон И.* Объяснения к «Хозяйственно-статистическому атласу Европейской России». 1-е изд. СПб., 1851, с. 40; 4-е изд., 1869, с. 67—68, 259—260, 292, 320—321, 331, 403; *Неболсин Г.* Статистические записки о внешней торговле России. СПб., 1835, ч. 2, с. 14—15; *Неупокоев В. И.* Перестройка некоторых помещичьих хозяйств Литвы во второй трети XIX в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1962 г. Рига, 1963, с. 331—348; *Скальковский А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1853, ч. 2, с. 360; *Стродс Г. И.* Мериносное овцеводство в Латвии в первой половине XIX в. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1960 г. Киев, 1962, с. 378—389; *Улащик П. И.* Изменения в хозяйстве крепостной Литвы и Западной Белоруссии в связи с введением новых культур (картофель). — В кн.: Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1962, сб. 5, с. 408—437; *Федоров В. А.* Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII—первой половины XIX в. М., 1974, с. 63—74.

[39] *Егиазарова Н. А.* Аграрный кризис..., с. 135—152.

[40] *Греков Б. Д.* Тамбовское имение М. С. Лунина в первой четверти XIX в. — Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук, 1932, № 7, с. 647—648; *Каблуков И. А.* Значение хлебных цен для частного землевладения в Европейской России. — В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897, т. 1, с. 143—144; *Ковальченко И. Д.* О буржуазном характере крестьянского хозяйства Европейской России в конце XIX—начале XX века (по бюджетным данным среднечерноземных губерний). — История СССР, 1983, № 5, с. 50—81; *Манулов А. А.* Хлебные цены и народное хозяйство. — Русское богатство, 1897, № 4, с. 19—20; *Маресс Л. И.* Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве. — В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен..., т. 1, с. 48—52; *Насонов А. И.* Хозяйство крупной вотчины накануне освобождения крестьян в России. — Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук, 1928, № 4—7, с. 374—376; *Никишин И. И.* Некоторые вопросы экономики крепостного хозяйства первой половины XIX в. — Ист. зап., 1953, т. 44, с. 194; *Рахматуллин М. А.* Хлебный рынок и цены в России в первой половине XIX в. — В кн.: Проблемы генезиса капитализма. М., 1970, с. 362; *Селиванов Н.* О произведениях Саранского уезда, сбыте их, ценности и

влиянии на состояние помещичьих доходов. — ЖМГИ, 1841, ч. 2, отд. 5, с. 231.

[41] Влияние урожаев и хлебных цен..., т. 1, с. IV—V; *Струве П. Б.* Крепостное хозяйство: Исследования по экономической истории России XVIII и XIX вв. СПб., 1913, с. 53—62; *Энгельгардт А. Н.* Из деревни: 12 писем. 1872—1887. М., 1937, с. 89, 354. — На рубеже XVIII—XIX вв. крестьяне сбывали на рынке не более 10 % чистого сбора хлебов, а помещики — более половины. См.: *Яцунский В. К.* Основные моменты истории сельскохозяйственного производства в России с XVI века до 1917 года. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1964 г. Кишинев, 1966, с. 59—61.

[42] *Яцунский В. К.* Основные моменты..., с. 44—64.

[43] Свод трудов местных комитетов..., с. 5; *Карышев Н. А.* Падение хлебных цен в 1881—1887 гг. — Русское богатство, 1894, т. VIII, с. 43—71; *Туган-Барановский М. И.* К вопросу о влиянии низких цен. — Новое слово, 1897, № 6, с. 73—83; *Рахматуллин М. А.* Хлебный рынок..., с. 372—375. — Аналогичная зависимость наблюдалась в западноевропейских странах до утверждения там промышленного капитализма. См.: *Frieburg H.* Agrarkonjunktur und Agrarstruktur in vorindustrioeller Zeit. — Vierteljahrschrift für Social und Wirtchaftsgeschichte, 1977, № 3, S. 289—327.

[44] *Дубровин Н.* Письма главнейших деятелей в царствование Александра I (с 1807—1829 год). СПб., 1883, с. 443.

[45] *Анфимов А. М.* Земельная аренда в России в начале XX века. М., 1961, с. 190—191; *Карышев Н. А.* Крестьянские внеземельные аренды в зависимости от колебаний хлебных цен и урожаев. — В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен..., т. 1, с. 277—349; *Рихтер Д. И.* Забытый материал по истории продажных цен на землю. — Тр. ВЭО, 1897, № 4, с. 1—28; *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство..., с. 47—48; *Святловский В. В.* Мобилизация земельной собственности в России. СПб., 1911, с. 81—83; *Федоров В. А.* Помещичьи крестьяне..., с. 34, 42—49.

[46] *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство..., с. 24—37; *Святловский В. В.* Мобилизация земельной собственности в России, с. 98—134; *Чупров А. И.* Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности. — В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен..., т. 1, с. 423—463.

[47] *Анненский Н. Ф.* Цены на земледельческий труд в связи с урожаями и хлебными ценами. — В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен..., т. 1, с. 517—523; *Пажитнов К.* Заработная плата в горнозаводской промышленности при крепостном праве. — В кн: Архив истории труда в России. Пг., 1922, кн. 3, с. 9—15; *Струмилин С. Г.* Очерки..., с. 85—86.

[48] *Плотников М. А.* О влиянии урожаев и хлебных цен на кустарные промыслы. — В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен..., т. 2, с. 97—115.

[49] *Зайцев Вл.* Влияние колебаний урожаев на естественное движение населения. — В кн.: Влияние неурожаев на народное хозяйство России. М., 1927, ч. 2, с. 3—59; О влиянии неурожая на увеличение смертности в Новороссийском крае в 1849 и 1850 гг. — В кн.: Сборник статистических сведений о России / Изд. РГО. СПб., 1854, т. 2, с. 97—101; *Покровский В. И.* Влияние урожаев и хлебных цен на естественное движение населения. — В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен..., т. 2, с. 171—238.

[50] *Григорьев В. И.* Влияние урожаев и хлебных цен на городское население России. — В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен..., т. 2, с. 117—135; *Струмилин С. Г.* Очерки..., с. 83—85.

[51] *Маркс К.* Речь о свободе торговли. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 409—410; *Ленин В. И.* К характеристике экономического романтизма. — Полн. собр. соч., т. 2, с. 254—262. — См. также: О принадлежности В. И. Ленину письма «К вопросу о хлебных ценах». — Вопросы истории КПСС, 1985, № 4, с. 32—33.

[52] *Осипов И. О.* О некоторой зависимости между ценою хлеба и поступлением акцизных сборов за последние 10 лет. — В кн.: Влияние урожаев и хлебных цен..., т. 2, с. 371—381.

[53] Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. СПб., 1902, т. 1, табл., с. 105, 212.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За 1707—1914 гг. хлебные цены, выраженные в граммах золота, выросли в России в 10.3 раза (в том числе за XVIII в. — в 5.7 раза), общий индекс цен товаров отечественного производства — в 6.6 раза (за XVIII в. — в 5 раз). В западноевропейских странах в XVIII—начале XX в., несмотря на серьезные циклические колебания, хлебные цены и общий индекс цен, напротив, имели тенденцию к снижению.

Приведенные в работе данные свидетельствуют о том, что в России XVIII—начала XIX в. произошла запоздавшая революция цен, аналогичная той, которая случилась в остальной Европе на полтора-два столетия ранее.

Исследование причин роста хлебных цен привело к следующему заключению. В течение нескольких столетий, предшествовавших XVIII в., в России существовал, все время возрастая, дефицит золота и серебра, который создавался несколькими причинами: отсутствием добычи отечественных драгоценных металлов, их незначительным поступлением через внешнюю торговлю, а также тем, что бо́льшая часть имевшихся в стране драгоценных металлов существовала в виде сокровищ. Из-за недостаточного предложения и большого спроса на серебро и золото цены на них в России были очень высоки (сравнительно с ценами в остальной Европе) и со временем возрастали, достигнув максимума к началу XVIII в. Соответственно общий уровень российских цен имел тенденцию к снижению и на рубеже XVII—XVIII вв. достиг минимума. В 1704 г. в России началась добыча серебра, в 1745 г. — золота. С выходом страны в XVIII в. на берега Балтийского и Черного морей многократно возрос объем внешней торговли, что содействовало (благодаря активному торговому балансу) притоку драгоценных металлов в Россию. Одновременно потребность государства в драгоценных металлах сократилась, поскольку правительство обратилось к эмиссии медных и бумажных денег. Рост предложения драгоценных металлов при уменьшении спроса на них в XVIII—XIX вв. в условиях существенного роста товарно-денежных отношений и внешнеторговых оборотов, увеличения спроса на хлеб на внутреннем и европейском рынках имел два последствия: 1) падение ценности золота и серебра на российском рынке и соответственное повышение об-

щего индекса цен и цен зерновых в особенности; 2) выравнивание цен в России и западноевропейских странах (на рубеже XVII—XVIII вв. первые были ниже вторых примерно в 9—10 раз, а на рубеже XIX—XX вв. — всего на 20—30 %).

Нивелирование цен на драгоценные металлы и все прочие товары происходило под влиянием законов товарного производства и обращения, которые объективно требовали, чтобы цены на российские товары, во-первых, находились в соответствии не только с национальными, но и мировыми издержками производства, во-вторых, определялись соотношением спроса и предложения как на российском, так и на мировом рынках. В выравнивании российских и мировых цен проявился тот примечательный факт, что с начала XVIII в. Россия стала активно участвовать в международном разделении труда и благодаря этому превратилась в полноправного члена мирового хозяйства и мирового рынка.

Историко-экономическое исследование динамики хлебных цен подтвердилось математико-статистическим анализом, который показал, что динамика цен в XVIII—начале XX в. определялась главным образом денежной массой, экспортом хлеба, мировыми и экспортными ценами зерновых, урожаем и издержками производства хлеба. При этом факторы, связанные с денежной массой, спросом и предложением, преобладали над факторами, связанными с производством. Проведенный анализ показал, что модель взаимодействия хлебных цен и их факторов в течение XVIII—начала XX в. оставалась в главном без изменения — это типичная модель товарно-денежного производства, основанная на экономических законах спроса и предложения, возмещения затрат труда и капитала и получения дохода. Отсюда следует, что принципы товарного производства проникли в российскую экономику задолго до реформ 1860-х гг. и что пореформенный прогресс экономики страны являлся закономерным и естественным продолжением ее дореформенного развития, хотя и на новом качественном уровне.

Акцентирование момента преемственности дореформенной и пореформенной экономики России является необходимым ввиду того, что в современной буржуазной историографии стало модным говорить о патримониальном характере экономики и всего русского общества до «великих реформ» 1860-х гг.[1] По мнению этих историков, из-за того, что все государство считалось частной собственностью государей и императоров, из-за недостатка драгоценных металлов, слабого развития коммерческого кредита и банковских учреждений, а также ввиду особой ментальности русских людей товарно-денежные отношения развивались крайне слабо, а экономические законы товарного производства были сильно ограничены в своем проявлении. Приведенный в данной работе материал, по нашему мнению, свидетельствует об обратном: генеральная линия социально-экономической эволюции России XVIII—начала XX в. — на протяжении более чем двухсотлетнего периода — оставалась неизменной и состояла в быстром развитии

товарно-денежных отношений, капитализма, в повышении роли рынка как регулятора производства. Существование крепостного права препятствовало, замедляло, но не исключало развитие капитализма в российской экономике, подобно тому как существование рабства в США до 1865 г. не остановило развития капитализма в американской экономике.

В специфических экономических условиях России XVIII—начала XX в. хлебные цены оказывали существенное влияние на многие стороны хозяйственной, социальной и даже политической жизни страны. Им принадлежала важная роль в капитализации и модернизации сельского хозяйства, в развитии буржуазного расслоения крестьянства, в разрушении общины, в процессе индустриализации страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Pipes R.* Russia under the old regime. New York, 1974. 360 p.; *Baron S.* The Weber thesis and the failure of capitalist development in early modern Russia. — In: Jahrbucher für Geschichte Osteuropas, 1970, Bd 18, S. 321—336.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Движение годовых номинальных розничных цен ржи (1) и овса (2) по районам России в XVIII в. (в коп. за четв.) [а]

Район		1707	08	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
I. Северный	1	40	53	68	75	90	92	89	114	135	142	161	179	183
	2	20	25	28	35	54	56	58	80	53	74	68	73	90
II. Восточный	1	26	32	23	26	35	39	41	38	34	31	38	36	53
	2	15	19	17	19	25	26	27	19	26	21	26	27	31
III. Юго-Восточный	1	22	31	32	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	16	18	19	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV. Волжский	1	32	34	32	30	28	26	28	25	28	49	55	63	67
	2	13	20	16	17	24	15	16	17	21	19	30	31	32
V. Центрально-Черноземный	1	29	34	26	27	32	29	31	29	31	38	45	48	64
	2	14	17	18	19	25	21	22	18	24	20	28	28	31
VI. Центрально-Нечерноземный	1	31	40	47	58	54	53	52	59	72	84	123	131	134
	2	17	20	22	25	29	26	24	26	40	41	47	41	49
IX. Украинский	1	28	33	30	29	30	29	28	30	29	42	49	37	65
	2	14	20	16	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XII. Западная Сибирь	1	12	14	12	14	28	52	50	62	44	—	—	—	—
	2	9	12	10	13	16	25	46	29	16	—	26	—	—
Европейская Россия (ЕР)	1	25	35	36	41	43	43	41	49	57	66	82	85	95
	2	16	20	20	22	32	24	24	26	33	33	37	36	43
Число городов, по которым сохранились данные о ценах	(ч)	20	37	34	28	35	30	33	35	30	33	31	34	40
Ошибка средней [б]	(%)	±5	±3	±4	±4	±4	±4	±4	±4	±4	±4	±4	±4	±3

[а] Источники см. ниже, с. 287—291. [б] Средняя по Европейской России подсчитана по выборочным данным; ввиду этого она отличается от истинной средней в бо́льшую или меньшую сторону на определенную величину — среднюю ошибку выборки; последняя подсчитана в процентах к выборочной средней цене с вероятностью 0,95. [в] Региональные номинальные цены за 1744—1753, 1757—1773 и 1796—1801 гг. см. в табл. 3 и 4 Приложения.

Таблица 1 (*продолжение*)

Район		1720	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
I	1	196	201	217	227	222	207	167	150	127	98	83	84	118	156	188	180	160
	2	100	103	101	104	103	86	76	92	86	65	61	58	61	66	73	59	72
II	1	63	47	143	156	118	93	78	63	49	43	47	39	46	60	79	115	107
	2	36	28	55	57	40	34	30	42	36	31	28	—	—	51	43	50	33
III	1	—	—	—	—	—	100	80	85	90	—	—	90	—	—	160	—	—
	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV	1	71	44	115	157	91	74	70	66	51	41	46	37	61	86	115	101	82
	2	34	24	54	63	42	32	30	38	35	30	28	—	—	58	51	57	42
V	1	80	46	123	156	92	76	73	68	53	44	49	39	63	88	110	104	87
	2	35	26	55	60	41	33	30	40	36	31	28	—	—	54	47	57	37
VI	1	128	106	176	183	173	142	123	109	85	66	65	52	89	125	148	143	110
	2	56	54	60	78	68	50	45	56	49	40	36	34	—	48	58	56	43
IX	1	77	46	103	145	64	74	70	67	52	43	53	38	63	87	55	38	56
	2	—	21	37	23	27	—	—	—	—	—	18	—	—	—	26	34	—
XII	1	—	—	50	65	—	35	—	33	35	—	31	—	—	—	—	—	—
	2	27	—	40	48	—	28	—	25	30	—	23	—	—	—	—	—	—
EP	1	103	83	147	170	129	110	99	88	68	54	58	46	74	103	118	115	100
	2	48	44	60	70	59	47	42	53	45	37	34	—	—	48	54	55	42
	ч	41	42	108	42	129	110	21	26	30	29	145	22	21	20	64	41	19
	%	±3	±3	±2	±3	±2	±2	±5	±4	±3	±4	±2	±5	±5	±5	±3	±3	±5

Таблица 1 (*продолжение*)

Район		1737	38	39	40	41	42	43 в	1754	55	56 в	1774	75	76	77	78	79	80
I	1	130	127	130	134	157	144	199	135	132	129	271	309	250	232	213	233	261
	2	68	73	80	91	96	113	118	—	—	—	126	222	187	149	142	144	147
II	1	57	96	60	56	65	72	74	52	51	48	118	149	144	127	116	110	112
	2	47	25	—	32	33	40	32	—	—	—	78	101	82	66	86	69	66
III	1	—	61	—	—	—	—	—	—	—	—	123	101	107	81	76	95	93
	2	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	253	162	43	48	96	107	126
IV	1	54	43	44	43	67	71	62	45	44	43	135	156	121	97	95	99	116
	2	30	26	—	26	33	41	47	—	—	—	80	96	87	61	62	79	92
V	1	57	46	49	51	68	72	68	46	45	44	149	168	118	89	90	98	114
	2	39	25	—	29	33	43	43	—	—	—	86	106	87	60	65	78	88
VI	1	77	75	80	85	101	121	146	89	85	81	221	301	217	173	155	180	216
	2	44	53	—	43	48	61	76	—	—	—	133	188	174	109	102	115	147
IX	1	82	49	53	57	68	61	63	49	52	55	161	177	111	79	81	94	111
	2	42	—	—	—	—	27	35	—	—	—	82	96	76	47	56	75	82
XII	1	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	99	90	65	73	108	105	86
	2	—	—	—	—	—	—	44	—	—	—	74	71	—	—	64	66	70
EP	1	74	67	67	107	88	98	109	73	72	70	185	223	168	137	129	142	164
	2	43	41	—	46	50	53	65	—	—	—	108	143	121	86	89	97	108
	q	58	42	19	31	47	65	75	21	22	24	125	86	137	159	129	137	150
	%	±3	±3	±5	±4	±3	±3	±2	±5	±5	±4	±2	±2	±2	±2	±2	±2	±2

Таблица 1 (*продолжение*)

Район		1781	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95 [в]
I	1	270	277	274	310	470	476	537	580	495	547	480	566	819	602	624
	2	141	146	126	158	207	218	218	210	208	265	243	339	352	364	376
II	1	109	80	142	211	281	246	262	285	235	154	93	102	237	314	394
	2	75	78	101	141	183	157	157	169	163	150	89	99	143	241	354
III	1	101	84	81	106	106	117	154	187	225	219	—	—	—	—	—
	2	125	117	94	41	61	61	225	190	151	115	—	—	—	—	—
IV	1	94	93	109	160	186	196	304	297	244	261	249	226	274	291	344
	2	87	78	67	84	124	85	127	149	161	162	141	119	182	180	190
V	1	99	103	106	152	187	207	386	351	231	259	229	208	252	268	324
	2	85	73	68	91	120	88	144	159	142	185	161	136	208	207	201
VI	1	178	181	198	253	290	409	513	491	397	415	343	404	585	430	446
	2	134	112	99	126	164	160	195	178	192	225	181	253	262	271	262
IX	1	104	106	98	140	172	202	423	346	221	265	176	157	232	337	303
	2	69	53	57	77	80	68	139	180	110	158	94	97	165	206	210
XII	1	—	—	—	—	—	—	—	—	240	—	—	—	—	296	—
	2	—	—	—	—	—	—	—	—	160	—	—	—	—	167	—
EP	1	148	154	161	211	252	305	433	418	317	331	286	306	330	380	414
	2	106	95	89	113	147	133	171	175	165	195	165	190	233	250	261
	ч	147	48	46	75	105	129	155	58	65	41	39	40	41	42	40
	%	±2	±3	±3	±3	±2	±2	±2	±3	±3	±3	±3	±3	±3	±3	±3

Таблица 2

Розничные хлебные цены в 1708—1723 гг. (в номин. коп. за четв.)

Город	1708	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
Рожь																
1. Архангельск	43	63	97	81	70	80	100	118	141	110	118	128	144	160	175	200
2. Бежецк ((Твер.)	40	48	68	68	70	45	48	80	100	151	160	170	240	130	120	215
3. Вологда	—	—	83	51	52	56	66	75	108	127	140	148	141	120	180	201
4. Казань	—	—	—	—	30	30	25	29	45	60	65	62	—	65	80	96
5. Мезень (Арханг.)	74	78	72	73	77	90	100	111	140	110	112	110	200	190	175	—
6. Москва	45	—	—	—	—	—	—	71	66	88	129	136	122	90	240	270
7. Пустозерск (Арханг.)	80	100	—	—	100	—	—	143	—	130	164	180	—	200	—	—
8. С.-Петербург	—	—	—	140	145	147	150	—	165	200	230	250	—	—	—	300
9. Свияжск (Каз.)	24	24	25	25	25	30	30	30	30	30	55	60	80	70	80	140
10. Соликамск (Перм.)	—	22	—	47	58	53	62	—	—	—	—	59	61	81	125	181
11. Сольвычегодск (Волог.)	43	41	—	50	55	50	65	—	78	—	—	108	99	—	115	—
12. Соль Галицкая (Костром.)	50	57	81	59	59	62	64	78	84	136	115	164	121	105	141	—
13. Сызрань (Симбир.)	—	36	27	26	22	23	27	28	60	75	80	60	50	45	87	140
14. Тотьма (Волог.)	43	49	98	55	46	45	54	76	75	136	118	127	155	104	145	—
15. Туринск (Тоб.)	20	—	—	28	52	50	62	44	—	—	—	—	—	—	50	163
16. Унжа (Костром).	30	36	36	39	48	48	70	75	80	80	80	90	100	105	200	—
17. Устюжна (Новгор.)	—	—	—	—	—	—	—	200	210	220	230	250	270	280	300	—
18. Чухлома (Костром.)	36	—	—	66	—	51	44	58	58	106	106	116	125	88	129	155
19. Шенкурск (Арханг.)	40	60	70	50	51	50	75	90	75	88	90	105	140	145	120	—
20. Яренск (Волог.)	—	60	50	80	75	72	84	65	55	70	72	100	120	100	120	135
Овес																
1. Архангельск	35	30	37	35	35	43	44	49	48	49	50	57	63	70	70	—
2. Бежецк (Твер.)	18	24	40	40	42	20	20	51	45	50	56	60	80	60	50	80
3. Вологда	—	—	38	38	28	27	36	43	45	51	54	56	68	53	74	102
4. Казань	—	—	—	—	20	20	15	16	16	22	21	35	45	44	60	—

6. Москва	30	—	—	—	—	—	—	33	40	47	46	49	55	40	70	90
8. С.-Петербург	—	—	—	100	111	120	150	—	120	—	—	150	—	—	—	190
9. Свияжск (Каз.)	16	16	16	16	16	16	20	20	20	20	21	20	20	36	40	—
10. Соликамск (Перм.)	—	18	—	26	26	22	35	37	38	27	21	46	56	60	—	—
11. Сольвычегодск (Волог.)	19	20	—	25	25	25	35	—	36	—	—	33	38	—	44	—
12. Соль Галицкая (Костром.)	27	30	27	26	29	30	34	36	37	76	40	50	49	53	56	—
13. Сызрань (Симбир.)	—	20	19	19	12	12	20	17	27	35	38	35	30	14	42	65
14. Тотьма (Волог.)	22	32	42	40	23	22	23	38	46	47	48	49	85	48	55	—
15. Туринск (Тоб.)	14	—	—	16	25	46	29	16	—	—	—	—	—	—	40	48
16. Унжа (Костром.)	13	18	18	22	24	24	36	40	43	24	24	40	48	40	80	—
18. Чухлома (Костром.)	16	20	25	34	—	28	19	33	32	40	39	42	58	48	53	82
19. Шенкурск (Арханг.)	25	40	40	30	26	30	—	40	—	50	—	46	75	53	—	—

Мука ржаная

1. Архангельск	—	—	116	100	88	104	136	136	132	136	144	166	172	160	196	—
3. Вологда	—	—	85	85	58	59	83	79	125	138	140	180	160	110	191	405
4. Казань	—	—	—	—	39	32	25	32	70	72	100	84	—	39	130	—
5. Мезень (Арханг.)	88	96	88	100	96	96	140	97	—	136	128	143	240	220	240	—
7. Пустозерск (Арханг.)	113	135	—	—	124	144	154	200	177	180	208	220	220	176	240	—
9. Свияжск (Каз.)	27	27	27	27	27	36	36	36	36	36	65	70	80	100	120	—
10. Соликамск (Перм.)	—	—	—	—	50	61	—	—	—	—	—	72	88	82	136	215
13. Сызрань (Симбир.)	—	40	35	35	30	30	40	43	80	85	90	70	65	55	140	140
19. Шенкурск (Арханг.)	45	70	—	65	65	60	86	96	80	96	100	110	150	—	130	—

Крупа овсяная

1. Архангельск	123	115	144	130	126	123	129	140	161	168	158	140	175	193	231	—
3. Вологда	—	—	100	95	80	72	85	105	102	130	120	170	143	140	130	200
4. Казань	—	—	—	—	90	83	67	70	70	80	115	105	155	—	110	205
7. Пустозерск (Арханг.)	—	200	—	—	—	200	200	—	—	266	—	240	240	—	—	—
10. Соликамск (Перм.)	—	—	—	80	100	60	—	—	—	—	—	84	—	80	—	—
13. Сызрань (Симбир.)	—	50	50	50	45	45	—	—	—	—	60	—	60	—	175	—

Таблица 3

Розничные цены ржи и овса в губернских городах в 1744—1773 и 1796—1801 гг. (в номин. коп. за четв.) [а]

Город	1744	45	46	47	48	49	50	51	52	53	57	58	59	60	61	62
							Рожь									
I. *Северный р-н*	201	188	183	174	166	167	147	144	161	151	138	150	142	145	163	180
1. Петербург [б]	200	188	200	216	184	192	160	144	192	176	150	176	157	160	200	170
2. Архангельск	153	154	145	140	137	123	105	85	83	85	100	80	70	70	90	140
3. Новгород	183	169	167	137	147	155	142	133	162	137	120	150	136	160	155	180
4. Петрозаводск	225	225	195	205	210	210	180	172	180	187	168	176	196	216	224	272
5. Псков	246	202	209	172	153	156	150	187	189	168	152	168	152	120	144	136
II. *Восточный р-н*	81	81	73	70	69	85	91	78	59	49	44	38	40	46	59	77
6. Вятка	70	84	75	68	56	74	72	58	57	56	32	30	30	42	56	72
7. Пермь	80	96	95	94	102	112	120	102	67	45	40	28	28	30	70	75
8. Самара	90	67	53	45	36	35	45	40	37	41	45	50	52	50	48	60
9. Уфа	82	75	67	71	82	120	127	112	75	53	60	45	50	60	60	100
III. *Юго-Восточный р-н*	118	110	96	87	83	65	73	68	67	64	50	57	50	46	55	63
10. Астрахань	118	110	96	87	83	65	73	68	67	64	50	57	50	46	55	63
IV. *Волжский р-н*	63	60	44	38	38	38	41	38	39	41	39	42	44	41	40	47
11. Казань	77	74	62	50	47	52	65	57	54	50	36	28	38	40	36	37
12. Пенза	48	52	31	33	44	43	37	36	34	42	30	38	45	35	27	46
13. Саратов	70	62	40	30	32	30	32	34	36	40	60	70	63	65	70	75
14. Симбирск	56	52	44	40	30	26	30	26	30	32	30	30	30	24	26	30
V. *Центрально-Черноземный р-н*	65	60	47	47	69	118	59	40	46	44	40	52	43	35	36	51
15. Воронеж	50	60	61	56	65	110	44	30	35	35	28	35	27	26	30	35
16. Курск	40	37	24	31	57	105	41	25	22	25	36	50	36	22	25	67
17. Орел	80	50	45	50	75	150	70	36	50	48	46	68	40	30	38	46
18. Рязань	95	108	70	60	80	96	70	67	74	70	44	60	60	50	50	57
19. Тамбов	70	54	44	35	58	47	40	34	46	45	32	36	32	32	26	26
20. Тула	77	55	44	50	64	121	65	55	62	48	45	64	64	45	45	50
21. Харьков	45	55	40	45	85	200	80	35	30	35	46	50	42	38	40	75

[а] Средние региональные цены по ржи подсчитаны по приведенным в настоящей таблице данным о ценах в губернских городах; по овсу — по всей совокупности имеющихся данных, в том числе не вошедших в таблицу. Региональные цены ржи по всем имеющимся данным приведены в табл. 1, 3 и 4 Прил. Средние цены по Европейской России и по ржи, и по овсу подсчитаны по всей совокупности имеющихся данных. [б] За 1744—1773 гг. ржаная мука. [в] За 1744—1773 гг. в г. Бахмуте. [г] Г. Енисейск.

Таблица 3 (*продолжение*)

Город	1763	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
I	175	197	236	274	300	275	249	265	271	290	300	567	595	635	611	648	649
1	173	221	276	320	390	365	334	328	244	255	315	650	690	726	690	590	670
2	150	180	200	200	250	230	215	235	250	280	230	525	536	667	510	500	442
3	170	176	215	272	280	250	230	245	260	288	328	500	580	605	590	632	620
4	224	230	290	288	—	300	—	—	280	300	307	620	642	620	608	640	630
5	160	180	200	288	280	230	218	250	320	325	320	540	525	556	657	876	882
II	89	93	93	106	156	157	147	172	127	91	83	391	428	320	201	206	266
6	100	80	80	95	169	176	160	131	106	125	72	273	326	300	200	200	208
7	86	96	86	85	109	120	119	168	120	100	60	480	625	480	200	206	290
8	70	95	110	135	200	188	179	215	140	75	130	380	365	268	224	235	307
9	100	100	97	110	147	143	131	175	140	63	68	430	396	232	180	181	260
III	67	106	100	128	208	203	—	—	130	102	132	406	335	290	280	280	336
10	67	106	100	128	208	203	—	—	130	102	132	406	335	290	280	280	336
IV	55	75	102	153	193	184	179	211	95	74	103	362	316	251	190	213	257
11	40	70	96	170	190	182	155	173	130	90	90	329	375	317	195	260	240
12	57	65	85	110	195	190	227	222	75	65	70	290	262	226	163	182	249
13	85	100	140	170	190	180	165	233	95	70	120	370	277	198	200	202	270
14	38	63	85	160	198	185	167	215	80	70	130	460	350	262	200	207	268
V	58	53	76	110	150	163	148	119	93	102	119	300	232	189	231	271	330
15	40	38	43	60	90	110	127	75	70	64	100	270	130	112	154	169	212
16	60	52	70	100	134	140	110	107	72	110	108	199	164	135	187	278	—
17	53	56	90	140	144	165	140	127	80	110	115	292	227	191	263	300	373
18	75	70	80	140	230	221	173	146	110	108	140	426	386	273	312	348	375
19	32	37	48	72	121	160	158	110	80	64	88	293	196	184	188	178	275
20	74	65	84	135	182	169	163	109	85	110	130	380	294	255	308	322	415
21	73	50	120	120	150	175	165	160	155	150	150	240	227	170	203	300	327

Таблица 3 (*продолжение*)

Город	1744	45	46	47	48	49	50	51	52	53	57	58	59	60	61	62
VI. *Центрально-Нечерноземный р-н*	139	118	99	83	85	109	96	94	100	84	72	91	94	81	82	89
22. Владимир	117	108	84	75	76	90	89	84	99	83	70	100	108	84	85	85
23. Вологда	172	137	108	84	85	91	81	99	103	80	66	72	100	110	108	110
24. Калуга	100	97	65	60	70	80	61	67	80	73	65	95	80	57	60	65
25. Кострома	144	120	105	90	90	96	95	100	98	86	72	80	72	72	75	80
26. Москва	130	100	90	90	100	170	120	115	110	90	75	90	85	85	79	120
27. Нижний Новгород	132	97	70	74	65	88	65	72	78	65	50	56	70	55	60	53
28. Смоленск	163	131	129	79	89	127	129	95	101	74	80	133	140	100	100	112
29. Тверь	140	130	110	95	92	120	120	100	120	106	96	104	112	96	100	100
30. Ярославль	155	144	126	104	100	116	108	114	110	98	70	85	80	70	70	72
VII. *Прибалтийский р-н*	152	152	179	179	152	152	152	153	150	162	232	198	165	147	162	227
31. Ревель	152	152	179	179	152	152	152	142	139	162	198	208	164	133	153	223
32. Рига	—	—	—	—	—	—	—	165	163	210	265	187	165	160	171	231
IX. *Украинский р-н*	92	99	82	74	123	278	140	53	47	55	76	72	72	45	55	93
33. Полтава	87	87	80	50	135	280	113	50	40	50	76	64	84	40	50	70
34. Чернигов	97	110	83	97	110	275	166	56	54	59	76	80	60	50	59	115
X. *Юго-Западный р-н*	70	90	80	82	107	159	75	60	67	73	80	64	56	55	60	85
35. Киев	70	90	80	82	107	159	75	60	67	73	80	64	56	55	60	85
XI. *Степной р-н*	90	80	85	80	160	320	110	60	50	60	74	90	60	67	70	83
36. Екатеринослав [в]	90	80	85	80	160	320	110	60	50	60	74	90	60	67	70	83
XII. *Западная Сибирь*	73	101	99	123	125	131	148	150	102	72	43	35	54	83	103	126
37. Омск	80	107	110	100	120	128	130	130	120	105	44	45	70	100	95	160
38. Тобольск	60	92	88	120	104	120	150	132	90	50	44	32	36	60	84	108
39. Томск	78	105	100	150	150	145	165	187	97	60	40	28	57	90	130	110
XIII. *Восточная Сибирь*	168	120	121	125	200	234	135	118	108	110	96	136	144	127	92	139
40. Иркутск	180	135	112	150	225	277	150	112	90	82	60	60	75	67	67	112
41. Красноярск	75	45	37	38	39	50	75	83	75	76	42	48	56	54	58	80
42. Якутск	250	180	213	187	337	375	180	158	160	172	187	300	300	260	150	225
Европейская Россия (ЕР)	104	99	89	83	93	119	95	85	83	76	69	78	75	72	30	35

Таблица 3 (*продолжение*)

Город	1763	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
VI	91	105	134	209	275	216	189	184	170	185	189	480	469	424	431	452	467
22	90	98	130	192	300	265	213	199	173	180	215	532	518	431	450	404	470
23	108	120	160	216	240	184	170	190	200	250	240	445	534	519	491	469	430
24	66	76	109	190	226	210	180	145	120	125	140	380	373	322	344	380	467
25	78	99	118	198	282	204	176	188	185	180	190	536	518	467	417	415	400
26	104	110	126	225	283	240	208	150	145	160	160	455	432	374	440	461	480
27	68	80	105	160	256	189	176	200	130	125	135	420	430	409	336	280	384
28	120	130	160	260	300	185	178	156	190	225	210	458	349	320	422	642	600
29	104	130	160	232	304	219	186	208	200	226	220	527	512	492	513	535	583
30	80	100	135	210	285	250	213	220	189	192	189	570	520	486	472	460	403
VII	221	224	255	304	292	295	310	303	400	445	413	769	480	588	735	973	1016
31	242	243	257	312	304	300	310	305	420	450	415	822	534	705	840	1040	1070
32	200	205	252	295	280	290	310	300	380	440	410	715	426	470	629	906	961
IX	100	96	175	215	171	155	160	159	194	200	202	210	170	144	200	—	—
33	90	87	190	235	181	168	196	208	220	175	181	200	160	147	187	—	—
34	110	104	160	195	160	142	123	110	168	225	223	220	180	140	213	—	—
X	110	80	100	130	155	139	122	160	210	195	190	209	165	134	208	227	278
35	110	80	100	130	155	139	122	160	210	195	190	209	165	134	208	227	278
XI	101	90	98	106	123	143	176	166	156	137	105	442	120	169	357	510	—
36	101	90	98	106	123	143	176	166	156	137	105	442	120	169	357	510	—
XII	110	108	117	138	88	70	61	64	71	92	81	639	316	273	280	263	315
37	110	100	110	170	90	75	65	66	73	80	70	760	367	310	349	—	—
38	110	115	100	128	94	75	67	69	76	84	84	740	390	340	342	319	260
39	111	110	140	116	80	60	50	56	65	113	90	417	190	168	150	207	370
XIII	121	127	114	132	125	133	—	—	174	119	143	—	—	—	—	—	—
40	80	82	75	75	93	123	—	—	90	96	92	—	—	—	—	—	—
41	80	88	72	96	53	60	—	53	—	90	128	690	490	390	535	450	525
42	202	211	195	225	230	215	—	—	158	172	210	—	—	—	—	—	—
EP	37	40	129	167	207	189	170	177	163	166	166	428	384	328	323	348	377

Таблица 3 (*продолжение*)

Город	1744	45	46	47	48	49	50	51	52	53	59	60	61	62	63	64
							Овес									
I	99	97	105	89	80	85	83	84	87	81	98	82	79	82	103	88
1	114	104	126	108	93	106	101	98	101	99	114	110	110	126	143	142
2	78	77	73	70	69	62	60	53	52	53	—	—	—	—	—	—
3	104	98	124	104	84	88	96	100	96	88	58	56	79	78	89	95
4	164	160	120	120	136	112	104	96	104	100	—	—	—	—	—	—
5	106	95	120	107	93	96	107	106	112	80	60	58	82	81	93	99
II	49	51	47	39	46	56	52	53	47	42	37	33	38	47	65	56
6	20	34	19	18	22	24	25	35	31	16	26	28	—	—	—	—
7	23	38	22	21	25	30	36	51	45	24	35	28	39	50	69	—
8	51	72	50	38	41	50	57	64	45	41	41	39	28	30	57	47
9	70	70	50	40	50	50	55	60	40	50	42	35	48	60	70	65
III	89	113	107	82	64	58	65	60	68	51	—	—	—	—	—	—
10	89	113	107	82	64	58	65	60	68	51	—	—	—	—	—	—
IV	51	56	52	41	43	55	46	41	43	39	40	32	33	36	42	48
11	51	58	59	38	25	26	34	40	34	28	33	32	27	32	38	64
12	37	48	33	22	23	34	36	39	28	27	26	25	30	31	32	45
13	42	58	40	31	33	41	46	51	36	33	34	33	28	34	39	45
14	38	53	37	28	30	37	42	47	33	30	21	17	16	32	35	43
V	48	50	48	42	47	69	46	38	41	39	44	34	41	46	54	57
15	35	40	35	30	52	64	31	24	23	32	27	26	36	45	48	45
16	26	28	33	31	72	92	35	20	20	22	25	24	29	32	39	38
17	80	50	80	85	95	120	70	35	60	61	31	30	45	43	58	59
18	58	62	56	40	50	60	50	40	47	50	42	39	40	50	62	67
19	41	46	40	25	38	32	31	30	32	36	41	40	32	40	48	44
20	53	48	47	39	48	81	42	36	40	37	53	45	39	44	53	65
21	45	45	43	47	70	110	45	30	30	42	59	38	51	58	59	60

Таблица 3 (*продолжение*)

Город	1765	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
I	105	108	113	104	102	114	102	130	159	355	349	398	427	446	461
1	130	135	140	145	120	132	120	148	180	360	400	410	460	450	460
2	—	—	70	75	—	—	—	—	—	245	220	230	260	280	275
3	103	105	108	116	110	121	107	160	178	400	360	410	450	431	440
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	460	550	519	531	510	650
5	107	109	104	105	115	126	111	142	192	300	284	320	403	552	518
II	71	70	65	66	61	66	67	77	85	308	275	185	163	157	159
6	38	51	48	67	56	65	40	72	57	170	194	167	130	117	143
7	49	42	52	59	47	52	56	48	45	300	267	140	114	105	120
8	55	98	80	86	92	111	77	67	90	340	275	234	210	224	237
9	61	84	53	54	61	90	71	65	52	320	265	133	123	137	165
III	—	—	90	72	—	—	—	—	82	—	210	310	275	260	220
10	—	—	90	72	—	—	—	—	82	—	—	200	250	200	200
IV	62	76	73	72	78	79	68	66	71	228	214	187	170	196	187
11	55	58	78	90	61	68	63	62	57	203	280	240	160	163	163
12	40	59	62	77	96	102	57	70	52	150	140	117	138	182	191
13	46	82	67	72	97	111	64	75	56	240	187	130	140	198	228
14	44	59	62	68	96	102	58	70	45	226	200	166	160	160	146
V	67	78	74	74	79	66	62	68	75	189	164	164	221	243	205
15	40	55	54	58	59	56	45	51	53	127	101	91	151	176	130
16	40	61	45	53	55	52	50	61	55	157	126	126	227	280	—
17	65	64	65	60	61	50	54	63	66	217	157	150	254	274	201
18	75	94	97	100	78	80	60	80	100	186	230	217	272	280	257
19	52	59	60	62	56	57	52	60	64	187	152	139	150	174	198
20	75	82	79	72	101	50	53	64	86	160	194	210	260	272	183
21	57	58	63	88	79	55	50	55	60	170	177	165	231	187	153

Таблица 3 (*продолжение*)

Город	1744	45	46	47	48	49	50	51	52	53	59	60	61	62	63	64
VI	61	69	68	55	49	58	53	60	55	54	70	54	58	60	69	74
22	57	60	70	69	50	40	45	42	48	50	51	49	44	63	67	69
23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	50	56	60	45	50	60	55	50	55	65	53	51	59	57	60	68
25	79	80	82	60	56	49	56	63	65	58	80	44	55	57	61	68
26	70	75	80	70	64	72	54	65	64	66	69	66	54	57	85	88
27	65	70	74	47	43	45	42	61	43	49	36	35	50	38	49	56
28	72	83	82	75	63	73	70	69	68	65	98	71	72	76	83	67
29	72	76	79	77	55	52	56	71	68	56	80	71	64	70	75	76
30	83	86	84	59	49	55	61	66	63	58	52	50	56	60	73	77
VII	112	105	127	138	130	106	108	107	127	123	117	102	131	141	140	128
31	103	97	117	128	121	97	99	98	117	115	—	90	—	—	—	—
32	120	112	136	148	138	114	116	115	136	130	117	114	131	141	140	128
IX	43	45	41	42	67	84	41	26	26	33	43	33	37	44	42	46
33	25	38	32	40	62	71	19	14	18	22	50	24	34	37	36	38
34	40	61	51	65	102	117	30	22	24	35	63	39	40	50	48	53
X	33	50	42	53	83	95	25	18	20	29	—	—	—	—	—	—
35	33	50	42	53	83	95	25	18	20	29	—	—	—	—	—	—
XI	50	45	40	30	60	60	50	50	25	30	—	—	—	—	—	—
36	50	45	40	30	60	60	50	50	25	30	—	—	—	—	—	—
XII	44	47	54	49	56	52	59	55	61	54	—	—	—	—	—	—
37[г]	80	72	88	64	56	60	64	69	88	90	—	—	—	—	—	—
38	26	40	46	45	56	54	56	65	57	30	—	—	—	—	—	—
39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIII	184	120	112	110	120	176	152	104	99	88	—	—	—	—	—	—
40	184	120	112	110	120	176	152	104	99	88	—	—	—	—	—	—
41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ЕР	59	61	59	51	55	68	53	51	46	48	53	46	52	50	66	69

Таблица 3 (*продолжение*)

Город	1765	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
VI	79	102	97	92	84	70	80	95	110	244	264	261	292	291	264
22	74	109	106	90	76	66	85	99	103	208	360	262	287	283	263
23	—	—	67	75	—	—	—	97	—	237	257	252	246	257	250
24	60	84	82	105	80	60	70	80	89	216	233	244	305	303	268
25	65	103	105	102	84	65	75	91	115	228	274	251	287	325	270
26	94	125	122	138	98	70	96	116	136	256	—	339	400	—	—
27	55	88	89	70	75	80	76	84	80	203	254	243	225	260	230
28	100	105	72	80	85	64	85	101	117	238	214	185	258	350	297
29	96	108	103	98	107	72	104	123	137	232	295	306	328	345	310
30	75	120	108	105	101	75	86	113	125	288	320	330	340	380	350
VII	131	132	145	134	141	155	179	217	166	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	131	132	145	134	141	155	179	217	166	—	—	—	—	—	—
IX	62	66	61	66	67	54	53	62	69	138	176	166	244	203	—
33	40	48	47	58	56	38	50	55	60	75	125	120	185	—	—
34	60	48	51	69	61	49	58	75	84	150	180	160	250	—	—
X	61	—	74	76	100	—	—	—	87	106	175	167	257	218	192
35	61	—	74	76	100	—	—	112	87	106	175	167	257	218	192
XI	—	—	68	75	121	—	—	—	—	212	120	157	197	240	—
36	—	—	68	75	121	—	—	—	—	212	120	157	197	240	—
XII	—	—	57	51	—	—	—	61	64	362	243	226	202	213	263
37	—	—	88	84	—	—	—	56	95	190	195	227	216	327	320
38	—	—	31	44	—	29	54	68	72	363	218	214	212	215	150
39	—	—	55	54	—	—	—	73	84	302	202	184	210	270	530
XIII	—	—	70	70	—	—	—	99	106	259	185	201	208	290	343
40	—	—	89	85	—	—	—	134	140	—	208	216	176	—	—
41	—	—	51	55	—	30	—	64	72	200	122	130	208	286	345
ЕР	73	85	82	79	80	73	75	87	98	214	247	262	250	258	225

Таблица 4

Розничные цены ржи в губерниях в 1744—1773 и 1796—1801 гг. (в номин. коп. за четв.)

Губерния	1744	45	46	47	48	49	50	51	52	53	57	58	59	60	61	62
I. *Северный р-н*	187	166	160	173	148	152	137	132	146	136	126	141	140	138	147	158
1. Петербургская	190	176	173	174	160	170	150	140	178	163	148	167	163	156	174	173
2. Архангельская	162	156	146	144	143	128	107	84	86	87	100	95	84	83	93	126
3. Выборгская	220	212	232	244	242	254	224	196	208	238	229	222	220	220	210	269
4. Новгородская	175	154	152	138	131	140	128	135	151	133	112	129	137	140	141	150
5. Олонецкая	210	161	147	257	165	162	146	134	140	138	134	151	160	177	186	206
6. Псковская	198	183	180	154	141	159	154	165	174	160	137	161	157	135	139	133
II. *Восточный р-н*	78	87	87	73	86	101	101	97	77	55	44	38	39	48	68	79
7. Вятская	72	71	79	60	56	62	67	57	64	53	38	34	35	46	67	77
8. Оренбургская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44	35	31	48	75	81
9. Пермская	83	102	95	86	116	139	134	136	90	57	49	37	41	52	86	96
10. Самарская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	37	40	39	48	64
11. Уфимская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52	49	47	56	64	76
III. *Юго-Восточный р-н*	123	115	98	85	112	70	72	67	68	65	63	69	56	55	63	73
12. Астраханская	123	115	98	85	112	70	72	67	68	65	63	69	56	55	63	73
IV. *Волжский р-н*	71	64	53	48	49	49	48	46	45	49	40	45	43	40	41	47
13. Казанская	76	73	63	56	50	50	57	51	53	58	41	37	43	40	44	45
14. Пензенская	52	45	39	40	41	45	41	42	40	45	29	38	43	32	30	40
15. Саратовская	88	75	62	55	64	61	49	46	44	49	58	69	52	54	56	67
16. Симбирская	69	63	47	42	39	39	43	43	44	45	33	36	35	33	32	37

Таблица 4 (*продолжение*)

Губерния	1763	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
I	168	180	207	249	273	237	218	242	279	288	285	599	589	607	610	654	679
1	183	194	200	257	338	308	284	278	350	310	332	649	609	636	645	678	750
2	159	172	194	193	236	212	195	228	264	280	230	546	557	624	568	577	559
3	245	264	250	341	—	—	—	—	—	—	376	805	734	748	771	736	—
4	151	167	193	227	276	223	205	201	252	263	261	575	619	646	631	630	645
5	196	202	239	265	230	240	—	—	240	267	278	618	579	565	570	590	618
6	153	166	207	304	287	203	188	259	290	319	322	608	582	563	638	797	825
II	89	94	95	118	157	153	136	158	120	98	94	496	407	281	219	209	237
7	95	100	97	132	190	204	171	142	129	142	89	297	328	312	225	201	216
8	103	90	99	120	146	143	131	175	124	68	122	732	439	252	238	226	236
9	102	106	95	100	110	109	103	142	116	104	78	608	510	332	233	224	246
10	72	94	94	128	166	127	116	149	114	103	82	418	368	275	210	213	275
11	71	80	91	112	173	183	157	183	115	73	97	427	390	235	187	181	213
III	84	98	102	145	211	218	—	—	145	109	122	422	348	301	291	290	349
12	84	98	102	145	211	218	—	—	145	109	122	422	348	301	291	290	349
IV	55	72	92	139	200	181	177	195	106	83	98	374	329	277	209	210	271
13	52	80	105	144	200	171	156	159	118	102	107	336	374	305	210	200	236
14	44	55	70	125	196	188	213	182	73	62	116	315	315	268	198	203	284
15	77	81	101	144	193	173	166	225	114	79	125	395	272	246	220	230	285
16	48	71	93	144	212	191	171	215	117	89	134	450	356	287	207	205	277

Таблица 4 (*продолжение*)

Губерния	1744	45	46	47	48	49	50	51	52	53	57	58	59	60	61	62
V. *Центрально-Черноземный р-н*	65	61	51	51	80	125	71	45	47	45	46	61	52	42	44	65
17. Воронежская	52	57	52	57	82	111	66	36	41	44	38	57	47	42	46	66
18. Курская	61	61	52	55	84	144	74	38	37	38	53	63	40	39	43	66
19. Орловская	63	56	45	41	63	127	66	41	43	40	49	69	59	38	43	56
20. Рязанская	73	65	46	47	70	96	71	55	62	54	40	56	55	43	44	65
21. Тамбовская	58	51	45	40	53	57	57	40	45	45	29	41	43	39	37	47
22. Тульская	70	65	46	48	65	121	69	53	59	45	47	66	63	47	49	79
23. Харьковская	76	73	72	71	143	220	96	54	43	50	65	72	55	44	47	73
VI. *Центрально-Нечерноземный р-н*	127	116	101	86	88	108	96	93	97	85	72	88	92	85	88	95
24. Владимирская	124	108	96	74	78	97	82	87	97	85	70	88	90	81	81	84
25. Вологодская	152	134	129	113	102	106	94	86	80	76	63	62	54	72	87	110
26. Калужская	88	83	68	62	77	95	78	76	85	75	70	98	98	70	71	92
27. Костромская	135	130	110	84	86	93	89	101	95	86	74	79	83	84	96	96
28. Московская	120	106	91	84	86	136	107	106	103	93	80	103	105	91	95	110
29. Нижегородская	107	92	76	67	66	72	65	64	74	63	47	54	61	54	51	55
30. Смоленская	139	138	116	99	98	136	125	93	117	91	82	118	122	101	102	110
31. Тверская	137	118	109	94	92	119	111	111	117	101	90	106	115	115	118	109
32. Ярославская	142	136	117	100	105	114	110	112	105	97	76	88	97	93	91	92
IX. *Украинский р-н*	98	96	90	56	150	290	125	57	45	56	77	76	57	52	55	86
33. Полтавская	90	88	82	51	139	270	115	52	41	51	78	63	53	45	51	79
34. Черниговская	105	103	97	60	160	310	135	61	48	60	76	88	60	58	59	93
XI. *Степной р-н*	89	84	83	65	150	300	112	55	45	55	75	80	81	48	55	78
35. Екатеринославская	89	84	83	65	150	300	112	55	45	55	75	80	81	48	55	78
XII. *Западная Сибирь*	83	105	106	112	127	138	156	157	115	97	69	66	73	82	122	124
36. Тобольская	69	102	106	113	127	128	137	152	115	76	56	38	43	58	84	111
37. Томская	96	107	106	111	127	148	174	161	115	118	82	93	103	105	159	136
XIII. *Восточная Сибирь*	202	151	155	149	231	257	161	151	155	153	100	150	170	127	107	132
38. Енисейская	132	87	62	66	86	97	110	125	127	128	61	84	86	75	87	94
39. Забайкальская	250	180	213	187	337	375	180	158	172	165	143	280	326	231	161	190
40. Иркутская	225	187	190	194	269	299	192	170	167	167	97	86	98	75	72	112

Таблица 4 (*продолжение*)

Губернии	1763	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
V	68	71	90	120	166	168	150	124	101	112	128	307	226	195	213	239	318
17	75	68	78	97	125	134	144	134	98	91	114	297	177	140	186	224	236
18	71	71	94	109	135	146	121	113	104	128	133	221	175	137	211	234	240
19	60	76	102	136	187	168	140	107	86	122	138	300	228	207	285	323	364
20	67	67	84	128	187	194	153	128	100	105	134	407	317	263	281	324	390
21	52	54	70	110	174	185	169	122	89	82	108	322	244	224	202	223	306
22	72	68	99	137	202	186	174	126	96	115	133	346	283	255	324	343	411
23	78	90	105	126	153	162	152	140	137	143	137	258	160	136	192	230	278
VI	126	144	186	236	340	281	241	244	233	245	247	513	487	449	441	441	463
24	85	97	134	195	306	250	221	198	195	174	187	610	539	461	449	429	463
25	128	143	146	150	194	180	164	193	209	233	185	467	537	532	468	433	400
26	89	90	128	181	236	207	172	153	137	157	173	438	377	346	399	437	485
27	94	111	136	190	276	232	188	200	181	194	188	562	595	520	460	416	414
28	103	114	152	110	271	233	207	183	161	186	188	494	—	432	—	—	—
29	64	86	114	162	257	191	165	188	143	125	154	419	411	370	313	273	355
30	113	121	155	232	267	201	181	164	181	204	212	481	347	338	461	557	579
31	113	135	187	229	293	228	189	216	212	228	228	542	525	528	530	538	564
32	93	109	150	206	282	246	202	215	209	213	214	600	564	511	451	445	440
IX	99	88	123	153	141	133	112	112	161	213	203	204	170	176	209	215	204
33	87	74	121	151	138	137	114	115	151	194	140	188	160	162	208	200	180
34	111	102	124	154	144	128	109	109	170	231	266	220	180	190	210	230	227
XI	91	83	124	158	160	164	177	152	165	154	127	274	174	158	273	360	—
35	91	83	124	158	160	164	177	152	165	154	127	274	174	158	273	360	—
XII	117	119	117	116	95	73	68	64	70	89	93	536	270	222	223	241	299
36	115	124	120	106	106	76	71	72	81	85	86	675	338	257	238	245	214
37	119	113	114	126	84	70	64	56	57	93	99	396	202	186	208	237	384
XIII	133	119	109	131	212	241	—	—	83	85	102	—	—	—	—	—	—
38	107	123	88	111	112	75	63	52	46	75	98	503	361	292	344	324	393
39	176	153	165	206	430	525	—	—	113	88	104	—	—	—	—	—	—
40	115	82	75	75	93	123	—	—	90	93	103	—	—	—	—	—	—

Таблица 5

Розничные хлебные цены в 1760—1773 и 1796—1801 гг. (в номин. коп. за четв.) [a]

Город	1760	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
Мука ржаная																				
1. Алатырь (Симбир.)	42	30	48	53	74	93	252	254	230		172	118	104	122	520	347	302	210	196	283
2. Алексин (Тул.)	—	—	—	—	100	—	220	225	—	—	214	—	—			375	360	427	457	480
3. Арзамас (Нижегор.)	49	46	50	75	75	100	859	263	218		194	156	168	218	—	402	—	283	270	400
4. Балахна (Нижегор.)	74	71	69	69	99	118	246	263	230	221	206	150	139	158	—	467	—	380	370	440
5. Белгород (Кур.)	48	47	55	69	66	87	122	199	165	150	123	114	124	125	197	204	123	202	240	—
6. Белев (Тул.)				67		89	169	169	168		110	96	120	137		277	255	322	360	405
7. Брянск (Орл.)	62	62	73	95	112	125	219	221	193	184	135	144	181	185	433	330	267	336	475	518
8. Владимир	—	—	—	95	104		286	265	229	210	163	229	184	180		502	382	420	427	457
9. Воронеж	32	33	45	63	53	61	118	122	183	138	130	71	66	91	225	137	114	155	169	212
10. Вязьма (Смол.)	115	113	120	125	118	—	260	—	—	—	160	190	210	215	502	345	370	—	502	540
11. Вятка						88	156		216		131		122	145	307	352	322	337	—	—
12. Гжатск (Симбир.)	110	103	108	115	137	163	284	293	265	231	198	228	211	245	487	352		420	510	532
13. Елатьма (Тамб.)	—	153	—		—					—					460	445	448		448	
14. Елец (Орл.)	32	33	38	65	56	64	145		174		121	70	75	119	260	250	200	225	245	267
15. Епифан (Тул.)	48	53	55	58	50	—	—	—	—	170		96	—	—		262	262	285	300	420
16. Казань	49	44	46	55	92	180	198	197	240	168	188	123	86	94	319	375	337	195	262	240
17. Калуга	69	76	73	78	87	109	216	219	203	185	155	125	143	157	425		350	337	367	487
18. Карачев (Орл.)		63		89	94	105	213		133	170	134	128	197	170	450	270	280	398	379	440
19. Касимов (Ряз.)	—	77	75	—	96	—	273			228	163	130	135	169		434	392	375	385	438
20. Кашира (Тул.)	—	120		—	100		220	—			—	—	—	—		360	307	375	390	435
21. Козельск. (Калуж.)	—	—	—	—	100	123	210	195	163	160	108	105	130	152	420	330	289	407	417	560
22. Козьмодемьянск	78	48	47	63	76	120	177	219	129	166	153	122	107	120	349	375	315	262	292	240
23. Коломна (Моск.)	90	83	98	99	128	114	233	236	—	185	160	138	137	154	450					

Примечание. Тире означает, что данный продукт не продавался, *пробел — отсутствие сведений*.

---

[a] Источники см. ниже, с. 287—291. [б] В г. Арзамасе ячмень продавался только в 1766 г. по 150 коп. и в 1800 г. по 260 коп. за четверть, в г. Епифани — в 1800 г. по 300 коп., в г. Касимове — в 1797 г. по 400 коп., в г. Козьмодемьянске — в 1765 и 1769 гг. по 80 коп., в г. Лихвине — в 1760 г. по 60 коп., в г. Севске — в 1796 г. по 350 коп. за четверть.

Таблица 5 (*продолжение*)

Город	1760	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
24. Кострома	71	79	90	78	96	112	282	270	204	176	188	192	198	195		510	457	405	390	395
25. Кромы (Орл.)	50			100	95	132	330			124	130				278	215	240	377	360	412
26. Кунгур (Перм.)	45	77	86	98	92	86	110	114	218	111	165	113	96	64	517	495	315	217	247	292
27. Курск	31	32		72	60	85	151	123	168	111	154	96	130	142	202	168	143	212	256	
28. Лихвин (Калуж.)	86	100	120	103	124	144	224	224	223	190	140	144	149	180	413					
29. Москва	90	79		105	157		274		258	203	158	157	164	177						
30. Муром (Владим.)	72	74	67	86	95	114	250	250	221	172	178	114	137	148			360	367	336	420
31. Мценск (Орл.)	46	46	60	71	70	94	174	171	159	140	100	80	124	144	342	450	257	293	315	387
32. Нижний Новгород	64	65	57	72	86	118	261	265	194		233	144	131	136		260		350	313	425
33. Орел	38	45	55	65	70	105	187	191	184	159	132	121	142		297	426	217	282	314	370
34. Пенза	41	40	50	60	70	80	181	289	210	223	208	75	57	77	280	240	220	180	174	240
35. Переславль (Владим.)	121	100	110	109	117	191	329	327	250	210	163	274	164	204		220	502	487	457	435
36. Петербург	165	210	180	173	221	276	320	390	365	334	328	244	258	269	664	615	664	736	645	760
37. Рига	175	180	245	220	242	252	286	289	294	301	283	386	473	410		604				
38. Рыбинск (Яросл.)	102	90	90	100	116	155	240	255	228	167	250	224	210	200	472		442	460	360	427
39. Рыльск (Кур.)	46	58	66	75	102	124	165	165	167	130	105	126	185	186	267	476	190	300	340	
40. Рязань	60	66	66	86	82	95	253	237	232	157	145	100	110	137		217			330	
41. Самара	53			72	86	117	165		95		250	133	88	135	380		268	240	235	340
42. Севск (Орл.)				85	106	125	114		186	168	110	129	173	183	392	335	180	313	335	358
43. Серпухов (Моск.)	79	80	101	110	109		233	234	318	191	150	128	148	167	375	200				
44. Симбирск	34	51	44	50	71	99	181	189	210	223	208	75	57	77	420		277		240	
45. Суздаль (Владим.)	81	83	83	85	86	110	249	285	240	203	169	175	178	180		300	427	420	472	427
46. Тамбов	46	40	50	58	51	60	138	127	158	161	122	84	74	69	305	562	190	176	183	271
47. Тверь	107	110	105	101	131	185	287	301	221	186	250	250	223	250	457	193	480	510	495	540
48. Трубчевск (Орл.)	68	77	66	124	124	136	228	224	177	174	125	152	188		332	487	270	360	430	490
49. Тула	56	55	56	75	73	86	199	189	173	169	127	206	114	143		255	255	300	315	417
50. Чебоксары (Каз.)	41	42	38	57	83	110	160	193	189	160	137	103	89	100	321	292	285	247	202	247
51. Шацк (Тамб.)	65	—	48	—	—	—	199	—	220	200	138	84	70	105	365	330	316	304	311	412
52. Юрьев (Владим.)	79	90	88	80	114	160	305	309	223	217	255	190	250	210		327	442	502	442	442
53. Ярославль	105	90	79	93	90	129	258	264	254	217	210	223	173	207	490	585	495	457	405	405

Таблица 5 (*продолжение*)

Город	1760	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	61
									Рожь											
1	42	30	48	53	74	93	252	254	230	180	172	118	100	107	567	395	333	213	205	277
2	60	64	70	87	85	103	185	227	219	213	135	130	160	180	419	365	348	404	428	421
3	44	39	45	56	74	96	245	248	175	184	166	114	103	159	389	371	321	281	240	341
4	63	66	65	63	102	128	246	274	228	240	186	140	130	150	493	446	410	340	320	363
5	37	40	50	66	55	62	119	120	136	126	128	88	120	122	197	154	107	177	213	—
6	45	50	65	80	72	90	186	190	167		136	99	134	140	350	278	272	345	367	433
7	52	53	97	81	85	115	208	209	168	177	110	120	159	181	387	285	234	300	440	470
10	113	108	115	110	106	163	261	259	221	181	156	176	188	208	475	370	360	397	537	540
12	86	84	90	95	110	138	296	296	229	210	195	193	200	219	507	330	340	413	488	523
13	75	63	73	80	85	110	155	255	220	200	130	130	130	150	425	370	320	290	258	340
14	24	25	33	61	45	63	136	145	126	114	107	60	65	106	250	192	159	204	228	180
15	35	45	50	58	48	70	171	163	153	143	122	71	89	113	350	250	234	263	295	417
18	46	55	60	69	79	105	197	226	176	147	95	112	161	150	350	270	240	330	356	400
19	51	63	66	78	106	115	242			191	168	118	120	143	417	395	360	325	320	390
20	78	72	90	80	89	120	204	215	210	190	142	111	129	151	420	353	328	395	407	443
21	72	76	82	84	90	120	200	222	193	177	130	148	148	162	384	331	289	387	415	467
22	64	50	38	55	100	115	220	268	185	156	143	110	103	118	349	375	320	262	210	240
23	78	76	98	97	100	113	229	235	248	228	175	136	143	176	505		374			
25	45	50	70	80	90	120	140	200	195	110	124				258	227	230	377	332	375
26	34	60	75	90	85	80	108	109	118	119	168	118	105	66	553	510	300	222	245	310
28	76	88	90	93	117	144	233	232	243	188	148	144	154	185	428	325	322	411	460	495
30	66	64	65	80	92	125	261	260	243	210	178	157	139	154	497	457	407	394	336	448
31	33	33	45	54	70	80	159	172	165	115	91	80	116	131	287	227	210	274	314	350
35	112	101	98	85	101	149	298	297	247	227	205	228	209	210	637	613	517	481	484	474
38	83	83	80	90	101	153	254	251	242	175	212	204	210	195	518	480	465	400	390	453
39	36	48	56	65	87	110	155	155	160	120	101	123	175	179	250	194	175	256	280	—
42	32	32	47	68	88	104	181	190	167	154	97	117	153	171	284	200	169	272	300	339
43	64	68	90	97	98	128	230	234	219	194	137	122	142	162	425	—	350	—	—	—
45	56	74	77	77	83	135	282	219	240	210	199	225	180	178	592	571	482	454	442	477
48	94	57	50	117	104	127	210	205	194	167	114	136	163	140	332	245	240	342	396	391
50	36	30	30	46	63	103	124	192	191	160	146	99	79	96	321	304	280	210	186	240
51	40	43	42	57	61	73	132	191	206	176	156	94	92	95	347	297	279	258	287	380
52	64	80	74	76	85	138	200	285	213	207	190	180	187	200	584	520	465	445	450	467

Таблица 5 (*продолжение*)

Город	1760	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
								Овес												
1	23	25	25	38	51	67	86	97	84		100	67	69	70	205	200	153	200	220	180
2	54	48	48	60	72	88	89	90	93	92	51	65	81	109	290	238	263	338	335	272
3	30	33	39	80	54	67	94	97	68		80	60	74	83	177	240	223	217	260	210
4	36	40	44	54	63	67	101	104	84	75	80	88	83	101	206	233	230	232	280	240
5	28	41	45	44	36	33	58	59	68	68	45	50	55	40	85	140	113	165	215	—
6				75		64	79	81	85		60	67	82	85	212	197	216	348	387	242
7	49	45	45	60	88	82	79	79	77	110	60	75	86	92	275	210	197	237	265	255
10	70	71	75	83	66	80	85	77	78	84	63	83	99	115	202	200	186	255	280	252
12	51	63	62	64	73	90	95	95	80	75	71	80	94	104	252	190	197	267	267	240
13	49	62	60	55	50	78		115	85	69			59	64	290	270	240	250	280	260
14	27	31	47	58	50	60	63	65	68		65	47	56	65	130	160	127	217	270	266
15	32	40	44	48	43	59	78	75	65	54	50	49	56	70	155	165	199	263	280	242
18		45		57	65	70	74	72	60	93	50	61	84	90	280	160	187	250	330	264
19	50	57	48	75	84	86	111	115		62	92	70	88	95	220	280	281	277	322	265
20	36	50	53	55	58	55	98	103			63	70	85	105	230	258	256	333	318	298
21	68	96	68	80	76	78	85	90	99	100	70	77	86	90	247	279	259	367	343	274
22	36	38	35	40	45	70	120	120		76	95	87	80	80	193	240	251	180	169	154
23	61	60	70	76	87	85	108	108	99	100	80	85	95	114	235		241	325		
25	50		80	90	80	80	80	85	78	58					217	205	180	338	338	227
26	29	40	55	70	60	50	43	43	53	48	53	56	54	42	250	327	184	165	169	190
28	50	71	70	80	80	96	98	98	116	99	—	96	109	104	242	240	252	280	353	340
30	41	50	58	75	72	89	106	111	95	85	80	75	97	99	251	288	262	304	298	254
31	38	45	52	59	65	70	67	70	82	84	50	55	70	76	178	160	170	325	325	245
35	62	50	55	65	72	75	108	112	120	90	68	77	85	110	277	286	276	326	312	276
38	63	60	60	70	71	77	98	105	98	78	72	93	90	112	239	290	320	340	330	320
39	28	31	38	45	45	54	45	45	68	47	47	55	70	79	177	150	136	222	248	—
42			51	64	56	56	57	63	70	96	50	56	70	80	210	145	137	258	314	220
43	50	56	60	72	82	—	103	103	100	102	59	73	91	103	277		280	360		
45	35	36	50	46	63	57	98	97	80	84	56	75	104	105	235	293	280	288	300	254
48	74	55	47	81	58	65	77	77	73	92	71	65	65		320	155	164	332	367	247
50	22	22	25	36	57	60	75	73	50	72	77	49	60	70	162	214	211	147	159	150
51	25	31	34	45	50	60	83	82	77	66	75	47	62	67	163	188	198	205	230	253
52	33	40	48	54	69	60	120	116	82	73	82	69	82	93	212	282	257	281	296	256

Таблица 5 (*продолжение*)

Город	1760	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
								Ячмень[б]												
1	—	—	—	—	—	—	108	77	141		120	—	—	—	315	—	—	—	—	—
2	55	52	56	76	65	72	148	152	160	138	125	110	112	140	—	256	262	340	345	316
4	—	—	52	45	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	280	—
5	—	—	—	—	—	—	60	60	65	60	63	49	61	45	—	150	153	190	227	—
6	—	—	—	—	—	105	140	125	130	110	—	—	—	—	323	238	207	—	—	260
7	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—	80	64	—	—	365	340	221	—	—	—
8	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	298	338	342	800	—	—
9	—	—	—	—	47	48	50	52	70	61	56	45	51	53	230	148	147	202	198	176
10	—	—	—	—	—	—	161	160	—	—	—	—	—	159	400	266	251	297	312	376
11	30					60	94	105	116	111	88	45	106	67	240	233	279	—	223	266
12	73	64	70	81	91	106	192	191	169	150	126	152	153	168	325	238	258	226	325	364
14	—	—	—	—	—	—	110		120		—	—	—	—	—	—	225	—	—	—
16	36	—	—	—	50	—	116	140	148	80	111	105	—	70	—	—	—	—	—	—
17	53	73	58	59	72	—	121	125	—	—	—	—	—	95	312	247	239	343	322	289
18		—		70	73	—	—	—	91	—	—	—	—	—	—	175	180	250	—	—
20	—	—		—	—	75	148	160	150	129	81	70	96	127	305	240	272	382	352	304
21	68	96	66	—	—	70		146	—	—	93	98	126	131	265	240	248	336	342	298
23	56	50	60	74	78	90	158	164	153	130	90	86	95	124	310	—	368	420	—	—
24	60	60	66	84	89	95	197	201	138	130	140	150	173	160	410	415	415	415	410	430
26	44	69	85	100	98	96	94	92	75	91	153	120	108	63	444	—	—	230	250	—
27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	215	344	280
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	332	—	339	—	352	—
30	—	—	—	60	70	—	—	—	—	137	135	120	—	130	—	—	400	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	230	236	277	390	330
32	50	45	41	59	66	75	154	158	86	110	130	113	99	—	—	330	290	250	246	270
33	—	—		—	—	—	112	114	120	115	—	67	—	—	412	367	320	298	415	280
34	—	—	—	—	—	—	—	—	144	136	130	—	63	64	—	—	75	110	—	—
35	91	70	73	105	86	83	—	—	—	—	—	—	—	—	464	396	437	400	425	513
36							135	140	142	120	132	120	148	180	550	460	550			
37	187	167	177	173	170	163	170	177	187	207	223	270	327	287						
38	—	80	75	90	60	120	180	176	170	—	116	—	—	—	405	359	418	366	340	430

Таблица 5 (*продолжение*)

Город	1760	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	499	360	233	380	320	—
41	—		75	80	—	60	96	95	93	120	125	—	—	85	—	—	—	—	—	—
43	49	50	63	64	70		148	146	149	145	70	72	111	112	280	—	—	—	—	—
44	20	22	29	37	49	—	—	120	98		—	—	—	80	—	—	130	—	—	—
45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	350	375	400	—	—
46	—	—		—	—	—	72	—	80	80	—	—	—	—	—	—	—	165	—	—
47	94	80	90	99	110	120	191	171	169	165	112	135	145	170	320	370	340	430	439	450
48	—	—	—	—	—	—	148	147	102	—	90	—	80		380	175	192	355	375	—
49	68	40	58	65	70	80	122	123	144	110	80	66	87	117	230	257	240	320	311	270
50	31	30	30	35	50	—	—	—	53	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51	—	—	—	—	—	—	102	109	108	105	—	—	—	—	—	—	280	—	—	275
52	65	60	60	65	—	99	—	191	160	—	—	—	—	—	—	—	375	375	462	500
53	60	65	68	83	87	90	206	177	180	180	125	130	164	173	310	400	—	—	—	—
								Пшеница												
1	—	—	—	—	—	260	—	243	234		311	—	—	255	757	705	679	564	600	620
2	—	—	—	—	—	—	—	—	320	—	—	—	—	—	890	838	804	835	—	—
3	—	—	—	136	—	—	—	278	—	—	—	—	—	—	722	805	690	607	600	720
4	120	110	125	127	179	170	210	283	205	280	302	275	255	292	746	770	701	695	800	745
5	—	—	—	—	—	—	—	—	166	—	—	—	—	—	455	403	350	465	415	—
6				170		200	295	256	246		—	—	—	—	962	708	694	770	917	960
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	720	667	770	828	885
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	862	864	823	825	843	817
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	690	471	428	536	654	628
10	—	—	—	—	—	—	—	300	—	—	—	—	—	—	—	1256	—	1104	—	1360
11	130		170			153	—		261		187	180	240	—	765	599	499	—	590	721
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	967	627	747	750	900	950
13	—	—	—		—										730	764	720	—	760	—
14	107	110	118	138	160	170	185	199	200	265	—	—	—	—	728	712	722	560	1075	820
15	—			—	—	—	—	242	240	236	—	—	—	—	760	800	800	—	—	—
16	90	85	100	115	160	165	190	220	267	216	—	260	—	240	—	840	800	472	600	600
17	—	—	—	—	—	—	—	260	—	—	—	—	—	—	968	876	802	846	868	934
18		173		158	173	160	—	—		298	—	—	—	—	1050	700	727	750	850	857

Таблица 5 (*продолжение*)

Город	1760	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
19	157	140	172	198	200	180	210	242	251	228	240	—	—	—	700	747	790	800	800	805
20	—	—		—	—		—	300			—	—	—	—	920	817	806	828	888	—
21	—	200	212	228	224	220	201	202	—	—	—	—	—	—	870	1184	693	776	858	876
22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	680	—	576	584	544
23	156	170	190	184	179	160	—	306	318	310	—	—	—	—	935	—	896	—		
24	138	—	—	152	168	167	—	313	272	278	—	—	—	—	918	—	—	—	—	—
25	—			195	210	254	280	320		264					767	693	632	—	—	—
26	—	—		—		175	200	240	235	232	240	230	208	192	1112	1300	1200	720	536	—
27	114	117	120	123	130	140	—	192	196	200	—	—	—	—	799	600	—	720	820	—
28	160	173	180	183	182	200	—	277	289	275	—	—	—	—	954	825	827	857	867	1034
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	315	313	915	720		845		760
30	131	—	—	155	163	190	—	334	296	283	—	—	—	—	708	772	759	730	825	834
31	128	135	140	149	173	163	—	237	245	204	—	—	240	245	745	700	613	700	853	884
32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	700	725	676	612	740	681
33	—	—		—	—	220	—	278	248	249	—	—	—	—	812	747	649	657	760	—
34	85	90		120	125	160		239	301	330	380	—	—	280	750	640	593	480	576	778
35	—	—	—	—	—	—	—	360	330	—	—	—	—	—	870	805	841	807	838	850
36									380	410					985	1040	1170	1630	1600	1700
37	306	317	325	313	313	328	334	372	381	413	406	434	397	403	1478	816	898	937	1626	1656
38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	864	—	720	833	1344
39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	659	738	547	700	640	—
40	—	—	—	—	—	165	—	—	—	—	—	—	—	—	850	854	767	760	780	838
41	70			—	—	—	—	—	—		374	—	—	240	622	700	600	495	510	612
42				189	220	216	—	360	319	265	—	—	—	—	807	745	553	707	987	1007
43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1000	—	837	825		
44		65	90	96	122	180	210	229	201	230	—	—	—	—	850	840	1040	596	550	—
45	135	150	171	145	175	195	—	307	290	—	—	—	—	—	833	882	849	862	925	852
46	110	115	120	125	130	119	118	117	202	213	—	—	—	230	710	607	648	660	820	850
47	—	—		195	220	—	—	360	319	304	—	—	—	—	840	960	1000	950	929	1063
48	193	175	152	181	165	211	—	304	230	310	—	—	—	—	845	702	659	824	898	850
49	138	130	127	180	200	190	215	260	264	233	—	—	—	—	1200	862	750	750	804	860

Таблица 5 (*продолжение*)

Город	1760	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1064	656	560	528	576
51	110	135	130	133	123	138	—	248	278	259	—	—	315	318	757	800	638	667	812	900
52	121	130	130	148	—	190	—	320	300	—	—	—	—	—	867	797	769	793	914	828
53	165	170	175	190	215	210	280	350	323	315	335	340	303	414	903	870	837	832	848	857

Крупа гречневая

1	—	96	—	190	—	170	252	260	250		275	203	196	216	550	415	505	393	430	453
2	108	111	108	133	154	106	248	251	337	268	—	220	252	280	576	428	495	565	493	513
3	93	100	107	126	127	240	241	261	195		254	194	196	220	453	580	430	433	420	500
4	118	113	112	166	168	176	276	286	273	340	321	210	216	260	560	590	564	630	548	560
5	85	103	78	107	130	148	191	144	184	194	175	167	196	193	337	444	358	460	545	
6				160		145	208	209	218		180	180	241	245	447	365	444	533	484	443
7	92	122	80	160	144	160	211	218	213	200	180	184	248	246	470	350	356	520	573	453
8	159	160	159	173	172		302	297	284	300	277	226	284	279	574	570	595	608	506	542
9	90	73	71	100	114	115	145	148	159	170	151	117	131	136	284	176	204	294	246	240
10	157	153	128	200	152	—	—	262	243	250	226	246	230	290	582	550		825	840	
11						136	164		250		220		—	—	584	520	520			
12	146	125	150	180	196	185	290	293	267	264	260	252	307	349	625	500		650	700	
13	150	—	145		160				195						490	464	440	458	430	472
14	82	71	70	130	130	110	144		106		160	114	148	156	258	285	350	388	265	310
15	83	90	95	98	92	103	177	172		173	146	130	152	172	410	390	418	548	443	435
16	151	120	135	149	173	180	260	260	240	240	—	416	—	—	569	525	540	370	410	383
17	99	102	107	134	140	130	210	224	213	205	270	184	231	248	476	448	536	665	548	498
18		94		157	141	130	221		151	199	135	194	257	240	500	350	347	586	469	446
19	130	134	123	180	170	190	263			231	220	170	218	235	437	480	423	450	450	446
20				120	139		221	235			224	198	231	262	465	420	497	635	482	525
21	144	144	144	157	—	160		244	240	230	—	214	275	280	478	423	490	620	532	523
22	152	124	160	—	200	—	400	360	—	224	344	—	—	—	640	880	660	693	680	840
23	141	127	135	158	166	153	238	240	265	235	238	211	262	275	550		475	506		

Таблица 5 (*продолжение*)

Город	1760	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	1796	97	98	99	1800	01
24	150	150	145	165	163	165	304	313	271	247	287	221	273	285	572	477	546	557	605	620
25	—		—	—	—	—	350			—	—				395	292	347	522	397	435
26	—	—		—		200	272	—	231	289	320	—	—	—						
27	84	84		145	—	130	163	160	155	156	160	136	166	206	307	440	341	575	400	
28	120	135	140	160	158	168	260	245	180	168	211	240	279	280	492	477	519	720	550	596
29	157	125		177	176		233		373	233	200	228	285	280	462		512	650		
30	130	120	130	150	148	196	270	274	237	252	264	205	197	241	595	528	494	527	481	521
31	100	63	—	105	99	104	190	178	176	156	145	142	197	213	339	337	394	508	434	400
32	100	160	100	115	135	210	262	314	227		333	173	216	195	510	596	530	530	550	520
33	69	70		115	95	100	163	178	200	158		168	193		333	305	372	518	403	368
34	88	90	120	150	150	134	153	157	200	231	270	132	135	150	365	360	320	297	334	385
35	150	140	150	182	227	215	300	293	272	250	305	296	270	310	725	601	620	785	684	620
36				325	318	250	400	400	317	330	363	360	421	490	900	640	900	1240	1320	1440
37	180	145	140	145	195	183	280	293	243	240	260	232	270	310	690	648		800	740	
39	85	95	110	125	120	140	160	160	126	146	128	137	203	232	339	600	480	400	400	
40	120	114	117	145	146	150	237	266	250	223	204	170	223	268	489	437	450	543	440	460
41	—				132	218	265		—		—	—	—	—	460	360	400	440	402	430
42				145	145	140	198		243	173	143	215	233	232	410	300	294	480	410	390
43	106	105	172	145	157		244	245	231	224	206	290	244	272	473		471	480		
44	101	90	120	124	152	170	152	157	200	231	270	132	135	150	740	470	410	382	327	382
45	140	130	330	158	172	213	272	281	300	290	273	210	270	300	685	649	583	710	646	588
46	130	120	121	125	130	120	164	164	204	173	152	140	149	163	317	290	304	332	315	340
47	179	196	198	200	200	200	320	394	270	312	280	304	354	360	740	592		814	748	
48	98	151	101	159	169	167	242	245	189	190	170	190	228		388	327	360	536	527	453
49	105	69	80	137	111	113	86	187	202	175	160	148	217	240	450	354	434	496	420	422
50	135	120	120	208	127	181	—	239	—	—	—	—	—	216			613	570	667	800
51	96	120	102	113	120	150	191	198	271	193	190	119	138	178	427	480	511	470	423	423
52	160	122	160	202	220	—	424	390	338	340	386	360	402	400	667	599	597	700	553	585
53	176	160	144	182	204	204	324	325	300	256	288	323	308	336	677	598		780	665	

Таблица 6

Розничные хлебные цены в 1772—1781 и 1796—1801 гг. (в номин. коп. за четв.) [а]

Город	1772	73	74	75	76	77	78	79	80	81	1796	97	98	99	1800	01
							Рожь									
1. Азов (Екат.) [б]	200	190	180	160	195	150	140	155	160	140	400	190	200	275	300	—
2. Алатырь (Симбир.) [в]	100	107	262	293	120	90	87	91	103	81	478	385	310	206	197	272
3. Александров (Владим.)	—	—	—	310	265	180	150	145	195	130	685	599	485	497	474	448
4. Архангельск [в]	280	230	190	—	220	195	168	184	214	157	493	512	638	488	487	423
5. Астрахань [бв]	113	145	293	267	315	352	170	201	243	—	386	319	276	267	265	318
6. Балахна (Нижегор.) [в]	130	150	185	—	—	120	105	113	115	160	464	419	386	319	301	341
7. Бахмут (Екат.)	180	120	270	327	120	100	120	120	140	150	321	178	163	320	315	—
8. Бежецк (Твер.)	216	210	—	—	231	157	180	191	220	208	500	476	497	460	470	468
9. Белый (Смол.)	240	232	—	—	158	162	150	169	195	230	555	427	447	527	645	710
10. Березов (Тоб.)	120	115	128	128	128	160	160	136	130	—	630	315	239	221	228	199
11. Великие Луки (Псков.)	309	285	219	231	214	180	146	160	182	236	560	544	508	695	772	799
12. Верхотурье (Перм.)	120	110	120	176	176	200	160	130	128	135	840	630	330	277	285	300
13. Владимир [в]	180	215	—	—	—	—	—	210	215	160	512	500	392	422	393	455
14. Выборг	—	400	395	306	381	375	351	267	404	408	736	736	768	700	700	—
15. Вытегра (Олон.)	310	300	—	255	—	232	225	246	221	232	577	585	540	630	560	640
16. Вышний Волочек (Твер.)	240	225	—	—	240	202	187	217	232	210	580	570	540	540	547	580
17. Вязьма (Смол.) [в]	188	208	188	290	206	149	120	143	176	152	449	350	340	375	507	510
18. Вятка [в]	125	72	—	—	134	103	94	85	90	140	254	304	294	192	168	189
19. Гжатск (Смол.) [в]	200	219	—	—	187	154	165	170	143	163	487	317	326	397	468	502
20. Данилов (Ярослав.)	200	224	—	—	—	165	150	152	230	222	720	650	515	398	435	380
21. Дмитров (Моск.)	216	200	173	226	196	183	134	183	192	144	600	560	526	550	581	605
22. Духовщина (Смол.)	220	230	225	—	165	164	165	156	167	223	477	333	324	550	664	670
23. Елатьма (Тамб.) [в]	130	150	—	—	113	105	116	108	118	100	420	340	320	280	245	320
24. Екатеринбург (Перм.)	96	75	102	124	150	158	128	96	102	101	787	553	282	210	203	200

[а] Источники см. ниже, с. 287—291. [б] Мука. [в] За 1796—1801 гг. даны цены в уездах соответствующих городов; цены в городах см. в табл. 3. Прил. [г] Цена за пуд. [д] В г. Оренбурге за 1796—1801 гг. указаны цены на рожь и овес за четверть.

Таблица 6 (*продолжение*)

Город	1772	73	74	75	76	77	78	79	80	81	1796	97	98	99	1800	01
25. Зубцов (Твер.)	240	230	—	—	300	225	217	247	225	202	460	440	489	536	621	629
26. Иркутск [бв]	96	92	—	89	64	63	116	188	168	184	—	150	180	120	—	—
27. Калуга [в]	125	140	—	—	—	—	128	—	128	120	372	303	273	342	373	455
28. Калязин (Твер.)	202	205	—	—	187	202	158	220	225	187	590	615	537	506	507	490
29. Камчатск (Иркут.) [бг]	350	375	—	—	—	400	500	550	500	—	360	255	255	255	—	—
30. Каргополь (Олон.)	210	210	—	—	260	284	260	254	259	260	440	450	480	472	456	506
31. Кексгольм (Выб.)	—	400	329	363	324	327	340	367	404	384	744	736	750	850	790	—
32. Кашин (Твер.)	235	220	—	—	252	172	158	183	206	184	545	624	556	470	457	505
33. Киев [в]	195	190	229	191	75	59	61	107	—	—	173	137	111	172	188	230
34. Клин (Моск.)	250	220	235	317	264	170	160	230	248	200	570	—	486	—	—	—
35. Коломна (Моск.)	143	176	210	270	198	165	143	187	165	121	484	—	358	—	—	—
36. Константиноград (Полт.)	110	100	375	225	90	90	100	100	110	110	175	140	145	—	—	—
37. Копорье (С.-Петерб.) [б]	258	269	281	304	281	258	242	242	—	—	630	577	619	630	610	622
38. Кострома [в]	180	190	235	350	250	210	200	235	280	230	517	498	437	392	385	366
39. Кронштадт (С.-Петерб.) [б]	285	287	268	322	354	278	249	280	244	213	810	737	815	901	788	932
40. Кунгур (Перм.) [в]	105	66	105	137	142	135	120	130	108	132	517	495	300	200	232	280
41. Курмыш (Симбир.)	139	145	300	298	195	158	160	160	159	159	380	370	370	284	254	342
42. Лебедянь (Тамб.)	72	90	—	138	95	80	66	97	—	—	290	183	167	183	249	330
43. Липецк (Тамб.)	80	100	122	160	73	63	62	61	—	61	300	175	148	142	209	296
44. Любим (Ярослав.)	220	200	250	320	273	168	146	157	180	170	650	620	508	410	444	400
45. Молога (Ярослав.)	208	216	209	275	280	167	157	155	225	185	519	553	505	420	410	405
46. Москва [в]	160	160	194	246	215	146	133	142	185	142	443	421	364	428	449	468
47. Муром (Владим.) [в]	139	154	185	320	172	138	134	120	172	150	476	438	369	361	313	434
48. Нарва (С.-Петерб.) [б]	488	414	329	327	351	342	324	330	320	—	750	704	735	745	783	866
49. Нарым (Тоб.)	96	131	120	160	120	192	—	—	96	96	443	211	179	168	180	280
50. Нежин (Черниг.)	127	197	217	203	73	44	60	79	112	93	165	180	—	240	200	150
51. Нейшлот (Выб.)	—	400	330	362	323	327	341	367	404	383	824	800	770	—	720	—
52. Нерехта (Костром.)	177	180	240	290	230	200	—	—	360	—	650	620	511	495	443	375
53. Нерчинск (Иркут.) [бг]	18	20	21	29	31	32	32	40	25	23	—	40	—	51	—	—
54. Новгород [в]	288	328	300	280	234	204	198	235	270	273	489	550	575	578	617	607

Таблица 6 (*продолжение*)

Город	1772	73	74	75	76	77	78	79	80	81	1796	97	98	99	1800	01
55. Опочка (Псков.)	296	296	275	—	240	264	240	234	239	256	637	604	576	658	873	948
56. Оренбург [гд]	17	15	—	32	28	16	19	20	22	—	747	472	328	376	326	362
57. Осташков (Твер.)	--	--	--	—	240	187	187	240	230	225	595	518	640	660	669	811
58. Охотск (Якут.) [бг]	—	—	—	—	135	—	200	175	190	—	360	255	255	255	—	—
59. Павловск (Ворон.)	91	133	243	276	110	92	95	100	95	105	400	212	170	202	265	288
60. Пенза [в]	65	70	—	—	—	—	75	97	98	100	276	252	220	162	167	230
61. Переславль (Владим.) [в]	209	210	240	340	280	190	160	250	240	170	609	548	483	468	461	468
62. Петербург [бв]	258	269	284	295	281	258	209	242	305	310	640	592	640	713	625	736
63. Петрозаводск [в]	300	307	—	255	—	—	--	297	397	234	593	615	594	582	613	603
64. Полоцк	—	—	—	—	—	—	—	200	180	240	—	—	—	—	—	—
65. Поречье (Смол.)	190	200	—	—	155	160	170	175	180	187	558	392	370	500	668	660
66. Порхов (Псков.)	352	340	280	—	242	218	204	230	270	265	517	523	556	606	695	830
67. Псков [в]	325	320	270	—	216	208	280	197	234	232	530	505	533	652	846	880
68. Рига	440	410	230	317	270	217	213	200	217	237	822	534	705	840	1040	1070
69. Романов (Ярослав.)	225	235	245	350	275	180	163	223	225	180	650	582	488	418	423	586
70. Ромны (Полт.)	315	—	200	—	—	—	60	75	85	—	172	180	—	240	150	140
71. Ростов (Ярослав.)	190	210	220	260	300	200	190	250	270	180	575	600	519	520	515	510
72. Рыбинск (Ярослав.) [в]	210	195	225	305	255	165	145	215	220	172	480	439	425	366	350	414
73. Саранск (Пенз.)	56	130	—	—	140	80	72	100	110	100	360	330	251	200	220	282
74. Сердоболь (Выб.)	—	—	386	—	—	300	260	—	283	399	864	736	768	720	720	—
75. Скопин (Ряз.)	85	115	120	320	160	160	85	150	140	90	370	242	217	282	282	407
76. Смоленск [в]	225	210	192	—	236	202	157	159	247	225	432	328	304	401	610	570
77. Соликамск (Перм.)	150	100	95	158	180	162	145	146	157	197	520	570	435	260	251	305
78. Ставрополь (Симбир.)	69	93	—	175	110	81	70	92	110	123	440	340	240	190	182	257
79. Старица (Твер.)	225	220	—	225	232	225	217	225	180	—	514	520	550	550	550	585
80. Суздаль (Владим.) [в]	180	178	220	310	265	172	160	203	180	150	574	550	471	452	427	465
81. Сургут (Тоб.)	115	125	—	—	—	—	129	122	104	—	675	339	258	235	246	217
82. Таганрог (Екат.) [б]	200	190	180	160	195	150	140	155	160	140	405	195	205	280	305	—
83. Тамбов [в]	64	88	123	185	126	113	85	60	90	55	267	188	181	172	175	245
84. Тара (Тоб.)	84	103	96	130	104	144	120	112	72	64	712	344	290	327	320	255

Таблица 6 (*продолжение*)

Город	1772	73	74	75	76	77	78	79	80	81	1796	97	98	99	1800	01
85. Тверь [в]	226	220	240	—	232	187	165	172	225	187	505	491	470	488	511	547
86. Темников (Тамб.)	96	120	—	200	150	120	100	80	130	140	430	374	329	290	258	340
87. Тобольск	84	84	82	100	105	145	120	120	90	110	740	390	340	342	319	260
88. Тобольский у.	82	80	82	106	105	130	120	110	90	110	705	360	247	240	245	230
89. Томск [в]	130	89	94	120	—	80	90	86	90	—	412	180	128	150	187	330
90. Торжок (Твер.)	260	245	—	—	240	198	172	262	247	187	600	513	525	555	530	618
91. Торопец (Псков.)	320	304	—	—	216	208	192	200	248	264	705	685	606	567	643	832
92. Тула [в]	110	130	149	175	108	100	87	104	115	83	360	279	242	292	305	403
93. Туринск (Тоб.)	96	80	—	—	130	125	120	75	—	129	650	337	254	220	225	230
94. Углич (Ярослав.)	216	220	212	263	256	168	144	128	200	170	572	585	560	490	500	445
95. Усмань (Тамб.)	63	80	149	205	135	76	92	85	—	—	245	186	171	154	190	264
96. Фридрихсгам (Выб.)	—	—	—	—	300	320	393	400	400	360	864	664	696	736	750	—
97. Хоперск (Ворон.)	100	120	222	260	100	114	110	113	137	109	350	241	220	215	250	300
98. Царевококшайск (Каз.)	120	110	166	163	183	138	102	112	142	162	327	382	340	202	210	202
99. Шадринск (Перм.)	70	56	80	—	120	120	100	100	80	—	717	400	213	153	142	172
100. Шлиссельбург (С.-Петерб.) [б]	220	220	255	245	222	212	210	231	—	—	675	577	645	—	600	660
101. Юхнов (Смол.)	135	160	—	—	225	145	138	155	178	160	470	312	329	438	480	493
102. Ядрин (Каз.)	134	135	155	155	131	146	151	148	73	164	368	360	330	222	184	288
103. Якутск [бг]	32	32	38	28	30	28	26	32	35	38	59	60	60	—	—	—
104. Ямбург (С.-Петерб.) [б]	258	269	291	303	281	258	210	242	—	—	540	610	600	652	700	774
105. Ярославль [в]	192	189	234	250	310	170	165	230	287	185	523	507	469	420	406	377

Таблица 6 (*продолжение*)

Город	1772	73	74	75	76	77	78	79	80	81	1796	97	98	99	1800	01
							Овес									
2 в	69	70	192	110	64	71	80	68	72	—	190	200	140	130	180	160
3	—	—	110	200	180	80	75	120	125	103	255	290	326	361	331	294
5 в	134	118	118	160	169	116	121	124	259	—	—	—	190	238	191	192
6 в	83	101	140	110	105	80	75	90	90	100	194	219	216	218	264	226
7	110	80	156	155	90	80	95	110	125	130	220	154	128	175	242	—
8	99	110	112	160	131	100	105	111	129	125	260	233	283	314	310	240
10	60	62	64	64	64	80	80	68	72	—	240	261	250	190	189	191
11	148	137	106	110	118	112	87	80	116	133	287	337	312	380	380	300
12	80	75	83	80	95	90	110	75	75	85	528	422	258	290	220	182
14	—	—	106	—	208	205	198	195	216	229	199	339	249	263	279	263
18 в	72	57	—	—	84	48	—	45	54	60	170	181	157	128	110	136
20	128	131	—	—	—	—	80	96	130	127	320	323	315	340	375	—
21	124	109	163	211	174	108	106	150	193	147	250	—	240	340	—	—
23 в	59	64	130	140	90	80	72	94	110	92	260	220	220	—	260	240
26	134	140	—	120	106	116	187	160	192	256	—	208	216	176	—	—
31	—	159	220	183	180	211	187	181	203	196	400	440	486	400	400	—
32	122	134	137	190	165	96	85	112	129	118	213	300	293	312	317	260
33 в	112	87	150	86	67	45	66	65	—	—	95	142	165	231	196	172
34	111	113	160	201	177	120	118	146	176	160	267	—	310	415	—	—
35 в	95	114	160	200	154	110	110	142	176	121	226	—	232	313	—	—
36	60	40	250	160	40	40	70	76	90	100	80	90	95	—	—	—
37	150	195	195	214	199	183	153	170	—	—	310	410	440	468	455	440
38 в	91	115	140	120	150	140	—	—	170	—	213	255	231	270	305	250
40 в	61	70	73	88	67	57	76	63	48	43	230	270	167	156	162	180
41	124	91	—	200	—	92	93	94	93	92	210	225	230	240	280	230
42	55	56	74	120	90	46	51	88	—	—	150	164	135	170	230	208
44	105	115	121	170	168	94	75	105	125	105	250	230	220	240	285	—
45	96	106	110	152	145	112	85	84	110	128	276	280	400	300	330	—
46 в	116	136	153	196	192	113	100	130	172	113	243	—	322	380	—	—

Таблица 6 (*продолжение*)

Город	1772	73	74	75	76	77	78	79	80	81	1796	97	98	99	1800	01
47 в	97	99	115	210	120	90	82	115	165	95	251	288	262	304	298	254
49	—	64	64	64	64	80	—	—	76	80	390	290	275	250	270	280
50	57	75	102	114	56	37	60	79	109	67	165	150	195	150	180	188
51	—	159	221	182	180	210	187	182	202	196	483	480	544	—	400	—
52	95	116	180	120	150	140	—	—	170	140	250	257	340	372	435	—
54 в	160	178	181	172	171	160	143	179	203	176	290	340	372	409	425	350
55	122	152	115	—	200	208	165	178	182	206	363	322	327	385	592	558
56 гд	16	12	—	21	17	13	15	20	18	—	590	326	—	211	220	247
59	80	77	119	74	70	50	73	98	83	70	187	184	122	130	151	165
61 в	85	110	115	210	190	85	82	115	165	95	259	277	208	299	310	270
62 в	148	180	195	274	199	185	153	172	191	198	360	400	416	360	450	460
63 в	—	—	—	—	—	—	38	38	26	35	435	491	463	450	441	580
66	154	192	—	—	170	155	146	164	139	163	277	262	342	375	398	430
68	217	166	138	141	134	131	121	110	117	124	—	—	—	—	—	—
69	149	167	175	215	175	125	110	115	135	130	290	360	340	330	360	—
70	—	—	90	—	85	40	54	70	80	—	100	90	120	90	110	115
71	96	104	189	231	178	105	115	147	210	122	264	290	—	340	—	—
72 в	90	112	150	165	155	120	87	115	135	122	239	290	320	340	330	320
73	66	69	110	120	80	50	50	75	81	90	200	197	143	200	240	160
75	55	70	80	180	120	55	55	120	130	110	160	177	187	265	274	207
77	69	66	103	159	90	79	95	75	70	70	272	247	185	210	150	160
78	65	64	—	75	64	65	70	85	85	92	310	256	230	190	200	156
80 в	104	105	110	190	180	80	80	110	160	95	224	291	272	270	296	211
83 в	60	64	—	—	62	40	40	51	57	79	187	152	139	150	174	198
84	72	66	81	56	56	64	72	60	40	40	240	280	241	183	182	190
85 в	123	137	108	—	—	—	78	98	122	144	202	284	286	306	319	253
86	87	99	113	130	106	96	80	80	110	100	245	247	209	243	260	265
87 в	68	52	55	58	55	54	56	65	46	38	363	218	214	212	215	150
88	62	48	50	60	55	54	56	60	46	38	360	147	160	201	200	135
89 в	—	65	95	60	—	—	70	72	75	—	240	175	167	179	240	350

Таблица 6 (*продолжение*)

Город	1772	73	74	75	76	77	78	79	80	81	1796	97	98	99	1800	01
91	122	124	—	—	120	126	120	112	144	—	360	358	343	333	360	370
93	—	—	—	—	80	—	35	45	—	45	420	181	307	183	180	235
94	93	102	108	145	134	100	84	80	117	128	415	280	—	—	320	—
95	46	49	79	91	67	40	47	76	96	100	130	160	150	149	250	215
96	—	—	—	—	150	200	200	200	200	200	560	400	416	450	500	—
97	82	70	136	148	72	56	78	101	135	109	170	123	200	140	210	210
98	57	55	64	85	87	66	78	78	82	95	217	200	200	150	170	170
99	48	—	40	—	60	50	90	50	40	—	420	336	184	130	132	90
100	150	195	195	214	199	186	158	172	—	—	440	417	450	485	500	550
102	88	100	—	—	80	91	95	110	68	122	265	285	234	212	190	169
105 в	113	125	115	170	165	130	100	125	120	130	288	320	330	340	380	350
							Ячмень									
7	—	—	—	—	—	40	66	84	110	130	231	116	145	150	165	—
8	135	145	170	190	134	144	160	155	163	200	415	354	369	388	400	400
11	231	202	185	159	160	148	120	120	136	187	433	457	377	486	540	390
12	120	105	100	148	175	120	130	112	105	110	720	760	360	189	220	260
14	—	195	231	220	248	251	268	275	260	291	380	400	400	500	600	—
16	121	130	135	162	140	125	107	133	177	200	480	360	440	390	350	360
20	—	—	179	207	178	153	127	135	160	145	550	500	419	325	337	360
24	90	100	95	90	135	130	117	120	115	108	490	675	370	280	318	330
25	140	158	160	195	170	140	135	140	161	169	350	330	320	378	414	480
31	—	—	160	220	249	251	269	273	260	—	500	400	472	—	—	—
32	170	160	190	170	140	118	134	152	164	163	307	420	340	376	384	355
34	155	175	215	231	160	130	—	—	—	—	350	—	353	340	—	—
35 в	99	132	—	—	154	105	115	154	185	154	280	—	310	400	—	—
36	80	75	325	200	70	75	80	77	82	75	125	150	140	160	170	120
38 в	90	100	220	150	180	200	220	—	210	—	376	380	380	380	370	400

Таблица 6 (*продолжение*)

Город	1772	73	74	75	76	77	78	79	80	81	1796	97	98	99	1800	01
40 в	96	70	91	73	128	123	135	115	120	126	444	—	—	230	250	—
45 в	190	180	214	190	160	137	140	165	140	160	334	380	317	400	350	340
51	—	—	160	220	248	257	268	273	260	—	530	500	450	550	600	—
52	120	140	220	150	180	200	—	—	220	—	338	280	323	372	438	300
54 в	218	246	230	206	218	180	189	196	256	263	369	440	460	515	—	542
61 в	150	160	210	200	190	180	190	200	180	200	435	298	419	375	399	440
67 в	238	235	—	—	184	172	156	168	208	—	360	366	340	426	612	570
68	327	287	213	193	177	167	143	137	193	200	—	—	—	—	—	—
77	133	95	121	163	153	156	135	135	133	167	510	680	380	240	320	400
90	135	140	165	—	160	150	170	160	165	210	430	366	429	458	440	472
91	—	—	—	—	144	160	128	126	144	—	440	420	389	395	390	456
100	258	269	280	304	281	258	209	242	—	—	—	650	700	475	—	—
102	133	126	171	—	—	116	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—
105 в	—	190	180	214	190	160	127	140	165	140	277	357	343	322	336	330
							Пшеница									
3	290	299	329	436	410	330	305	350	375	380	982	949	944	953	896	841
6	255	292	—	—	275	225	240	245	235	—	723	746	679	673	775	722
7	232	258	240	350	230	150	160	250	310	420	525	382	322	417	450	—
8	—	—	—	—	400	372	412	420	450	600	777	772	880	856	860	845
10	198	—	243	—	216	—	—	—	—	—	1200	924	832	674	687	660
11	604	584	478	495	536	479	481	463	485	455	977	948	968	1080	1165	939
12	250	185	190	270	320	300	270	279	256	292	1120	1035	810	360	440	562
14	—	—	426	—	690	640	645	635	640	688	1235	—	—	1600	1600	—
15	—	—	—	—	—	—	640	—	480	470	1808	1446	1836	1745	1750	1755
16	—	—	—	—	420	367	352	375	412	700	960	960	960	1104	1200	840
20	—	—	—	—	337	330	370	340	420	450	867	850	815	820	800	800
24	200	207	195	216	290	315	275	270	237	265	1125	945	804	367	309	453

Таблица 6 (*продолжение*)

Город	1772	73	74	75	76	77	78	79	80	81	1796	97	98	99	1800	01
25	—	—	—	—	375	480	525	412	600	700	940	832	850	840	930	967
29 б	800	700	—	—	—	700	700	700	700	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	520	480	540	550	560	565	576	580	1180	—	—	1920	2000	—
32	—	—	—	—	412	375	357	372	421	480	850	1360	845	752	960	1120
33 в	359	365	380	303	171	222	186	245	310	300	334	367	390	622	633	530
34	323	355	471	492	330	377	405	430	480	450	800	—	875	900	—	—
35 в	308	341	350	510	495	332	352	495	517	440	893	—	856	—	—	—
36	200	190	425	275	180	190	200	205	210	204	365	250	290	—	—	—
38 в	368	356	390	410	420	415	420	436	450	474	918	800	—	—	—	—
40 в	208	192	224	256	260	250	240	248	232	250	1128	1282	1183	710	528	—
42	220	230	235	241	283	250	245	237	330	335	700	567	500	567	764	810
43	132	156	165	252	209	170	160	190	232	250	725	530	523	475	587	700
45	—	457	363	455	500	345	385	375	355	410	875	900	840	720	800	—
46 в	295	313	375	502	423	309	330	389	405	370	640	504	—	591	—	532
47 в	296	300	385	—	420	267	270	275	330	320	672	680	689	710	800	815
50	262	309	333	353	215	140	220	260	340	313	550	490	441	515	577	566
52	390	410	450	390	420	415	—	—	460	480	982	800	760	768	720	778
53 бг	32	45	42	41	44	47	48	50	38	33	—	—	—	—	—	—
54 в	495	542	494	495	613	487	390	434	542	606	780	850	833	817	947	1013
58 бг	—	—	—	—	365	—	450	450	350	—	—	—	—	—	—	—
61 в	330	320	360	400	460	320	315	350	440	400	852	790	801	800	805	840
63	—	—	—	—	—	—	—	540	450	630	960	768	975	927	925	930
67 в	—	—	—	—	650	640	490	480	410	—	1000	918	885	950	1151	1240
68	327	287	213	378	360	338	325	322	313	344	—	—	—	—	—	—
70	—	—	250	—	—	—	150	230	270	—	470	420	370	410	470	525
73	—	290	321	—	310	200	180	300	260	250	750	750	700	620	800	819
75	225	230	260	450	400	250	260	450	525	425	742	613	687	660	813	950
83 в	—	239	262	281	283	190	170	175	290	330	557	538	625	570	653	800
84	140	144	150	200	160	200	208	160	112	88	1056	664	596	560	618	560
85 в	—	—	—	—	—	375	337	330	435	450	786	925	920	820	868	1000

Таблица 6 (*продолжение*)

Город	1772	73	74	75	76	77	78	79	80	81	1796	97	98	99	1800	01
86	—	275	305	320	310	270	230	220	340	320	730	800	673	640	727	736
90	—	—	—	—	450	525	375	525	540	600	1000	875	978	1050	1000	1150
91	—	—	—	—	496	448	400	436	440	—	900	985	999	867	984	1167
102	—	235	260	275	280	230	180	286	305	310	—	720	672	560	640	632
103 Бг	43	45	55	64	38	—	49	45	53	55	—	—	—	—	—	—
105 в	303	417	363	455	508	345	385	375	355	460	823	829	815	745	758	816
Крупа гречневая																
1	320	300	200	230	310	250	280	300	270	300	578	700	675	—	—	—
2 в	190	213	224	310	—	195	—	—	—	—	550	452	550	428	420	494
8	—	—	—	—	360	320	280	320	280	300	827	703	—	910	835	—
11	428	406	372	376	384	320	325	—	339	540	800	825	878	1110	1035	640
14	—	—	—	—	600	584	523	460	598	592	875	—	—	1280	1280	—
15	—	—	—	—	470	480	500	520	510	480	960	—	—	750	744	—
34	—	—	372	483	433	220	233	—	—	—	755	—	635	880	—	—
35 в	253	286	—	—	226	198	275	280	308	220	530	—	470	460	—	—
41	341	327	—	—	376	323	322	321	325	323	480	540	551	505	487	580
43	133	167	194	253	215	137	120	125	153	—	365	235	258	323	255	274
46 в	285	280	359	443	351	181	250	—	—	—	450	—	477	485	—	—
54 в	445	448	415	484	510	368	324	389	507	444	760	684	722	783	821	836
61 в	256	310	360	480	400	250	275	380	395	380	692	574	601	719	631	602
62 в	421	490	—	400	—	—	285	350	480	510	850	640	880	1200	1220	1400
63 в	—	—	—	—	—	—	—	540	450	540	1600	—	—	1600	—	—
67 в	—	—	—	—	400	392	330	289	400	476	575	613	—	770	950	859
73	150	180	200	230	270	168	180	190	220	200	500	450	420	400	400	424
80 в	216	240	380	480	360	230	240	260	375	310	673	648	583	554	613	566
82	320	300	200	230	310	250	280	300	270	300	580	710	680	—	—	—
83 в	149	163	—	—	240	160	170	180	215	185	307	265	294	306	287	320
85 в	—	—	—	—	394	326	264	280	244	380	720	605	—	792	727	—
102	—	319	—	—	271	316	300	—	311	310	567	540	508	435	533	640

Розничные хлебные цены в 1782—1790 гг. (в номин. коп. за четв.)

Город	1782	83	84	85	86	87	88	89	90
					Рожь				
1. Архангельск	240	276	—	—	365	352	320	275	372
2. Балахна (Нижегор.)	160	155	180	275	290	400	450	295	305
3. Бежецк (Твер.)	180	177	239	263	379	615	502	408	514
4. Белый (Смол.)	—	—	239	336	410	450	506	370	407
5. Бирюч (Ворон.)	110	115	120	130	110	460	260	240	220
6. Валуйки (Ворон.)	100	105	110	135	120	470	230	180	170
7. Великие Луки (Псков.)	—	—	—	—	459	460	480	400	459
8. Верхотурье (Перм.)	142	148	267	432	400	442	495	360	200
9. Владимир	220	210	250	—	450	—	—	430	460
10. Вышний Волочек (Твер.)	220	224	283	325	332	562	690	475	510
11. Вязьма (Смол.)	206	185	213	229	400	480	474	308	339
12. Вятка	170	—	—	188	211	267	355	—	—
13. Гадяч (Полт.)	65	50	125	150	110	290	350	250	230
14. Гжатск (Смол.)	165	150	214	240	430	600	468	328	361
15. Данилов (Ярослав.)	192	190	240	350	450	578	435	462	486
16. Духовщина (Смол.)	233	—	203	310	400	500	542	365	400
17. Екатеринбург (Перм.)	121	127	206	420	200	225	412	262	143
18. Калуга	120	110	160	190	350	520	400	300	280
19. Каргополь (Олон.)	280	—	—	—	380	400	360	310	530
20. Кашин (Твер.)	182	180	230	292	425	607	633	432	476
21. Константиноград (Полт.)	85	90	95	120	150	675	525	300	290
22. Красноуфимск (Перм.)	140	145	230	328	325	295	325	207	200
23. Кунгур (Перм.)	135	155	221	238	273	248	340	280	190
24. Любим (Ярослав.)	172	170	220	265	350	450	500	395	416
25. Молога (Ярослав.)	182	245	240	325	427	549	530	421	443
26. Нерехта (Костром.)	187	170	250	295	380	420	350	400	400
27. Павловск (Ворон.)	110	115	120	130	110	360	260	240	230
28. Пенза	87	106	156	167	185	285	335	222	225
29. Пермь	130	152	208	293	320	304	264	240	202
30. Петербург	246	—	—	363	500	760	—	—	—
31. Петрозаводск	315	—	—	455	580	620	—	—	—
32. Полоцк (Витеб.)	250	240	270	300	380	550	700	700	700
33. Псков	—	—	—	—	712	710	700	600	552
34. Ревель	267	273	280	400	473	475	453	600	333
35. Рига	307	283	323	357	417	433	493	480	467
36. Романов (Ярослав.)	191	178	227	300	427	549	520	510	536
37. Ромны (Полт.)	65	50	125	150	110	390	490	290	220
38. Ростов (Ярослав.)	160	216	215	360	340	440	600	500	526
39. Рыбинск (Ярослав.)	163	152	200	287	389	500	438	419	441
40. Смоленск	214	195	225	219	433	490	442	397	440
41. Старица (Ярослав.)	216	160	225	419	384	440	516	397	490
42. Тамбов	79	91	117	136	134	310	364	242	245
43. Тверь	192	175	243	271	375	500	505	443	507

Таблица 7 (*продолжение*)

Город	1782	83	84	85	86	87	88	89	90
44. Темников (Тамб.)	135	158	230	267	236	363	—	300	290
45. Тула	120	153	165	230	245	320	400	230	210
46. Углич (Ярослав.)	160	167	211	279	401	520	510	428	450
47. Усмань (Тамб.)	65	70	96	111	124	285	—	170	180
48. Шадринск (Перм.)	90	162	272	288	168	220	280	200	224
49. Юхнов (Смол.)	170	180	230	260	370	610	495	540	590
50. Ярославль	186	190	240	270	380	493	450	400	426
				Овес					
1	—	—	—	—	190	180	175	165	190
2	83	80	104	106	140	170	180	200	190
3	102	100	135	145	160	240	208	210	239
5	60	75	80	70	60	220	200	110	150
7	—	—	—	—	181	172	—	178	204
8	95	115	197	—	255	295	332	270	175
10	105	107	126	157	175	260	236	235	260
13	42	37	70	85	41	130	180	110	160
15	112	119	140	160	220	330	210	237	248
20	113	116	132	170	195	258	205	177	244
21	40	45	50	60	65	225	190	150	145
22	60	120	190	248	240	176	168	160	150
23	56	105	129	160	151	153	195	190	145
24	96	100	106	150	160	240	205	190	199
25	101	137	140	167	209	320	227	225	236
26	—	—	160	—	—	230	164	190	180
27	60	75	80	70	60	200	180	110	105
29	60	90	120	149	200	110	150	140	130
30	147	—	—	230	265	414	—	—	—
32	200	160	130	150	170	250	300	325	300
33	141	145	128	152	200	—	—	—	—
34	105	101	126	181	204	310	190	210	220
37	42	37	70	85	41	130	180	110	160
38	109	100	125	184	168	250	210	221	232
39	97	90	107	146	173	260	187	217	228
41	109	100	—	—	—	225	—	242	290
42	56	65	94	109	58	123	—	157	165
43	106	98	116	148	169	190	180	229	262
44	—	—	—	183	98	146	—	175	—
46	—	—	116	165	170	260	194	213	224
47	—	—	—	100	58	110	—	150	155
48	65	110	—	208	176	118	232	—	104
50	102	109	130	156	178	228	215	244	230

Таблица 7 (*продолжение*)

Город	1782	83	84	85	86	87	88	89	90
Ячмень									
3	160	154	175	213	269	336	329	300	356
5	120	100	95	80	85	230	175	110	145
7	—	—	—	—	224	—	—	262	280
10	—	146	—	224	245	410	400	405	433
13	50	40	75	95	70	220	250	245	230
15	170	145	250	210	235	230	320	330	345
17	134	230	310	380	258	290	380	510	215
20	180	173	174	244	320	395	355	229	327
21	65	70	75	80	85	250	175	200	180
22	—	—	—	600	700	680	685	680	810
23	135	155	220	261	284	264	—	—	—
25	165	140	240	215	240	335	330	340	345
26	—	—	270	240	—	350	250	380	275
29	—	—	—	—	495	560	630	610	720
32	250	220	180	230	260	300	400	450	500
35	230	173	240	173	373	—	—	—	—
48	—	180	400	280	250	236	280	400	224
50	165	140	240	215	240	335	330	335	340
Пшеница									
2	300	310	360	380	400	440	600	590	580
3	480	473	453	482	578	637	644	647	640
5	260	250	230	210	250	625	400	365	400
7	—	—	—	—	574	—	—	820	800
10	480	473	453	482	578	637	644	647	640
13	140	170	190	220	190	425	660	440	350
15	463	457	436	501	498	673	649	667	654
17	265	350	470	493	395	515	390	653	478
20	522	550	546	577	669	706	690	649	699
21	180	175	185	200	220	700	575	400	390
25	375	380	415	505	500	688	650	700	660
26	456	464	466	480	485	560	520	700	620
32	450	400	380	350	450	590	750	825	800
35	350	328	384	413	625	—	—	—	—
50	375	380	415	505	500	688	654	700	660

Таблица 8

Цены семени конопляного, гороха, крупы, мяса говяжьего, масла коровьего, меда и хмеля в XVIII—начале XX в. по районам Европейской России (в зол. коп. 1/10 империала) [а]

Район	1708—10	11—20	21—30	31—40	41—50	51—60	61—70	71—80	81—90	1796—1801	1881—90 [б]	1891—1900 [в]	1901—10	09—13
Семя конопляное [г]														
Северный	107	130	135	—	194	197	—	206	274	364	93	99	114	113
Волжский	46	61	69	98	119	87	121	161	202	282	59	65	72	80
Центрально-Черноземный	43	59	67	94	119	84	127	162	190	264	54	67	73	80
Центрально-Нечерноземный	99	117	118	135	170	144	173	206	292	308	70	80	105	101
Украинский	45	59	67	94	126	84	131	162	178	253	61	67	76	85
В среднем	55	74	85	108	139	106	143	178	226	279	66	73	84	92
Горох [г]														
Северный	149	194	221	230	251	267	273	381	477	683	64	75	95	99
Волжский	54	72	81	100	125	92	163	176	206	317	44	37	63	61
Центрально-Черноземный	54	73	83	103	124	94	160	182	231	331	44	43	65	68
Центрально-Нечерноземный	99	124	156	192	210	177	171	325	385	550	61	62	84	90
Украинский	—	—	—	—	125	88	160	178	231	316	33	36	49	54
В среднем	82	109	124	148	167	141	179	236	293	420	49	50	70	76
Крупа гречневая [в] **или овсяная** [г]														
Северный	171	204	228	262	311	284	319	380	564	840	82	78	—	—
Восточный	57	84	128	138	129	153	168	218	499	507	51	53	—	—
Волжский	54	78	133	123	141	124	179	186	271	343	50	56	—	—
Центрально-Черноземный	55	82	129	128	144	123	166	201	276	327	52	60	—	—
Центрально-Нечерноземный	85	124	186	194	205	198	232	312	412	521	61	73	—	—
Украинский	53	84	125	124	148	114	153	192	271	304	52	56	—	—
Степной	57	—	—	—	189	164	195	258	258	405	71	72	—	—
В среднем	78	109	158	165	182	167	206	258	369	464	62	68	—	—
Мясо говяжье свежее (за пуд)														
Северный	18	27	32	39	58	68	75	82	102	141	202	159	235	276
Восточный	14	20	26	37	44	41	50	59	58	108	140	128	194	245

[а] Источники см. ниже, с. 287—291. [б] Приведены цены гречневой крупы за 1881—1885 гг., а масла коровьего — за 1886—1890 гг. [в] Приведены цены гречневой крупы за 1896—1900 гг. [г] В 1708—1801 гг. даны цены за четверть, в 1881—1913 гг. — за пуд.

Таблица 8 (*продолжение*)

Район	1708—10	11—20	21—30	31—40	41—50	51—60	61—70	71—80	81—90	1796—1801	1881—90 [б]	1891—1900 [в]	1901—10	09—13
Юго-Восточный	14	20	26	37	44	41	56	80	93	102	163	159	223	275
Волжский	14	20	26	37	44	41	56	58	85	118	158	149	211	257
Центрально-Черноземный	14	20	26	37	44	41	59	60	86	103	173	165	232	281
Центрально-Нечерноземный	18	27	32	39	58	63	75	71	99	131	181	189	255	313
Украинский	14	20	26	37	44	41	63	59	87	89	163	169	220	294
В среднем	16	23	29	38	49	46	65	66	90	113	179	173	242	308
Масло коровье топленое (за пуд) [б]														
Северный	88	116	151	140	172	185	225	261	312	471	565	670	839	983
Восточный	78	112	116	122	145	153	188	193	223	373	492	584	807	934
Юго-Восточный	78	107	116	122	145	153	191	191	190	335	613	694	911	1025
Волжский	78	107	116	122	145	153	191	216	273	510	613	964	854	1011
Центрально-Черноземный	78	107	116	122	145	153	191	216	265	457	569	676	870	983
Центрально-Нечерноземный	88	116	151	140	172	178	206	244	300	449	599	717	922	1051
Украинский	78	107	116	122	145	153	191	216	252	352	551	602	718	828
В среднем	82	111	121	129	156	162	198	228	276	447	571	659	857	947
Мед (за пуд)														
Северный	108	140	155	—	—	—	409	337	441	563	—	—	—	—
Восточный	130	166	182	—	—	—	312	341	473	647	—	—	—	—
Юго-Восточный	89	113	124	—	—	—	243	229	294	396	—	—	—	—
Волжский	93	120	132	—	135	—	233	234	291	507	—	—	—	—
Центрально-Черноземный	90	115	127	—	—	—	218	223	281	441	—	—	—	—
Центрально-Нечерноземный	104	135	150	—	148	—	256	316	403	539	—	—	—	—
Украинский	80	107	117	—	—	—	205	205	276	372	—	—	—	—
Степной	—	—	—	—	—	—	243	229	294	396	—	—	—	—
В среднем	92	123	139	—	—	—	256	270	348	495	—	—	—	—
Хмель (за четв.)														
Северный	78	—	124	160	—	—	199	282	—	488	—	—	—	—
Восточный	24	—	—	—	—	—	143	192	—	428	—	—	—	—
Волжский	22	34	45	65	—	81	96	202	—	320	—	—	—	—
Центрально-Черноземный	25	37	49	72	—	91	109	209	239	364	—	—	—	—
Центрально-Нечерноземный	46	65	78	141	—	—	162	291	369	456	—	—	—	—
В среднем	55	61	74	113	—	—	144	254	—	422	—	—	—	—

Таблица 9

Розничные цены ржи в губернских городах в 1802—1859 гг. (в зол. коп. 1/10 империала за пуд)

Город	1802	03	04	05	06	07	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18
I. *Северный р-н*	57	68	60	60	63	58	68	48	39	42	45	50	53	57	66	67
1. Петербург	64	70	67	66	63	71	86	56	40	41	50	52	51	93	70	67
2. Архангельск	54	68	63	56	60	51	46	38	46	58	44	46	54	56	65	58
3. Новгород	—	—	—	—	—	52	68	48	34	35	43	51	48	55	69	75
4. Петрозаводск	54	65	61	57	70	51	74	55	45	42	48	48	54	53	53	65
5. Псков	--	--	48	—	58	61	67	42	28	33	42	51	57	70	71	68
II. *Восточный р-н*	24	34	26	25	24	23	20	18	19	19	21	19	24	31	28	28
6. Вятка	24	29	28	—	27	26	22	20	23	22	21	19	22	29	32	33
7. Пермь	24	38	30	—	28	23	22	20	20	20	17	18	25	30	29	27
8. Самара	—	—	20	—	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Уфа	—	—	26	—	22	20	15	14	13	15	24	21	25	34	24	23
III. *Юго-Восточный р-н*	30	40	22	24	26	20	22	19	21	15	22	25	37	26	22	23
10. Астрахань	30	40	22	24	24	20	27	23	25	15	25	29	40	37	29	26
11. Новочеркасск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Ставрополь	—	—	22	—	27	20	17	14	16	15	18	21	34	15	15	20
IV. *Волжский р-н*	25	27	20	20	19	23	19	17	15	16	19	15	23	27	19	19
13. Казань	—	—	22	—	22	27	23	21	17	18	23	24	25	31	26	23
14. Пенза	—	—	17	—	17	19	17	16	14	15	16	17	20	22	15	20
15. Саратов	—	—	17	—	20	22	17	16	14	15	16	20	22	25	16	14
16. Симбирск	27	29	22	—	18	23	19	16	16	15	22	23	26	31	17	17
V. *Центрально-Черноземный р-н*	26	30	18	21	27	25	27	28	29	26	19	17	16	16	19	30
17. Воронеж	19	20	15	—	17	15	16	12	12	15	23	12	13	13	26	25
18. Курск	29	32	16	21	27	26	24	19	17	24	15	17	17	17	18	31
19. Орел	—	—	19	—	34	30	25	18	17	25	18	17	15	16	21	36
20. Рязань	—	—	23	—	27	32	24	22	23	32	21	22	17	17	21	33
21. Тамбов	26	31	19	20	19	22	16	13	17	24	14	11	11	16	13	21
22. Тула	28	38	18	—	34	29	25	21	21	31	21	19	14	14	16	40
23. Харьков	—	—	18	—	25	24	30	23	23	31	24	24	24	20	15	23

Таблица 9 (*продолжение*)

Город	1819	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
I	61	50	49	64	53	44	44	43	41	30	28	33	39	43	54	68	65	56	42	46	54
I	59	49	50	64	62	49	45	46	44	37	35	38	45	52	57	66	67	66	52	53	65
2	58	49	41	35	36	38	40	34	36	29	26	34	37	38	46	64	60	38	39	41	43
3	65	55	53	73	58	44	43	39	36	25	27	28	34	38	51	73	52	47	37	44	52
4	64	50	50	72	57	47	48	51	55	31	25	33	37	48	59	71	74	62	39	47	49
5	58	45	51	76	54	43	43	44	35	27	26	33	41	41	55	65	72	65	42	—	60
II	25	24	28	32	22	21	17	17	16	15	14	18	24	29	37	49	29	23	22	24	35
6	27	22	19	23	19	21	20	19	21	16	13	15	23	28	36	48	37	27	—	29	35
7	28	29	32	40	28	24	15	17	17	17	17	22	26	31	40	45	30	27	25	22	33
9	19	22	34	34	18	17	15	15	9	11	12	17	22	27	34	40	20	16	18	22	38
III	23	35	43	38	17	16	13	13	13	14	13	19	22	24	71	81	34	19	18	18	26
10	24	27	27	32	21	14	13	15	15	14	15	16	20	25	53	56	28	19	17	18	33
11	—	—	—	—	18	14	12	11	11	10	11	24	27	32	75	92	37	22	21	21	25
12	22	38	54	40	14	22	14	12	13	17	14	17	18	16	85	94	37	17	17	16	19
IV	17	18	24	23	17	17	17	18	17	14	11	14	20	26	40	51	25	16	15	21	31
13	23	22	27	28	23	21	23	21	25	18	14	18	24	31	37	44	30	23	23	35	36
14	17	18	23	22	17	24	24	24	18	15	12	13	22	30	46	54	21	13	10	12	29
15	14	15	21	20	11	9	8	10	9	9	8	9	14	17	34	33	16	8	12	11	21
16	15	17	26	23	16	15	14	15	15	14	11	17	20	27	44	73	33	19	15	26	36
V	27	27	40	28	14	13	15	16	15	12	12	21	24	24	36	56	30	17	17	18	34
17	24	25	35	24	10	11	12	15	15	10	9	14	19	27	42	54	24	13	26	17	28
18	30	33	46	32	12	9	13	14	12	12	11	24	26	19	38	45	28	12	13	16	31
19	30	29	50	32	15	13	19	18	14	12	11	22	18	17	25	53	38	23	—	16	30
20	27	27	39	29	19	19	21	21	20	13	15	23	31	32	37	52	33	19	17	21	42
21	26	21	29	22	10	9	11	13	13	10	10	14	19	27	30	64	21	11	12	16	32
22	26	27	43	30	18	16	20	20	17	13	14	25	24	20	33	57	—	22	21	23	41
23	27	30	38	34	15	12	10	11	12	11	13	27	32	26	44	68	35	20	15	19	31

Таблица 9 (*продолжение*)

Город	1840	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
I	74	75	68	52	47	59	60	62	60	54	47	52	55	58	53	48	63	68	64	63
1	87	—	—	—	52	69	63	65	56	50	40	58	63	62	62	45	75	85	83	82
2	61	61	58	56	43	43	43	65	66	63	53	49	49	53	44	44	62	70	62	54
3	73	82	61	53	44	51	56	55	50	48	41	40	43	—	44	44	56	59	53	60
4	74	72	69	48	49	48	51	56	59	51	41	42	46	—	48	44	53	64	64	59
5	75	85	82	—	—	85	86	67	68	59	60	70	72	—	66	64	67	63	59	59
II	47	41	34	23	21	21	24	27	27	27	23	25	27	23	20	21	26	31	35	38
6	42	46	38	27	21	26	33	36	35	29	25	23	25	23	20	19	29	40	42	49
7	54	—	35	19	21	20	22	26	28	27	22	24	28	26	21	19	25	25	34	39
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	31	31	30	33
9	46	35	30	23	21	18	18	19	18	26	23	29	29	20	19	18	18	28	34	31
III	41	44	44	31	20	18	27	26	38	45	47	37	32	30	26	33	36	40	42	44
10	59	55	54	40	22	18	31	29	40	46	69	47	39	30	26	31	36	40	42	44
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	23	33	33	22	17	18	22	23	36	44	25	26	25	—	—	35	35	—	—	—
IV	49	46	33	21	16	15	18	23	33	35	26	22	22	19	21	25	29	32	36	36
13	51	48	36	26	22	19	21	32	33	41	29	26	25	24	24	25	29	34	39	43
14	57	46	34	17	14	12	18	24	38	32	22	20	16	20	24	32	34	34	37	32
15	42	49	32	21	13	14	16	17	28	35	27	23	25	14	19	23	29	30	35	34
16	47	40	30	21	15	15	17	19	31	33	24	20	20	18	16	19	24	30	33	36
V	74	54	32	18	13	16	22	24	33	29	23	21	23	22	27	31	40	36	36	35
17	61	65	35	11	12	14	19	28	35	31	19	16	16	16	17	22	27	33	29	31
18	61	43	24	14	10	16	19	24	28	26	21	17	24	19	32	41	45	46	43	25
19	70	52	28	18	15	19	23	30	32	28	22	23	26	28	31	40	51	38	37	32
20	78	57	41	24	15	16	25	34	37	35	26	27	27	27	27	30	40	31	40	45
21	71	51	32	17	11	11	16	24	29	26	19	17	15	14	19	20	24	25	27	30
22	117	59	36	24	17	21	25	29	39	33	26	28	28	30	33	35	44	34	38	46
23	59	49	28	16	11	17	21	23	34	27	29	—	—	—	—	—	50	44	40	36

Таблица 9 (*продолжение*)

Город	1802	03	04	05	06	07	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18
VI. *Центрально-Нечерноземный р-н*	41	45	36	36	41	39	38	30	27	31	31	33	29	30	36	43
24. Владимир	—	—	36	—	36	32	36	31	28	33	31	33	26	28	33	39
25. Вологда	41	54	48	—	46	44	42	36	33	37	35	35	39	38	41	46
26. Калуга	44	31	25	—	40	40	31	23	21	32	26	24	18	20	26	42
27. Кострома	36	44	37	42	36	37	34	28	24	25	29	33	32	35	38	43
28. Москва	45	50	30	33	37	38	37	29	28	37	27	31	23	23	34	45
29. Нижний Новгород	34	36	27	28	25	30	32	29	27	27	27	31	29	30	32	34
30. Смоленск	48	53	34	—	56	46	44	31	22	30	26	33	29	28	39	48
31. Тверь	—	—	45	—	55	44	48	38	30	29	40	41	37	35	41	48
32. Ярославль	41	45	38	41	40	35	36	29	24	27	32	35	30	37	39	40
VII. *Прибалтийский р-н*	—	—	68	—	79	82	61	39	28	39	48	56	59	63	78	72
33. Митава	—	—	63	—	87	97	56	33	26	40	42	52	54	62	74	71
34. Ревель	—	—	85	—	81	78	63	48	32	39	57	61	61	63	74	68
35. Рига	—	—	57	—	68	72	65	37	27	38	45	55	62	63	85	76
VIII. *Западный р-н*	—	—	40	—	73	61	52	37	28	36	30	39	55	45	56	55
36. Вильно	—	—	44	—	81	79	58	44	37	51	39	45	68	61	78	70
37. Витебск	—	—	—	—	—	71	54	39	26	33	37	44	41	44	56	64
38. Гродно	—	—	43	—	56	43	41	30	30	41	24	39	61	39	56	50
39. Ковно	—	—	—	—	—	—	44	30	23	28	33	58	76	44	59	55
40. Минск	—	—	38	51	82	59	69	44	22	34	26	26	52	50	48	46
41. Могилев	—	—	36	—	—	51	46	36	27	31	22	23	30	31	40	47
IX. *Украинский р-н*	21	27	17	21	51	23	37	29	22	25	15	18	28	29	29	36
42. Киев	24	28	19	22	65	23	33	31	22	20	14	19	31	36	35	36
43. Полтава	—	—	15	—	38	20	40	29	29	33	21	19	27	21	20	29
44. Чернигов	23	26	18	20	50	27	39	26	16	22	11	15	25	31	31	43

Таблица 9 (*продолжение*)

Город	1819	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
VI	36	33	45	46	32	30	31	29	26	21	21	28	31	33	46	66	55	30	25	30	44
24	33	35	42	42	32	29	28	31	30	23	28	41	34	39	56	67	46	34	29	31	53
25	44	34	33	38	38	36	38	34	25	23	20	26	30	33	47	61	54	42	33	35	40
26	31	31	52	39	21	20	22	22	17	16	17	27	28	24	39	60	38	21	19	29	42
27	43	34	38	45	39	37	33	30	28	22	22	25	30	35	48	64	49	35	27	32	45
28	24	36	48	40	30	23	27	27	22	18	20	27	27	29	42	66	47	25	23	27	52
29	30	26	36	46	31	27	27	26	27	20	16	22	29	33	37	86	96	24	23	22	43
30	43	40	69	62	34	27	28	27	27	24	24	24	29	27	42	63	53	26	20	26	35
31	37	33	48	57	41	37	39	33	31	25	24	29	37	39	50	61	57	36	—	35	46
32	43	30	39	45	24	36	33	32	26	22	21	27	32	38	50	69	52	26	26	30	41
VII	57	44	44	46	46	42	33	37	40	39	37	43	46	45	51	49	58	53	43	48	51
33	55	44	42	41	46	44	33	36	38	36	36	46	47	39	47	38	58	47	39	42	56
34	57	40	43	47	48	41	34	39	41	40	39	38	42	49	53	58	65	54	46	52	45
35	59	49	46	49	50	40	32	37	42	40	35	44	48	48	53	50	52	58	44	50	52
VIII	46	38	52	66	46	26	24	26	25	25	27	34	37	33	35	53	52	30	27	34	36
36	56	49	54	73	58	38	29	39	33	30	38	44	43	40	38	47	55	37	29	33	34
37	55	44	64	76	41	36	34	33	33	29	29	34	38	33	—	77	83	33	33	38	41
38	40	31	36	52	40	18	20	22	23	24	21	29	34	29	31	37	34	25	27	30	28
39	40	31	38	54	41	16	17	21	25	26	24	36	40	31	35	38	41	25	30	44	35
40	36	34	58	80	63	23	24	22	17	18	25	33	37	35	31	47	42	26	16	21	31
41	46	39	62	59	30	23	22	21	21	23	25	28	32	30	38	69	57	31	25	35	48
IX	33	34	45	36	17	12	11	11	11	15	15	31	34	32	52	70	45	20	19	22	38
42	29	35	41	35	18	12	9	13	13	14	19	37	44	36	70	86	54	31	29	26	39
43	29	32	44	39	18	16	15	8	10	13	13	34	35	34	52	74	47	18	16	21	39
44	41	35	51	35	14	9	9	11	11	17	14	22	24	25	35	49	35	12	12	20	35

Таблица 9 (*продолжение*)

Город	1840	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
VI	71	64	50	34	29	32	37	40	42	39	32	33	35	37	38	41	50	47	47	50
24	86	70	51	35	26	28	35	39	45	46	41	37	31	35	39	39	47	51	51	56
25	60	63	56	44	37	38	47	44	42	37	31	32	34	37	41	32	41	45	48	47
26	78	59	39	23	19	25	30	31	38	36	28	31	32	35	38	46	53	43	40	44
27	65	60	60	35	28	24	28	33	32	38	30	33	35	37	39	40	44	45	47	48
28	84	70	50	35	31	28	33	38	41	40	28	33	39	37	35	43	54	49	48	54
29	60	65	50	30	23	23	30	38	48	40	34	29	29	29	29	32	40	41	44	38
30	61	51	36	29	30	46	49	46	36	32	30	37	44	48	52	60	74	55	49	59
31	79	70	51	37	33	38	47	50	52	45	35	37	42	40	37	42	49	51	51	46
32	62	69	57	39	30	34	38	42	42	39	31	30	31	31	32	36	44	46	45	57
VII	58	62	55	50	53	67	70	81	51	44	44	46	50	58	66	78	84	73	64	62
33	56	63	53	46	47	66	75	84	51	39	40	48	55	—	74	96	87	72	59	56
34	56	64	59	54	63	68	64	78	51	49	46	42	43	—	60	65	79	72	65	66
35	61	60	54	51	48	—	—	—	51	43	47	47	52	71	64	74	86	74	67	63
VIII	49	56	47	31	36	53	63	61	40	37	40	53	60	73	85	108	104	66	51	52
36	51	67	43	30	29	57	62	60	37	36	43	60	65	—	102	138	134	63	46	63
37	59	60	59	40	41	50	63	59	53	46	36	47	62	—	67	73	82	73	56	55
38	36	50	55	28	—	38	52	73	25	29	—	56	56	—	—	—	—	—	49	48
39	31	49	40	18	45	76	86	81	48	38	41	67	73	—	111	152	128	78	63	58
40	46	56	42	28	32	55	61	51	36	29	40	49	57	—	—	—	—	52	42	43
41	70	52	45	39	34	44	56	43	42	42	41	41	46	—	59	70	70	63	47	47
IX	52	48	33	15	16	27	28	26	36	41	35	28	23	28	35	50	65	44	39	29
42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43	47	—	28	16	15	25	22	25	39	44	39	31	20	28	27	49	69	53	41	29
44	52	48	38	14	16	28	34	26	33	37	30	24	26	—	43	51	60	34	36	28

Таблица 9 (*продолжение*)

Город	1802	03	04	05	06	07	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18
X. *Юго-западный р-н*	—	—	22	—	75	26	40	34	22	20	15	16	33	42	51	31
45. Житомир	—	—	—	—	76	29	41	32	18	17	12	14	26	34	45	33
46. Каменец-Подольск	—	—	22	—	74	23	38	36	27	23	18	18	40	50	56	28
XI. *Степной р-н*	—	—	21	—	35	23	24	23	27	31	28	33	33	30	29	25
47. Екатеринослав	—	—	17	—	23	14	29	22	21	25	24	33	32	25	19	19
48. Кишинев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49. Симферополь	—	—	24	—	40	35	24	27	34	37	34	37	38	37	35	31
50. Херсон	—	—	23	—	43	19	18	21	26	30	26	30	30	28	32	25
51. Керчь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52. Таганрог	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53. Феодосия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XII. *Западная Сибирь*	—	—	30	—	27	20	17	11	12	16	26	27	22	21	16	17
54. Омск	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55. Тобольск	—	—	30	—	27	17	17	13	13	13	13	18	22	25	20	22
56. Томск	—	—	—	—	27	23	16	9	10	18	38	35	22	17	11	11
57. Красноярск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIII. *Восточная Сибирь*	—	—	—	—	47	32	14	14	22	41	46	45	23	45	52	24
58. Иркутск	—	—	—	—	47	32	14	14	22	41	46	45	23	45	52	24
59. Якутск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 9 (*продолжение*)

Город	1819	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
X	21	26	31	26	21	21	15	16	17	17	17	35	45	27	34	43	35	16	16	21	36
45	23	27	34	27	21	22	17	17	17	16	17	41	50	29	41	45	34	17	18	24	40
46	19	25	27	25	20	19	13	14	17	17	16	28	40	24	26	42	36	14	14	18	32
XI	22	23	39	43	25	26	21	12	12	15	17	35	41	33	54	71	47	25	24	28	44
47	20	23	33	35	16	16	12	7	8	13	12	29	38	33	52	63	39	13	19	21	30
48	—	15	30	44	32	25	14	14	15	22	24	39	41	37	43	61	44	20	20	24	40
49	27	30	51	49	32	37	39	15	10	11	15	37	48	36	64	84	61	34	27	27	48
50	20	25	43	44	21	25	17	11	13	14	18	33	38	29	59	59	39	17	20	20	54
51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	18	37	44	35	70	86	54	31	29	26	38
52	—	43	47	41	10	18	15	12	13	14	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53	—	—	—	—	—	27	24	17	12	12	15	34	39	29	36	—	42	32	29	51	56
XII	17	23	30	29	25	18	15	11	8	10	9	18	19	20	20	21	15	11	15	23	37
54	—	—	—	—	—	16	11	8	8	7	8	17	21	20	25	21	16	9	12	13	—
55	23	30	40	39	32	22	15	14	11	13	9	18	23	31	31	40	27	17	16	16	16
56	10	15	20	19	18	16	18	10	8	9	9	18	19	15	15	13	8	8	10	19	39
57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	12	9	11	10	9	21	44	81
XIII	22	32	67	41	14	12	11	14	9	12	14	47	47	44	45	67	40	29	40	32	46
58	22	32	67	41	14	12	11	14	9	12	14	47	44	37	42	59	26	17	17	32	45
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	51	47	74	53	41	62	31	46

Таблица 9 (*продолжение*)

Город	1840	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
X	41	34	27	15	17	26	27	32	35	35	35	35	27	36	45	50	62	53	34	31
45	46	37	30	14	14	26	25	30	31	32	32	31	26	—	47	54	63	55	28	23
46	36	30	23	15	19	26	29	33	38	37	37	38	27	—	42	46	60	51	40	39
XI	49	48	43	30	21	28	34	39	42	36	35	31	28	42	56	84	90	63	46	41
47	38	41	41	23	15	20	22	26	42	44	40	29	22	—	54	62	90	55	45	30
48	34	39	36	20	16	19	28	46	44	27	24	23	26	—	—	—	—	50	33	31
49	67	63	46	38	25	37	40	36	44	42	37	37	35	—	—	132	132	69	54	56
50	51	49	49	37	29	37	46	46	36	32	38	34	34	—	57	57	72	63	39	30
51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	25	21	—	65	68	51	51
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XII	43	56	35	25	30	30	42	35	36	35	21	19	18	20	23	20	17	20	36	31
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	19	—	27	24	31	—	16	18	23	—	20	16	16	—	—	—	—	17	19	25
56	36	56	50	25	29	30	40	52	47	39	23	17	16	19	23	20	17	25	45	44
57	73	—	27	—	—	—	71	—	39	30	21	23	—	—	—	—	—	—	61	—
XIII	51	44	38	32	28	39	46	61	79	62	52	56	53	—	—	—	—	36	49	43
58	41	34	28	20	15	30	47	56	52	35	36	—	—	—	—	—	—	28	44	37
59	61	54	47	44	41	49	45	66	105	88	67	56	53	—	—	—	—	44	54	49

Таблица 10

Розничные цены ржи в губерниях в 1833—1859 гг. (в зол. коп. $^1/_{10}$ империала за пуд)

Губерния	1833	34	35	36	37	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
Северный р-н	60	72	75	67	51	74	73	68	64	59	62	60	62	60	57	49	50	56	58	59	56	57	66	72	68
Петербургская	60	73	78	66	48	95	85	85	73	75	75	72	74	72	74	67	62	72	73	71	62	56	72	73	70
Архангельская	51	62	64	69	67	55	54	56	60	45	48	48	54	54	47	44	44	49	53	53	60	68	72	83	72
Новгородская	61	79	—	57	43	85	83	71	55	49	53	54	59	59	59	46	46	50	52	54	50	46	64	66	65
Олонецкая	46	65	71	71	49	72	69	69	64	61	52	55	55	56	56	44	46	46	56	52	47	49	62	72	68
Псковская	70	82	86	72	50	65	75	60	67	66	81	71	68	57	49	46	53	61	56	63	59	64	61	65	63
Восточный р-н	42	49	33	24	21	43	36	37	30	22	20	23	26	27	27	25	25	26	23	23	20	20	23	29	37
Вятская	27	58	42	31	26	48	44	39	30	21	21	31	37	35	30	27	24	27	27	23	18	23	28	34	42
Пермская	38	42	30	21	19	39	33	34	33	24	23	23	25	27	27	25	24	25	24	23	22	20	21	29	42
Самарская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	26	19	21	21	23	25	29	35
Уфимская	42	48	28	21	19	42	32	37	28	22	27	25	25	18	25	24	24	24	20	25	19	15	19	23	29
Юго-Восточный р-н	71	80	40	32	25	40	40	42	31	21	22	23	24	33	38	33	35	30	18	25	26	40	46	43	46
Астраханская	51	63	37	30	26	47	46	45	34	21	21	21	24	33	38	33	35	30	18	25	26	40	46	43	46
Донская	—	—	45	37	25	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ставропольская	90	96	37	28	23	32	33	39	28	21	22	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Волжский р-н	47	60	31	21	16	63	52	41	23	17	17	21	26	36	37	27	25	21	20	21	22	26	31	34	42
Казанская	50	64	37	30	23	62	49	46	29	21	20	25	30	39	41	30	27	24	22	20	21	28	31	35	41
Нижегородская	51	68	37	24	18	66	55	51	28	23	21	27	34	45	42	31	29	26	25	24	25	32	34	37	49
Пензенская	51	57	28	17	13	61	53	41	20	12	13	18	24	35	32	22	19	14	16	20	22	24	28	30	41
Саратовская	26	48	21	15	10	—	—	30	16	13	—	14	16	26	33	24	26	19	17	20	20	23	30	34	37
Симбирская	39	63	—	19	17	61	49	39	24	16	12	22	25	37	39	27	25	23	19	22	22	24	31	33	44
Центрально-Черноземный р-н	53	64	39	18	15	83	51	36	20	14	17	21	26	33	36	24	23	20	25	24	31	39	39	39	44
Воронежская	61	76	46	18	—	69	44	32	17	12	14	17	21	32	39	21	19	15	18	17	23	29	38	33	39

Таблица 10 (*продолжение*)

Губерния	1833	34	35	36	37	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
Курская	53	59	37	14	11	81	55	28	16	12	16	18	30	34	30	19	18	17	23	21	34	42	43	39	38
Орловская	47	58	44	—	—	97	41	32	19	15	20	26	27	30	32	24	23	23	29	28	37	40	39	38	42
Рязанская	47	59	39	22	18	97	57	49	27	17	18	—	29	35	38	25	26	24	27	30	31	38	34	38	48
Тамбовская	48	52	31	17	13	75	50	40	20	14	12	21	25	31	34	25	20	18	20	21	24	26	26	31	42
Тульская	—	—	—	—	18	99	62	38	22	15	20	23	28	32	33	24	25	26	31	30	34	43	34	37	49
Харьковская	63	82	39	20	16	61	50	36	17	12	18	22	24	36	47	28	27	20	24	24	37	57	59	54	47
Центрально-Не-черноземный р-н	54	70	58	41	31	79	70	54	40	32	32	40	43	45	44	36	37	39	35	42	42	48	48	49	53
Владимирская	60	76	48	34	27	96	79	65	38	29	28	38	42	46	49	38	35	34	34	34	37	45	45	48	59
Вологодская	52	60	61	54	44	53	59	51	46	39	38	43	51	48	44	39	40	39	39	41	34	37	47	53	51
Калужская	47	70	53	34	26	—	—	43	30	24	29	35	37	40	41	32	37	39	43	44	47	57	44	46	55
Костромская	50	70	61	48	35	77	72	57	46	31	34	—	42	43	40	34	33	34	38	40	35	35	42	45	48
Московская	52	74	60	36	29	93	86	59	40	31	32	39	42	45	52	37	42	43	41	42	46	54	52	47	58
Смоленская	50	71	57	33	25	82	60	43	34	35	47	48	47	47	43	37	38	49	49	54	57	71	57	53	54
Тверская	50	66	64	—	—	81	68	57	42	34	32	39	44	45	46	34	36	37	39	44	41	45	49	51	52
Ярославская	70	72	59	45	33	72	68	54	41	31	31	38	42	42	38	33	32	35	38	39	38	40	45	47	50
Прибалтий-ский р-н	56	60	68	63	52	63	61	62	57	60	75	75	81	60	49	47	48	60	65	78	83	87	79	69	68
Курляндская	61	61	66	58	49	63	61	57	51	53	82	79	96	62	47	44	46	58	66	83	101	103	83	70	67
Лифляндская	57	62	70	67	54	65	74	66	62	63	80	78	77	64	51	47	50	63	64	77	82	86	83	70	71
Эстляндская	51	58	69	64	53	60	49	64	58	64	62	67	69	53	50	49	47	58	64	73	67	71	71	68	66
Западный р-н	43	61	56	39	30	50	57	57	34	36	65	62	67	46	37	39	48	61	66	80	94	97	67	54	52
Виленская	51	60	65	50	39	50	64	45	36	43	81	72	83	41	29	40	59	71	68	86	106	103	66	55	51
Витебская	—	88	82	62	40	61	59	57	53	42	72	—	66	50	45	40	44	62	63	80	90	98	81	75	63
Гродненская	30	41	39	28	23	37	—	39	23	27	60	58	59	41	28	31	40	58	69	101	107	95	51	45	46
Ковенская	35	42	37	25	25	37	47	38	34	49	74	65	76	57	43	44	47	73	92	94	113	116	75	56	54

Таблица 10 (*продолжение*)

Губерния	1833	34	35	36	37	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
Минская	41	52	47	34	23	51	53	52	26	27	53	—	65	40	33	40	51	52	54	65	79	82	54	39	44
Могилевская	56	82	63	36	27	62	60	49	34	29	51	52	52	47	46	40	44	50	51	55	71	88	76	51	56
Украинский р-н	48	70	39	15	12	55	45	41	16	15	23	21	25	30	33	26	25	18	23	31	50	65	51	33	37
Киевская	58	77	39	13	12	49	40	34	16	13	23	21	25	28	28	23	30	17	23	32	54	68	56	32	38
Полтавская	38	72	40	15	10	49	50	52	15	15	20	20	21	29	35	26	24	16	18	25	46	65	51	36	38
Черниговская	47	60	37	16	14	67	46	36	17	18	27	—	28	32	35	28	21	20	19	37	50	62	47	32	35
Юго-Западный р-н	39	47	32	13	13	36	38	36	18	19	28	29	31	34	37	30	37	32	41	51	61	64	52	35	34
Волынская	35	43	28	13	12	35	43	32	15	16	30	29	28	31	32	25	31	27	46	59	74	64	43	32	30
Подольская	43	50	35	12	13	36	33	39	21	22	26	28	33	37	41	34	42	36	36	43	48	64	60	38	38
Степной р-н	62	79	46	25	20	47	44	44	29	19	26	27	35	41	46	37	37	32	32	38	47	69	70	47	44
Бессарабская	49	62	42	19	16	39	35	44	34	25	27	35	45	49	42	38	34	30	30	43	42	59	65	48	41
Екатеринославская	71	92	41	18	16	42	42	35	24	16	21	18	22	37	49	43	45	23	23	23	43	65	88	41	42
Таврическая	68	82	54	30	28	55	52	49	29	15	29	29	35	38	51	36	37	48	48	53	56	69	56	52	53
Херсонская	60	81	46	32	18	50	48	47	29	20	—	—	36	39	40	30	33	28	27	33	45	81	69	46	41
Западная Сибирь	26	24	22	16	14	30	32	31	28	26	26	24	27	26	23	19	15	15	39	62	29	34	—	—	—
Тобольская	30	32	29	20	16	18	20	23	30	27	24	17	16	13	13	16	14	16	39	62	26	30	—	—	—
Томская	22	16	14	12	11	42	23	39	26	24	27	31	37	38	33	22	15	13	—	—	31	38	—	—	—
Восточная Сибирь	33	45	28	23	18	51	43	35	32	35	62	80	84	76	47	31	26	28	36	34	23	26	—	—	—
Енисейская	14	16	15	13	14	56	39	29	30	40	75	98	104	84	48	28	25	27	27	28	24	28	—	—	—
Иркутская	53	74	40	33	21	45	47	41	33	30	49	61	64	68	46	33	27	28	45	39	21	24	—	—	—

Таблица 11

Цены ржи в губерниях в 1860—1915 гг. (в номин. коп. за пуд) [a]

Губерния	1860	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75
I. *Северный р-н*	67	68	70	73	65	56	69	67	67	74	78	70	78	72	78	77
1. Архангельская	73	72	82	88	87	66	84	79	82	92	95	81	89	—	—	100
2. Олонецкая	—	—	66	58	49	48	58	53	56	69	70	53	68	67	76	69
3. Вологодская	—	—	73	80	63	61	75	67	68	67	67	68	78	—	88	71
4. Петербургская	75	77	66	66	64	51	61	70	62	69	80	75	78	—	—	83
5. Новгородская	—	—	70	64	63	49	61	57	63	63	73	56	71	—	—	71
6. Псковская	—	—	62	81	66	59	72	77	71	80	82	84	82	77	69	66
II. *Восточный р-н*	48	55	56	53	43	55	60	39	51	49	55	53	55	75	55	44
7. Вятская	39	51	59	53	44	38	51	43	63	50	59	44	53	62	61	55
8. Пермская	65	75	71	72	49	56	67	48	57	58	58	58	58	67	65	49
9. Уфимская	46	42	42	—	45	69	64	31	32	43	50	40	51	70	—	38
10. Оренбургская	50	65	57	50	41	64	64	32	49	48	52	72	56	—	66	51
11. Самарская	39	40	50	43	34	46	52	42	55	43	54	50	57	94	34	29
III. *Юго-Восточный р-н*	45	49	52	53	56	54	47	45	70	60	69	60	66	70	72	56
12. Астраханская	45	49	48	52	43	43	46	44	62	57	61	50	54	56	50	56
13. Донская	—	—	56	53	68	64	47	45	78	63	77	70	78	84	94	56
IV. *Волжский р-н*	44	45	57	49	46	40	46	46	62	50	62	48	55	60	56	46
14. Нижегородская	48	50	63	54	49	43	49	54	65	50	63	52	60	59	63	51
15. Казанская	—	—	54	45	41	36	46	41	62	50	62	47	54	—	—	47
16. Симбирская	39	40	53	47	47	40	44	42	59	49	60	47	52	50	49	39

[a] За 1860—1880 гг. приведены розничные цены, за 1881—1915 — заготовительные.

Таблица 11 (*продолжение*)

Губернии	1876	77	78	79	80	1881	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95
I	77	79	88	87	119	141	120	109	111	101	88	71	73	78	78	94	122	104	76	66
1	98	100	107	105	127	155	130	127	134	117	104	83	72	90	92	111	147	129	89	78
2	70	73	84	82	114	153	146	129	121	108	96	73	83	87	84	105	144	118	80	66
3	74	72	80	81	94	120	118	105	102	95	80	64	67	75	78	87	107	93	73	60
4	79	82	91	85	138	136	111	112	113	100	86	77	80	78	82	94	128	99	73	67
5	71	73	86	83	115	139	114	101	112	97	72	57	79	77	75	90	114	91	67	58
6	68	72	78	86	128	143	100	79	82	91	87	75	55	62	58	79	95	94	75	68
II	43	50	60	62	84	75	61	68	67	50	43	45	51	56	55	94	111	54	34	27
7	53	60	73	63	74	95	74	75	77	60	55	44	41	52	66	91	103	56	36	31
8	49	55	69	59	73	75	64	71	95	61	46	50	61	65	65	94	116	60	37	32
9	33	41	52	53	77	69	57	72	44	40	28	39	46	49	48	90	103	47	28	23
10	45	44	56	80	92	62	43	57	63	44	45	49	65	63	44	104	133	54	34	21
11	36	47	51	57	103	77	68	64	58	44	42	40	48	50	52	92	101	55	33	28
III	57	62	65	72	124	118	66	67	62	74	67	62	50	58	60	89	104	70	44	41
12	57	62	65	72	124	134	63	64	54	88	71	72	57	65	67	87	116	81	52	45
13	57	62	65	72	124	101	68	69	69	60	63	52	42	50	53	82	91	59	36	37
IV	46	57	65	54	88	101	101	82	66	52	46	43	49	57	62	101	111	60	38	35
14	52	61	71	57	91	108	89	93	69	58	49	49	55	63	68	105	116	67	48	42
15	47	57	65	54	84	95	76	71	62	50	45	40	43	54	61	98	107	56	33	30
16	40	53	58	52	88	100	82	83	67	48	45	41	48	55	58	100	111	57	34	32

Таблица 11 (*продолжение*)

Губернии	1896	97	98	99	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
I	63	66	80	98	93	89	96	98	97	105	108	134	131	120	114	116	123	115	116	187
1	72	72	87	110	109	103	107	119	114	110	117	137	143	136	133	131	141	132	136	196
2	65	68	85	112	109	93	96	108	109	106	112	136	143	125	123	123	130	131	110	205
3	58	62	71	84	79	83	89	90	88	97	92	118	119	110	107	106	108	96	100	166
4	65	71	92	97	91	88	98	94	94	110	113	141	131	118	123	116	124	119	124	196
5	53	59	75	95	88	85	93	93	93	103	108	140	131	123	107	116	123	113	118	192
6	63	65	72	87	84	80	90	86	85	101	106	132	118	110	93	106	112	101	108	167
II	26	36	54	56	43	51	62	54	49	50	64	87	78	70	65	83	92	63	66	91
7	29	39	56	55	46	57	69	61	57	61	65	95	82	72	72	82	85	64	70	96
8	32	42	53	63	52	66	70	63	50	49	60	86	85	78	77	85	94	72	75	101
9	22	31	56	57	36	45	57	47	40	43	62	86	66	61	56	75	93	54	61	91
10	19	29	45	47	41	56	59	53	48	42	56	74	74	64	63	91	96	62	57	80
11	24	37	57	58	41	52	55	48	46	55	75	91	83	73	98	79	89	63	66	98
III	41	50	64	61	56	57	60	57	56	65	76	94	94	85	73	77	93	73	69	100
12	43	54	70	62	56	58	61	59	56	66	78	97	93	87	78	89	99	75	69	105
13	39	45	57	60	55	55	58	54	55	63	73	91	94	82	68	75	87	71	69	94
IV	31	41	62	65	46	54	65	59	55	65	83	101	84	79	74	90	99	70	76	120
14	36	48	67	75	47	58	71	66	62	70	87	110	88	89	85	100	103	76	83	145
15	28	37	59	59	44	52	62	56	53	62	77	94	79	73	69	86	94	66	71	106
16	28	39	61	62	46	53	62	55	51	63	85	99	85	76	67	85	101	69	75	108

Таблица 11 (*продолжение*)

Губерния	1860	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75
V. *Центрально-Черноземный р-н*	46	41	42	41	38	30	40	40	59	54	65	55	59	51	46	43
17. Пензенская	45	45	47	42	38	27	31	32	48	46	62	41	45	45	41	35
18. Саратовская	44	37	41	39	41	38	41	39	56	45	64	59	52	56	32	34
19. Тамбовская	47	41	38	35	32	26	37	33	58	48	60	61	59	—	—	42
20. Воронежская	46	40	39	36	36	28	34	36	44	47	59	54	48	55	56	40
21. Харьковская	48	46	35	46	42	26	41	44	58	57	69	60	55	55	58	42
22. Курская	30	22	36	35	29	28	31	40	56	57	60	48	50	52	44	42
23. Орловская	47	37	40	36	33	28	37	51	65	63	68	52	61	—	—	48
24. Тульская	49	48	47	45	51	33	50	41	66	63	70	57	58	58	56	49
25. Рязанская	50	49	52	55	41	35	52	44	75	60	71	62	41	38	36	47
VI. *Центрально-Нечерноземный р-н*	57	59	63	58	48	46	57	56	76	68	72	62	70	71	68	61
26. Владимирская	—	—	69	63	46	51	55	54	74	69	74	59	73	78	73	60
27. Костромская	—	—	63	61	46	44	49	52	63	54	62	62	64	63	61	61
28. Ярославская	56	57	64	54	49	42	53	52	67	55	63	52	64	—	—	57
29. Тверская	56	57	69	56	47	48	61	54	74	65	70	60	72	—	—	61
30. Московская	56	58	60	54	49	45	59	60	79	69	73	64	72	74	70	64
31. Калужская	56	56	54	54	48	43	59	57	80	78	78	64	71	70	68	61
32. Смоленская	60	64	64	63	51	50	62	62	96	86	81	74	73	—	—	65
VII. *Прибалтийский р-н*	69	78	63	76	69	59	73	91	94	78	78	82	82	106	93	85
33. Курляндская	—	—	64	72	65	59	81	109	113	86	81	85	85	—	—	85
34. Лифляндская	69	78	69	81	80	61	75	89	89	76	76	85	81	106	94	94
35. Эстляндская	69	77	56	69	61	58	64	74	79	72	76	77	79	—	93	75

Таблица 11 (*продолжение*)

Губерния	1876	77	78	79	80	1881	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95
V	46	51	51	52	91	96	77	69	64	52	46	40	40	47	50	89	102	64	38	34
17	35	44	47	43	78	87	73	82	57	35	35	35	36	48	56	98	105	57	34	31
18	38	46	50	56	102	105	63	82	56	53	51	39	46	50	51	87	97	58	38	32
19	43	48	52	49	87	102	71	63	65	58	43	37	41	50	53	98	105	60	37	34
20	44	47	43	49	83	100	73	63	57	51	47	33	33	39	41	80	103	62	33	29
21	49	49	43	53	98	89	91	76	58	53	54	38	35	40	47	78	88	58	30	29
22	42	48	48	48	93	90	83	69	56	46	48	36	37	47	47	79	97	63	36	31
23	50	56	57	57	96	100	84	72	65	57	53	43	43	53	54	88	100	68	43	40
24	53	58	58	56	98	95	76	67	77	58	43	57	44	47	50	93	108	74	43	37
25	49	55	57	54	92	94	78	66	73	57	42	41	42	49	52	98	109	66	42	37
VI	62	69	77	74	107	127	97	89	89	80	62	53	59	65	68	92	105	79	58	54
26	61	68	78	71	109	119	97	88	86	79	60	53	61	67	75	99	113	80	60	54
27	59	64	82	82	96	129	103	98	84	78	59	48	47	74	85	99	102	74	55	54
28	56	63	74	72	106	129	82	80	83	70	51	41	57	65	66	86	98	74	53	47
29	61	70	78	74	110	118	95	88	94	84	63	50	71	68	68	85	101	80	60	54
30	67	73	76	72	110	125	97	92	99	89	70	58	68	62	70	97	117	87	62	57
31	66	71	73	69	104	132	102	88	93	75	60	53	55	59	60	94	110	83	57	51
32	64	75	77	75	111	138	101	86	84	85	74	67	53	58	55	85	97	77	59	58
VII	94	99	105	102	123	133	96	97	89	78	71	57	69	69	70	97	112	89	67	61
33	94	101	104	100	124	135	92	95	90	74	77	60	63	70	68	91	104	81	62	57
34	100	106	110	108	124	130	96	93	95	89	84	71	69	68	67	97	111	93	68	63
35	88	89	102	97	122	128	99	102	83	70	51	41	74	68	74	102	120	92	70	62

Таблица 11 (*продолжение*)

Губерния	1896	97	98	99	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
V	33	50	61	56	47	53	58	53	57	71	75	102	96	87	64	74	86	76	84	120
17	26	39	55	55	44	49	58	54	52	64	82	103	85	79	64	80	89	71	83	120
18	29	40	60	56	46	51	59	53	50	63	73	95	91	83	64	79	89	68	77	103
19	33	46	60	56	46	52	58	54	58	76	77	104	92	85	66	79	82	74	83	118
20	30	40	52	52	47	51	54	47	51	67	70	96	93	80	61	71	79	67	74	107
21	33	42	57	56	53	55	54	50	54	63	67	98	102	87	53	73	84	74	77	110
22	33	46	58	53	48	52	55	52	56	67	67	100	103	90	63	56	85	73	84	116
23	41	49	63	57	49	57	62	58	62	76	78	110	107	93	65	77	90	85	92	133
24	36	54	71	57	45	54	59	54	62	78	81	103	95	95	69	76	87	86	89	128
25	33	55	69	61	48	55	63	58	64	80	80	107	95	86	72	80	86	80	89	131
VI	51	58	73	73	65	71	76	76	70	83	92	120	111	102	90	95	104	94	101	157
26	50	58	73	78	65	70	82	76	69	83	96	124	114	103	93	97	106	94	102	161
27	50	53	69	76	72	72	83	80	69	83	97	122	105	94	94	100	105	88	101	158
28	46	48	63	68	61	68	76	72	62	71	85	113	106	94	88	96	102	90	100	157
29	50	56	69	73	70	72	77	81	76	90	92	115	116	108	95	96	108	95	98	159
30	54	63	79	76	62	71	63	74	74	84	96	123	106	106	89	93	106	99	105	162
31	51	65	84	70	58	71	74	72	69	81	90	116	114	103	85	88	100	94	103	157
32	54	62	73	72	67	72	75	76	74	87	89	126	118	108	88	93	102	95	100	150
VII	59	63	79	87	83	79	86	86	86	95	98	122	115	98	87	93	105	99	109	174
33	57	62	79	80	74	71	77	74	76	87	89	114	106	93	77	86	100	88	100	187
34	59	62	76	88	84	81	89	93	89	99	105	127	119	98	89	95	106	102	111	170
35	61	66	82	92	90	85	91	90	93	99	100	125	121	104	95	98	111	106	116	165

Таблица 11 (*продолжение*)

Губернии	1860	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75
VIII. *Западный р-н*	51	58	71	60	51	49	75	81	106	100	81	74	84	94	75	72
36. Витебская	—	—	82	70	60	65	77	96	104	109	82	73	81	90	81	78
37. Могилевская	—	—	66	58	49	41	58	66	86	92	69	65	73	—	61	66
38. Минская	—	—	61	51	42	43	67	63	87	98	80	62	77	—	—	63
39. Виленская	—	—	77	61	55	49	84	75	116	95	81	82	92	97	80	76
40. Ковенская	—	—	81	68	55	54	84	106	138	107	103	93	100	100	—	86
41. Гродненская	—	—	60	51	42	43	79	80	100	101	70	67	79	88	76	65
IX. *Украинский р-н*	40	37	37	44	36	26	38	48	74	86	57	50	57	61	49	52
42. Полтавская	—	—	37	49	38	25	39	41	66	85	53	46	48	51	42	44
43. Черниговская	40	37	36	38	33	26	37	55	82	87	60	53	66	70	56	59
X. *Юго-Западный р-н*	40	37	47	44	38	30	55	55	72	70	51	46	69	75	69	65
44. Волынская	—	—	54	44	33	29	53	53	68	65	45	42	60	—	—	64
45. Киевская	—	—	41	45	40	28	55	51	67	78	58	47	68	—	—	60
46. Подольская	—	—	46	43	40	33	56	61	80	67	50	48	78	—	—	70
XI. *Степной р-н*	53	53	53	58	50	46	55	72	91	89	80	69	75	93	63	62
47. Екатеринославская	52	55	50	55	46	41	52	55	70	87	65	57	73	85	65	49
48. Таврическая	54	46	56	63	51	57	59	87	98	83	92	88	94	—	63	63
49. Херсонская	58	50	49	58	49	47	53	73	97	97	99	80	76	82	—	61
50. Бессарабская	46	59	55	57	55	38	55	73	99	90	64	50	57	111	59	75
XII. *Западная Сибирь*	—	—	—	—	33	45	41	60	91	45	—	—	—	—	—	—
51. Тобольская	—	—	—	—	33	48	48	59	84	42	—	—	—	—	—	—
52. Томская	—	—	—	—	32	41	34	61	98	48	—	—	—	—	—	—
XIII. *Восточная Сибирь*	—	—	—	—	39	36	67	87	105	58	—	—	—	—	—	—
53. Енисейская	—	—	—	—	28	21	37	55	94	40	—	—	—	—	—	—
54. Иркутская	—	—	—	—	33	42	73	89	115	58	—	—	—	—	—	—
55. Якутская	—	—	—	—	55	44	92	116	105	76	—	—	—	—	—	—

Таблица 11 (*продолжение*)

Губерния	1876	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95
VIII	73	79	80	79	108	117	86	83	84	77	72	63	54	60	62	89	93	73	52	54
36	77	88	88	81	116	114	82	80	78	75	67	57	54	60	59	87	94	83	62	59
37	63	67	72	74	109	105	71	76	72	65	76	51	42	50	52	83	89	62	47	49
38	65	72	72	72	99	103	85	81	74	74	67	68	54	57	61	87	90	68	48	51
39	74	78	78	78	106	122	87	88	92	81	72	55	55	63	64	88	92	74	52	54
40	88	94	94	94	116	134	101	95	96	87	79	73	56	82	65	89	98	81	54	56
41	69	75	73	72	104	124	89	77	94	79	70	76	58	66	70	97	97	69	48	55
IX	54	52	50	60	102	85	70	73	67	54	58	48	39	46	50	78	84	58	35	35
42	48	47	42	52	93	74	74	75	66	52	54	50	33	39	45	76	82	55	27	28
43	60	57	58	67	110	95	66	70	68	56	61	46	44	52	54	79	85	60	42	41
X	65	66	64	74	100	93	78	74	71	54	63	55	40	48	56	80	85	63	39	41
44	64	71	68	79	103	88	78	80	79	57	61	59	43	53	61	83	83	61	44	49
45	59	61	56	66	100	87	63	70	56	47	70	39	38	46	52	81	84	64	37	36
46	71	67	68	76	98	103	92	71	78	57	58	67	40	46	55	76	88	64	35	37
XI	65	60	56	82	97	89	83	79	68	62	60	57	41	48	55	80	84	58	34	40
47	54	50	44	59	86	88	79	76	64	63	57	48	37	46	54	79	80	52	30	35
48	68	63	62	79	110	92	83	81	75	69	64	67	46	53	61	83	88	58	38	45
49	52	57	53	65	96	97	80	78	66	58	61	50	40	48	51	85	84	62	35	39
50	74	68	65	123	97	79	92	82	65	58	58	62	40	46	52	75	82	59	34	39
XII	—	—	—	—	—	—	39	50	75	46	26	—	54	28	49	—	—	—	35	30
51	—	—	—	—	—	—	43	50	80	43	22	—	70	30	63	—	—	—	35	27
52	—	—	—	—	—	—	35	50	70	48	30	—	37	25	35	—	—	—	34	32
XIII	—	—	—	—	—	—	59	63	72	73	90	—	88	85	58	—	—	—	33	45
53	—	—	—	—	—	—	48	60	45	40	55	—	45	50	30	—	—	—	26	46
54	—	—	—	—	—	—	70	65	98	105	125	—	130	120	85	—	—	—	40	43
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 11 (*продолжение*)

Губерния	1896	97	98	99	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
VIII	55	60	72	67	65	64	71	69	73	78	79	116	111	92	71	83	92	83	96	155
36	59	60	68	71	69	68	77	78	76	87	91	125	114	98	81	90	100	87	102	165
37	50	57	64	59	56	59	64	63	68	73	76	118	116	97	75	83	88	76	90	125
38	53	59	74	61	60	59	64	61	67	71	75	120	113	88	66	75	89	82	95	141
39	53	58	72	68	69	66	72	73	79	82	80	115	109	89	67	78	91	83	100	160
40	57	63	76	75	70	63	70	70	75	80	78	106	102	89	68	90	91	78	90	170
41	55	63	79	67	67	67	73	67	75	75	72	112	110	89	68	81	91	89	100	160
IX	37	47	52	51	52	54	57	52	57	65	66	104	113	93	66	72	83	75	81	114
42	32	41	57	46	49	51	53	48	53	61	61	95	105	88	62	68	81	66	74	104
43	42	52	66	56	54	57	60	55	60	68	71	113	120	97	69	76	84	83	88	124
X	43	49	66	58	56	56	56	53	61	63	63	105	107	89	62	71	87	74	85	114
44	50	51	69	59	54	56	58	54	66	62	66	113	108	89	63	73	90	84	90	120
45	38	46	65	57	57	56	56	51	61	64	63	100	109	91	61	71	83	74	85	113
46	41	49	63	58	58	57	55	53	61	64	60	101	104	88	62	70	87	80	81	108
XI	44	50	63	65	64	60	60	54	62	67	65	92	99	90	69	74	87	76	77	95
47	38	45	57	61	56	59	59	51	57	61	65	93	99	89	69	73	84	73	73	98
48	50	54	70	71	69	63	63	51	62	68	68	94	102	96	71	78	93	81	75	92
49	41	51	62	66	66	60	61	56	61	68	64	94	103	85	70	74	84	71	76	91
50	45	50	62	63	63	57	56	57	66	71	61	88	90	91	67	70	88	77	73	97
XII	25	30	36	35	51	79	94	62	35	38	43	60	58	62	76	83	91	55	53	74
51	19	32	43	38	45	71	86	64	39	35	45	67	63	64	75	97	105	58	57	73
52	30	27	29	32	57	86	102	60	30	40	41	53	53	60	77	69	76	52	49	75
XIII	55	74	61	33	46	69	75	86	51	75	106	52	52	69	88	82	83	59	59	77
53	65	47	58	33	40	60	87	72	37	50	62	52	45	63	92	78	68	47	52	68
54	45	100	63	33	51	77	63	100	65	100	150	52	58	75	83	86	97	71	65	86
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 12

Розничные цены овса в губернских городах в 1800—1859 гг. (в зол. коп. 1/10 империала за пуд)

Город	1800	01	02	03	04	05	06	07	09	10	11	12	13	14	15	16	17
I. *Северный р-н*	49	49	48	55	48	—	57	47	69	53	41	44	38	45	52	46	49
1. Петербург	54	55	59	64	62	—	66	57	80	67	46	46	45	44	55	45	57
2. Архангельск	34	32	42	58	39	—	46	42	67	50	41	49	40	47	45	40	47
3. Новгород	46	48	—	—	36	—	42	37	67	53	38	39	40	47	57	47	49
4. Петрозаводск	57	58	62	63	60	53	76	46	72	53	48	44	43	47	50	52	49
5. Псков	50	50	—	—	42	—	55	53	58	43	30	41	23	42	55	45	44
II. *Восточный р-н*	16	19	23	30	24	—	20	16	18	16	13	16	14	13	14	17	14
6. Вятка	14	17	22	28	23	—	18	16	22	20	15	18	15	18	14	15	16
7. Пермь	11	13	23	37	28	—	23	18	19	16	13	17	13	9	14	17	12
8. Самара	24	26	23	25	23	—	22	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Уфа	15	18	—	—	20	—	17	13	12	11	11	14	15	11	13	19	14
III. *Юго-Восточный р-н*	24	29	29	38	25	—	25	18	20	18	15	15	20	25	24	20	13
10. Астрахань	21	29	29	38	30	—	31	20	27	23	20	23	25	34	31	27	18
11. Новочеркасск	26	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Ставрополь	—	—	—	—	20	—	19	16	13	13	10	8	15	16	17	12	8
IV. *Волжский р-н*	21	22	23	25	23	—	22	16	16	16	16	16	20	22	26	22	13
13. Казань	19	20	—	—	24	—	23	19	18	17	18	18	25	23	26	25	18
14. Пенза	22	23	—	—	22	—	21	16	11	14	14	13	18	24	23	17	10
15. Саратов	23	27	—	—	23	—	24	15	20	18	20	16	15	23	31	24	11
16. Симбирск	19	18	23	25	23	—	20	15	13	14	13	18	20	19	25	22	12

Таблица 12 (*продолжение*)

Город	1818	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
I	53	51	46	45	50	46	41	38	41	45	35	36	38	42	43	41	51	57	49	35	40
1	60	54	48	54	67	59	51	46	51	56	44	49	42	45	46	44	56	66	52	32	39
2	53	43	43	37	27	35	32	30	30	40	23	26	32	39	27	31	33	33	40	37	33
3	53	51	48	42	53	40	40	35	41	43	33	39	41	42	45	40	61	63	47	32	42
4	55	65	54	50	59	59	51	48	51	54	43	35	43	43	49	53	60	62	56	36	48
5	45	40	35	40	45	38	29	30	30	30	30	33	33	40	47	35	47	60	51	37	40
II	15	15	17	22	23	16	16	12	12	13	12	13	16	17	17	24	36	22	20	20	20
6	18	16	19	19	19	16	17	13	14	19	15	15	17	22	17	23	34	38	32	—	25
7	12	14	13	20	23	16	15	11	11	10	11	12	16	16	14	26	24	14	16	27	16
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53	—	—	—	—
9	15	14	20	28	27	16	17	13	12	10	9	11	14	18	19	23	31	13	13	13	18
III	20	23	41	50	36	24	21	20	18	23	20	15	16	18	21	50	54	32	25	29	19
10	26	24	29	29	—	21	19	13	19	24	19	17	18	22	23	37	35	23	21	35	19
11	—	—	48	55	39	26	27	19	16	18	19	16	15	19	18	52	63	42	35	29	22
12	13	22	46	64	32	24	16	27	19	27	21	13	14	14	11	61	63	32	18	23	17
IV	14	16	20	25	24	14	17	14	14	17	17	13	18	20	21	31	35	19	15	17	17
13	18	22	23	25	26	20	22	16	17	18	20	17	20	22	25	32	33	22	21	22	25
14	12	15	17	24	21	14	17	17	17	18	17	12	17	19	16	30	27	15	10	14	12
15	12	13	20	30	22	13	12	11	13	15	13	9	16	17	18	30	34	16	12	13	13
16	12	15	18	22	24	18	15	11	17	17	16	15	20	22	23	31	45	22	18	18	18

Таблица 12 (*продолжение*)

Город	1839	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
I	47	55	52	50	44	47	55	65	63	55	47	43	50	57	54	51	54	63	71	67	69
1	51	65	—	—	—	57	59	80	68	51	46	49	55	57	54	56	—	65	82	76	79
2	43	51	46	39	36	37	37	38	58	51	44	37	39	50	39	35	35	51	61	64	61
3	47	49	49	47	44	42	51	61	56	50	40	37	46	55	—	46	52	65	68	64	63
4	51	59	53	54	53	53	54	66	69	68	56	48	55	65	—	59	60	62	84	75	78
5	44	52	58	59	—	—	73	82	64	57	50	46	57	56	—	57	67	70	60	58	65
II	21	24	23	21	17	15	17	21	32	30	32	23	22	16	21	25	38	45	41	45	27
6	27	30	32	23	17	15	22	30	55	34	25	26	19	17	—	30	40	53	54	54	29
7	13	20	16	20	16	15	13	17	23	26	25	21	20	17	—	23	29	40	25	46	28
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	50	54	53	—	—
9	23	21	22	20	17	15	15	16	18	—	47	23	26	14	—	21	31	33	33	36	23
III	28	42	39	39	26	21	26	23	23	42	58	39	32	32	32	32	54	56	66	45	47
10	32	41	40	42	27	25	26	25	30	44	51	42	40	39	—	38	54	59	66	45	47
11	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	22	43	37	36	24	16	25	21	15	40	64	36	23	25	—	25	53	53	—	—	—
IV	24	32	30	30	20	17	18	20	22	29	31	29	30	20	25	30	44	49	45	35	35
13	25	29	33	31	21	22	25	25	26	28	31	24	24	24	—	25	31	37	40	28	39
14	20	36	25	32	21	16	16	18	20	31	28	28	34	21	—	43	62	56	51	30	36
15	23	32	34	28	19	14	20	20	19	31	35	40	40	20	—	30	43	43	48	35	35
16	27	32	26	27	19	15	18	17	22	26	28	22	21	15	—	21	41	59	42	47	30

Таблица 12 (*продолжение*

Город	1800	01	02	03	04	05	06	07	09	10	11	12	13	14	15	16	17
V. *Центрально-Черноземный р-н*	27	22	23	28	21	—	22	17	22	19	21	24	17	23	22	17	18
17. Воронеж	20	15	16	22	18	—	18	16	12	13	29	20	11	14	18	14	12
18. Курск	33	25	26	30	20	—	23	18	16	17	20	30	12	15	15	13	15
19. Орел	31	23	—	—	22	—	23	19	25	21	20	29	21	23	22	19	21
20. Рязань	32	30	—	—	27	—	25	22	28	25	22	26	26	31	30	20	26
21. Тамбов	20	23	24	28	21	19	18	14	16	17	20	16	17	18	20	17	13
22. Тула	30	21	24	33	24	—	25	19	26	26	21	27	21	23	25	18	24
23. Харьков	21	17	—	—	16	—	19	14	16	15	16	21	14	39	24	17	14
VI. *Центрально-Нечерноземный р-н*	37	34	36	41	37	—	41	29	39	33	28	31	35	36	34	30	32
24. Владимир	34	32	—	—	39	—	36	29	30	28	28	29	41	41	37	33	36
25. Вологда	29	29	31	43	41	—	29	25	34	32	33	31	32	27	25	22	29
26. Калуга	38	34	—	—	35	—	31	27	33	34	29	38	31	30	33	27	28
27. Кострома	39	33	34	38	36	40	34	27	55	44	32	25	31	33	31	28	28
28. Москва	38	36	—	—	39	—	39	30	42	32	29	38	39	42	38	29	36
29. Нижний Новгород	33	29	30	33	27	37	38	23	28	24	21	22	31	31	29	28	29
30. Смоленск	41	35	36	38	35	—	49	39	49	39	28	39	43	47	42	32	34
31. Тверь	39	35	—	—	41	—	43	33	49	41	31	29	34	37	36	31	34
32. Ярославль	43	40	40	42	37	—	35	26	35	28	24	24	37	35	36	36	33
VII. *Прибалтийский р-н*	66	64	—	—	60	—	74	76	55	41	34	42	40	47	58	51	60
33. Митава	—	—	—	—	62	—	86	86	51	28	34	48	36	46	45	50	57
34. Ревель	70	67	—	—	69	—	63	67	52	49	33	25	39	44	75	50	50
35. Рига	61	61	—	—	50	—	74	74	61	46	34	54	45	50	54	54	72

Таблица 12 (*продолжение*)

Город	1818	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
V	23	16	19	31	24	16	17	19	20	19	17	15	18	20	15	22	38	26	18	19	13
17	18	12	16	36	22	13	10	8	11	15	14	8	13	13	13	26	38	24	19	30	—
18	17	12	18	27	22	13	13	13	17	18	17	11	15	28	11	21	43	30	15	9	9
19	24	16	18	28	22	15	21	31	33	23	18	12	14	18	15	15	35	31	27	—	—
20	29	20	24	31	24	21	27	22	24	24	21	25	25	24	19	21	35	26	16	26	17
21	17	17	13	37	29	13	13	11	14	17	14	11	15	16	16	23	34	20	11	11	11
22	33	17	19	25	21	18	20	21	22	21	19	21	24	19	15	21	35	—	18	18	16
23	20	19	26	36	28	19	16	12	15	15	15	15	19	19	18	28	46	26	21	17	11
VI	37	32	30	34	35	29	29	27	27	28	26	26	27	27	26	30	47	39	28	24	24
24	36	31	34	39	37	29	33	28	32	35	35	35	36	33	24	35	54	36	24	24	24
25	37	38	30	25	25	24	25	26	21	25	18	19	24	27	29	29	33	32	32	28	24
26	36	24	24	32	31	23	26	26	28	27	24	22	25	20	17	22	40	31	22	17	18
27	38	37	34	30	30	29	31	28	24	23	23	22	27	28	27	27	43	36	29	20	25
28	42	27	31	37	36	32	28	29	33	32	30	31	34	23	26	30	47	40	26	23	26
29	28	27	28	34	33	27	28	21	23	22	22	19	24	25	25	35	52	27	20	27	25
30	39	35	28	40	48	29	24	25	27	34	31	31	31	30	27	34	57	56	38	26	24
31	40	30	29	35	38	32	32	31	30	31	28	29	29	25	31	25	50	50	32	—	26
32	40	38	34	36	34	32	33	27	25	25	26	27	31	33	29	32	45	39	29	26	27
VII	58	44	40	38	40	46	39	32	42	44	39	43	36	42	42	37	43	36	44	33	39
33	57	45	40	37	36	46	37	30	40	39	36	41	37	48	46	34	43	55	45	34	41
34	51	44	35	35	40	41	37	30	43	49	40	46	32	33	37	37	44	52	44	33	39
35	67	43	44	43	45	50	44	36	42	44	41	43	40	44	44	41	43	47	44	31	36

Таблица 12 (*продолжение*)

Город	1839	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
V	24	38	28	23	16	15	19	23	21	25	30	25	31	25	28	30	41	52	43	30	30
17	16	39	25	22	15	14	12	15	18	27	29	29	29	18	—	24	33	37	36	21	23
18	16	31	25	17	12	13	14	17	16	18	24	26	24	21	—	29	41	53	48	29	21
19	25	36	29	22	15	18	24	29	24	24	28	33	26	30	—	33	44	63	49	29	29
20	29	41	30	28	18	16	22	32	29	32	29	30	33	30	—	35	44	58	45	26	38
21	24	36	24	23	13	14	15	16	18	26	24	25	26	19	—	30	49	55	34	54	37
22	32	55	31	25	21	17	25	31	27	26	29	31	37	31	—	30	34	53	45	29	31
23	24	31	29	26	19	15	19	20	18	24	47	47	—	—	—	—	—	44	41	24	29
VI	34	47	42	38	26	25	33	39	35	33	31	32	37	34	35	36	45	54	54	44	49
24	38	57	41	47	24	24	28	41	42	38	38	44	49	27	—	44	49	63	67	44	61
25	29	36	33	31	24	22	32	40	36	28	25	26	29	31	—	32	45	37	42	46	57
26	34	56	49	34	26	25	35	37	29	32	32	33	42	38	—	38	41	65	60	36	45
27	31	42	36	43	17	18	20	24	25	26	23	24	26	18	—	—	—	—	47	41	40
28	49	58	51	46	33	38	40	43	37	39	37	43	50	43	—	54	57	70	65	54	55
29	30	45	49	44	24	23	30	36	34	40	35	31	31	27	—	38	38	48	46	41	42
30	29	39	36	27	22	21	38	49	37	30	28	26	33	45	—	49	54	54	58	43	59
31	31	41	42	36	30	31	39	48	41	32	31	31	40	44	—	40	41	56	52	45	33
32	33	48	38	37	31	24	31	35	35	32	28	31	36	33	—	31	33	42	49	46	50
VII	46	48	49	44	39	43	55	63	59	41	36	35	46	51	—	65	75	66	60	63	67
33	56	52	46	40	36	36	51	68	60	40	32	34	49	54	—	69	83	69	56	59	64
34	41	44	48	44	39	49	58	57	58	37	33	34	37	39	—	64	78	69	55	57	67
35	41	49	54	49	43	45	—	—	—	45	43	38	52	61	53	63	63	60	70	73	70

Таблица 12 (*продолжение*)

Город	1800	01	02	03	04	05	06	07	09	10	11	12	13	14	15	16	17
VIII. *Западный р-н*	55	52	—	—	43	—	70	56	45	38	31	49	36	40	50	39	37
36. Вильно	—	—	—	—	47	—	72	60	47	44	44	70	45	47	67	54	52
37. Витебск	—	—	—	—	50	—	81	64	51	40	24	37	43	48	40	40	36
38. Гродно	—	—	—	—	34	—	52	38	32	30	30	57	27	39	47	33	36
39. Ковно	—	—	—	—	—	—	—	—	32	28	21	33	30	38	51	33	39
40. Минск	—	—	—	—	51	48	83	65	56	46	33	47	31	28	49	34	27
41. Могилев	—	—	—	—	35	—	64	51	52	40	34	47	37	40	38	39	34
IX. *Украинский р-н*	20	21	21	24	21	—	39	19	28	27	21	28	17	24	27	25	25
42. Киев	20	21	20	23	20	19	42	17	30	25	22	29	17	34	29	31	32
43. Полтава	—	—	—	—	21	—	36	17	17	28	19	22	19	18	23	16	14
44. Чернигов	—	—	22	25	23	20	38	22	37	28	23	34	16	19	28	28	28
X. *Юго-Западный р-н*	22	23	—	—	34	—	49	23	38	41	24	18	14	18	27	26	31
45. Житомир	22	—	—	—	38	—	53	25	35	40	21	17	10	16	24	23	26
46. Каменец-Подольский	—	—	—	—	30	—	44	20	40	41	26	18	17	19	29	29	35
XI. *Степной р-н*	30	23	—	—	25	—	35	18	29	30	23	23	27	27	34	35	26
47. Екатеринославль	26	20	—	—	17	—	22	11	12	17	20	21	15	18	21	18	10
48. Кишинев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49. Симферополь	—	—	—	—	28	—	35	26	40	37	30	23	39	38	47	50	34
50. Херсон	—	—	—	—	29	—	48	18	35	37	19	26	26	24	33	37	33
51. Керчь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52. Таганрог	33	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53. Феодосия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XII. *Западная Сибирь*	22	22	—	—	21	—	27	21	18	15	13	28	31	33	21	28	27
54. Омск	21	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55. Тобольск	23	17	—	—	21	—	28	20	17	14	12	12	10	12	12	13	13
56. Томск	29	39	—	—	20	—	25	21	16	15	12	21	57	62	23	19	12
57. Красноярск	15	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIII. *Восточная Сибирь*	—	—	—	—	35	—	45	34	20	17	16	51	26	26	29	53	55
58. Иркутск	—	—	—	—	35	—	45	34	20	17	16	51	26	26	29	53	55
59. Якутск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 12 (*продолжение*)

Город	1818	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
VIII	42	36	31	35	44	40	26	22	25	29	28	26	29	34	30	29	44	45	30	25	26
36	56	47	39	42	44	49	35	31	34	33	29	35	33	32	31	24	44	51	35	22	19
37	46	37	30	41	50	36	28	25	27	30	26	30	29	33	31	44	64	55	37	30	28
38	37	33	26	20	25	30	22	19	20	25	28	19	29	40	30	23	30	36	24	23	30
39	42	30	29	31	27	32	17	16	21	32	29	22	32	48	38	34	32	40	26	28	34
40	33	30	25	33	62	55	26	21	16	18	20	22	21	23	22	20	34	35	23	19	17
41	38	38	36	45	57	39	29	18	29	33	33	30	30	30	25	29	57	53	37	27	26
IX	28	21	29	32	35	27	20	11	15	21	25	23	22	27	24	34	54	34	16	18	12
42	31	22	33	44	45	30	25	13	20	25	30	33	32	34	26	40	59	30	15	18	13
43	20	18	25	27	29	23	20	10	11	17	22	18	15	18	22	30	48	33	16	18	12
44	32	24	28	25	32	24	15	11	14	22	22	19	20	25	23	32	55	39	18	17	12
X	20	15	19	20	22	20	19	15	15	18	20	19	24	26	17	23	46	37	14	13	14
45	16	12	15	21	23	21	18	14	13	17	20	20	23	23	17	24	44	34	14	14	14
46	23	17	23	19	21	19	19	15	16	18	20	18	24	28	17	22	48	40	13	12	14
XI	30	25	36	43	39	35	37	28	24	22	25	26	27	29	26	51	72	59	38	28	24
47	19	20	31	35	29	26	28	15	13	23	21	19	19	21	17	36	51	39	19	17	17
48	—	—	20	30	50	44	36	16	22	22	41	37	30	29	25	40	67	59	33	25	16
49	36	30	36	49	34	37	47	43	29	19	20	24	28	31	25	61	87	63	40	28	19
50	36	26	41	46	45	39	41	24	26	31	36	38	37	35	27	58	84	68	38	23	30
51	—	—	—	—	—	—	38	35	28	20	18	20	29	33	32	45	81	64	49	33	29
52	—	—	53	50	35	28	27	24	21	20	23	20	21	24	20	50	57	51	39	27	30
53	—	—	—	49	—	—	45	42	30	21	19	23	27	28	35	68	76	67	51	45	24
XII	19	21	27	37	34	26	17	16	11	8	9	8	19	26	25	25	22	15	12	14	27
54	—	—	—	—	—	—	15	13	10	6	8	7	14	20	28	30	31	20	12	14	24
55	15	18	27	35	32	26	17	14	12	12	10	8	15	20	17	21	24	18	16	13	21
56	13	12	16	23	21	24	14	18	10	7	8	8	20	24	18	18	18	11	11	12	27
57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	11	9	15	9	9	17	36
XIII	28	32	39	54	48	27	21	20	31	12	15	18	27	41	38	35	44	30	26	32	38
58	28	32	39	54	48	27	21	20	31	12	15	18	27	45	41	37	44	30	20	28	39
59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	34	32	—	—	31	35	36

Таблица 12 (*продолжение*)

Город	1839	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
VIII	26	35	33	30	24	31	44	54	48	32	33	36	50	52	—	73	88	83	54	51	59
36	22	39	40	31	30	26	42	61	45	32	32	44	56	45	—	77	96	97	60	54	71
37	30	37	36	32	23	28	35	53	48	35	27	25	38	51	—	57	66	61	56	51	54
38	24	35	29	23	18	—	30	33	50	20	33	—	42	42	—	—	—	—	—	63	52
39	31	36	33	33	22	42	75	68	57	38	38	40	76	71	—	105	135	102	54	59	81
40	20	26	28	28	20	22	37	46	38	25	24	31	45	51	—	—	—	—	42	34	48
41	29	38	34	30	30	38	45	61	48	41	41	38	43	54	—	54	56	70	58	45	50
IX	19	26	28	30	17	20	27	29	22	34	38	36	39	32	—	41	56	58	35	26	24
42	18	22	26	28	18	17	24	26	20	31	44	36	51	51	—	42	—	—	31	22	27
43	22	28	26	32	18	24	30	27	21	41	45	38	34	24	—	41	67	61	38	26	24
44	18	27	31	29	16	19	28	35	26	29	26	34	32	22	—	39	45	55	36	29	20
X	19	21	25	26	18	22	30	34	28	32	42	36	34	33	—	54	54	57	39	45	28
45	19	23	27	28	13	15	28	35	24	30	39	34	33	32	—	50	55	56	41	24	26
46	19	19	22	24	22	28	32	33	31	34	44	38	34	33	—	58	53	58	37	65	30
XI	38	51	42	51	37	33	39	39	38	50	58	50	48	42	—	46	95	95	52	37	45
47	31	36	39	43	27	22	30	26	20	43	56	43	40	27	—	57	75	84	48	34	31
48	31	34	36	44	33	35	39	40	42	56	68	48	48	53	—	—	—	—	41	26	44
49	45	63	45	43	38	38	43	37	35	49	48	49	43	39	—	—	156	156	51	40	48
50	42	57	47	75	48	35	44	53	53	52	59	61	61	61	—	53	53	75	54	41	48
51	40	61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52	—	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	32	28	—	66	52	30	52
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67	48	46
XII	39	45	41	28	22	40	48	45	58	75	32	24	19	20	27	40	—	43	28	26	26
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	18	23
55	15	17	18	20	15	40	—	12	14	20	22	23	12	12	—	—	—	—	18	22	30
56	47	60	60	30	22	35	46	58	65	40	37	21	14	17	25	23	23	17	50	37	25
57	56	58	45	33	30	45	58	65	95	166	37	28	32	32	—	—	—	—	—	—	—
XIII	45	39	—	40	29	25	31	43	55	69	46	43	47	47	—	—	—	—	39	47	50
58	48	44	—	—	22	17	33	53	59	60	40	37	—	—	—	—	—	—	35	42	47
59	41	34	—	40	35	32	30	33	51	78	52	48	47	47	—	—	—	—	42	52	53

Таблица 13

Розничные цены овса в губерниях в 1833—1859 гг. (в зол. коп. 1/10 империала за пуд)

Губерния	1833	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
Северный р-н	43	51	57	51	41	—	—	54	50	50	47	47	56	62	65	52	47	42	48	55	52	55	58	61	63	63	64
Петербургская	47	63	70	60	47	45	47	63	60	63	58	60	64	71	79	61	61	55	61	69	69	73	78	73	76	74	76
Архангельская	35	41	41	41	39	—	—	48	45	43	45	34	37	55	61	47	43	37	42	49	45	50	51	49	59	55	61
Новгородская	38	48	55	44	36	—	—	52	44	44	43	42	50	55	58	45	39	36	47	48	44	44	45	55	59	56	58
Олонецкая	53	53	57	58	47	—	—	53	53	61	49	47	53	60	66	60	54	44	46	52	57	57	52	57	67	74	70
Псковская	43	51	64	54	38	—	—	52	50	39	42	51	74	69	59	45	40	37	44	55	47	52	63	69	56	56	55
Восточный р-н	26	27	19	17	16	—	—	26	24	26	21	20	17	21	23	24	25	29	26	20	19	22	25	25	25	24	29
Вятская	24	30	23	20	16	—	—	27	26	26	22	16	21	27	30	28	29	34	24	24	25	22	29	27	29	27	30
Пермская	23	24	18	16	18	—	—	27	26	25	21	26	18	23	25	25	22	28	28	20	18	19	18	18	18	23	30
Самарская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	20	18	27	32	34	34	26	33
Уфимская	32	27	15	14	15	—	—	24	19	27	20	17	13	13	15	18	24	24	24	17	14	19	19	19	19	20	23
Юго-Восточный р-н	53	61	34	28	24	—	—	37	42	53	32	29	35	30	33	39	46	39	42	36	25	29	41	58	64	44	57
Астраханская	36	44	26	23	22	—	—	35	41	48	30	23	28	30	33	39	46	39	42	36	25	29	41	58	64	44	57
Донская	52	71	46	40	30	—	—	—	—	—	33	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ставропольская	71	68	31	21	20	—	—	38	42	57	34	34	36	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Волжский р-н	32	40	23	17	16	—	—	32	37	39	21	19	21	25	26	31	34	27	29	20	19	25	36	46	44	33	40
Казанская	28	33	24	18	16	—	—	25	24	31	19	18	20	25	27	30	29	24	25	22	20	22	29	30	33	34	39
Нижегородская	37	44	26	19	19	—	—	32	37	49	23	25	27	36	36	38	42	30	34	27	27	30	35	48	52	34	41
Пензенская	32	40	17	13	12	—	—	35	54	36	21	16	18	19	22	28	28	24	26	14	17	25	45	55	44	31	39
Саратовская	35	37	23	15	14	—	—	29	37	41	22	16	16	21	22	29	42	35	36	19	17	22	31	50	50	35	39
Симбирская	30	45	—	20	17	—	—	37	34	37	22	18	24	23	23	30	30	24	24	18	15	25	38	47	41	31	42
Центрально-Черноземный р-н	30	40	30	18	15	—	—	34	29	32	19	18	21	23	23	27	35	30	35	26	28	31	37	55	52	31	49
Воронежская	37	44	30	22	—	—	—	32	25	26	16	15	17	21	19	29	36	26	32	23	27	33	31	49	43	27	35
Курская	34	46	35	18	12	—	—	30	29	31	18	18	20	19	20	22	24	26	32	20	26	28	39	59	52	34	30
Орловская	24	37	34	—	—	—	—	41	22	28	19	16	22	24	24	26	33	30	36	28	32	33	36	56	64	28	33
Рязанская	29	37	26	16	17	—	—	35	33	42	21	23	23	—	28	30	35	30	39	31	31	32	36	54	51	32	40
Тамбовская	28	35	22	15	13	15	28	29	34	36	19	18	17	22	22	26	33	28	32	22	23	28	36	51	43	32	37
Тульская	23	36	—	—	18	—	—	41	29	29	18	17	21	26	27	23	26	30	37	32	30	32	36	50	55	29	35
Харьковская	36	47	31	19	13	—	—	29	29	34	24	19	24	23	23	34	55	41	37	28	26	28	47	67	55	34	36
Центрально-Черноземный р-н	35	48	44	32	29	—	—	48	42	41	30	28	35	44	42	36	35	35	42	43	39	39	43	56	57	46	51
Владимирская	36	49	37	25	25	—	—	55	56	52	28	27	34	45	45	39	42	39	50	40	39	37	53	57	58	46	59
Вологодская	40	39	39	38	36	—	—	42	42	37	32	28	32	41	49	42	37	33	34	35	34	32	30	35	39	46	45
Калужская	32	52	46	31	26	—	—	63	34	37	27	28	33	40	36	33	34	34	49	49	46	40	39	69	68	44	45
Костромская	36	51	47	30	29	29	59	56	37	36	29	23	31	—	35	27	29	29	29	29	31	35	36	40	49	46	50

Таблица 13 (*продолжение*)

Губернии	1833	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
Московская	36	51	47	30	29	29	25	56	50	51	36	34	38	46	44	41	43	43	54	53	46	51	52	66	79	50	57
Смоленская	36	54	50	34	27	—	—	42	36	32	27	28	42	47	44	34	32	31	38	54	42	46	47	61	65	47	52
Тверская	32	45	47	—	—	—	—	41	41	39	33	29	40	50	45	35	32	32	42	45	38	41	39	47	54	47	51
Ярославская	32	44	39	33	30	24	40	41	40	42	29	27	32	42	38	34	33	37	41	37	37	26	47	72	41	44	46
Прибалтийский р-н	44	46	61	53	44	—	—	50	50	50	49	48	64	64	72	52	44	40	45	52	57	75	92	83	71	71	74
Курляндская	44	44	60	48	42	—	—	45	46	44	46	44	62	69	86	55	43	44	48	57	55	77	100	89	69	68	74
Лифляндская	50	50	65	59	47	51	49	54	56	58	54	52	75	77	75	61	51	43	50	58	61	73	96	91	76	74	76
Эстляндская	39	45	57	53	43	—	—	50	49	49	48	48	54	46	55	40	37	34	38	40	55	74	81	69	68	72	72
Западный р-н	33	46	49	36	29	—	—	38	33	35	33	33	54	54	52	39	37	38	46	57	57	72	92	85	63	60	60
Виленская	43	46	53	43	31	—	—	46	35	35	36	37	55	56	55	34	31	35	54	60	53	70	96	94	57	65	63
Витебская	—	65	66	52	36	—	—	40	34	35	35	32	66	—	52	37	33	31	33	57	53	66	83	73	74	70	73
Гродненская	26	34	38	28	24	—	—	37	30	36	31	25	52	48	48	36	37	40	53	53	63	93	115	95	60	58	57
Ковенская	38	41	39	27	29	—	—	33	35	33	41	51	61	58	64	52	44	47	52	68	67	77	119	99	65	76	73
Минская	23	33	37	29	21	—	—	33	32	36	26	27	43	—	44	33	33	34	42	51	50	65	76	74	56	42	43
Могилевская	34	57	59	37	30	—	—	38	35	33	29	26	45	54	49	44	44	39	44	51	58	59	65	75	64	46	53
Украинский р-н	31	46	36	16	13	—	—	22	27	31	20	20	27	23	25	31	38	32	38	23	29	36	50	62	43	30	29
Киевская	31	48	37	16	13	—	—	19	21	27	18	18	26	16	25	29	37	33	44	21	29	34	57	59	36	25	27
Полтавская	33	48	35	14	12	—	—	17	28	34	20	22	25	26	23	32	41	30	34	21	27	34	48	59	44	25	39
Черниговская	30	43	35	18	13	—	—	31	32	33	22	21	29	28	27	31	36	34	36	27	32	39	45	67	50	39	32
Юго-Западный р-н	21	39	35	16	15	—	—	26	30	36	22	29	31	39	37	33	47	41	43	35	46	60	67	63	41	26	32
Волынская	17	35	29	14	14	—	—	25	33	37	18	18	32	33	33	29	39	36	41	31	43	63	74	66	37	26	31
Подольская	25	44	40	17	15	—	—	26	27	34	25	40	30	45	41	37	54	45	45	38	49	56	60	60	45	26	33
Степной р-н	52	70	53	32	25	—	—	48	46	49	36	30	39	33	39	49	62	53	56	41	40	51	81	95	64	40	44
Бессарабская	43	60	53	28	24	—	—	46	45	44	39	32	37	41	46	52	56	50	50	43	50	61	63	69	46	34	42
Екатеринославская	50	63	42	26	20	—	—	43	40	43	25	26	32	26	28	45	69	57	61	31	31	36	64	84	62	35	39
Таврическая	63	82	56	39	30	—	—	61	52	52	38	20	37	25	36	47	64	57	60	48	40	49	116	132	92	51	48
Херсонская	52	76	60	35	27	31	39	42	46	55	42	43	48	41	44	51	60	46	54	41	39	57	79	96	55	41	45
Западная Сибирь	25	23	18	14	14	—	—	34	32	28	23	22	25	28	27	25	24	22	17	13	27	40	—	43	—	—	—
Тобольская	25	25	21	15	15	—	—	23	23	24	25	23	21	21	18	15	15	22	18	14	27	40	—	25	—	—	—
Томская	24	21	15	13	12	—	—	44	41	31	20	21	29	35	36	35	32	22	15	12	—	—	—	61	—	—	—
Восточная Сибирь	27	25	24	20	19	—	—	53	37	35	33	46	53	77	90	78	51	36	33	34	40	29	—	30	—	—	—
Енисейская	14	16	15	14	17	—	—	57	41	36	36	59	75	104	126	96	55	32	31	39	39	20	—	34	—	—	—
Иркутская	39	33	32	25	21	—	—	63	33	33	30	32	43	50	54	60	46	39	35	28	40	37	—	25	—	—	—
Якутская	—	—	—	—	—	—	—	38	—	37	34	—	41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 14

Цены овса в губерниях в 1862—1915 гг. (в номин. коп. за пуд)[a]

Губерния	1862	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	75	76	77	78	79
I. *Северный р-н*	65	62	53	62	70	66	64	84	74	73	77	78	78	79	79	81
1. Архангельская	63	69	63	74	83	77	73	89	67	78	79	95	94	97	98	101
2. Олонецкая	65	62	50	62	68	66	61	87	79	75	80	86	86	90	87	86
3. Вологодская	55	47	47	54	57	53	60	66	60	58	53	82	61	63	64	64
4. Петербургская	69	67	55	62	68	69	65	91	83	80	91	89	92	89	89	90
5. Новгородская	68	62	49	62	69	67	64	92	79	77	84	68	68	71	64	70
6. Псковская	69	63	55	57	72	66	61	78	74	72	76	66	66	65	71	75
II. *Восточный р-н*	40	45	36	52	48	39	39	48	55	36	45	41	38	41	46	48
7. Вятская	45	45	40	45	40	34	35	45	45	38	44	44	39	44	52	45
8. Пермская	43	58	36	65	70	64	57	65	54	33	31	46	41	44	49	44
9. Уфимская	—	—	—	—	—	28	28	41	46	29	41	38	34	35	40	41
10. Оренбургская	38	45	37	55	55	34	32	44	74	39	61	39	31	34	41	58
11. Самарская	37	35	31	44	30	36	46	45	55	39	45	37	42	48	46	51
III. *Юго-Восточный р-н*	46	55	48	47	47	48	57	67	70	64	67	69	74	68	72	75
12. Астраханская	46	55	48	47	47	48	57	67	70	64	67	69	74	68	72	75
13. Донская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69	74	68	72	75
IV. *Волжский р-н*	46	37	42	54	50	44	50	46	53	46	63	51	49	57	60	55
14. Нижегородская	59	47	47	56	54	54	63	43	57	58	69	59	55	59	71	60
15. Казанская	39	32	39	44	65	41	42	48	51	45	63	49	47	57	60	52
16. Симбирская	40	33	40	63	32	36	45	46	51	36	56	45	46	54	56	52
V. *Центрально-Черноземный р-н*	50	45	36	36	38	40	48	53	47	44	55	56	55	49	50	55
17. Пензенская	32	46	35	36	27	31	32	40	46	39	44	41	42	43	49	45
18. Саратовская	46	42	48	48	50	46	43	54	51	44	51	45	50	52	51	58
19. Тамбовская	40	46	21	30	28	32	39	49	44	50	55	54	49	47	50	50
20. Воронежская	36	39	29	29	36	47	49	52	50	46	52	56	60	54	52	63
21. Харьковская	55	45	42	31	41	47	53	57	43	43	58	59	66	50	44	59
22. Курская	59	45	41	26	31	31	48	58	39	37	53	62	61	46	48	54
23. Орловская	52	41	38	26	43	33	45	53	44	43	51	67	61	48	52	54
24. Тульская	66	63	32	33	36	40	55	50	49	45	54	59	53	48	52	53
25. Рязанская	59	40	34	61	50	51	63	64	52	50	64	59	54	50	56	54

[a] За 1862—1880 гг. приведены розничные цены, за 1881—1915 гг. — заготовительные.

Таблица 14 (*продолжение*)

Губерния	1880	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97
I	89	96	88	86	87	89	84	70	51	60	63	68	76	78	63	55	56	62
1	106	101	99	107	106	104	107	113	51	59	59	67	62	82	69	57	56	62
2	103	141	105	107	98	96	95	84	57	79	80	84	106	102	80	69	66	74
3	64	74	84	78	67	79	89	62	46	48	51	53	56	60	50	38	43	52
4	98	87	88	84	90	89	64	54	58	69	79	82	91	87	71	64	66	77
5	80	73	69	63	73	72	57	41	53	52	59	63	71	66	51	46	49	56
6	82	98	82	78	86	96	91	67	41	50	50	57	69	68	55	56	54	51
II	54	53	45	48	56	45	41	35	51	51	49	71	83	47	31	26	29	40
7	48	57	50	50	54	55	49	36	35	39	43	56	72	44	29	26	30	38
8	43	50	46	48	66	45	39	34	56	58	53	73	82	44	31	29	34	43
9	48	41	36	38	34	37	32	31	58	52	48	71	77	41	27	23	26	39
10	69	53	44	52	52	36	31	31	61	57	49	91	116	56	38	22	26	38
11	66	65	48	50	42	47	56	44	48	46	51	69	74	52	32	28	29	39
III	91	98	68	79	83	85	88	73	41	56	58	69	75	72	53	47	53	58
12	91	104	86	86	84	81	85	74	41	59	59	67	66	82	69	57	56	62
13	91	91	51	72	81	88	91	72	41	53	57	71	83	61	37	37	50	54
IV	61	61	52	53	49	50	58	37	37	44	52	70	73	53	36	35	33	42
14	67	67	56	57	55	51	51	41	35	46	57	76	75	58	44	44	39	47
15	57	55	50	50	47	48	44	34	36	43	48	66	73	50	31	28	29	39
16	60	61	51	53	47	51	48	37	38	43	52	69	72	50	34	32	31	40
V	64	58	48	47	54	61	48	38	33	41	49	61	68	53	35	33	37	50
17	52	51	46	43	43	44	39	25	27	33	46	66	65	54	33	34	30	41
18	67	59	55	50	48	61	51	35	35	44	54	70	73	56	41	34	36	44
19	58	64	50	45	55	59	50	33	32	40	48	64	69	57	34	34	36	50
20	70	66	41	40	54	63	60	30	30	42	44	57	75	55	32	31	34	46
21	69	55	49	49	46	67	53	36	36	42	51	57	58	48	31	33	38	47
22	68	56	47	49	72	65	43	31	33	40	44	54	59	52	32	31	37	50
23	67	57	50	55	53	63	44	49	37	45	48	56	67	60	38	35	42	56
24	60	57	44	50	54	66	40	66	36	41	48	59	72	63	38	33	40	57
25	64	57	48	47	56	59	48	34	34	44	51	63	69	61	38	36	39	55

Таблица 14 *(продолжение)*

Губерния	1898	99	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
I	71	73	67	70	76	71	71	75	78	96	93	81	78	81	97	93	104	179
1	69	74	79	75	83	71	78	77	75	96	97	83	84	84	107	103	111	182
2	83	87	79	79	79	81	89	86	89	111	111	97	89	92	100	104	111	192
3	55	60	50	60	64	62	61	58	62	82	82	71	69	71	78	75	92	145
4	90	81	69	76	83	76	75	82	86	100	98	86	85	87	107	103	111	213
5	66	67	60	65	71	69	62	68	76	91	84	79	71	76	93	88	100	179
6	62	70	62	63	73	66	62	77	81	98	84	72	70	78	94	86	99	166
II	55	52	35	48	57	54	47	37	52	76	65	55	51	68	90	60	61	95
7	51	52	38	48	52	51	47	39	49	74	60	52	45	58	74	52	59	92
8	54	53	34	50	57	52	49	33	48	73	66	58	56	64	87	59	59	92
9	55	49	29	45	57	51	39	31	51	73	58	47	43	64	91	55	53	91
10	54	46	34	41	58	62	49	35	43	72	61	53	57	87	113	67	60	89
11	63	59	39	55	63	55	51	49	71	87	81	66	54	75	93	70	72	110
III	71	60	56	68	72	61	60	69	78	98	93	78	76	83	94	80	82	128
12	69	65	60	74	76	69	67	76	82	109	102	85	80	89	99	85	89	144
13	72	55	51	61	67	53	53	62	73	87	84	71	61	76	88	75	77	112
IV	64	51	39	55	59	57	50	45	62	89	69	59	48	65	82	63	74	122
14	66	64	39	55	61	61	53	44	76	93	74	64	50	72	87	68	86	139
15	63	56	37	52	56	54	45	41	65	81	62	54	45	58	74	57	66	112
16	64	59	41	57	59	55	51	49	74	92	72	59	49	66	85	64	70	115
V	57	54	43	51	60	48	52	55	60	88	66	61	49	64	82	66	75	121
17	63	54	39	58	58	48	49	44	70	85	60	55	44	62	82	63	73	115
18	67	54	42	58	63	50	51	56	68	91	73	60	50	70	86	67	72	122
19	66	54	42	58	62	48	51	51	68	88	64	61	50	64	82	63	76	121
20	59	49	43	55	56	43	47	57	66	88	69	59	48	65	82	61	74	115
21	62	55	49	58	58	48	51	56	64	89	76	67	58	66	83	69	75	127
22	64	52	45	58	58	44	50	56	60	87	60	63	49	58	79	62	72	117
23	68	53	45	60	62	47	53	58	64	86	65	63	46	62	79	64	78	124
24	72	54	39	61	63	50	55	58	65	87	59	63	47	62	81	64	80	118
25	72	57	44	61	67	55	58	57	68	90	70	64	48	66	86	73	77	134

Губернии	1862	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	76	77	78	79
VI. *Центрально-Нечерноземный р-н*	67	56	50	52	56	68	68	73	65	59	77	71	66	62	68	65
26. Владимирская	78	74	71	59	54	60	76	77	78	64	85	74	66	63	76	73
27. Костромская	56	45	42	49	55	54	56	55	55	54	76	61	57	56	66	60
28. Ярославская	65	46	36	54	51	56	61	67	59	58	76	62	58	59	64	64
29. Тверская	78	58	62	56	64	64	75	77	72	62	72	67	63	63	66	65
30. Московская	59	52	49	54	55	61	73	77	64	64	83	82	76	69	76	72
31. Калужская	72	54	39	48	55	54	70	77	67	58	76	82	74	59	65	62
32. Смоленская	59	64	51	46	60	56	74	81	61	51	72	71	65	63	62	60
VII. *Прибалтийский р-н*	77	73	73	80	82	77	94	81	66	104	129	99	99	98	102	99
33. Курляндская	78	75	80	85	90	79	93	80	66	81	96	99	99	97	103	94
34. Лифляндская	86	71	74	78	78	79	98	84	68	78	101	101	104	105	109	108
35. Эстляндская	67	—	66	76	79	74	90	78	65	152	189	96	93	92	94	94
VIII. *Западный р-н*	66	63	52	62	62	73	89	98	74	82	92	85	82	76	73	70
36. Витебская	74	65	59	72	65	77	93	100	80	84	92	80	79	79	79	68
37. Могилевская	58	65	48	56	51	57	79	89	59	67	75	80	72	61	61	60
38. Минская	50	51	44	54	55	67	82	94	67	73	90	79	83	65	61	64
39. Виленская	74	60	50	60	69	74	86	104	77	88	98	94	98	82	72	68
40. Ковенская	78	70	60	73	80	86	107	110	93	98	103	95	89	93	93	88
41. Гродненская	64	65	50	59	64	78	84	91	69	79	92	82	81	74	72	71
IX. *Украинский р-н*	42	43	34	28	42	49	51	49	36	38	49	65	64	47	46	57
42. Полтавская	51	45	38	31	48	54	50	53	42	39	48	60	62	44	40	53
43. Черниговская	32	40	30	24	36	43	52	45	29	37	49	69	66	50	51	60
X. *Юго-Западный р-н*	52	57	39	34	45	58	61	67	47	53	60	72	65	55	55	62
44. Волынская	56	59	42	34	40	49	55	65	40	48	60	68	65	59	54	62
45. Киевская	47	56	36	33	44	59	60	62	47	51	59	68	60	51	52	58
46. Подольская	54	55	39	35	51	65	67	75	55	60	61	81	71	55	58	66
XI. *Степной р-н*	55	69	51	49	65	82	77	77	69	66	73	75	79	65	60	75
47. Екатеринославская	54	74	47	49	67	78	72	71	60	57	70	67	77	62	53	73
48. Таврическая	64	78	56	60	64	87	77	85	83	81	79	77	87	77	70	85
49. Херсонская	42	61	43	44	61	73	68	77	66	63	66	80	74	56	56	74
50. Бессарабская	59	62	59	44	69	91	90	75	65	64	75	76	76	67	63	69
XII. *Западная Сибирь*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51. Тобольская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52. Томская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIII. *Восточная Сибирь*	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53. Енисейская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54. Иркутская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Губерния	1880	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97
VI	71	74	60	58	67	73	55	39	42	50	55	62	70	67	49	42	48	50
26	73	64	60	57	71	62	45	33	46	57	63	76	82	74	58	47	52	58
27	63	64	62	57	66	60	56	36	38	49	52	59	65	62	49	45	53	54
28	67	69	60	54	60	62	51	33	45	51	55	59	68	63	48	39	44	49
29	71	76	56	62	66	75	49	36	45	48	53	59	65	68	48	39	42	52
30	79	74	64	60	74	93	61	41	47	54	64	67	80	78	52	45	51	67
31	74	84	47	51	63	75	47	36	34	46	52	59	72	69	44	38	49	71
32	71	84	72	66	72	86	76	56	39	44	47	52	60	60	43	38	43	54
VII	110	97	89	81	83	89	87	76	61	64	65	73	86	80	68	58	58	66
33	107	91	79	78	78	80	79	73	60	63	66	69	76	75	63	54	58	66
34	119	97	88	72	77	86	81	64	61	63	64	71	83	81	72	61	57	64
35	103	111	99	93	93	101	100	91	61	64	72	78	89	84	70	59	60	68
VIII	88	88	75	76	78	80	78	55	45	56	61	64	67	66	52	47	52	62
36	83	78	64	66	75	75	56	43	44	54	57	60	64	66	53	47	50	57
37	75	60	54	58	56	74	88	38	35	44	47	51	55	55	40	37	38	50
38	78	85	78	73	86	89	85	75	44	54	59	63	65	63	49	46	51	63
39	96	105	77	86	88	82	82	45	45	58	62	64	68	69	53	44	50	62
40	104	99	94	96	88	83	78	69	53	60	68	70	73	72	57	50	59	70
41	93	99	84	76	77	79	78	62	50	67	73	76	74	72	58	55	61	92
IX	70	61	48	56	62	65	64	43	31	51	47	51	56	54	34	33	39	46
42	67	59	47	59	55	64	63	45	29	40	49	52	54	52	30	32	38	43
43	72	63	48	53	68	66	64	41	32	42	45	50	57	55	38	33	39	49
X	77	70	61	61	74	55	63	49	39	55	60	59	63	62	39	44	47	53
44	81	83	65	65	92	57	78	58	46	61	66	61	63	61	46	50	52	58
45	73	58	51	58	50	52	48	36	34	49	55	58	62	61	35	39	44	50
46	76	70	66	61	80	56	63	53	38	54	60	59	65	63	36	42	45	52
XI	86	69	68	45	58	67	56	50	42	51	61	65	67	58	40	44	48	51
47	81	68	58	62	53	69	55	43	38	43	60	69	65	54	38	40	44	47
48	99	70	82	79	64	80	59	59	47	58	66	73	74	63	48	49	50	52
49	85	63	63	64	61	68	59	49	40	56	61	63	64	60	36	42	49	52
50	80	75	67	56	54	50	50	48	42	48	55	57	61	57	37	42	49	52
XII	—	—	23	35	39	27	15	28	41	21	46	—	—	—	30	26	21	30
51	—	—	27	35	25	24	14	24	35	20	58	—	—	—	23	20	17	28
52	—	—	20	35	32	30	16	31	47	20	23	—	—	—	37	31	24	31
XIII	—	—	59	70	88	58	90	85	80	63	48	—	—	—	52	54	58	58
53	—	—	32	60	65	40	50	55	60	25	20	—	—	—	34	43	52	40
54	—	—	85	80	110	75	130	115	100	100	75	—	—	—	69	65	63	75

Губерния	1898	99	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
VI	69	63	52	62	69	63	62	61	73	90	84	73	65	76	91	85	101	171
26	75	77	53	62	71	66	64	56	76	107	85	77	67	80	99	88	102	190
27	58	66	56	60	66	70	64	54	72	100	88	64	58	83	93	86	102	156
28	60	58	50	62	68	63	59	57	71	95	85	75	72	76	90	89	107	172
29	61	56	48	62	66	64	60	67	71	88	83	76	65	74	88	85	101	173
30	80	70	53	66	73	64	65	67	76	103	87	77	67	76	97	88	104	181
31	82	61	51	62	69	58	59	57	71	90	76	72	62	69	79	77	98	172
32	64	57	50	60	64	58	60	76	72	92	81	72	67	77	91	85	96	158
VII	76	77	73	76	83	74	76	83	90	101	91	84	73	85	101	91	102	189
33	79	69	67	73	79	66	70	79	85	96	82	80	61	81	95	79	91	201
34	76	76	73	75	82	77	78	85	91	105	92	81	75	86	102	94	103	177
35	82	86	78	81	89	80	81	86	93	107	100	90	82	87	107	100	111	189
VIII	72	59	58	68	77	62	65	68	74	95	81	78	64	80	92	82	94	170
36	65	52	59	68	78	64	63	72	79	97	78	75	67	80	93	84	98	172
37	61	49	49	58	65	54	52	55	62	85	69	65	59	74	80	69	79	141
38	72	59	57	69	76	60	65	65	71	98	82	78	68	80	93	87	96	179
39	71	62	56	68	81	64	65	67	76	93	86	80	63	80	92	81	97	187
40	81	66	62	69	76	61	67	74	78	92	79	79	61	76	92	78	86	126
41	84	70	67	77	87	68	78	75	76	103	91	89	67	92	103	94	110	216
IX	59	48	46	57	56	46	49	53	55	82	68	64	56	64	75	64	73	111
42	57	46	46	55	53	45	49	53	49	83	69	63	54	61	77	62	70	107
43	60	50	45	59	59	46	49	53	60	80	66	65	57	66	73	67	75	114
X	66	57	57	63	64	51	59	62	64	87	69	76	65	70	89	80	99	124
44	75	59	59	62	67	52	64	67	67	91	70	81	70	78	89	82	89	127
45	63	54	54	63	66	50	57	57	63	87	70	71	62	64	85	78	98	129
46	61	57	59	64	60	51	57	60	63	82	67	75	64	68	92	81	80	117
XI	65	61	60	62	65	58	57	65	65	85	80	75	68	70	86	77	73	99
47	63	59	56	61	64	53	54	61	64	83	83	73	65	70	86	76	74	104
48	67	64	63	66	68	60	57	65	70	92	83	77	72	74	88	77	71	97
49	73	62	63	64	68	63	61	67	68	89	80	75	66	70	83	76	73	98
50	59	58	60	58	60	51	56	66	59	75	74	73	67	66	85	77	72	96
XII	34	31	32	65	57	29	32	26	33	50	50	46	87	73	79	44	44	68
51	40	24	31	61	58	35	31	25	34	61	54	44	62	86	98	52	51	68
52	28	27	34	69	56	22	32	27	32	39	40	48	72	59	60	36	37	68
XIII	56	34	46	63	63	43	69	75	54	38	43	63	83	77	70	51	51	95
53	47	22	30	60	62	31	37	49	48	34	32	57	78	68	59	38	41	78
54	65	45	62	65	65	55	100	100	60	42	53	72	88	85	81	63	60	111

Таблица 15

Заготовительные цены ячменя в губерниях в 1881—1915 гг. (в кредит. коп. за пуд)

Губерния	1881	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96
I. *Северный р-н*	122	108	107	100	105	86	77	69	77	70	100	97	89	68	63	64
1. Архангельская	146	150	119	117	118	114	112	80	86	90	293	107	105	93	80	76
2. Олонецкая	171	125	158	110	124	102	94	75	100	93	103	125	95	100	79	67
3. Вологодская	118	115	106	93	100	89	74	61	74	75	79	81	90	76	63	65
4. Петербургская	103	95	97	105	101	73	68	72	80	70	90	95	81	71	69	69
5. Новгородская	106	93	89	93	90	74	59	63	78	73	85	87	75	68	60	53
6. Псковская	90	71	71	84	98	63	53	53	63	55	72	85	85	71	66	65
II. *Восточный р-н*	64	56	61	62	57	51	48	55	52	57	103	88	56	40	34	40
7. Вятская	84	76	76	81	80	72	58	43	49	57	84	71	45	40	35	42
8. Пермская	60	51	55	71	59	41	42	60	66	66	95	72	43	41	33	41
9. Уфимская	51	45	68	61	46	63	66	56	64	52	60	68	40	34	25	31
10. Оренбургская	58	49	51	45	39	31	35	55	49	46	68	74	45	39	22	26
11. Самарская	58	50	48	39	48	38	35	48	57	56	81	66	50	35	28	25
III. *Юго-Восточный р-н*	76	50	64	66	70	74	75	46	45	43	78	58	43	29	34	35
12. Астраханская	71	49	60	63	72	76	87	61	58	58	74	65	55	46	37	39
13. Донская	80	51	68	68	67	72	62	43	42	45	69	50	30	26	32	35
IV. *Волжский р-н*	68	63	60	54	50	48	43	44	49	57	109	75	43	38	34	35
14. Нижегородская	67	56	57	55	51	51	41	43	53	53	95	80	46	42	45	43
15. Казанская	70	70	71	63	59	50	52	43	48	56	95	75	42	40	34	38
16. Симбирская	68	62	52	44	49	44	38	42	53	61	96	70	41	38	34	35
V. *Центрально-Черноземный р-н*	75	63	62	58	63	54	49	47	50	49	88	62	43	26	33	37
17. Пензенская	76	62	53	50	61	48	43	30	50	62	185	67	44	45	47	48
18. Саратовская	87	71	67	59	69	67	52	50	56	62	84	67	50	35	36	31
19. Тамбовская	78	58	54	50	59	49	31	44	50	55	75	65	40	35	34	40
20. Воронежская	78	65	61	53	60	58	36	36	38	40	66	63	35	28	26	31
21. Харьковская	80	64	59	53	62	56	41	34	39	46	64	48	30	20	28	33
22. Курская	72	63	63	58	66	51	47	42	44	46	73	57	40	28	30	33
23. Орловская	65	61	69	63	62	55	52	53	53	50	75	70	61	40	43	50
24. Тульская	69	60	64	62	63	43	65	55	60	50	75	69	47	37	43	41
25. Рязанская	68	62	64	67	64	54	58	45	43	60	57	50	32	42	43	45

Таблица 15 (*продолжение*)

Губерния	1897	98	99	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
I	71	82	88	86	85	91	77	91	95	99	78	119	108	99	105	94	109	115	182
1	79	80	93	97	91	96	94	109	105	107	125	133	121	115	117	125	121	129	181
2	82	92	105	104	89	97	110	104	102	111	129	132	116	112	114	118	114	121	205
3	72	78	80	76	84	89	88	85	86	92	113	115	105	100	105	104	104	107	167
4	72	88	90	85	86	95	88	89	97	98	117	128	103	100	106	114	113	117	194
5	68	80	81	79	82	86	82	83	90	96	107	109	106	86	96	108	104	111	180
6	62	71	77	78	77	85	82	76	90	92	109	96	94	81	89	100	96	105	162
II	49	60	57	45	57	68	62	52	48	62	87	80	69	73	81	99	71	70	101
7	48	65	63	50	62	71	70	54	57	65	98	84	67	67	81	91	74	76	110
8	51	62	61	48	67	75	63	54	47	65	87	86	80	75	81	100	80	79	106
9	40	60	57	39	50	63	58	47	40	58	81	68	64	57	74	109	65	63	97
10	38	52	42	37	44	59	59	48	37	43	72	67	59	60	91	106	67	60	85
11	37	60	57	44	53	66	53	51	56	72	89	88	69	57	76	90	64	62	93
III	51	58	54	52	55	58	52	55	60	72	89	82	70	62	76	86	72	68	94
12	47	62	58	53	59	62	57	63	63	77	98	86	75	69	82	87	75	73	106
13	41	54	50	51	51	54	48	47	56	66	80	77	66	54	69	84	68	62	82
IV	54	70	67	48	63	68	66	60	55	81	99	84	74	69	83	95	78	81	120
14	50	71	68	49	63	69	66	60	55	82	100	86	78	71	87	100	79	92	137
15	49	68	68	51	64	72	70	62	53	81	102	87	73	69	83	94	76	76	113
16	44	70	66	44	61	62	61	58	59	80	95	80	70	67	79	90	79	76	111
V	57	64	58	53	63	59	55	56	61	71	93	87	75	61	73	88	72	81	121
17	43	55	60	50	81	53	57	61	63	79	—	85	68	54	86	109	66	87	116
18	42	63	63	50	59	65	56	55	58	76	96	85	78	57	73	88	69	69	101
19	48	63	52	49	62	65	55	60	58	79	—	95	65	54	73	76	62	71	111
20	38	53	46	47	51	47	42	43	58	68	86	78	61	50	65	81	64	71	101
21	40	52	50	52	56	52	44	47	54	62	88	80	67	54	67	84	69	72	106
22	48	61	52	56	56	53	45	53	57	64	91	77	73	54	66	82	71	75	108
23	61	68	60	60	63	66	59	63	66	71	93	94	85	76	75	88	82	92	131
24	62	75	57	56	66	66	58	67	65	76	90	86	83	70	75	92	79	94	134
25	45	74	74	49	65	60	70	47	61	68	109	89	81	67	72	88	78	88	161

Таблица 15 (*продолжение*)

Губерния	1881	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96
VI. *Центрально-Нечерноземный р-н*	95	73	67	73	85	70	53	56	59	53	86	74	62	44	45	48
26. Владимирская	75	64	56	80	69	67	51	45	65	66	81	74	70	54	50	54
27. Костромская	97	81	76	71	77	70	48	55	66	71	81	70	61	58	51	51
28. Ярославская	101	78	66	64	76	57	40	50	63	61	74	71	60	51	46	48
29. Тверская	102	80	69	74	87	62	46	56	62	63	80	79	65	59	50	51
30. Московская	86	64	67	75	92	74	61	66	72	71	83	77	75	52	46	50
31. Калужская	99	55	58	62	85	59	42	44	50	48	71	75	51	45	43	49
32. Смоленская	101	85	74	77	104	93	79	49	53	50	72	70	56	52	49	52
VII. *Прибалтийский р-н*	105	98	93	92	94	79	71	73	69	70	96	82	73	57	55	63
33. Курляндская	101	91	90	87	82	73	65	69	69	68	88	79	67	63	56	62
34. Лифляндская	106	97	90	91	93	80	71	70	69	71	88	81	80	60	58	60
35. Эстляндская	109	105	99	97	107	83	76	77	70	73	90	85	70	60	57	60
VIII. *Западный р-н*	100	79	78	83	82	78	55	56	62	57	83	71	60	44	49	59
36. Витебская	95	72	71	76	78	67	57	54	55	50	67	69	60	49	49	54
37. Могилевская	80	62	70	66	78	85	46	49	48	50	73	62	50	40	41	47
38. Минская	101	86	84	105	94	96	62	51	57	60	77	69	60	46	49	54
39. Виленская	112	76	81	88	82	82	61	58	57	56	76	70	60	49	49	58
40. Ковенская	100	88	87	84	79	72	65	60	61	60	77	78	60	46	45	56
41. Гродненская	105	84	74	74	75	62	38	58	68	72	88	77	65	52	60	64
IX. *Украинский р-н*	67	55	72	61	60	56	44	38	42	39	67	56	38	26	30	39
42. Полтавская	62	57	86	59	57	54	45	38	41	42	62	60	45	27	28	37
43. Черниговская	72	53	57	62	63	57	42	38	41	45	60	51	30	29	32	38
X. *Юго-Западный р-н*	85	66	67	76	56	61	55	47	60	50	71	64	44	29	39	48
44. Волынская	96	67	72	89	58	60	61	47	60	60	72	64	50	42	46	48
45. Киевская	75	54	63	53	49	53	41	41	45	54	67	63	42	27	37	45
46. Подольская	83	77	66	85	61	70	63	44	52	53	65	65	40	25	40	43
XI. *Степной р-н*	69	65	65	58	56	49	50	40	46	46	64	47	31	26	44	44
47. Екатеринославская	76	62	68	56	59	49	43	40	37	46	63	40	30	22	31	38
48. Таврическая	66	65	70	67	68	52	60	53	44	53	69	48	35	30	39	46
49. Херсонская	65	63	69	57	50	45	44	42	41	48	63	50	30	26	36	42
50. Бессарабская	68	67	53	51	46	48	51	43	43	51	57	50	28	25	37	44

Таблица 15 (*продолжение*)

Губерния	1897	98	99	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
VI	62	74	69	64	72	77	74	70	73	81	105	97	91	84	89	99	92	106	175
26	53	73	76	64	69	84	73	69	68	82	115	101	94	82	95	105	98	106	185
27	60	69	74	68	76	82	81	73	76	87	113	101	89	87	97	100	94	111	171
28	54	69	68	63	77	80	77	70	68	84	104	98	88	91	91	105	90	115	172
29	58	73	69	67	76	76	82	77	82	85	101	102	97	88	91	98	91	100	167
30	65	79	72	59	69	75	73	72	73	78	103	95	89	84	84	103	97	106	168
31	67	77	60	62	64	68	62	63	62	75	96	87	87	74	77	87	82	102	164
32	61	76	67	66	71	74	71	69	81	79	104	98	90	83	90	97	93	101	155
VII	71	78	81	80	81	82	79	78	87	92	103	99	88	79	88	106	96	106	172
33	67	78	78	76	78	78	73	74	84	88	99	94	85	72	85	106	92	95	182
34	67	76	82	78	79	81	82	78	87	93	104	97	85	80	87	105	96	106	164
35	68	79	84	87	85	88	83	82	90	94	106	106	94	85	91	107	101	116	170
VIII	66	74	68	69	72	77	70	72	75	78	99	94	86	74	84	98	89	105	170
36	58	68	68	73	76	85	76	72	80	85	85	103	93	86	83	95	88	99	163
37	58	69	58	60	66	70	63	72	65	69	97	92	79	70	82	87	78	84	139
38	66	75	65	66	68	73	66	67	72	75	109	93	84	73	82	107	90	94	156
39	65	80	72	72	75	84	75	74	76	80	102	92	83	70	82	97	91	102	193
40	64	74	71	71	69	71	70	69	78	80	96	90	86	67	83	101	83	89	179
41	73	80	72	73	76	80	72	76	78	76	105	96	89	78	90	100	105	102	192
IX	51	58	47	49	55	54	47	51	56	58	86	86	73	59	68	80	70	76	107
42	41	53	43	49	52	48	43	46	52	52	80	75	66	53	61	79	64	69	97
43	51	62	51	49	58	59	50	55	59	63	92	96	80	65	75	81	75	83	116
X	54	65	59	59	62	61	54	60	64	64	92	83	77	65	74	90	82	81	106
44	54	71	59	60	62	63	55	65	68	67	102	87	81	71	79	92	83	89	114
45	46	62	62	55	62	61	52	59	61	62	88	86	74	61	71	86	81	80	106
46	46	62	55	61	63	58	54	57	63	62	85	75	75	64	71	92	82	74	99
XI	40	53	56	62	63	60	55	58	53	63	83	80	75	62	74	92	76	69	76
47	37	48	53	55	55	53	48	48	52	56	78	75	66	55	68	85	68	64	80
48	43	57	60	61	61	59	53	52	60	62	83	81	74	62	74	93	76	64	75
49	41	54	54	63	58	56	51	52	59	58	80	77	69	58	70	86	72	59	73
50	41	53	55	58	63	55	49	55	63	55	74	73	72	57	67	87	74	58	74

Таблица 16

Заготовительные цены пшеницы в губерниях в 1881—1915 гг. (в кредит. коп. за пуд)

Губерния	1881	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96
I. *Северный р-н*	122	132	132	115	112	94	86	85	113	120	112	117	105	91	87	106
1. Архангельская	107	133	132	109	116	99	101	110	138	150	160	—	—	149	118	113
2. Олонецкая	105	140	134	121	114	96	81	77	128	120	80	112	—	110	101	89
3. Вологодская	128	128	123	118	109	83	84	88	105	120	109	111	110	101	86	90
4. Петербургская	128	108	159	118	120	98	89	—	—	120	118	—	83	—	—	95
5. Новгородская	133	167	140	124	115	105	85	107	118	118	95	135	110	108	85	75
6. Псковская	130	113	101	98	97	84	77	76	85	83	98	108	115	100	89	86
II. *Восточный р-н*	99	89	77	88	77	67	81	83	76	77	150	98	69	50	43	46
7. Вятская	116	114	107	97	94	95	76	70	77	84	115	100	80	67	54	57
8. Пермская	90	92	82	103	90	71	84	89	88	90	125	105	67	62	53	48
9. Уфимская	81	78	70	66	59	49	77	83	95	76	119	92	60	53	39	44
10. Оренбургская	83	75	70	78	62	51	85	97	80	48	120	91	65	58	38	38
11. Самарская	118	74	66	59	69	69	85	94	91	76	120	95	70	57	47	48
III. *Юго-Восточный р-н*	127	91	93	88	93	94	107	82	79	70	130	101	70	49	49	57
12. Астраханская	125	92	88	80	101	90	123	102	90	83	118	112	80	71	57	54
13. Донская	128	89	98	96	84	98	91	91	79	72	101	90	60	46	46	59
IV. *Волжский р-н*	132	103	98	81	76	70	78	73	78	75	147	99	62	53	47	49
14. Нижегородская	129	107	102	83	79	73	83	83	94	77	127	99	65	67	56	56
15. Казанская	119	92	93	79	72	66	76	73	76	73	118	104	62	57	47	49
16. Симбирская	148	111	101	83	78	70	76	81	78	74	117	94	61	54	49	48

Таблица 16 (*продолжение*)

Губерния	1897	98	99	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
I	96	106	107	111	110	105	110	103	117	118	152	162	144	149	142	149	140	137	223
1	100	98	118	120	111	99	87	89	92	90	152	170	173	150	167	170	151	161	198
2	95	110	114	100	108	100	110	109	120	130	158	169	151	159	155	163	131	110	225
3	95	103	106	102	109	115	110	112	109	117	144	156	137	145	135	135	128	130	211
4	130	115	110	138	124	105	145	98	135	116	162	178	133	189	134	155	151	150	239
5	90	111	106	112	110	101	111	99	119	129	160	170	150	145	144	152	154	153	245
6	81	101	89	93	104	111	103	108	124	127	140	139	126	116	117	135	125	120	218
II	72	83	79	63	79	90	74	71	69	97	106	111	101	92	109	123	91	92	124
7	63	84	81	71	82	96	70	82	83	95	126	109	102	99	110	119	100	102	139
8	66	77	85	67	88	100	84	72	67	87	112	111	112	103	110	126	103	102	130
9	59	83	79	55	72	87	73	63	60	80	112	109	98	84	103	122	73	83	117
10	58	75	62	51	71	81	68	60	51	68	106	97	88	78	114	126	75	73	98
11	67	97	83	68	79	82	73	72	79	97	122	126	101	85	108	121	91	87	127
III	90	103	90	86	86	85	80	80	89	106	130	129	107	98	110	126	101	92	122
12	71	99	95	89	91	89	87	82	89	111	139	135	106	102	115	136	105	93	125
13	78	106	85	83	80	80	73	78	89	100	121	122	107	93	104	115	98	91	119
IV	72	94	88	69	80	90	79	77	80	107	131	120	111	98	117	123	97	102	146
14	75	99	93	71	83	96	81	80	81	113	145	127	114	111	128	131	102	114	163
15	59	84	84	67	78	86	81	78	78	101	122	110	97	93	110	115	93	97	132
16	58	97	87	68	79	87	75	73	81	106	126	123	122	91	113	123	97	95	143

Таблица 16 (*продолжение*)

Губерния	1881	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96
V. *Центрально-Черноземный р-н*	129	113	97	80	80	92	85	74	79	66	128	88	65	45	49	57
17. Пензенская	128	100	95	74	76	70	83	85	86	76	120	87	50	56	45	43
18. Саратовская	141	125	90	75	71	82	98	89	84	78	111	89	70	58	47	52
19. Тамбовская	124	106	97	81	82	91	83	81	77	72	110	87	65	49	51	54
20. Воронежская	136	118	94	82	81	100	82	77	66	62	98	93	65	46	45	53
21. Харьковская	122	115	107	73	81	106	80	80	74	70	96	77	55	40	44	57
22. Курская	130	118	107	78	81	106	85	78	75	61	106	87	70	52	49	57
23. Орловская	135	116	102	82	88	97	81	103	92	63	105	90	70	57	54	60
24. Тульская	127	110	98	86	87	101	86	92	93	83	102	92	68	56	51	55
25. Рязанская	117	103	86	90	70	76	87	82	79	72	111	91	65	48	48	52
VI. *Центрально-Нечерноземный р-н*	146	122	110	101	99	91	83	93	95	95	128	101	62	66	68	66
26. Владимирская	138	129	128	126	109	81	83	105	105	100	125	113	45	84	71	67
27. Костромская	152	131	112	107	112	124	80	94	95	107	118	100	45	81	68	72
28. Ярославская	158	121	106	84	84	69	48	79	101	130	111	110	50	78	74	73
29. Тверская	140	107	94	84	93	68	63	75	75	—	—	—	—	94	83	76
30. Московская	139	125	116	101	102	98	101	105	140	155	110	—	—	120	65	80
31. Калужская	151	129	103	96	94	94	99	80	100	73	109	99	85	68	69	68
32. Смоленская	147	110	110	107	99	101	108	82	83	83	109	81	80	69	73	67
VII. *Прибалтийский р-н*	143	121	125	107	101	101	97	96	86	86	117	106	95	65	68	73
33. Курляндская	153	127	136	108	90	110	94	96	88	86	115	107	80	55	71	77
34. Лифляндская	140	114	119	102	103	98	94	91	87	83	90	106	110	78	69	66
35. Эстляндская	135	121	119	111	110	96	103	100	90	89	104	105	95	73	68	71
VIII. *Западный р-н*	134	116	119	114	96	103	97	79	81	74	116	88	75	54	58	70
36. Витебская	132	110	104	90	87	83	94	79	75	64	95	87	75	60	58	68
37. Могилевская	123	101	104	90	85	112	84	76	69	68	111	80	65	53	53	58
38. Минская	134	103	119	109	105	110	99	76	79	76	100	33	75	53	57	63
39. Виленская	141	118	123	101	85	94	91	79	76	66	94	88	85	62	63	69
40. Ковенская	139	135	147	147	92	104	90	82	87	80	101	100	75	62	62	76
41. Гродненская	139	127	118	144	121	115	125	86	87	84	111	86	70	60	65	67

Таблица 16 (*продолжение*)

Губерния	1897	98	99	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
V	89	96	85	74	81	80	78	77	85	92	121	107	110	94	110	110	97	101	121
17	64	82	78	64	79	80	74	77	82	100	117	101	99	89	97	110	92	103	149
18	70	96	87	73	81	81	74	72	80	98	120	121	103	86	103	117	90	88	125
19	67	99	83	71	79	78	71	76	85	88	120	128	109	89	100	111	96	96	113
20	71	93	78	75	78	77	68	72	84	90	112	121	103	88	96	107	93	96	113
21	73	95	79	76	77	74	69	76	81	85	118	124	109	91	96	107	92	96	135
22	80	100	82	75	79	79	71	78	84	86	118	131	113	94	148	104	101	102	116
23	86	107	84	80	85	87	80	84	89	95	133	130	121	96	107	120	104	113	100
24	80	99	105	81	90	81	73	81	89	96	120	118	119	107	108	110	104	104	124
25	57	95	95	69	82	77	75	75	95	88	127	114	106	94	121	107	95	104	121
VI	82	100	92	86	97	94	96	100	98	110	144	138	126	123	129	138	122	126	201
26	69	102	103	93	106	113	100	97	112	116	162	147	148	137	138	136	131	137	203
27	78	90	101	94	99	100	105	97	104	121	146	135	124	127	132	138	128	135	206
28	76	114	91	85	99	96	105	90	95	107	137	135	121	120	123	139	137	142	192
29	72	99	99	93	93	97	106	110	100	112	140	142	126	124	145	146	108	100	190
30	100	101	98	100	110	95	78	110	107	120	162	153	141	136	146	152	133	140	201
31	89	102	78	71	82	72	92	110	70	93	123	117	105	111	109	137	113	124	214
32	78	94	80	81	87	84	85	88	97	99	140	134	118	106	110	113	99	103	198
VII	88	95	89	96	91	95	92	91	101	105	129	129	114	95	105	120	113	122	202
33	86	108	87	93	88	90	85	83	91	95	119	121	106	75	101	109	101	109	194
34	75	91	90	89	86	92	94	90	105	107	131	125	118	103	108	118	116	124	206
35	83	97	89	107	99	103	98	100	108	112	136	140	119	106	107	129	121	133	205
VIII	86	94	84	78	80	84	83	85	85	90	121	120	107	88	96	104	99	108	188
36	71	98	84	77	80	88	88	84	89	97	122	125	113	92	95	108	102	111	179
37	74	90	88	72	78	84	80	80	82	86	181	123	104	87	95	96	91	99	155
38	75	90	80	76	75	81	76	81	79	87	126	128	103	86	93	103	103	114	187
39	82	90	87	83	82	80	87	88	84	88	111	114	102	85	94	98	101	107	200
40	86	101	82	83	83	86	88	88	91	92	123	118	114	92	99	108	96	100	201
41	80	77	83	79	81	83	80	88	87	89	123	112	104	87	101	108	104	115	206

Таблица 16 (*продолжение*)

Губерния	1881	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96
IX. *Украинский р-н*	111	96	102	86	71	83	83	69	71	62	106	82	55	37	47	65
42. Полтавская	106	92	100	84	69	82	89	72	64	67	92	79	50	37	43	58
43. Черниговская	116	100	103	87	73	84	77	69	76	66	96	84	60	46	47	59
X. *Юго-Западный р-н*	117	109	107	92	75	95	91	79	79	66	104	80	64	43	51	70
44. Волынская	121	118	121	110	84	95	101	79	79	72	120	79	70	58	60	63
45. Киевская	118	99	100	68	72	109	76	78	72	67	99	79	61	42	49	63
46. Подольская	112	109	100	98	69	82	95	78	71	70	99	80	60	42	51	62
XI. *Степной р-н*	123	110	105	74	84	96	90	78	78	70	105	78	80	39	52	75
47. Екатеринославская	126	103	111	74	89	99	84	84	76	74	96	71	47	40	48	63
48. Таврическая	120	116	106	80	90	104	102	92	76	76	100	72	58	44	54	76
49. Херсонская	128	109	105	75	78	101	87	82	75	77	101	82	52	43	52	67
50. Бессарабская	116	111	94	64	78	78	87	83	68	72	94	87	60	42	49	62
XII. *Западная Сибирь*	—	55	75	108	73	50	—	70	44	57	—	—	—	54	47	40
51. Тобольская	—	65	75	125	65	55	—	85	47	70	—	—	—	50	40	30
52. Томская	—	45	75	90	80	45	—	55	40	43	—	—	—	58	54	50
XIII. *Восточная Сибирь*	—	119	133	115	118	100	—	118	122	118	—	—	—	—	76	93
53. Енисейская	—	78	140	80	75	75	—	65	63	45	—	—	—	46	71	96
54. Иркутская	—	160	125	150	160	225	—	180	180	190	—	—	—	—	80	90
55. Якутская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV. *Предкавказье*	—	70	—	—	92	83	—	52	67	69	—	—	—	43	54	66
56. Кубанская	—	70	—	—	85	80	—	60	67	70	—	—	—	38	52	66
57. Терская	—	70	—	—	100	80	—	45	60	83	—	—	—	55	65	75
58. Ставропольская	—	70	—	—	90	90	—	50	73	55	—	—	—	35	46	56

Таблица 16 (*продолжение*)

Губерния	1897	98	99	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
IX	85	90	72	72	76	72	66	72	84	82	118	132	117	92	96	106	98	100	134
42	72	94	70	72	73	66	58	77	75	72	108	120	109	90	92	102	92	93	125
43	71	86	73	79	78	78	74	86	87	92	128	144	125	94	99	110	103	107	143
X	94	93	76	75	74	73	72	82	80	74	117	132	109	93	96	102	99	99	135
44	78	97	77	74	76	76	74	82	79	77	124	125	104	99	100	106	103	106	146
45	78	92	79	75	74	73	71	84	82	74	122	134	113	90	98	99	102	98	127
46	83	91	73	75	72	70	72	80	78	69	105	137	110	89	91	100	91	93	131
XI	90	103	81	78	76	76	75	82	84	77	104	119	115	92	95	105	94	92	119
47	78	101	79	79	78	75	75	79	79	79	103	119	113	97	98	108	95	96	121
48	86	113	83	79	79	77	78	83	86	82	102	115	116	91	95	104	88	87	112
49	83	102	81	72	78	80	75	84	85	76	104	119	114	89	96	104	95	93	115
50	77	97	81	79	71	70	72	82	86	71	101	122	119	93	92	103	96	92	127
XII	48	51	46	58	101	64	34	40	40	62	70	72	75	96	105	111	76	69	91
51	53	58	45	56	92	58	35	31	25	58	83	76	85	94	117	129	79	74	95
52	42	43	46	60	110	70	32	49	54	65	67	67	64	97	93	93	73	64	87
XIII	91	89	61	104	103	64	43	69	105	105	79	79	92	119	113	107	101	91	114
53	81	83	54	58	91	62	31	37	49	105	75	62	82	115	108	99	87	82	102
54	100	95	68	150	115	65	55	100	160	—	82	96	102	122	118	115	115	100	125
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV	98	88	77	79	79	72	60	74	88	86	110	127	109	84	94	106	95	84	111
56	92	84	78	79	75	78	68	77	88	88	114	118	111	87	96	113	103	83	107
57	104	96	77	81	89	74	47	75	95	91	116	141	121	90	100	108	96	89	114
58	97	84	77	77	72	64	64	71	80	80	101	112	95	78	85	97	86	80	111

Таблица 17

Заготовительные цены гречихи в губерниях в 1882—1915 гг. (в кредит. коп. за пуд)

Губерния	1882	83	84	85	86	87	88	89	90	91	94	95	96	97	98
I. *Северный р-н*	139	99	95	96	82	77	67	112	136	124	99	81	63	82	84
1. Архангельская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Олонецкая	—	—	—	—	—	—	—	180	—	—	—	—	—	—	—
3. Вологодская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Петербургская	156	110	90	79	62	100	83	100	50	165	140	110	53	85	75
5. Новгородская	130	103	110	98	90	69	65	69	122	111	103	63	62	95	95
6. Псковская	130	83	85	110	95	63	52	100	73	95	69	70	74	67	81
II. *Восточный р-н*	59	52	51	74	42	44	57	44	67	110	37	36	41	59	75
7. Вятская	48	52	43	60	40	42	55	52	60	91	38	39	37	51	79
8. Пермская	75	55	75	87	54	34	55	40	59	113	33	35	38	60	73
9. Уфимская	50	45	40	58	45	38	56	40	18	98	34	38	38	55	68
10. Оренбургская	63	60	50	90	25	70	60	45	20	142	42	28	52	63	69
11. Самарская	52	45	39	70	40	41	57	40	50	112	36	39	43	60	85
III. *Юго-Восточный р-н*	50	—	—	—	73	—	—	—	50	—	51	55	60	80	78
12. Астраханская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Донская	50	—	—	—	73	—	—	—	50	—	51	55	60	80	78
IV. *Волжский р-н*	62	74	49	70	49	54	66	62	90	115	49	46	48	58	94
14. Нижегородская	65	115	48	69	50	64	79	72	140	132	61	57	50	61	85
15. Казанская	58	56	48	70	50	51	63	53	58	105	40	40	51	54	97
16. Симбирская	64	52	50	72	48	47	57	60	71	108	47	42	42	59	100
V. *Центрально-Черноземный р-н*	69	63	56	82	60	59	57	65	65	110	53	58	54	69	72
17. Пензенская	66	55	50	93	72	55	57	59	66	109	50	54	45	63	74
18. Саратовская	56	50	46	95	55	50	56	63	62	161	51	59	47	67	78
19. Тамбовская	65	50	55	91	64	50	59	67	61	97	47	56	50	64	72
20. Воронежская	73	60	51	75	55	49	51	59	57	105	45	59	43	65	68
21. Харьковская	63	70	50	63	54	58	52	57	60	85	42	53	50	64	66
22. Курская	66	70	50	68	63	58	39	61	66	102	50	55	51	67	71
23. Орловская	72	70	60	82	60	64	69	67	67	105	55	59	56	71	70
24. Тульская	80	85	65	100	63	67	66	70	68	106	63	65	58	75	75
25. Рязанская	75	61	70	70	54	69	63	79	69	120	67	55	80	75	73

Таблица 17 (*продолжение*)

Губерния	1899	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
I	97	92	118	106	96	116	107	117	133	127	118	110	120	102	100	140	293
4	100	93	151	110	95	120	118	135	145	135	130	120	130	110	110	150	351
5	110	99	107	103	100	98	101	111	135	140	125	110	120	100	100	140	338
6	81	84	96	106	94	130	102	101	118	105	100	100	111	95	90	130	191
II	55	46	77	57	60	46	60	82	82	75	67	71	93	72	62	86	139
7	47	42	77	50	57	43	56	76	81	70	56	56	80	61	57	78	—
8	52	46	77	64	62	42	53	77	83	72	67	55	78	67	61	73	145
9	49	43	71	49	58	43	56	76	76	77	57	54	78	72	60	91	131
10	78	46	74	65	59	53	73	85	79	74	80	79	139	95	68	96	119
11	52	52	82	55	62	51	64	101	88	87	75	64	105	74	66	98	147
III	66	96	111	112	68	133	130	115	100	90	83	—	—	121	77	102	113
13	66	96	111	84	68	133	130	115	100	90	83	—	—	121	77	102	113
IV	62	60	79	67	77	56	77	102	88	85	71	75	93	75	75	112	151
14	55	63	79	77	79	51	70	110	94	82	75	81	94	81	87	133	159
15	53	54	76	55	67	51	67	101	89	82	59	68	81	70	65	90	135
16	77	62	83	69	85	66	95	96	80	90	80	76	103	75	73	111	159
V	64	70	83	66	73	72	84	83	95	96	80	67	80	77	80	108	153
17	63	68	90	69	85	73	89	91	96	91	78	66	88	74	74	123	192
18	68	64	87	75	76	72	93	92	105	108	75	68	101	77	82	104	133
19	61	68	84	65	70	67	83	84	94	94	79	77	86	78	82	111	146
20	64	67	80	63	73	67	85	84	95	102	81	65	78	76	77	103	146
21	64	70	78	60	62	73	80	77	95	88	80	63	77	78	76	95	—
22	65	72	79	65	68	71	83	77	95	96	82	62	78	75	81	105	150
23	62	74	78	65	65	70	79	76	90	91	82	64	71	75	84	106	156
24	61	81	82	65	71	73	85	83	93	96	85	70	82	80	82	117	151
25	69	65	88	67	82	79	81	81	95	94	76	63	61	74	81	108	146

Таблица 17 (*продолжение*)

Губерния	1882	83	84	85	86	87	88	89	90	91	94	95	96	97	98
VI. *Центрально-Черноземный р-н*	89	74	81	124	72	69	79	98	100	111	83	82	76	88	89
26. Владимирская	115	67	60	135	70	55	83	100	90	107	73	73	69	76	72
27. Костромская	110	100	117	110	80	65	90	140	140	145	123	100	83	107	115
28. Ярославская	70	65	70	130	60	70	100	120	130	130	140	130	103	93	104
29. Тверская	90	65	80	135	70	88	77	83	74	70	69	85	80	88	89
30. Московская	100	83	70	190	94	90	80	120	150	118	60	70	64	94	95
31. Калужская	75	70	80	93	65	57	66	71	64	108	60	59	66	85	79
32. Смоленская	65	70	70	76	62	55	59	54	55	96	58	60	65	70	70
VII. *Прибалтийский р-н*	76	86	93	75	90	86	70	85	51	100	82	70	72	69	82
33. Курляндская	76	86	95	90	95	84	75	95	45	112	92	80	79	70	70
34. Лифляндская	75	85	91	80	85	90	64	75	56	88	71	60	69	68	77
35. Эстляндская	—	—	—	—	—	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII. *Западный р-н*	66	70	73	64	61	55	58	57	56	84	61	54	60	60	68
36. Витебская	60	50	100	60	61	48	50	42	53	72	69	47	52	47	69
37. Могилевская	65	65	64	71	61	56	59	59	55	90	55	56	60	61	66
38. Минская	70	74	66	59	61	59	58	58	56	79	61	57	60	61	65
39. Виленская	68	74	70	61	60	51	57	60	52	79	56	51	60	59	68
40. Ковенская	55	65	60	70	50	52	63	60	58	83	60	52	60	63	68
41. Гродненская	75	90	75	65	70	61	60	64	62	98	64	61	68	71	72
IX. *Украинский р-н*	59	60	58	54	53	53	54	51	47	95	48	52	54	58	60
42. Полтавская	60	65	56	50	51	51	46	50	49	80	43	49	52	58	56
43. Черниговская	57	55	60	57	55	54	62	52	45	90	53	54	56	58	63
X. *Юго-Западный р-н*	61	73	63	55	62	61	56	60	61	87	63	59	58	63	70
44. Волынская	62	80	68	58	66	61	56	63	58	95	67	60	60	64	69
45. Киевская	58	65	57	52	58	54	50	52	61	80	55	58	54	59	67
46. Подольская	63	75	65	54	62	68	62	64	65	85	67	58	60	65	74
XI. *Степной р-н*	54	82	57	60	51	61	70	50	72	99	48	59	55	68	80
47. Екатеринославская	50	73	—	70	45	—	—	50	—	153	41	60	53	67	68
48. Таврическая	52	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100
49. Херсонская	53	80	62	56	54	51	54	55	49	70	48	50	42	57	70
50. Бессарабская	62	78	52	53	55	70	85	44	95	75	55	68	70	79	82

Таблица 17 (*продолжение*)

Губерния	1899	1900	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15
VI	86	90	100	93	98	96	99	115	137	143	118	110	109	113	108	139	202
26	66	68	80	80	81	66	80	94	104	140	105	93	91	84	78	97	170
27	112	100	135	129	128	125	120	170	207	145	165	160	162	167	160	180	320
28	116	150	154	124	139	122	145	139	166	137	150	145	140	150	140	165	—
29	97	80	87	107	102	106	110	122	140	182	135	130	120	125	110	166	—
30	72	91	94	74	89	96	83	101	114	154	97	80	76	90	85	101	134
31	69	74	75	64	70	87	79	86	106	139	87	79	85	84	87	153	193
32	73	68	72	77	75	68	73	90	125	107	90	84	91	89	93	107	194
VII	82	77	78	109	80	80	88	88	108	100	85	86	100	107	104	121	205
33	70	70	69	121	77	70	73	83	92	89	76	81	100	102	—	—	—
34	85	83	86	96	83	90	103	92	123	111	93	90	101	112	104	121	205
VIII	75	71	75	77	73	75	77	78	102	87	83	73	83	93	93	109	174
36	92	66	80	102	98	84	88	82	125	83	78	71	81	108	100	120	225
37	64	66	70	67	63	70	68	73	94	86	84	62	78	96	87	92	153
38	69	71	70	69	68	72	70	82	97	87	81	72	81	86	89	99	144
39	69	71	74	69	76	78	80	75	99	85	86	74	88	88	95	115	—
40	81	71	78	76	59	65	75	75	92	88	78	77	77	82	88	106	—
41	74	80	80	77	76	83	80	80	107	90	90	82	92	96	97	119	—
IX	58	64	68	57	60	68	67	67	90	88	79	57	75	73	76	98	120
42	55	62	65	51	57	66	65	64	87	80	78	55	77	71	69	95	113
43	61	66	71	63	62	70	68	69	93	95	79	58	72	74	83	101	127
X	68	77	74	94	63	75	73	69	94	81	84	65	79	85	81	92	126
44	71	71	68	64	61	77	72	70	98	83	80	65	78	83	83	93	105
45	64	76	67	64	62	69	72	69	91	78	85	62	78	79	80	91	129
46	68	83	86	65	65	79	76	69	92	81	87	67	80	93	80	92	143
XI	68	81	82	93	66	94	89	105	106	96	97	74	77	86	86	97	132
47	57	80	86	74	64	118	100	120	—	88	77	—	—	—	—	104	—
48	—	85	97	145	—	—	110	140	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49	66	80	78	78	62	87	70	82	97	92	104	64	73	74	74	86	106
50	80	80	67	73	73	77	76	76	114	107	90	83	80	97	97	102	157

Средние многолетние розничные цены гречневой крупы в губерниях в 1796—1900 гг. (в зол. коп. 1/10 империала за пуд)

Губерния	1796—1800	1833—40	41—50	51—56	60—68	75—80	81—85	1896—1900
Северный р-н	71	95	100	104	85	121	129	116
Петербургская	82	89	98	103	83	103	119	115
Архангельская	103	101	108	125	90	154	144	—
Новгородская	82	88	90	88	84	104	107	115
Олонецкая	111	100	109	96	76	127	144	—
Псковская	78	95	93	109	94	117	132	118
Восточный р-н	46	56	67	54	64	65	81	78
Вятская	59	62	85	70	65	—	87	87
Пермская	29	58	77	74	74	61	87	81
Самарская	—	—	—	36	61	74	75	82
Уфимская	50	47	40	37	57	59	75	63
Юго-Восточный р-н	52	74	55	58	70	120	98	118
Астраханская	52	65	69	58	63	120	101	128
Донская	—	85	44	—	77	—	94	107
Ставропольская	—	73	51	—	—	—	—	—
Волжский р-н	41	60	54	49	66	76	79	83
Казанская	48	58	58	55	68	87	88	81
Нижегородская	48	73	71	66	67	85	82	86
Пензенская	33	58	44	36	66	67	76	81
Саратовская	34	57	41	40	66	75	75	84
Симбирская	40	55	55	48	61	68	75	82
Центрально-Черноземный р-н	31	60	47	48	56	75	82	89
Воронежская	25	73	40	40	54	73	82	105
Курская	33	51	40	40	44	66	75	74
Орловская	32	64	44	50	56	74	82	83
Рязанская	40	58	66	62	65	82	87	97
Тамбовская	30	50	49	44	55	73	76	88
Тульская	32	45	47	50	63	80	83	92
Харьковская	25	77	45	52	55	80	88	81
Центрально-Нечерноземный р-н	62	82	79	84	74	98	96	108
Владимирская	55	72	80	80	72	96	94	101
Вологодская	90	95	119	112	94	118	119	135
Калужская	52	78	69	77	67	90	91	95
Костромская	66	91	67	74	72	116	101	105
Московская	55	83	76	85	69	96	94	107
Смоленская	57	81	75	86	73	93	92	94
Тверская	61	79	79	82	75	96	91	108
Ярославская	59	76	70	72	71	95	87	107
Прибалтийский р-н	102	84	103	109	88	124	116	106
Курляндская	—	71	83	101	86	131	119	95
Лифляндская	102	87	123	120	93	132	132	101
Эстляндская	—	94	—	106	86	108	97	121
Западный р-н	83	67	73	112	73	95	99	100
Виленская	—	63	82	118	76	97	101	111
Витебская	—	102	81	113	85	109	107	108
Гродненская	—	45	63	111	68	96	107	92
Ковенская	—	52	77	150	80	—	98	122
Минская	—	53	65	89	64	84	85	83
Могилевская	—	85	70	92	67	90	88	82

Таблица 18 (*продолжение*)

Губернии	1796—1800	1833—40	41—50	51—56	60—68	75—80	81—85	1896—1900
Украинский р-н	44	60	46	61	51	77	82	83
Киевская	44	58	43	61	52	76	82	83
Полтавская	48	63	49	59	49	79	88	74
Черниговская	41	60	45	62	53	76	82	80
Юго-Западный р-н	—	48	48	85	55	91	94	85
Волынская	—	45	49	95	56	89	94	81
Подольская	—	50	47	74	54	92	94	88
Степной р-н	41	79	66	95	72	115	112	106
Бессарабская	—	67	67	104	67	118	116	101
Екатеринославская	40	77	57	82	69	117	103	95
Таврическая	41	88	66	99	80	122	120	119
Херсонская	—	84	74	96	71	103	107	108
Западная Сибирь	51	41	68	60	74	—	—	—
Тобольская	54	47	62	57	71	—	—	—
Томская	48	35	74	62	76	—	—	—
Восточная Сибирь	102	69	95	96	120	—	—	—
Енисейская	—	34	107	82	86	—	—	—
Иркутская	—	71	75	64	143	—	—	—
Якутская	—	101	104	143	130	—	—	—

Таблица 19

Вес четверти хлебов в губерниях в 1881—1900 гг. (в пуд.)

Губернии	Рожь	Овес	Пшеница	Ячмень	Гречиха
Северный р-н	8.7	5.6	9.4	7.3	6.6
Архангельская	8.0	5.4	9.2	6.6	6.5
Олонецкая	9.2	5.8	9.0	7.8	6.6
Вологодская	9.0	5.7	9.5	7.0	—
Петербургская	8.7	5.6	9.6	7.2	6.5
Новгородская	8.8	5.7	9.5	7.4	6.5
Псковская	8.7	5.7	9.6	7.5	6.7
Восточный р-н	8.3	5.9	9.1	7.1	6.8
Вятская	8.2	5.5	9.5	7.2	6.3
Пермская	8.4	6.0	8.8	7.0	6.6
Уфимская	8.4	6.0	8.8	7.1	7.0
Оренбургская	8.2	6.1	9.0	7.1	7.0
Самарская	8.3	6.1	9.3	7.1	6.9
Юго-Восточный р-н	8.8	5.9	9.6	8.2	7.8
Астраханская	8.4	5.7	9.4	7.8	8.5
Донская	9.2	6.0	9.7	8.6	7.0
Волжский р-н	8.6	5.4	9.3	6.9	6.1
Нижегородская	8.7	5.2	9.4	6.6	5.6
Казанская	8.4	5.5	9.3	7.1	6.4
Симбирская	8.7	5.4	9.3	6.9	6.3
Центрально-Черноземный р-н	8.9	5.7	9.6	7.6	7.0
Пензенская	9.2	5.5	9.5	7.2	6.7
Саратовская	8.9	5.6	9.7	7.5	7.0
Тамбовская	8.9	5.6	9.7	7.6	6.8
Воронежская	9.0	5.7	9.6	7.8	7.3
Харьковская	8.9	5.9	9.3	8.0	7.1

Таблица 19 (*продолжение*)

Губерния	Рожь	Овес	Пшеница	Ячмень	Гречиха
Курская	8.8	5.6	9.6	7.8	7.3
Орловская	8.9	5.7	9.8	6.9	6.9
Тульская	8.9	5.9	9.8	7.5	7.6
Рязанская	8.9	5.7	9.7	7.7	6.3
Центрально-Нечерноземный р-н	8.8	5.6	9.6	7.1	6.1
Владимирская	8.8	5.4	9.7	6.7	5.3
Костромская	8.8	5.5	9.4	7.1	6.5
Ярославская	8.9	5.8	9.4	7.5	6.5
Тверская	8.9	5.8	9.6	7.5	6.8
Московская	8.8	5.6	9.6	6.9	5.7
Калужская	8.8	5.2	9.8	6.7	5.9
Смоленская	8.9	5.6	9.7	7.3	6.2
Прибалтийский р-н	8.9	5.7	9.6	7.4	6.4
Лифляндская	8.9	5.6	9.6	7.7	6.3
Эстляндская	9.1	5.9	9.9	7.0	—
Курляндская	8.8	5.5	9.4	7.6	6.5
Западный р-н	8.7	5.8	9.4	7.5	6.7
Витебская	8.6	5.7	9.3	7.3	6.1
Могилевская	8.9	5.6	9.6	7.5	6.4
Минская	8.7	6.0	9.5	7.8	6.8
Виленская	8.6	5.7	9.4	7.6	7.1
Ковенская	8.3	5.5	9.2	7.3	6.5
Гродненская	8.8	6.0	9.4	7.7	7.0
Украинский р-н	8.5	5.9	9.0	7.6	6.7
Полтавская	8.6	5.8	9.0	7.5	6.8
Черниговская	8.3	5.9	8.9	7.6	6.6
Юго-Западный р-н	8.9	5.9	9.7	7.9	7.2
Волынская	9.2	6.1	10.1	8.2	7.4
Киевская	8.7	5.9	9.5	7.8	7.1
Подольская	8.9	5.7	9.5	7.7	7.2
Степной р-н	9.0	5.9	9.6	7.5	7.0
Екатеринославская	9.3	6.1	9.7	7.1	7.2
Таврическая	9.1	6.1	9.7	7.8	7.1
Херсонская	8.7	5.7	9.5	7.7	6.8
Бессарабская	8.8	5.7	9.4	7.5	7.0
Западная Сибирь	8.6	6.0	9.5	7.5	—
Тобольская	8.6	6.0	9.5	7.5	—
Томская	8.6	6.0	9.5	7.5	—
Восточная Сибирь	8.4	6.0	9.5	—	—
Енисейская	8.6	6.0	9.5	—	—
Иркутская	8.1	6.0	9.5	—	—
Якутская	8.6	6.0	9.5	—	—

ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ О ХЛЕБНЫХ ЦЕНАХ В РОССИИ XVIII—НАЧАЛА XX в.

Архивные материалы

1707—1723 гг.

ЦГАДА, *ф. 391* (Московская подрядная контора), оп. 1, д. 3; *ф. 248* (Сенат), кн. 814; *ф. 709* (Бежецкий городовой магистрат), оп. 1, д. 258; *ф. 764* (Ростовский городовой магистрат), оп. 1, д. 6.

ЦГИА СССР, *ф. 796* (Канцелярия Синода), оп. 3, д. 1343.

1724—1731 гг.

ЦГАДА, *ф. 817* (Хлыновский провинциальный магистрат), оп. 1, д. 2—6; *ф. 248*, кн. 390, 437, 811, 812, 814, 815, 820, 840; *ф. 709*, оп. 2, д. 254, 258; *ф. 273* (Камер-коллегия), оп. 1, ч. 7, д. 28517; *ф. 419* (Арзамасская провинциальная канцелярия), оп. 2, д. 229, 292.

1732—1742 гг.

ЦГАДА, *ф. 796* (Чебоксарский городовой магистрат), оп. 1, д. 660, 818; *ф. 248*, кн. 438, 749, 751, 753, 840, 846, 847, 856; *ф. 419*, оп. 2, д. 204, 219, 231, 254, 293, 315, 316, 319; *ф. 273*, оп. 1, ч. 7, д. 29179, 29191, 29193, 29195, 29197, 29198, 29202, 29208—29210, 29212—29214, 29217, 29228—29231, 29234, 29276, 29309, 29331.

ЦГИА СССР, *ф. 1329* (Именные указы и «высочайшие» повеления Сенату), оп. 3, д. 91.

1743—1753 гг.

ЦГАДА, *ф. 817*, оп. 1, д. 34, 65; *ф. 273*, оп. 1, ч. 9, д. 33176, 33304, 33322, 33331, 33343, 34596, 34597; *ф. 419*, оп. 3, д. 246, 251, 263—269, 301—314, 322—324, 433—435; *ф. 278* (Ревизион-коллегия), оп. 1, д. 59, 68, 89, 90, 126, 131, 137, 138, 382.

ЦГВИА, *ф. 23* (Воинские комиссии), оп. 1/112, д. 4, 6, 9, 10, 14, 19, 22, 26, 30, 31, 33—39, 41—47, 49, 50—53, 55—59, 61, 62, 65—69, 70, 71, 74, 76, 78, 80, 128, 153, 162, 165, 168—171, 181—183, 185—187, 189, 190, 199, 200—207, 321, 326, 327, 329, 331, 409.

1754—1759 гг.

ЦГАДА, *ф. 273*, оп. 1, ч. 1, д. 4386, 4391, 4392, 4394, 4398, 4401, 4402, 4405, 4412, 4414, 4417, 4422, 4424, 4429, 4437, 4446, 4447, 4449, 4450, 4452, 4456, 4461, 4464, 4470, 4471, 4577, 4969, 4977, 4985, 4986, 5000, 5003, 5009, 5033, 5035, 5041, 5044, 5052, 5053, 5057, 5058, 5061, 5062, 5066, 5067, 5838, 5873, 5920, 5921, 5934, 5937, 5947, 6074, 6087, 6119, 6128, 6163, 6168; *ф. 817*, оп. 1, д. 145; *ф. 796*, оп. 1, д. 204, 213, 440, 452, 455, 543; *ф. 419*, оп. 3, д. 258—267, 303—309, 326—328, 346—349, 411—412.

ЦГВИА СССР, *ф. 18* (Провиантская экспедиция Военной коллегии), оп. 2/212, св. 19, д. 27, 30, 35, 36, 42; св. 20, д. 10, 20, 30; св. 25, д. 33; св. 26, д. 20.

ГБЛ, РО, *ф. 29* (И. Д. Беляев), д. 1617.

1760—1765 гг.

ЦГАДА, *ф. 273*, оп. 1, д. 4577, 4969, 4977, 4985, 4986, 5000, 5003, 5009, 5033, 5035, 5041, 5044, 5052, 5057, 5058, 5061, 5067, 5838, 5920, 5921, 5934, 5937, 5947, 6087, 6119, 6128, 6163, 6168, 6949. 7544, 7591; *ф. 16* (р. XVI, внутреннее управление), оп. 1, д. 496, 720; *ф. 263* (Пятый департамент Сената), оп. 1, д. 158; оп. 2, д. 2135; *ф. 248*, оп. 1/2, д. 136, 311, 312, 316—318, 328, 333, 338, 339, 347; оп. 111, д. 56. 81; *ф. 419*, оп. 3, д. 251, 282—288, 293—296, 305—308, 391—398.

Архив ЛОИИ СССР, *ф. 276* (Издательский архив), оп. 1, д. 64.

1766—1773 гг.

ЦГАДА, *ф. 291* (Главный магистрат), оп. 3, д. 14666; *ф. 16*, оп. 1, д. 496, 720; *ф. 248*, кн. 6017; *ф. 248*, оп. 111, д. 81, 98, 131, 168; оп. 113, д. 1651, ч. 3; оп. 116, д. 2, 3—9, 53, 55, 100, 104, 106, 114, 118—126, 163, 173; *ф. 419*, оп. 3, д. 348—353, 383—387, 399—401, 441—444, 510—513, 542—544; *ф. 273*, оп. 1, ч. 3, д. 11542, 17748; оп. 1, ч. 7, д. 30706, 31243, 31382, 31423, 31424, 31427. 31429, 31430, 31431, 31442—31445, 31456, 31475, 31791, 31817, 31819, 31820, 31826, 31827, 31880—31883, 31938, 33322, 33331, 33343, 33560, 33625, 33650, 33938, 33951—33957, 33961, 33968, 33985, 34332, 34596, 34597; *ф. 291*. оп. 3, д. 21132, 21139; *ф. 817*, оп. 1, д. 565, 856, 865.

ЦГИА СССР, *ф. 561* (Особенная канцелярия министра финансов), оп. 1, д. 76.

Архив ЛОИИ СССР, *ф. 276*, оп. 1, д. 64.

1774—1783 гг.

ЦГАДА, *ф. 273*, оп. 1, д. 11197, 11211, 11219, 11227, 11233, 11274, 11579, 11590—11592, 11626, 11757, 11898, 11921, 11933, 11936—11938, 11989, 12003, 12022—12027, 12029, 12031, 12212, 12218, 12231, 12241, 12269, 12274, 12281, 12282, 12290, 12292, 12303, 12311, 12321, 12327, 12356, 12360, 12364, 12369, 12388. 12392, 12413, 12418. 12421, 12431, 12439, 12441, 12952, 13110, 13111, 17748, 31826; *ф. 419*, оп. 4, д. 540—542, 642—645, 779, 781—783, 790; оп. 6, д. 575—590; оп. 7, д. 212—218; оп. 8, д. 213; оп. 9, д. 172—174; оп. 10, д. 109, 402; *ф. 817*, оп. 1, д. 506, 558, 563, 614, 645, 728, 856, 865; *ф. 291*, оп. 1, д. 14666; оп. 3, д. 21132, 21139; *ф. 16*, оп. 1, д. 496; *ф. 248*, кн. 6190, оп. 111, д. 81, 98, 131, 168; *ф. 263*, оп. 2, д. 1000—1013, 1747, 1807, 1933—1950, 1995—1999, 2114—2123, 2126—2137. 2244, 2245, 2250, 2268. 2537.

Архив ЛОИИ СССР, *ф. 276*, оп. 1, д. 64.

ЛО ААН СССР, *ф. 27* (И. Ф. Герман), оп. 1, д. 109, 111, 114.

ГПБ, РО, Эрм. 116 1.

ЦГИА СССР, *ф. 796*, оп. 62, д. 586.

1784—1790 гг.

ЛО ААН СССР, *ф. 27*, оп. 1, д. 113, 114.

ЦГАДА, *ф. 248*, оп. 52, кн. 4364.

Архив ЛОИИ СССР, *ф. 36* (Воронцовы), оп. 1, д. 410—412, 552, 1068.

1791—1803 гг.

ЦГИА СССР, *ф. 1287* (Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел), оп. 1, д. 114, 147; *ф. 1341* (Первый департамент Сената), оп. 1, д. 29—145; *ф. 1374* (Канцелярия генерал-прокурора), оп. 1, д. 144—147, 503—530, 532, 1230; оп. 2, д. 1055. 1221, 1237, 1249, 1386. 1411, 1443, 1586, 1598. 1709, 1821; оп. 6, д. 59, 80. 186; *ф. 13* (Департамент министра коммерции), оп. 2, д. 782.

ЦГАДА, *ф. 248*, оп. 111, д. 81. 98, 131, 168, 222, 779. 780, 869. 881. 941; оп. 112, д. 120, 217, 220, 222; оп. 117, д. 851; *ф. 271* (Берг-коллегия), оп. 1, ч. 4. кн. 2227, 2575, 2576, 2598 б; *ф. 273*, оп. 1. ч. 5, д. 18948—18989, 19068—19076; *ф. 1244* (Дворцовый отдел, Канцелярия статс-секретарей), оп. 390, д. 58948, 58950, 58962, 58964. 58981, 59043, 59049, 59074, 59085—59097, 59109, 59197, 59329, 59330, 59707—59710, 59764—59768, 59784, 59785; оп. 468, д. 62743; оп. 475, д. 62897—62901; оп. 492, д. 64093—64098, 64104—64131.

ЦГАОР, *ф. 801* (В. И. Семевский), оп. 1, д. 34.

1781—1801 гг.

Государственные областные архивы:

Вологодской обл., *ф. 13* (Вологодское наместническое правление), **оп. 1**, д. 23, 63, 398.

Горьковской обл., *ф. 115* (Нижегородский губернский магистрат), оп. 34-а, д. 63, 105, 106, 282.

Иркутской обл., *ф. 9* (Киренский земский суд), оп. 1, д. 27, 29, 56—58, 79.

Калининской обл., *ф. 165* (Бежецкий городовой магистрат), оп. 2, д. 1571, 1572, 1618, 1845, 1945, 2087; *ф. 166* (Вышневолоцкий городовой магистрат), оп. 2, д. 31, 114, 122, 139, 153, 164, 166, 169; *ф. 170* (Кашинский городовой магистрат), оп. 1, д. 66; оп. 2, д. 112, 137, 157, 186, 233, 257, 294, 347, 380, 404, 449, 531, 563, 591, 621, 643, 667, 683, 705, 729, 760; *ф. 174* (Старицкий городовой магистрат), оп. 1, д. 1324, 1437, 1482, 1484.

Карельской АССР, *ф. 643* (Олонецкий губернский магистрат), оп. 1, д. 5/24, 6/34, 10/62, 11/72, 21/131, 38/245, 47/308.

Калужской обл., *ф. 612* (Тарусский городовой магистрат), оп. 3, д. 23; *ф. 132* (Калужское наместническое правление), оп. 1, д. 384.

Кировской обл., *ф. 583* (Вятское губернское правление), оп. 1, д. 66; оп. 5, д. 1.

Костромской обл., *ф. 108* (Чухломская дворянская опека), оп. 1, д. 18, 20; *ф. 113* (Галичская дворянская опека), оп. 1, д. 22; *ф. 707* (Костромской крестовоздвиженский девичий монастырь), оп. 1, д. 13—20.

Курской обл., *ф. 184* (Курская казенная палата), оп. 1, д. 209, 384.

Ленинградской обл., *ф. 697* (Канцелярия Новоладожского городничего), оп. 1, д. 1, 70, 273, 290, 340-б; *ф. 696* (Царскосельская городская дума), оп. 2, д. 79, 107, 108; *ф. 1718* (Кронштадтский городовой магистрат), оп. 1, д. 60, 184, 257, 358, 422; ф. 1743 (Кронштадтская городовая ратуша), оп. 1, д. 8, 21, 92; *ф. 1708* (Гатчинская городовая ратуша), оп. 1, д. 22, 66, 106; *ф. 1726* (Лодейнопольская городовая ратуша), оп. 1, д. 19; оп. 4, д. 31, 44, 83; *ф. 253* (Канцелярия петроградского губернатора), оп. 15, д. 1.

Пензенской обл., *ф. 2* (Пензенское наместническое правление), оп. 1, д. 4, 38.

Пермской обл., *ф. 36* (Пермское губернское правление), оп. 1, д. 71, 94, 95, 140, 192; *ф. 146* (Кунгурский провинциальный магистрат), оп. 1, д. 2.

Псковской обл., *ф. 20* (Канцелярия Псковского губератора), оп. 1, д. 18—21, 61, 82; *ф. 74* (Псковское наместническое правление), оп. 1, д. 23, 59, 60, 213, 262, 297, 298, 316, 385, 437.

1801—1859 гг.

Архивные материалы

ЦГИА СССР, *ф. 1287*, оп. 1, ч. 1, д. 307, 374, 384, 531, 785, 1115, 1120, 1132, 1147, 1150, 1155, 1156, 1212, 1231, 1235, 1294, 1331, 1548, 1552 (1802—1821 гг.); *ф. 1287*, оп. 1, ч. 2, д. 1885, 1901, 1928—1930, 1977—1979, 1993, 2008, 2041, 2065 (1822—1830 гг.); *ф. 1287*, оп. 2, д. 338, 341, 387, 429, 431, 739, 740, 838, 912, 914, 938, 966—969, 1022; *ф. 1086* (Томиловы и Шварц), оп. 1, д. 835, 1138, 2970, 2974 (1792—1825 гг.); *ф. 1290* (Центральный статистический комитет), оп. 6, д. 276 (1831—1846 гг.); *ф. 18* (Департамент мануфактур и внутренней торговли), оп. 4, д. 814—826 (1857—1862 гг.); Отчеты министра внутренних дел за 1801—1808 и 1833—1864 гг.; Всеподданнейшие отчеты губернаторов за 1833—1859 гг.

Архив Географического общества СССР, *р. 6*, оп. 1, д. 41; *р. 40*, оп. 1, д. 1—12; *р. 48*, оп. 1, д. 32, 47; *р. 9*, оп. 1, д. 42; *р. 13*, оп. 1, д. 10; *р. 14*, оп. 1, д. 12, 13; *р. 29*, оп. 1, д. 44 (1801—1859 гг.).

ГИМ, *ф. 14* (Голицыны), оп. 1, д. 98, 118, 301, 302, 417, 419, 1717, 2516, 2972.

ЦГА г. Москвы, *ф. 47* (Правление III Округа путей сообщения), оп. 1, д. 167311—167322, 180713; оп. 2, д. 30389—30400, 30533—30544, 30644—30655, 30797—30808, 30938—30949, 31080—30091, 31239—31250, 31381—31392, 31510—

31521, 31645—31656, 31838—31849, 32022—32033, 32204—32215, 32371—32382. 32519—32530, 32677—32688, 32823—32834, 32946—32957, 33081—33092, 33201—33212 (1810—1833 гг.).

ЦГВИА, Военно-ученый архив, т. III, № 18380, 18392, 18421, 18662, 18759, 18841; *ф. 414* (Статистические экономические сведения), д. 164, 175, 176, 318 (1801—1859 гг.).

Периодика

Северная почта, 1809—1819; С.-Петербургские ведомости, 1820—1829; Земледельческая газета, 1834—1858; Коммерческая газета, 1825—1859; [Архангельские—Ярославские] губернские ведомости, 1838—1859; С.-Петербургский прейскурант, изд. от гос. Коммерц-коллегии за [1803—1857] год; Прейскурант приходящим в Одессу иностранным товарам и исходящим российским товарам за [1809—1841] год. Одесса, 1809—1841; Журнал Министерства внутренних дел. 1830—1859.

1860—1915 гг.

Архивные материалы

ЦГВИА СССР, *ф. 499* (Главное интендантское управление), оп. 7, д. 14, 17, 30, 31, 33—36, 38—42, 46—51 (1860—1880 гг.).

ЦГИА СССР. *ф. 20* (Департамент торговли и мануфактур), оп. 10, (Хлеботорговый отд.), д. 1—612 (1857—1900 гг.); *ф. 1286* (Департамент полиции исполнительной), оп. 25, д. 62 (1863—1864 гг.); Всеподданнейшие отчеты губернаторов за 1871—1880 гг.

ЦГА г. Москвы, *ф. 2244* (А. И. Чупров), оп. 1, д. 142 (1870—1897 гг.).

Периодика

Труды Вольного экономического общества, 1863—1875; [Архангельские—Ярославские] губернские ведомости, 1860—1874.

Статистические сборники

Доклад высочайше утвержденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России: Приложение IV. СПб., 1873 (*1852—1871 гг.*[1]); Военно-статистический сборник. Ч. IV. Россия. СПб., 1870, отд. I, с. 585—593 (*1860—1868 гг.*); Временник Центрального статистического комитета. СПб., 1889. № 4. 90 с.; № 5. 47 с. (*1865—1887 гг.*); Отчет Главного интендантского управления за [1868—1895] год. СПб., 1869—1896 (*1868—1895 гг.*); [1881—1915] год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. СПб., 1882—1918; Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения. СПб., 1903, ч. I, с. 179—185 (*1871—1900 гг.*); Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год 1—10. СПб., 1907—1917 (*1900—1915 гг.*).

Литература, содержащая статистические сведения о хлебных ценах

Вильсон И. И. Объяснения к «Хозяйственно-статистическому атласу». 1—4-е изд. СПб., 1857—1869; *Голубев П.* Сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Вятка, 1896, погуберн.

---

[1] В скобках здесь и далее приведены годы, за которые в указанных сборниках имеются цены.

табл., с. 121—148; *Егунов А. Н.* О ценах на хлеб в России. М., 1855. 80 с.; *Корсаков С.* Справочные цены на провиант и фураж в Москве с 1819 по 1840 год. — В кн.: Материалы для статистики Российской империи. М., 1841, ч. 2, отд. IV, с. 138—144; Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. СПб., 1858—1871, вып. 1—5; *Позняков Г. А.* Цены на хлеб и мясо в Москве. 1797—1895. М., 1896. 74 с.; *Соболев М.* Таможенная политика России во второй половине XIX в. СПб., 1911. Прил.; Труды экспедиции, снаряженной Вольным экономическим обществом и Русским географическим обществом для исследования хлебной торговли и производительности в России. СПб., 1868—1875, т. 1—4; Цены за 50 лет (1840—1889) на Томском рынке. — В кн.: Материалы для изучения экономического быта крестьян Западной Сибири. СПб., 1892, вып. XIV; *Штукенберг И. Ф.* Статистические труды. СПб., 1858, т. 1; 1860, т. 2.

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Стр.

В тексте:

1. Уменьшение содержания серебра и золота в рубле в 1535—1914 гг. 36
2. Курс ассигнационного рубля по отношению к серебряному рублю на Петербургской бирже в 1769—1842 гг. 37
3. Курс кредитного рубля по отношению к золотому рублю на Петербургской бирже в 1840—1895 гг. 39
4. Структура хлебного производства России в 1791—1914 гг. 44
5. Индекс розничных цен на главнейшие хлеба в России в 1707—1914 гг. 46
6. Индекс розничных цен (в граммах серебра) девяти важнейших сельскохозяйственных товаров в России XVIII в. 49
7. Индекс оптовых цен (в зол. коп. $^1/_{10}$ империала) в Петербурге в 1803—1913 гг. 49
8. Индекс хлебных цен в XVIII—начале XX в. в России и Англии 51
9. Индекс розничных хлебных цен в России в 1707—1914 гг. по районам 54
10. Ранжирование районов Европейской России по индексу хлебных цен в конце XVIII и начале XX в. 56
11. Выравнивание хлебных цен между районами России в XVIII и начале XX в. 60
12. Выравнивание хлебных цен между губерниями Европейской России в XVIII—начале XX в. 61
13. Розничные цены пуда ржи, овса и гречихи в 1707—1914 гг. по районам России 68
14. Розничные цены пуда ячменя и пшеницы в 1707—1914 гг. по районам России 70
15 Движение хлебных цен на Правобережной Украине и в г. Киеве во второй половине XVIII в. 90
16. Изменение издержек производства зерновых в России в XVIII и начале XX в. 109
17. Соотношение цен на хлеб в Западной Европе и России во второй половине XVII—начале XX в. 111
18. Движение розничных хлебных цен (ржи, овса, пшеницы и ячменя) в России в 1551—1700 гг. 112
19. Среднегодовые обороты внешней торговли России в XVII—начале XX в. 113
20. Изменение количества денег в обращении на душу населения и динамика хлебных цен в России в 1701—1914 гг. 115
21. Влияние важнейших факторов на тренд российских хлебных цен в XVIII—начале XX в. 118

22. Большие циклы Кондратьева в движении российских хлебных цен в 1658—1912 гг 120
23. Циклы Юглара в движении российских хлебных цен в 1658—1915 гг. 121
24. Максимумы и минимумы в циклических колебаниях урожаев и хлебных цен в России в 1658—1915 гг. 122
25. Влияние важнейших факторов на циклические колебания российских хлебных цен в XVIII—начале XX в. 122
26. Связь между хлебными ценами и урожаями в России в 1883—1913 гг. 127
27. Влияние важнейших факторов на нерегулярные колебания российских хлебных цен в XVIII—начале XX в. 127
28. Влияние важнейших факторов на движение натуральных российских хлебных цен в XVIII—начале XX в. 128
29. Связь между издержками производства, доходностью хлебопашества и хлебными ценами в 50 губерниях Европейской России в 1801—1913 гг. 140
30. Связь между рентой, налогами и хлебными ценами в 46 губерниях Европейской России в 1801—1913 гг. 142
31. Связь между хлебными ценами, урожайностью и валовыми сборами хлебов на душу населения в 50 губерниях Европейской России в 1802—1913 гг. 144
32. Связь между плотностью населения и уровнем хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в 1802—1912 гг. 146
33. Связь между длиной путей сообщения, расстоянием и издержками провоза от губерний до порта, экспортными и хлебными ценами в 50 губерниях Европейской России в 1801—1913 гг. . . 150
34. Влияние важнейших факторов на уровень местных хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в 1801—1810 гг. 154
35. Влияние важнейших факторов на уровень местных хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в 1851—1860 гг. 156
36. Влияние важнейших факторов на уровень местных хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в 1883—1887 гг. 156
37. Влияние важнейших факторов на уровень местных хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в 1909—1913 гг. 158
38. Влияние важнейших факторов на уровень местных хлебных цен в 50 губерниях Европейской России в XIX—начале XX в. . . . 159
39. Связь между мировыми и русскими экспортными хлебными ценами в 1801—1914 гг. 163

В приложении:

1. Движение годовых номинальных розничных цен ржи и овса по районам России в XVIII в. 190
2. Розничные хлебные цены в 1708—1723 гг. 194
3. Розничные цены ржи и овса в губернских городах в 1744—1773 и 1796—1801 гг. 196
4. Розничные цены ржи в губерниях в 1744—1773 и 1796—1801 гг. 204
5. Розничные хлебные цены в 1760—1773 и 1796—1801 гг. 208
6. Розничные хлебные цены в 1772—1781 и 1796—1801 гг. 217
7. Розничные хлебные цены в 1782—1790 гг. 227
8. Цены семени конопляного, гороха, крупы, мяса говяжьего, масла коровьего, меда и хмеля в XVIII—начале XX в. по районам Европейской России 230

9. Розничные цены ржи в губернских городах в 1802—1859 гг. . . . 232
10. Розничные цены ржи в губерниях в 1833—1859 гг. 241
11. Цены ржи в губерниях в 1860—1915 гг. 244
12. Розничные цены овса в губернских городах в 1800—1859 гг. . . 253
13. Розничные цены овса в губерниях в 1833—1859 гг. 262
14. Цены овса в губерниях в 1862—1915 гг. 264
15. Заготовительные цены ячменя в губерниях в 1881—1915 гг. . . . 270
16. Заготовительные цены пшеницы в губерниях в 1881—1915 гг. . . 274
17. Заготовительные цены гречихи в губерниях в 1882—1915 гг. . . . 280
18. Средние многолетние розничные цены гречневой крупы в губерниях в 1796—1900 гг. 284
19. Вес четверти хлебов в губерниях в 1881—1900 гг. 285

Рис. Движение среднероссийских розничных цен ржи и овса в 1707—1914 гг. (в зол. коп. $^1/_{10}$ империала за пуд) 48

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВЭО	— Вольное экономическое общество.
ГБЛ, РО	— Государственная библиотека им. В. И. Ленина, Рукописный отдел.
ГИМ	— Государственный Исторический музей (г. Москва).
ГПБ, РО	— Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Рукописный отдел.
ЖМГИ	— журнал Министерства государственных имуществ.
ЛО ААН СССР	— Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР.
ЛОИИ СССР	— Ленинградское отделение Института истории СССР Академии наук СССР.
МГИ	— Министерство государственных имуществ.
ПСЗ	— Полное собрание законов Российской империи.
РГО	— Русское географическое общество.
ЦГА г. Москвы	— Центральный государственный архив (г. Москва).
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов.
ЦГАОР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции.
ЦГВИА	— Центральный государственный военно-исторический архив.
ЦГИА СССР	— Центральный государственный исторический архив СССР.

Абрамович Г. В. 11
Айзинова И. М. 18
Александр I 134, 183, 185
Александр II 134, 165
Алексей Михайлович 132, 183
Аленицын В. Д. 24, 42, 66, 164, 167
Анна Иоановна 134
Аничков Н. Ф. 135, 167, 185
Антропов П. А. 165
Анфимов А. М. 165, 185
Анцыферов А. 17
Аракчеев А. А. 180

Баер дю Оллан 134
Базилевич К. В. 132, 183
Баклапова И. А. 132
Баклапова Н. Д. 132
Бар Ф. 164
Барапович А. И. 182
Барац С. М. 134
Безобразов П. В. 8, 136, 167
Белелюбский Н. Н. 184
Беляев И. Д. 287
Бенэш В. М. 17
Бернадский В. Н. 171, 182
Веров Любен 133
Бескровный Л. Г. 136
Бессмертный Ю. Л. 136
Бечаснов П. 16
Билимович А. 17
Блау А. 16
Бобров С. П. 17
Бовыкин В. И. 43
Болховитинов Н. Н. 181
Борковский И. Ф. 8, 16
Бородкин Л. И. 42
Брандт Б. Ф. 17
Бржеский Н. К. 43
Брикнер А. Г. 11, 18
Бройтман Р. Я. 18
Буганов В. И. 183
Бунин Н. 164, 167
Бухман Е. Н. 17
Бучинский И. Е. 136
Былим-Колосовский Н. 16

Важинская В. И. 132
Вайну Я. Я.-Ф. 66
Вайнштейн А. Л. 10, 130
Ван Режемортер Ж. Л. 134
Вальская Б. А. 42
Варга Е. 10
Варзар В. Е. 16
Вахтре С. Х. 136
Веселовский К. С. 7, 16
Вильсон И. 165, 184, 290
Вирст Ф. Г. 98
Витте С. Ю. 38, 39, 43, 116
Виттман Т. 183
Водарский Я. Е. 182
Волков Е. З. 165
Волконский Н. С. 181
Воронцовы 15, 98, 288
Воскресенская Н. О. 137

Гагемейстер Ю. 167
Гайстер А. 10, 17, 134
Георги И. Г. 5, 15
Георгиевский П. Н. 132
Георгий Михайлович (Романов) 134
Герман И. Ф. 5, 6, 98, 288
Герман К. Ф. 5, 166
Гнеденко Б. В. 42
Голицын Ф. С. 166
Голицыны 289
Голубев П. 290
Горлов И. 167
Горская Н. А. 131
Греков Б. Д. 183, 184
Гриббин Д. 136
Григорьев В. Н. 185
Громыко М. М. 99, 133, 183
Гуревич А. Я. 184

Давидович М. 136
Данилевский В. В. 135
Демосфенов С. С. 17
Дмитриев С. С. 43
Дорошенко В. В. 98, 133, 183
Дробижев В. З. 42
Дружинин Н. К. 131

Дружинин Н. М. 165
Друян А. 134
Дубровин Н. 185
Дурасов Ф. 15, 167
Дьяков В. А. 181

Егиазарова Н. А. 11, 18, 167, 184
Егунов А. Н. 3, 8, 15, 16, 23, 24, 42, 290
Езекиэл М. 131
Екатерина II 4, 134, 176
Елизавета I 134

Заблоцкий А. П. 7, 8, 16, 164, 167
Загорский К. 16
Зайцев Вл. 185
Зак С. С. 10, 17, 168
Зварич В. В. 98
Зеленин В. В. 183
Зерцалов А. Н. 132
Зябловский Е. Ф. 135, 166

Иваньков П. А. 182
Игнатьев М. В. 17
Изместьева Т. Ф. 42, 167
Изюмов А. 133, 135
Индова Е. И. 19, 131
Иоанн III 134
Исаев А. А. 17

Каблуков Н. А. 184
Кабузан В. М. 43, 136, 165, 166, 182
Кадо М. 134
Калмыковы 132
Каменцева Е. И. 36, 43
Канкрин Е. Ф. 38, 180
Карпаухова Е. С. 98
Карпенко Б. И. 17, 42
Карпенко Н. Д. 10
Карпович У. 167
Карышев Н. А. 9, 16, 185
Касперов В. И. 168
Катикман А. А. 66
Кауфман А. А. 36, 132
Кауфман И. И. 36, 43, 130, 134, 135, 166, 182
Кафенгауз Б. Б. 12, 18, 65
Кахк Ю. Ю. 135, 167
Кашкаров М. 36, 43, 131, 134
Кендэл М. Д. 43, 66
Кеппен А. 135
Кеппен П. И. 7
Кизеветтер А. А. 182
Кильбургер 132, 134, 183
Киселев П. Д. 165
Китанина Т. М. 19, 66, 98, 99, 168
Кичин 119
Клима А. 183
Клопов А. А. 9, 16
Ключевский В. О. 11, 12, 18, 132
Князев М. 167
Ковальская Л. М. 10
Ковалевский М. М. 165
Ковальченко И. Д. 13, 18, 42, 66, 98, 137, 164—166, 168. 184
Козищева Р. И. 134
Козлов А. Г. 11, 18
Козлов Х. 167
Колб А. 17
Кондратьев Н. Д. 17, 119, 120—122, 131, 135, 136, 166, 182
Конюков И. А. 10, 134
Корсак А. 166
Корсаков С. 290
Костомаров Н. 132
Костюшко И. И. 183
Крылов И. А. 171, 182
Кузнец 119—122
Кулишер И. М. 132, 182
Кулябко-Корецкий Н. Г. 98, 99
Курц Б. Г. 132, 133, 134, 183

Ламанский А. 16
Ламанский Е. И. 134
Ланге О. 131
Ле Руа Ладюри Е. 136
Левитский И. 184
Ленин В. И. 185
Лоопе Л. А. 184
Лосицкий А. Е. 25, 42
Лупин А. М. 98
Лупин М. С. 184
Ляхов Лрс. 183
Лященко П. И. 10, 12, 17, 18, 42, 166

Макаров Н. П. 168
Малов Д. Н. 66
Маловист М. 98, 183
Мальцев С. И. 7, 15
Мануилов А. А. 17, 184
Маньков А. Г. 11, 18, 113, 132, 133
Маресс Л. Н. 184
Маркина В. А. 90
Маркс К. 181, 185
Мацурек Й. 183
Мебус Г. А. 184
Мейер М. С. 133
Мерварт И. 130, 134
Мершиг М. 16
Мигулин П. П. 183
Миклашевский Д. 17
Миллер И. С. 181
Миллер П. 16
Миллс Ф. 43
Милов Л. В. 13, 18, 66, 131, 137, 165, 182
Милюков П. Н. 11, 18, 165, 183
Милютин Н. А. 165
Милютины 165
Миронов Б. Н. 15, 18, 41, 42, 65, 66, 130, 131, 134, 137, 168, 182
Митчель У. К. 135
Михайловский В. Г. 131, 136

Мошин А. С. 136
Моргенштерн О. 42
Моррисон Д. 182
Мукосеев В. А. 17
Муравьев А. В. 42

Нартов А. 135
Насонов А. Н. 184
Неболсин Г. 167, 184
Некрасов П. 136
Неупокоев В. И. 165, 184
Никитин И. И. 184
Никитин С. М. 130, 131, 135
Николай I 134
Нифонтов А. С. 134, 136, 184

Обухов В. М. 136
Озеров И. Н. 10, 42
Опарин Д. И. 131, 133, 135, 136, 182
Осипов Н. О. 185

Павел I 134
Павленко В. Н. 41, 42
Пажитнов К. А. 17, 19, 185
Первушин С. А. 10, 18, 136, 184
Петр I 134, 170, 183
Петр III 134, 176
Пийримяэ Х. А. 134, 183
Пирсон 50
Плотников М. А. 185
Позняков Г. А. 291
Покровский В. И. 185
Покровский М. Н. 14, 19, 182
Полянский Ф. Я. 11, 18
Померанцев А. 43
Попов П. Н. 166
Посников А. С. 9
Преображенский А. А. 183
Прозоровский Д. И. 131
Протопопов Д. С. 7, 16
Пузанов М. 66, 168

Рапп Е. 166
Рапопорт А. Б. 130
Ратушняк В. Н. 167
Рауэ К. 136
Рахматуллин М. А. 12, 18, 42, 184, 185
Рашин А. Г. 166
Реммель М. 135
Ренц Б. 131
Рихтер Д. И. 98, 185
Родес 132, 133, 183
Рожкова М. К. 11, 18, 98
Розов Н. 136
Рубинштейн Н. Л. 12, 18, 44, 65, 98, 165, 166, 168, 181—183
Рыкачев А. М. 17, 25, 42
Рюбензам Э. 136

Сабуров Г. И. 6, 15, 167
Самойлов Е. Г. 183
Святловский В. В. 185
Селиванов Н. 184
Семевский В. И. 11, 18, 288
Семенов А. 11, 18, 49, 65, 133, 135, 166, 167
Сироткин В. Г. 133, 184
Сказкин С. Д. 181
Скальковский А. 184
Скворцов А. И. 98
Скребицкий А. 164
Славко Т. И. 131
Словцов П. А. 136
Соболев М. 291
Соловьев Я. 23, 42
Соловьева А. М. 66
Сперанский М. М. 43, 134
Станиловский Л. М. 136
Степанов З. В. 65, 131
Стродс Г. П. 184
Струве П. Б. 18, 185
Струмилин С. Г. 10, 12, 14, 17—19, 49, 65, 131, 133, 135, 167, 182, 185
Студенский Г. А. 131
Судейкин Вл. Т. 43
Сытин П. В. 17

Тарасенко-Отрешков Н. И. 16
Тарвел Э. В. 183
Тенгоборский Л. В. 7, 8, 16, 164, 167
Тихонов Ю. А. 19, 66, 133, 183
Томиловы 289
Трахтенберг И. А. 134
Туган-Барановский М. И. 17, 185

Улащик П. Н. 184
Устюгов Н. В. 36, 43

Файнштейн В. 98, 183
Федоров В. А. 43, 165, 184
Федоров М. П. 9, 16, 168
Федосов И. А. 15
Ферстер Э. 131
Флоря Б. Н. 133
Фокс К. А. 131
Фомин А. 6, 15, 167
Фортунатов А. Ф. 136
Фрейдзон В. И. 181

Хаберлер Г. 136
Хинчин А. Я. 42
Ходнев А. И. 15
Ходский Л. В. 17

Цветков М. А. 182

Чаславский В. И. 8, 24, 42
Чаянов А. В. 136
Челинцев А. Н. 98, 165, 167
Черванин Н. 136

Четвериков Н. С. 17, 127, 137
Чечулин Н. Д., 43, 182, 183
Чупров А. И. 9, 185, 290

Шапиро А. Л. 177, 181, 184
Шацкий П. А. 98
Шварц 289
Швитков М. 5
Шелехов Д. 66, 168
Шерстобоев В. Н. 99
Шишков Ю. А. 136
Шлаттер И. 135
Шлоссберг Е. П. 99
Шторх Г. К. 5, 6
Шторх П. 134, 182
Штукенберг И. Ф. 16, 291
Шунков В. И. 133

Щербатов М. М. 4, 15
Щеткин В. 5, 15

Энгельгардт А. Н. 185
Энгельс Ф. 170, 181

Юглар 64, 119—122
Юл Д. Э. 43, 66

Яковцевский В. Н. 11, 18, 66
Якутовский П. 167
Янель З. К. 181
Янсон Ю. Э. 8
Яцунский В. К. 14, 19, 65, 131, 134, 165, 166, 168, 182, 183, 185

Abel W. 131
Angell J. V. 134
Ashton T. S. 131
Attman A. 132, 133

Baron S. 188
Berend I. T. 181
Beveridge W. 131
Blum J. 133
Braudel F. P. 131, 135
Bushkovitch P. 133, 183

Cherniavsky M. 182
Clamann K. 131

Dunsdorfs E. 98

Earl P. 183
Elsas M. 131

Falkus M. E. 19
Fedor Th. 166

Fisher I. 134
Frieburg H. 185
Friis A. 131

Goldevin A. 131

Hamilton E. S. 131
Hart S. 133
Hauser H. 131
Hermann B. F. J. 15
Hoszowski S. 133, 183

Kahan A. 182
Kaplow J. 182
Kerblay B. 66
Kirchner W. 132
Kirkland John 51
Knoppers J. V. T. 134
Kurth J. R. 182

Labrousse E. C. 131
Lefebvre I. 182
Liiv O. 98

Makkai L. 183
Mankov A. G. 133
Metzer J. 66
Moore H. L. 136, 137
Morrison D. 182
Mulhall M. G. 135

Newmarch W. 132, 136

Pinter W. M. 19
Plate R. 16
Post J. D. 136
Posthumus N. W. 131

Ranki I. 181
Rogers J. E. 131

Sepp H. 98
Simiand F. 132
Slicher van Bath B. H. 132
Soetbeer Ad. 36
Soom A. 98
Spooner F. 131, 135
Storch H. 15, 133, 135, 183

Tooke T. 132, 136
Topolska M. B. 99
Topolski J. 183

Vassar Y. 98

Zimànyi Véra 133

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Проблема хлебных цен в России XVIII—начала XX в. в отечественной науке 3

Глава II. Источники по истории хлебных цен XVIII—начала XX в. и методика их обработки 20

Источники данных о хлебных ценах 20
Категории хлебных цен и их соотношение 32
Районирование России 34
Денежная система 35
Хлебные меры 41

Глава III. Общие закономерности в движении российских хлебных цен 44

Структура хлебного производства 44
Общая динамика хлебных цен 45
Движение цен на отдельные хлеба 50
География хлебных цен 52
Согласованность в движении местных хлебных цен 63

Глава IV. Движение хлебных цен по отдельным районам России 67

Северный район 67
Восточный район 73
Юго-Восточный район 76
Волжский район 78
Центрально-Черноземный район 80
Центрально-Нечерноземный район 82
Прибалтийский район 84
Западный район 86
Украинский район 88
Юго-Западный район 90
Степной район 92
Западная Сибирь 94
Восточная Сибирь 95

Глава V. Факторы динамики хлебных цен 100

Отбор факторов 100
Методика анализа факторов динамики хлебных цен 103
Вековая тенденция в движении хлебных цен 107
Издержки производства зерновых 108
Изменение покупательной силы русского рубля 110

Образование разрыва между ценами в России и Западной Европе . . . 111
Развитие российской внешней торговли в XVII—начале XX в. 113
Денежное обращение в XVII—начале XX в. 114
Производство отечественного золота и серебра 116
Математико-статистический анализ факторов вековой тенденции в движении хлебных цен 117
Циклические колебания хлебных цен 119
Нерегулярные колебания хлебных цен 124
Факторы движения натуральных хлебных цен 128
Глава VI. Факторы географии хлебных цен 138
Методика анализа факторов географии хлебных цен 138
Издержки производства хлебов 140
Рента и налоги — компонент издержек производства? 142
Предложение хлеба: урожаи и сборы зерновых 144
Спрос на хлеб 145
Плотность населения 145
Городское население 147
Винокурение 147
Соотношение спроса и предложения хлеба 148
Издержки провоза хлеба от мест производства до рынков сбыта. Экспортные цены хлеба 149
Совместное и частное влияние факторов географии хлебных цен. Модели образования местных хлебных цен 153
Ценообразование в 1801—1810 гг. 154
Ценообразование в 1851—1860 гг. 155
Ценообразование в 1883—1887 гг. 156
Ценообразование в 1909—1913 гг. 157
Закономерности в образовании российских местных хлебных цен 159
Глава VII. Влияние хлебных цен на социально-экономическое развитие России XVIII—начала XX в. 169
Последствия революции цен XVIII в. 169
Влияние хлебных цен на сельское хозяйство 175
Заключение 186
Приложение 189
Источники сведений о хлебных ценах в России XVIII—начала XX в. 287
Список таблиц и рисунков 292
Список сокращений 294
Указатель имен 295

Борис Николаевич Миронов

ХЛЕБНЫЕ ЦЕНЫ В РОССИИ ЗА ДВА СТОЛЕТИЯ (XVIII—XIX вв.)

Утверждено к печати
Ленинградским отделением Института истории СССР
Академии наук СССР

Редактор издательства *Г. А. Альбова*
Художник *А. И. Слепушкин*
Технический редактор *Е. М. Черножукова*
Корректоры *Г. А. Лебедева* и *С. И. Семиглазова*

ИБ № 21263

Сдано в набор 28.05.85. Подписано к печати 17.12.85.
М-18497. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 19.
Усл. кр.-от. 19.19. Уч.-изд. л. 23,61. Тираж 2650.
Тип. зак. № 492. Цена 2 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука». Ленинградское отделение.
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
МОЖНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ЗАКАЗАТЬ
В МАГАЗИНАХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА»,
В МЕСТНЫХ МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГОВ
ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ**

*Для получения книг почтой
заказы просим направлять по адресу:*

117192 **Москва,** Мичуринский пр., 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;

197345 **Ленинград,** Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига»

или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга — почтой»:

480091 **Алма-Ата,** ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 **Баку,** ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);
232600 **Вильнюс,** ул. Университето, 4;
690088 **Владивосток,** Океанский пр., 140;
320093 **Днепропетровск,** пр. Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 **Душанбе,** пр. Ленина, 95 («Книга — почтой»);
375002 **Ереван,** ул. Туманяна, 31;
664033 **Иркутск,** ул. Лермонтова, 289 («Книга — почтой»);
420043 **Казань,** ул. Достоевского, 53;
252030 **Киев,** ул. Ленина, 42;
252142 **Киев,** пр. Вернадского, 79;
252030 **Киев,** ул. Пирогова, 2;
252030 **Киев,** ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277012 **Кишинев,** пр. Ленина, 148 («Книга — почтой»);
343900 **Краматорск** Донецкой обл., ул. Марата, 1 («Книга — почтой»);
660049 **Красноярск,** пр. Мира, 84;
443002 **Куйбышев,** пр. Ленина, 2 («Книга — почтой»);

191104 Ленинград, Литейный пр., 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
199004 Ленинград, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинский пр., 72 («Книга — почтой»);
103009 Москва, ул. Горького, 19а;
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630076 Новосибирск, Красный пр., 51;
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 22 («Книга — почтой»);
142284 Протвино Московской обл., «Академкнига»;
142292 Пущино Московской обл., МР «В», 1;
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»;
450025 Уфа, Коммунистическая, 49;
720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).